

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Под общей редакцией д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук
Республики Башкортостан Ф.С. Файзулина*

**ИСЭИ УФИЦ РАН
УФА – 2023**

УДК 316.4:316.35 (470.57)
ББК 60.54 (2Рос.Баш)
С 69

Монография подготовлена в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Интенсификация развития социального капитала региона в условиях современных социокультурных изменений» (№ гос. регистрации 122040400121-3).

Авторский коллектив: Р.И. Амирова, В.Я. Ахметов, Э.И. Ахметова, Л.А. Герасимова, С.Х. Кадыров, А.Г. Каримов, Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков, Ю.Н. Свиныхова, Ф.С. Файзуллин, И.Ф. Файзуллина, Г.Р. Фаткуллина.

С 69 Социальный капитал региона: факторы, проблемы и тенденции развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. – 250 с.

ISBN 978-5-6051263-0-0

В монографии раскрыты теоретико-методологические аспекты исследования и диагностики социального капитала в условиях социокультурных изменений. Произведена диагностика социального капитала в ключевых секторах социальной сферы региона, в т. ч.: в сфере образования и науки, комплексно рассмотрены проблемы и тенденции развития социального капитала в сфере здравоохранения, благотворительности и социального предпринимательства. Произведен анализ факторов и тенденций формирования социального капитала в разрезе различных демографических групп населения региона, предложены меры по сокращению рисков распространения негативных форм социального капитала.

Рекомендована для научных сотрудников, специалистов, занимающихся вопросами формирования и интенсификации развития социального капитала региона, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений социального и экономического профиля.

Табл. 36, рис. 18. Библиогр. 305.

Рецензенты:

Бикметов Е.Ю., профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении УУНиТ (г. Уфа), д-р социол. наук

Гатауллин Р.Ф., заведующий сектором экономики и управления развитием территорий ИСЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа), д-р экон. наук, проф.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

ISBN 978-5-6051263-0-0

© АВТОРЫ, 2023

© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
1.1. Теоретико-методические вопросы определения и оценки социального капитала региона в условиях социокультурных изменений.....	8
1.2. Методологические аспекты диагностики социального капитала.....	19
1.3. Проблемы и перспективы виртуализации социального капитала.....	30
ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КЛЮЧЕВЫХ СЕКТОРАХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА	
2.1. Образование как элемент социального капитала: оценка и перспективы.....	38
2.2. Социальный капитал научного сообщества: анализ состояния и оценка.....	44
2.3. Оценка здоровья населения региона в контексте концепции социального капитала.....	63
2.4. Проблемы и тенденции развития социального капитала в сфере здравоохранения.....	75
2.5. Благотворительность и социальное предпринимательство как факторы сохранения и развития социального капитала.....	92
ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗРЕЗЕ РАЗЛИЧНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	
3.1. Сокращение безработицы среди молодежи как фактор развития социального капитала.....	113
3.2. Роль и значение федеральных проектов по формированию ценностных ориентаций молодежи.....	122
3.3. Формирование ценностных ориентаций молодежи в проектах Росмолодежи и Российского союза молодежи: ключевые аспекты.	134
3.4. Финансовый и социальный капитал семей с детьми в Республике Башкортостан: дифференциация возможностей и компенсирующие факторы.....	145
3.5. Оценка социального самочувствия и уровня жизни пожилых людей в условиях социокультурных изменений.....	168

ГЛАВА 4. ФАКТОРЫ И РИСКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

4.1. Асоциальные формы поведения как фактор деформации социального капитала в условиях нарастания социально-экономических рисков.....	178
4.2. Жестокое обращение и насилие в семье как негативный фактор развития социального капитала.....	186
4.3. Социальная политика скандинавских стран в отношении женщин – жертв семейного насилия.....	195
4.4. Социально-психологические практики поддержки женщин в России, оказавшихся в ситуации семейного насилия.....	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	221

ВВЕДЕНИЕ

Исследование социального капитала имеет особую актуальность во взаимосвязи с современными социокультурными изменениями, происходящими в российском обществе, детерминированными как тенденциями глобального характера, так и геополитическими факторами, оказывающими существенное влияние на динамику социальных отношений. Социальный капитал не может рассматриваться в отрыве от социокультурных изменений, оказывающих преобладающее влияние на его характер, формы и эффективность. Отдельный интерес к обозначенной проблематике вызван слабым развитием социального капитала применительно к российским реалиям. В России наблюдается острый дефицит социального капитала, который в значительной мере определяет невысокие показатели социально-экономического развития, качества и уровня жизни населения в целом.

Исследование социального капитала осложняется существованием целого ряда подходов к его пониманию, отсутствием консенсуса относительно природы социального капитала и методов его оценки. Такая ситуация имеет закономерный характер и обусловлена не только многоаспектностью и сложностью социального капитала, но и тем, что социальный капитал находится в исследовательской орбите различных научных дисциплин.

Социальный капитал как система имеет большое количество разнообразных структурных элементов. Разработка системы показателей необходима не только для определения его сегодняшнего состояния и тенденций развития и функционирования, но и для совершенствования технологии управления этими процессами. При рассмотрении структуры социального капитала необходимо отметить, что в существующих исследованиях нет единого мнения о его элементах. Различия в содержании данного явления определяются подходом и целями того или иного исследователя.

Несмотря на то, что категория социального капитала по количеству связанных с ней публикаций и ссылок является одной из популярнейших в современной науке, ее интерпретация и понимание остаются неоднозначными и противоречивыми. Это связано с тем, что данное явление интерпретируется в различных подходах с разных позиций. Такая ситуация детерминирует сложности диагностики и измерения социального капитала.

Анализ современных исследований, посвященных различным аспектам оценки и измерения социального капитала, показывает, что существует значительное количество подходов, некоторые из них основаны на совокупных индексах, другие – на социологических измерениях. При этом такой широко распространенный интерес к анализу социального капитала проистекает из разных фокусов зрения и аспектов, которыми определяется широкий спектр как положительных, так и отрицательных последствий социального капитала. Положительные эффекты варьируются от улучшения показателей здоровья до социально-экономического развития. Аналогичным образом подчеркивается множество недостатков социального капитала, начиная от экономических рисков, заканчивая социальным расслоением и асоциальным поведением.

Для диагностики и оценки социального капитала особую важность приобретает анализ составляющих его компонентов, в частности адекватная декомпозиция социального капитала как сложного социально-экономического феномена. Социальный капитал представляет собой такие характеристики, которые сложно наблюдать напрямую. Для измерения социального капитала часто используют показатели благотворительности, волонтерства, безвозмездного донорства. Недостатки этого подхода связаны с влиянием на поведение других различных факторов: материального или морального поощрения либо существования официальных или неофициальных санкций за нежелательное поведение. В этих условиях важным альтернативным источником индикаторов социального капитала становятся данные социологических опросов.

Монография, подготовленная коллективом авторов ИСЭИ УФИЦ РАН, направлена на исследование вопросов оценки и диагностики социального капитала региона в условиях современных социокультурных изменений и определения основных факторов его развития.

Монография состоит из четырех глав. В первой главе раскрыты теоретико-методологические аспекты исследования и диагностики социального капитала в условиях социокультурных изменений. В ней рассмотрены теоретико-методические вопросы определения и оценки социального капитала региона в условиях социокультурных изменений, а также проблемы и перспективы виртуализации социального капитала. Во второй главе произведена диагностика социального капитала в ключевых секторах социальной сферы

региона, в т. ч.: в сфере образования и науки, комплексно рассмотрены проблемы и тенденции развития социального капитала в сфере здравоохранения, благотворительности и социального предпринимательства. В третьей главе произведен анализ факторов и тенденций формирования социального капитала в разрезе различных демографических групп населения региона, в частности, определены основные направления решения проблем молодежи, выявлен финансовый и социальный капитал семей с детьми в Республике Башкортостан, рассмотрено социальное самочувствие и уровень жизни пожилых людей. Четвертая глава посвящена исследованию факторов и рисков распространения негативных форм социального капитала: детально изучены асоциальные формы поведения как факторы деформации социального капитала в условиях нарастания социально-экономических рисков, выявлены причины и последствия жестокого обращения в семье, а также исследованы и предложены меры социально-психологической поддержки женщин, оказавшихся в ситуации семейного насилия.

Авторский коллектив: Р.И. Амирова (1.3), В.Я. Ахметов (2.5), Э.И. Ахметова (2.2), Л.А. Герасимова (4.1), С.Х. Кадыров (2.3; 3.4), А.Г. Каримов (введение; 1.1; 2.3; 2.4; 3.4; заключение), Ю.В. Мигунова (2.4), Р.М. Садыков (введение; 2.5; 3.5; 4.2; 4.3; 4.4; заключение), Ю.Н. Свинухова (3.4), Ф.С. Файзуллин (1.2; 2.1; 3.1), И.Ф. Файзуллин (2.1; 3.1), Г.Р. Фаткуллина (3.2; 3.3).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

1.1. Теоретико-методические вопросы определения и оценки социального капитала региона в условиях социокультурных изменений

Тема социального капитала находится в фокусе исследовательского внимания ученых в течение последнего полувека. Интерес к концепции социального капитала в отечественной и западной науке с каждым годом только усиливается. И это неудивительно, поскольку значимость социальных отношений в качестве источников повышения эффективности организаций, функционирования институтов и качественных изменений социальной мобильности будет только расти.

Необходимо отметить, что исследование социального капитала осложняется существованием целого ряда подходов к его пониманию, отсутствием консенсуса относительно природы социального капитала и методов его оценки. Такая ситуация имеет закономерный характер и обусловлена не только многоаспектностью и сложностью социального капитала, но и тем, что социальный капитал находится в исследовательской орбите различных дисциплин (философии, психологии, экономики, социологии, политологии, менеджмента, теории организации и др.). Особую актуальность исследование социального капитала будет иметь во взаимосвязи с социокультурными изменениями, происходящими в современном обществе, детерминированными как тенденциями глобального характера, так и геополитическими факторами, оказывающими существенное влияние на динамику социальных отношений внутри страны и между различными странами. В свою очередь, отдельный интерес к обозначенной проблематике вызван слабым развитием социального капитала применительно к российским условиям. Так, по мнению многих исследователей, в России наблюдается острый дефицит социального капитала, который в значительной мере

определяет невысокие показатели социально-экономического развития, качества и уровня жизни населения в целом¹.

Несмотря на то, что категория социального капитала по количеству связанных с ней публикаций и ссылок является одной из популярнейших в современной науке, ее интерпретация и понимание остаются неоднозначными и противоречивыми. Это связано с тем, что данное явление интерпретируется в различных подходах с разных позиций.

Социальный капитал как особое явление современной социально-экономической действительности стал объектом пристального изучения сравнительно недавно, в конце XX в., хотя истоки его восходят еще к политэкономии. Так, по мнению отдельных исследователей, интерес к этому явлению был связан, в частности, с тем, что господствующий в качестве концептуальной парадигмы человеческого поведения экономический детерминизм оказался не способен объяснить многие реалии не только общественной жизни, но и рынка труда и трудовых отношений².

Одним из первых категорию «социальный капитал» использовал Л. Дж. Ханифан. Он определил его как «материальные субстанции, которые имеют наибольшее значение в повседневной жизни людей, а именно добрая воля, товарищество, сочувствие и социальное общение между отдельными людьми и семьями, которые составляют социальную единицу»³.

Исследованию различных аспектов социального капитала, его структурных элементов посвящены труды целого ряда ученых. Среди них можно выделить работы Дж. Тернера, Р. Патнема, П. Бурдье, У. Бейкера, Ф. Фукуямы, Р. Ингельхарта, А. Портеза, Дж. Коулмана, М. Вулкока, П. Сорокина, и др. Интерпретации категории «социальный капитал» наиболее значимыми исследователями представлены в таблице 1.1.1.

¹ Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов и др. // Журнал институциональных исследований. – 2009. – Т. 1, № 1. – С. 20–35.

² Гуськова Н.Д., Ключева А.П. Современные теории социального капитала // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152–160.

³ Ханифан Л.Дж. Сельская школа и сельская жизнь // Школьный журнал Западной Вирджинии. – 1912. – № 4. – 204.

Дефиниции социального капитала

Автор	Дефиниция
1	2
Л.Дж. Ханифан	«Материальные субстанции, [которые] имеют наибольшее значение в повседневной жизни людей: а именно добрая воля, товарищество, сочувствие и социальное общение между отдельными людьми и семьями, которые составляют социальную единицу» ¹
Дж. Тернер	«Силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций, и которые действуют на макро-, мезо- и микроуровнях» ²
Р. Патнэм	«Уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» ³
П. Бурдьё	«Это совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» ⁴
Дж. Коулмен	«Ресурсы социальных отношений и сетей связей, облегчающих действия индивидуумов за счет формирования доверия, определения взаимных обязанностей и ожиданий, формулирования норм, создания ассоциаций» ⁵
Ф. Фукуяма	«Неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в общностях людей. Это может быть как малая группа, состоящая из двух друзей, которые, например, помогают друг другу переехать на другую квартиру, или большая группа, скажем корпорация, или общество в целом». «...Пример неофициальных норм и ценностей, который содействует развитию сотрудничества между двумя или более лицами» ⁶
У. Бейкер	«...Ресурсы, которые позволяют субъектам поддерживать и развивать социальные связи и укреплять социальное положение» ⁷
А. Портез	«...Способность индивидов распоряжаться редкими ресурсами благодаря своей принадлежности к объединениям или более широким социальным структурам» ⁸
М.Вулкок	«Информация, доверие и устоявшиеся взаимные нормы, присущие определенным социальным слоям» ⁹

¹Ханифан Л.Дж. Сельская школа и сельская жизнь // Школьный журнал Западной Вирджинии. – 1912. – № 4. – С. 204.

²Turner J. The formation of Social Capital: A Multifaceted Perspective [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/255610686_The_formation_of_social_capital (дата обращения: 03.10.2023).

³ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М., 1996. – С. 224.

⁴ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. – 2002. – Т 3, № 5 [Электронный ресурс]. – URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 126.

⁶ Тарасенко В.В. Кластерная идентичность и социальный капитал // Философские науки. – 2011. – № 12. – С. 108–115.

⁷ Полюшкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // *Almamater*. Вестник высшей школы. – 2015. – № 5. – С. 23–26.

⁸ Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2006. – № 5. – С. 15–31.

⁹ Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory // *The World Bank Research Observer*. – 2000. – № 15. – P. 225–251.

Окончание таблицы 1.1.1

1	2
К. Хьюбер	«...Ресурсы, содержащиеся в социальных отношениях...», «...доступ к использованию таких ресурсов, имеющийся у акторов» ¹
А. Портес	«Способность управлять скудными средствами путем целомудренного участия в социальных структурах» ²
Т. Файст	«Социальный капитал означает способность индивидов использовать (ограниченные) ресурсы, такие как информация, контакты, деньги, поскольку эти индивиды являются членами социальной сети и организации» ³

При рассмотрении структуры социального капитала необходимо отметить, что в существующих исследованиях нет единого мнения о его элементах. Различия в содержании данного явления определяются подходом и целями того или иного исследователя. Однако преобладающее большинство ученых, занимающихся исследованием различных аспектов социального капитала, сходятся во мнении, что основными его элементами являются доверие, внутригрупповые нормы, а также социальные сети и связи. Некоторые исследователи предлагают расширить данный подход, добавив в него дополнительные параметры, такие как информационная обеспеченность, гражданская идентичность⁴. На наш взгляд, структуру социального капитала следует дополнить еще одним важным элементом – системой ценностей, обуславливающей уровень и качество других компонентов социального капитала.

По нашему мнению, социальный капитал не может рассматриваться в отрыве от социокультурных изменений, оказывающих преобладающее влияние на его характер, формы и эффективность. По результатам исследований отдельных отечественных социологов социальный капитал является существенной детерминантой укрепления этнической культуры и традиций. Так, по мнению И.Э. Захарян, «в условиях социокультурных изменений социальный капитал становится фактором сохранения этнокультуры, диаспоры в иноэтнической среде, что основано на взаимном признании собственной этничности ее представителями.

¹ Лебедева Н.М., Бушина Е.В., Черкасова Л.Л. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 4. – С. 28–41.

² Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24.

³ Faist T. Sociological theories of international migration the missing meso link/ Paper presented at the meeting of the theory Group of migration and development. – Hamburg. 1995.

⁴ Утина М.С. Социальный капитал как ресурс антикризисной стратегии: региональный аспект // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 4. – С. 340–347.

Межличностные связи выступают в качестве источника поддержки, используемого мигрантами на первоначальных этапах проживания в регионе»¹.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на страновой специфике социокультурных аспектов. Так, анализируя такие показатели, как социальное доверие, членство граждан в различных добровольных объединениях, организациях, профсоюзах, сообществах, плотность социальных сетей, Ф. Адам и Д. Подменик отмечают, что страны Европы можно условно разделить на три категории: с высоким уровнем доверия, средним и низким. В первую категорию (*high-trust society*) попадают Швеция, Финляндия, Норвегия и Нидерланды, во вторую (*medium-trust society*) – Швейцария, Германия, Бельгия, Австрия, Испания, Исландия, Ирландия, Беларусь, остальные страны – Франция, Испания, Италия, а также практически все государства бывшего социалистического лагеря, бывшие республики СНГ (кроме Беларуси), включая Россию, – относятся к категории стран с низким уровнем доверия и дефицитом социального капитала (*low-trust society*)².

Несмотря на то, что категория социального капитала по количеству связанных с ней публикаций и ссылок является одной из популярнейших в современной науке, ее интерпретация и понимание остаются неоднозначными и противоречивыми. Это связано с тем, что данное явление интерпретируется в различных подходах с разных позиций. Такая ситуация детерминирует сложности диагностики и измерения социального капитала. Ряд авторов, анализировавших и систематизировавших подходы к пониманию социального капитала (М.В. Шеина, С.Н. Паклина, Ю.С. Беккер, О.В. Демкив), пришли к выводу, что социальный капитал обладает двойственной природой. На индивидуальном уровне он рассматривается как индивидуальный ресурс, благодаря которому индивид способен реально или потенциально обладать и использовать ресурсы всей социальной сети на основании факта вхождения в нее³.

¹ Захарян И.Э. Социальный капитал современной диаспоры в контексте культурных изменений: на примере армянского сообщества Саратовской области: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2013. – 183 с.:

² Бондарь Е.А. Социальный капитал в западном социокультурном аспекте. Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 18–21.

³ Харламов А.В., Безродная Л.В., Поддячая Е.А. Методы изучения социального капитала в интернет-среде [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izucheniya-sotsialnogo-kapitala-v-internet-srede/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).

Групповой уровень социального капитала включает сообщества, клубы, организации. Они пользуются им для получения доступа к ресурсам и реализации управленческих функций внешнего и внутреннего порядка (И. Мачеринскене, Р. Минкуте-Генриксон, Ж. Симанавичене)¹. В контексте данного подхода социальный капитал в определенной мере обеспечивает реализацию норм социального регулирования, снижая транзакционные издержки.

Анализ современных исследований, посвященных различным аспектам оценки и измерения социального капитала, показывает, что существует значительное количество подходов, некоторые из них основаны на совокупных индексах, другие – на сложных анкетах и опросах². При этом такой широко распространенный интерес к анализу социального капитала проистекает из разных фокусов зрения и аспектов, которыми определяется широкий спектр как положительных, так и отрицательных последствий социального капитала. Положительные эффекты варьируются от улучшения показателей здоровья до экономического развития³. Аналогичным образом подчеркивается множество недостатков социального капитала, начиная от экономических пузырей и заканчивая социальным расслоением⁴.

Следует отметить, что в американских исследованиях сложились подходы к оценке социального капитала с точки зрения различных его типов. Первый – с точки зрения различных типов связей разной

¹ Мачеринскене И.М., Минкуте-Генриксон Р.В., Симанавичене Ж.Й. Социальный капитал организации: методология исследования // Экономика образования. – 2009. – № 2, ч. 1. – С. 28–38.

² Vălsan C., Goschin Z. & Druică E. The Measurement of Social Capital in America: A Reassessment. Soc Indic Res. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-022-03007-3>. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9547102/> (дата обращения: 12.10.2023).

³ d’Hombres B., Rocco L., Suhrcke M. & McKee M. Does social capital determine health? Evidence from eight transition countries // Health Economics. – 2010. № 19 (1). – P. 56–74; Engbers T.A., Rubin B. & Aubuchon C. P. (2013). Social capital and metropolitan economic development. Available at SSRN [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/274268000_Social_Capital_and_Metropolitan_Economic_Development (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ Portes A. Downsides of social capital // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2014. – № 111 (52). – P. 18407–18408; Levine S.S. et al. Ethnic diversity deflates price bubbles // Proceedings of the National Academy of Science. – 2014. – № 111. – P. 18524–18529; Waldinger R. The other side of embeddedness: A case study of the interplay between economy and ethnicity // Ethnic Racial Studies. – 1995. – № 18 (3). – P. 555–580.

прочности. В таблице 1.1.2 приведены примеры таких связей¹. Другой сложившийся подход предполагает рассмотрение социального капитала с точки зрения элементов его структуры, которые, в свою очередь, рассматриваются на трех уровнях: структурном, на котором рассматриваются элементы социальной структуры, создающие возможности для социальной реализации производственных целей; когнитивном, включающем общие нормы, ценности, отношения и убеждения, подталкивающие людей к взаимовыгодным коллективным действиям; реляционном, основанном на характеристиках социальных отношений между людьми и обычно описываемом как включающий доверие и надежность².

Таблица 1.1.2

Типы связей различной прочности

Типы связи	Прочные связи	Слабые связи
Связующие (горизонтальные) связи	Бликие друзья или ближайшие родственники со схожими социальными характеристиками, например, социальным классом или религией	Члены общественных объединений со схожими интересами или социальными характеристиками
Мостовые (горизонтальные) связи	Бликие друзья или ближайшие родственники с разными социальными характеристиками, например, возрастом, полом или этнической принадлежностью	Знакомые и члены с разными социальными характеристиками внутри общественных объединений
Связующие (вертикальные) связи	Бликие коллеги по работе с разными иерархическими позициями	Удаленные коллеги с разными иерархическими позициями и связями между гражданами и государственными служащими

В развитие предыдущего тезиса считаем необходимым добавить, что для диагностики социального капитала особую важность приобретает анализ составляющих его компонентов, в частности адекватная декомпозиция социального капитала как сложного социально-экономического феномена. Следует отметить, что задача осложняется тем, что в настоящее время как в зарубежных, так и в российских исследованиях не существует единой позиции об элементах социального капитала. Подробнее о структуре социального капитала было сказано выше, поэтому отметим, что, на наш взгляд, предлагается определить структуру социального капитала следующим

¹ Институт социального капитала [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.socialcapitalresearch.com/measure-social-capital/> (дата обращения: 16.10.2023).

² Там же.

образом: одним из основных элементов социального капитала является система ценностей, которая формирует поведенческие установки и нормы, характерные для того или иного сообщества, а также уровень доверия, которые, в свою очередь, обуславливают количество и качество социальных связей между индивидами.

Остановимся на выделенных компонентах социального капитала в отдельности в контексте их измерения и оценки. Первыми рассмотрим проблемы измерения ценностей. Мы разделяем точку зрения Т.А. Гужавиной и И.Н. Воробьевой о том, что для формирования того или иного типа социального капитала имеют значение те ценностные основания, которые ложатся в его основу. На роль и значение культуры и ее ценностей в развитии общества и формировании социального капитала обратил внимание и Ф. Фукуяма. Действительно, ценности оказывают существенное влияние на формирование взаимовыгодного поведения индивидов, обеспечивают их взаимодействие, создают условия для коллективного поведения. На социальный капитал благоприятно влияют ценности, ориентирующие на объединение, на взаимопомощь и солидарность¹. Указанные авторы разработали индикаторную модель, ценностный блок которой является многокомпонентным и включает в себя несколько разноплановых индикаторов. В него вошли уровень адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, локус ответственности (внутренний или внешний), общая готовность объединяться, инновационное поведение.

Определенный интерес представляет исследование И.В. Баскаковой, которая начинает оценку социального капитала с анализа ценностей, с целью определения приоритетов стран с высоким уровнем развития социального капитала. У стран, которые показали наивысший уровень социального капитала, в обществе доминируют ценности рационализма и самовыражения. Это Швеция, Норвегия, Дания, Нидерланды, Швейцария. У стран с низким уровнем социального капитала преобладают традиционные ценности и выживания (Пакистан, Индия). В России ценности выживания располагаются рядом с рациональными. Следовательно, одну из основ развития социального капитала Скандинавских стран составляет идеология индивидуализма, прав человека, самовыражения и личных

¹ Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Ценностные установки в контексте социального капитала населения региона // *Siberian Socium*. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 20–29.

свобод. В этих странах государство сосредоточено на социальной инфраструктуре, которая максимально помогает реализовать потенциал общества и возможности людей, не ограничивая при этом их свободу¹.

Следующий компонент, который является одним из важных индикаторов социального капитала, – доверие. С. Кнак и П. Кифер на основе межстранового исследования (по 29 странам с рыночной экономикой) показали положительную взаимосвязь уровня доверия. Результаты множества исследований свидетельствуют о том, что доверие оказывает существенное влияние как на межличностное взаимодействие, так и на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. В частности, многие ученые изучают доверие как фактор, оказывающий влияние на процесс принятия человеком решения начать заниматься предпринимательством. В действительности, возможность доверять окружающим при начале нового дела в условиях неопределенности становится чрезвычайно важной компонентой. Другие исследователи пришли к выводу о положительном влиянии доверия населения к общественным институтам на уровень экономической успешности страны².

Мы разделяем мнение, согласно которому социальный капитал представляет собой такие характеристики, которые сложно наблюдать напрямую. Вместе с уровнем счастья, благосостояния, безопасности социальный капитал относится к субъективно оцениваемым явлениям, прежде всего когда речь идет об уровне доверия и распространении тех или иных норм поведения в обществе. В этой ситуации один из подходов к выбору количественных индикаторов заключается в том, чтобы наблюдать «выявленные предпочтения», когда через поведение можно аппроксимировать предпочтения индивидов. В связи с этим для измерения социального капитала часто используют показатели благотворительности, волонтерства, безвозмездного донорства. Недостатки этого подхода связаны с влиянием на поведение других различных факторов: материального или морального поощрения либо

¹ Баскакова И.В. Оценка социального капитала в различных странах // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2016 г. / ред. колл.: Е.В. Грунт, А.В. Меренков, Л.Л. Рыбцова, А.В. Старшинова. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 264–276.

² Климанова А.Р. Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в российских регионах // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 966–980.

существования официальных или неофициальных санкций за нежелательное поведение. В этих условиях важным альтернативным источником индикаторов социального капитала становятся данные социологических опросов.

Наиболее известным международным источником данных для измерения социального капитала является Всемирное исследование ценностей (World Value Survey), которое проводится с 1981 г., причем с 1990 г. – каждые 5 лет. Россия участвовала не во всех волнах опроса, не все вопросы повторялись от волны к волне, что сужает возможности анализа. В последней, шестой, волне опроса в 2010–2014 гг. участвовало 60 стран, в число которых вошла и Россия¹.

В то же время следует понимать, что исследование процессов формирования и функционирования социального капитала не может считаться полноценным без исследования социального капитала в сети Интернет. Так, отдельные исследователи рассматривают формирование новой формы социального капитала – виртуального социального капитала в социальных сетях – и анализируют его влияние на некоторые аспекты общественных процессов². Изучение социального капитала в интернете чаще связано с проведением опросов, что имеет ряд преимуществ и недостатков. С одной стороны, часть вопросов в анкетах носят обезличенный характер: респонденту не требуется оценивать самого себя или близких, как это было в предыдущих случаях, он анализирует окружающую среду. С другой стороны, результаты могут быть неточными из-за психологических особенностей опрошенных: ответы нередко отражают субъективную оценку или транслируют социально одобряемую позицию, а не реальную. При этом, по мнению отдельных авторов – А.В. Харламова, Л.В. Безродной и Е.А. Поддячей, это позволяет предположить, что основной причиной некорректности использования преимущественно методов опроса для измерения социального капитала в интернете является его сложность и многофакторность как феномена, принадлежащего новому коммуникационному пространству³. Новая виртуальная среда расширяет спектр возможностей для более

¹ Кондратьева Е.В. Социальный капитал и экономическое благосостояние общества // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 111–119.

² Чебунина О.А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-sotsialnyy-kapital-v-protssesse-internet-sotsializatsii-molodezhi> (дата обращения: 21.10.2023).

глубокого исследования социального капитала. В виртуальном пространстве эффективными подходами, учитывающими междисциплинарный характер исследуемых объектов, могут стать нетнографический подход, семантический сетевой анализ (анализ сообществ), методы «вебометрики» (webometrics), сетевой анализ гиперссылок.

Проведенный анализ позволяет предложить методический инструментарий диагностики социального капитала, который будет интегрировать статистические и социологические индикаторы, позволяющие произвести диагностику социального капитала на трех уровнях: институциональном, корпоративном и индивидуальном. Использование такого инструментария позволит измерить эффекты социального капитала на социально-экономическое развитие, идентифицировать области с высоким и низким уровнем социального капитала, вычленить социальные группы, находящиеся в уязвимом положении в отношении социального капитала. Получение таких данных может способствовать разработке системных и точечных мер, направленных на повышение уровня социального капитала и эффективности его использования.

Таблица 1.1.3

**Методический инструментарий диагностики
социального капитала**

Уровни социального капитала	Методы диагностики	Компоненты социального капитала
Институциональный: государство, экономические и социальные институты, общественные организации	Анализ статистических данных вторичный анализ социологических исследований, проведенных по тематике исследования	Доверие государственным институтам ценностные ориентации и нравственные нормы сплоченность общества
Корпоративный: профессиональные и деловые сообщества; отдельные организации	Вторичный анализ социологических исследований проведение онлайн-анкетирования, проведение фокус-групп	Корпоративные ценности корпоративное доверие уровень организационного сотрудничества социальные сети
Индивидуальный: личность, семья	Анализ социологических исследований, проведенных по тематике исследования контент-анализ социальных сетей, методы «вебометрики» (webometrics), сетевой анализ гиперссылок	уровень использования индивидуального социального капитала социальная активность личности социальные сети

Таким образом, исследование социального капитала представляет исключительный научный и практический интерес. При этом

отдельного внимания требует рассмотрение его с позиции учета социокультурных изменений, происходящих в нашем обществе. Такой подход позволит произвести комплексный анализ социального капитала, включающий изучение степени влияния на него ключевых факторов общественного развития.

1.2. Методологические аспекты диагностики социального капитала

Современная ситуация свидетельствует о том, что дефицит социально-диагностического и социально-экспертного знания является одним из факторов недоверия как к социально-экономической науке, так и к действующей власти современного государства. В сложившейся обстановке социально-диагностическая исследовательская деятельность по изучению качественного и количественного состояния общественных явлений, процессов, их социологической экспертизе, основными задачами которой являются совершенствование системы управления, стала острой необходимостью. Вместе с тем социологический диагноз при исследовании современного состояния общества и его перспектив используется крайне недостаточно. Недостаточная разработанность методологических основ социальной диагностики и ее реализации в исследовательской деятельности в этой области в нашей стране делает проблему чрезвычайно актуальной.

Как в зарубежной, так и в отечественной науке существует достаточно большое количество определений сущности и содержания социальной диагностики. Самое общее, но не раскрывающее особенности исследуемого явления, дано И.Ф. Басовым: «Социальная диагностика – это анализ состояния социальных объектов и процессов с целью выявления проблем их функционирования»¹.

Л.Г. Титаренко и В.А. Бальцевич утверждают, что социальная диагностика – «многозначный термин, под которым в науке прежде всего подразумевают процесс определения и сущностной характеристики социальных явлений и процессов, который выступает как необходимая первая ступень для последующего анализа этих процессов и явлений»².

¹ Основы социальной работы / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Академия, 2007. – 188 с.

² Титаренко Л.Г., Бальцевич В.А. Социология: энциклопедия. – М.: Наука, 2003.

В трактовке В.В. Щербины социологическая диагностика – это деятельность, которая направлена на выявление иерархии проблем, источниками которых являются противоречия между целями и интересами физических сообществ¹.

С.Н. Некрасов социологическую диагностику рассматривает как процесс, направленный на раскрытие проблем и определение основных путей их решения².

В работе М.К. Горшкова анализируемый феномен понимается как процесс распознавания и оценка свойств, установление особенностей, состояния социума на основе целенаправленного исследования³.

В «Социологической энциклопедии» социологическая диагностика определяется как «научно-исследовательская деятельность по изучению и установлению состояния объекта исследования посредством использования методов и средств социальных исследований»⁴.

Во всех приведенных определениях, на наш взгляд, отражены преимущественно отдельные аспекты сущности социологической диагностики, которую, по нашему мнению, следует рассматривать как интегративную технологию, включающую в себя совокупность принципов, методов и приемов, способствующих раскрытию основных тенденций развития, функционирования и противоречий объекта, распознаванию его ресурсов, потенциальных возможностей, разработке эффективных направлений и обеспечению дальнейших прогрессивных изменений.

Осуществление социальной диагностики предполагает ряд этапов: а) предварительное изучение объекта и разработка методологических вопросов исследования; б) определение критериев и показателей, раскрывающих особенности динамики, противоречий развития и функционирования изучаемой системы; в) сбор информации, ее обработка и анализ полученных результатов; г) обобщение материалов социального диагноза и определение основных направлений управления изучаемым процессом.

¹ Щербина В.В. Средства социальной диагностики в системе управления. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 10.

² Некрасов С.И. Факторы организационного развития предприятий. – М.: Академия естествознания, 2009. – С. 47.

³ Горшков М.К. Российское общество как оно есть. – М.: Новый хронограф, 2011. – С. 5.

⁴ Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. – 281 с.

Поскольку на основе результатов социологической диагностики в большинстве случаев принимаются решения об их реализации, резко возрастает необходимость строгого соблюдения методологических основ исследования объекта. Диагностические исследования должны осуществляться, прежде всего, на основе принципов и методов системного анализа. Системный подход к изучению социальной диагностики требует учета историко-генетического и структурно-функционального подходов. При этом если историко-генетические методы раскрывают истоки и причины возникновения имеющихся проблем, то структурно-функциональные отражают структуру объекта, современное состояние проблем, основных тенденций и противоречий, факторов, воздействующих на эти процессы.

Важнейшим инструментом социальной диагностики является статистика. Статистика в чистом виде выступает как база для установления объективных параметров социальной проблемы. Вместе с тем опоры лишь на различные объективные статистические материалы недостаточно для научных выводов о развитии и функционировании исследуемого объекта, поскольку на социальный процесс существенно влияют субъективные факторы. В связи с этим появляется необходимость проведения специальных исследований, социальной диагностики с использованием таких инструментариев и технологий социологической науки, как наблюдение, анализ документов, анкетирование, интервьюирование, тестирование, социальная экспертиза, ранжирование полученных материалов и т. д. Особо следует отметить возрастание в настоящее время роли социальной экспертизы, которая еще не получила широкого применения в социальной диагностике. К анализу полученных материалов диагностической информации должны активно привлекаться специалисты из смежных областей деятельности. Вместе с экспертами должно осуществляться ранжирование альтернатив и порядок срочности решения проблем исходя из степени их важности.

Использование указанных методов обеспечивает основополагающие принципы осуществления социальной диагностики: а) объективность рассмотрения изучаемого социального объекта; б) точное установление основных тенденций развития, функционирования и имеющихся противоречий исследуемого феномена; в) обеспечение комплексности при анализе сложных связей и противоречий в динамике объекта; г) научная

обоснованность рекомендаций и решений на основе результатов социальной диагностики.

Таким образом, приступая к проведению социальной диагностики, прежде всего необходимо определить сущность и особенности подвергаемого анализу объекта, каким является социальный капитал.

В.В. Радаев, один из первых в отечественной науке, поднявший вопрос о необходимости исследования социального капитала и его особенностей, подчеркивал, что концептуальные истоки теории этого феномена были заложены во второй половине прошлого столетия. Социальный капитал, по его мнению, это совокупность отношений, строящихся на основе доверия и определенных норм¹.

Поддерживая идеи, превалирующие в зарубежной научной литературе, Л.А. Беляева утверждает, что социальный капитал складывается из трех основных компонентов: социальных связей, общих норм и доверия, взаимозависимость которых формирует особенности названного исследуемого объекта².

М.Я. Фейзба сущность социального капитала определяет точно так же, как и Л.А. Беляева, а именно как «совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного уважения и доверия друг к другу»³.

Своеобразно трактуется социальный капитал Н.Е. Тихоновой. Она пишет, что социальный капитал – это «включенность в систему отношений (родственных, дружественных, земляческих и т. д.), обеспечивающая доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующая наращиванию совокупности капитала, и как следствие этого, – углублению неравенства в обществе»⁴.

Некоторые российские исследователи, как и западные (например, А.А. Афанасьев), утверждают, что «социальный капитал» является не категорией, а популярной метафорой⁵.

¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – С. 20–32.

² Беляева Л.А. Социальный капитал в России и проблемы предпринимательской деятельности // Философские науки. – 2016. – № 10. – С. 91–106.

³ Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 18 с.

⁴ Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 24–35.

⁵ Афанасьев Д.А. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 88–108.

Следует отметить, что в последние годы у некоторой части ученых появились идеи о необходимости отказа от разработок методологических основ исследования социального капитала. Так, И.А. Германов и Е.Б. Плотникова говорят, что поскольку в настоящее время большое количество публикаций сделаны зарубежными исследователями, нам якобы предстоит большая работа по адаптации этих подходов к российским условиям¹.

По нашему мнению, российская наука в условиях формирования новой отрасли знания должна выбрать иной путь – путь создания, прежде всего, теоретико-методологической концепции социального капитала, не отождествляющей его с такими явлениями, как сети, нормы и доверия, а более адекватно отражающей чрезвычайно сложный изучаемый феномен, используя достижения как зарубежных, так и отечественных ученых при анализе отдельных аспектов проблемы².

При трактовке сущности и содержания категории «социальный капитал» следует исходить из уже сложившихся в науке понятий «капитал» и «социальное». Большинство отечественных исследователей, как известно, рассматривают капитал преимущественно как накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, вовлекаемых его собственником в экономический процесс, как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения дохода, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах.

Если учесть произошедшие в современном обществе качественные изменения, то капитал следует рассматривать как совокупность естественно-природных, а также созданных материально-экономических и социальных ресурсов, использование которых построено на рыночных принципах для производства различных продуктов, товаров, услуг, и получение на этой основе определенных благ и выгод.

¹ Германов И.А., Плотникова Е.Б. Концептуализация и операционализация понятия «социальный потенциал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 106–114.

² Файзуллин Ф.С., Файзуллин Т.Ф. Основные подходы к исследованию социального капитала в современной зарубежной науке // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4 (179). – С. 466–470.

Еще К. Маркс отмечал воздействие целой системы социальных факторов на капитал, роль которых в настоящее время возрастает. В связи с этим появились категории «человеческий капитал» и «социальный капитал». На этой основе актуализировалась необходимость разработки вопросов об их сущности и содержании, тем более в условиях, когда в большинстве случаев они отождествляются друг с другом.

В современной науке «социальное» рассматривается как объективная реальность, находящаяся в органической связи с экономической базой общественных явлений, обеспечивающая целостность, устойчивость развития и функционирования общества. Социальное – это ресурсы, факторы, которые носят нематериальный характер, формируют взаимоотношения между людьми и оказывают влияние на формирование, функционирование и развитие всех структурных элементов общественных систем всех уровней. В более широком смысле социальное – это категория, служащая для выявления и отражения, как отмечается в одном из словарей, сущности общественной жизни, специфики высшей формы движения материи и структуры общественных систем, направленных на оптимизацию их функционирования и развития¹.

Представляющая основу социальных отношений деятельность является общей интегративной характеристикой внутренних возможностей субъекта в осуществлении акций, направленных на поддержание расширенного воспроизводства и развития общественных систем и их ценностей. Социальная деятельность – это динамическая система, взаимодействие субъекта с внешним миром, в процессе которого происходит реализация поставленных субъектом целей и задач. Создание новых средств производства, новых технологий невозможно без использования социальных факторов, которые реализуются через социальную деятельность социума. Без образования и профессиональной подготовки, без творческих способностей трудящихся, без системы управления субъектами, которые являются структурными элементами социального феномена, трудно представить развитие современного производства.

В современном мире резко возросла роль таких явлений в развитии общества, как знание, культура, образование, профессиональная квалификация, творчество, новые технологии и т. д., которые

¹ Социологический словарь. – 2-е изд. – Минск: Университетское, 1999. – 347 с.

в настоящее время начинают играть определяющую роль в обеспечении социального прогресса, и прежде всего его экономической основы. В этих условиях произошло расширение сущности и содержания капитала как определенной системы, в связи с чем появились новые категории: «человеческий капитал» – в недалеком прошлом, и «социальный капитал» – в конце прошлого столетия, отражающие новые моменты в развитии производительных сил общества.

Обобщение современной общественной практики дает основание определить социальный капитал следующим образом: социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально значимых результатов в разных сферах общественного бытия. Следует отметить, что для социального капитала, как и для экономического, характерны ограниченность ресурсов, способность к накоплению и самовозрастанию, ликвидность, включенность в воспроизводственный процесс и формирование прибавочной стоимости. Утверждение, что социальный капитал – это связь, доверие и нормы как нам представляется, отражает лишь определенный структурный элемент, характеризующий в основном одну, управленческую составляющую анализируемого социального феномена.

Социальный капитал любого субъекта имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Можно утверждать, что она отражает в основном структуру общества в широком смысле, но с определенными особенностями. Необходимо также отметить, что социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в большинстве зарубежных и отечественных публикаций. Его основу составляют капиталы общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп, слоев населения и отдельных людей, административно-государственных систем, коллективов и т. д. При анализе социального капитала, исходя из сказанного, следует выделять такие его уровни, как человеческий капитал, социальные капиталы общества и различных его сообществ, регионов, социальных институтов.

Так, человеческим капиталом, по мнению А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой, является «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный

запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка»¹.

Социальный капитал региона следует рассматривать как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности местного населения для достижения социально-экономически значимых результатов и получения различных благ².

В структуре социального капитала следует выделять трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие. Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество составляющих элементов. Все структурные элементы социального капитала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных капиталов синергетический эффект, во-первых, способствует усилению социального капитала общества в целом и его отдельных элементов, во-вторых, формирует особенности капитала конкретных социальных субъектов. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального капитала должны рассматриваться в их взаимосвязи, взаимной обусловленности и развитии.

Структурные элементы социального капитала отражают не только общее, но и особенное капитала, составной частью которого они являются. При анализе особенностей конкретных видов социального капитала специфика каждого из них прослеживается достаточно четко.

Трудовой капитал, являясь составной частью социального капитала, представляет собой накопленный запас особенностей, знаний, опыта, квалификации, которые реализуются в процессе трудовой деятельности и становятся фактором создания материальных благ, приносят доход человеку, определенному социальному сообществу и государству в целом.

¹ Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитной экономике: формирование, оценка, эффективность использований. – СПб.: Наука, 1999. – С. 33.

² Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.

Научно-образовательный капитал – это феномен, сформировавшийся на основе диалектической взаимной связи научного и образовательного потенциалов, который реализуется как главный фактор, способствующий созданию основ новых материальных и духовных благ и их реализации.

Профессионально-квалификационный капитал – это полученный в процессе обучения по определенной специальности и профессиональной деятельности комплекс знаний, умений, навыков и способностей, реализация которых в жизнедеятельности людей является фактором создания конкретной продукции, материальных и социальных благ и доходов.

Информационный капитал – это часть социального потенциала, позволяющая повышать степень обоснованности принимаемых решений, обеспечивая их своевременность, согласовывать решения, применяемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях.

Инновационный капитал – это часть инновационного потенциала различных субъектов, способных к созданию и реализации наукоемких продуктов, соответствующих требованиям мирового уровня или опережающих их, на основе которых происходит интенсификация общества или его подсистем.

Под социально-демографическим капиталом подразумевается определенная часть населения, обладающая способностями к своему воспроизводству и реализации функций, направленных на развитие общества.

Организационно-управленческий капитал представляет собой способности воздействия на системы в целях совершенствования их функционирования и развития на основе различных средств и методов достижения целей и задач, направленных на получение более высоких показателей в различных сферах социальной и экономической деятельности.

Под политико-правовым капиталом понимается совокупность политико-правовых ресурсов, наделенных полномочиями и способностями обеспечить управление процессами развития общества.

Таким образом, анализ сущности социального капитала дает основание утверждать, что это достаточно сложный феномен, содержание которого нельзя ограничить, рассматривая это явление лишь как социальные нормы и сети, связи и доверия, оказывающие

воздействие на хозяйственные процессы, как это делается в большинстве отечественных публикаций, некритически повторяющих зарубежных авторов.

Поскольку социальный капитал как система имеет большое количество разнообразных структурных элементов, некоторые исследователи утверждают, что вряд ли этот феномен можно достаточно точно измерить в единстве во всеобъемлющем показателе. Тем не менее разработка системы показателей необходима не только для определения его сегодняшнего состояния и тенденций развития и функционирования, но и для совершенствования технологии управления этими процессами.

Основные показатели трудового капитала можно сгруппировать следующим образом:

- 1) уровень занятости и активности трудоспособного населения;
- 2) состояние здоровья трудоспособного населения;
- 3) уровень общего образования трудоспособного населения;
- 4) уровень профессиональной подготовки и опыта трудоспособного населения;
- 5) производительность труда и креативность занятого населения;
- 6) окружающая экономическая и социальная среда;
- 7) оценка уровня реализации трудового потенциала.

Уровень реализации указанных показателей отражает современное состояние и достижения трудового капитала субъекта.

Научно-образовательный капитал, реализующийся как комплекс знаний, способностей, навыков, полученных в ходе формальных и неформальных форм образования, приносит материальные и духовные блага и отражается посредством следующих показателей: наличие общего, среднеспециального и высшего образования и подготовки непосредственно по месту работы, совместное выполнение научных и практических заданий по повышению эффективности трудовой деятельности и качества создаваемой продукции.

Состояние и уровень реализации профессионально-квалификационного капитала характеризуют сбалансированность количества специалистов по различным профессиям с потребностями учреждения; удельный вес специалистов, имеющих высшее, среднеспециальное образование, и малоквалифицированных работников; наличие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и системы информационных услуг.

Информационный капитал представляет собой достаточно специфический феномен, роль которого все больше возрастает, однако методика измерения его состояния и использования в науке остается слабо разработанной. Такими показателями, на наш взгляд, являются доля специалистов с высшим, средним образованием и с учеными степенями, количество и удельный вес персонала, занятого в сфере НИОКР, среди трудоспособного населения, количество научных открытий и изобретений.

Процесс функционирования и реализации инновационного капитала можно определить, опираясь на следующие показатели: наличие специальных научно-исследовательских групп и обучения их членов; разработанные новые продукты, патенты, лицензии, свидетельства, цифровые документы и программы; уровень специального финансирования создания и распространения инновационного продукта; цифровые компетенции сотрудников.

При определении социально-демографического капитала, его современного состояния, дальнейшего развития и эффективной реализации необходимо анализировать демографическую структуру трудоспособного населения, его половозрастной состав; социальные и национально-этнические группы; незанятых в сфере труда; брачность и разводы; здоровье населения; представления об оптимальном количестве детей в семье.

Организационно-управленческий элемент является инструментом определения дисбаланса в функционировании, развитии и реализации социального капитала. Он складывается из методов, направленных на сокращение диспропорций и выравнивание уровня развития структурных элементов анализируемого феномена, обеспечение его общего прогресса. Показатели состояния проблемы определяются путем проведения специальных социологических исследований.

Политико-правовой капитал определяет состояние законодательства и политики по регулированию формирования и реализации социального капитала, обеспечивает свободу и защиту развития и функционирования его в рамках принятых законов и политических нормативов. Источниковую базу исследования политико-правового капитала составляют нормативно-правовые акты, политические документы различных уровней, материалы программных и стратегических документов, аналитические доклады, данные статистики и материалы социологических исследований современных проблем социального капитала.

Следует отметить, что эффективность развития и реализации социального капитала органически связана с использованием достижений современных методов и принципов в осуществлении диагностики социального капитала. В связи с этим необходимо продолжать исследования, направленные на дальнейшее совершенствование инструментариев и методов диагностики не только социального капитала, но и других общественных систем.

1.3. Оценка виртуализации социального капитала

Одним из основополагающих направлений развития современного общества в условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада является социальный капитал, что предполагает удовлетворение растущих потребностей населения, создание предпосылок для формирования и эффективной реализации общекультурных и профессиональных компетенций, укрепления здоровья, повышения уровня жилищной обеспеченности и экономической безопасности¹.

С появлением в социокультурном пространстве новых искусственных сред появляются псевдоагенты социального капитала, приводящие к тому, что социальный капитал как процесс адаптации к общественной жизни играет еще большую роль в жизни общества.

На сегодняшний день невозможно представить современную жизнь без информационно-коммуникационных технологий. Они стали настолько популярны, что если раньше являлись средством роскоши, то сегодня – неотъемлемым атрибутом образа жизни практически каждого россиянина. Для обыденной жизни это означает погружение в новые формы коммуникации и потребления, начиная с чтения новостей из интернета, покупки различных товаров и услуг, общения с друзьями и родственниками, взаимодействия с органами власти и заканчивая дистанционным обучением и работой. Информационно-коммуникационные технологии являются одним из драйверов социально-экономического развития страны.

¹ Митрофанов А.Д. Социализация экономики российских регионов с использованием инструментов стратегического управления: дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.dslib.net/economika-xoziajstva/socializacija](http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/socializacija) (дата обращения: 01.04.2023).

Дж. Коулмен, Р. Патнэм¹ и Ф. Фукуяма рассматривают информационные технологии как предпосылки для развития институтов и организаций гражданского общества, обеспечивающие наращивание социального капитала.

Отечественные исследователи О.Ф. Волочаева, Г.В. Косов и Н.В. Рахно в своих работах рассматривают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как один из инструментов измерения социального капитала².

Отметим, что интернет является одной из составляющих социального капитала и наиболее активно проявляется в условиях развития ИКТ и средств коммуникации. Социальная сеть создает равные условия для субъектов, поскольку пользователи получают информацию на паритетной основе по сравнению с традиционными отношениями. Таким образом, образуются новые разновидности и способы социальных взаимодействий, которые оказывают влияние на социально-экономические показатели и результаты, а также нуждаются в особой организации и требуют комплексного рассмотрения³.

Однако и в этой сфере в России существуют проблемы. Процесс распространения ИКТ в обществе и их освоения населением идет весьма неравномерно.

Развитие цифровых технологий, функционирование в рамках цифровой среды требуют наличия определенных знаний и навыков, получивших название цифровой грамотности, или цифровой компетентности. Формирование данных умений у населения происходит как в ходе обучения в системе образования, так и в ходе накопления непосредственного опыта взаимодействия с цифровой средой. В результате различий в условиях и длительности формирования цифровых компетенций и навыков уровень цифровой грамотности разных групп населения различается, формируется

¹ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.msps.ru/libr/pub/putnam_rv.html (дата обращения: 14.03.2023).

² Волочаева О.Ф., Косов Г.В., Рахно Н.В. Политические процессы в контексте геоинформационной парадигмы: механизмы, векторы развития: монография. – Ставрополь: Ставролит, 2012. – С. 184.

³ Жуковская О.Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации // Цифровая трансформация. – 2020. – № 4 (13). – С. 21–33. – DOI: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33>.

неоднородность населения по данному признаку, что особенно проявляется при сравнении разных возрастных категорий.

Актуальным представляется изучение соотношения социального капитала и цифровой грамотности, являющейся неотъемлемой частью современного этапа развития общества, без которой эффективная и полноценная деятельность в рамках стремительно расширяющейся цифровой среды будет затруднительна. Это условие справедливо и для социального капитала, реализация которого происходит в деятельности. Связь грамотности как таковой и социального капитала определяется тем фактом, что для осуществления деятельности необходимо знание определенных правил, форм осуществления коммуникации, взаимодействия, принятых в той социальной среде, в которой находится индивид, то есть именно грамотности. От степени владения такими навыками и знаниями зависит эффективность предпринимаемых усилий. Соответственно, социальный капитал невозможен без знания правил социального взаимодействия, умений и навыков осуществления разнообразной социальной деятельности. Перевод деятельности в цифровой формат означает необходимость цифровой грамотности для ее осуществления, а следовательно, и для реализации того вида активности, который связан с ним. Таким образом, чем больше видов деятельности осуществляется в виртуальной, цифровой среде, тем большее значение приобретает цифровая грамотность для социального капитала¹.

В настоящее время отсутствует утвержденная стандартизированная методология расчета индекса цифровой финансовой грамотности населения со стороны профессиональных международных сообществ. Многие исследователи предлагают свою модель изучения цифровой грамотности. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее распространенные цели использования интернета населением позволяют предположить необходимые для этого навыки и знания, входящие в структуру цифровой грамотности. Согласно статистике в 2020 г. население в возрасте 15-74 лет использовало интернет в первую очередь для коммуникации: 76,6 % осуществляли с его помощью телефонные или видеозвонки, 75 % участвовали в социальных сетях, 69 % общались с помощью систем мгновенного

¹ Ишмуратова Д.Ф. Цифровая грамотность молодежи: анализ отдельных элементов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 1. – С. 83–86. – DOI: 10.24158/tipor.2022.1.12.

обмена сообщениями¹. Также 63,5 % населения просматривает новости, осуществляет банковские операции – 57,3 %, ищет информацию о товарах и услугах с помощью интернета – 55,9 %. Для осуществления указанных действий необходимы коммуникационные навыки, умение работать с информацией – искать, анализировать, отличать недостоверную информацию, работать с ее большим объемом, обеспечивать защиту своих данных².

В России ежедневно интернетом пользуется 81,5 % населения, а с той или иной регулярностью выходят в Сеть почти 92 % сограждан. Разница между использующими интернет ежедневно и теми, кто это делает от случая к случаю, за последние годы сократилась вдвое (рисунок 1.3.1).

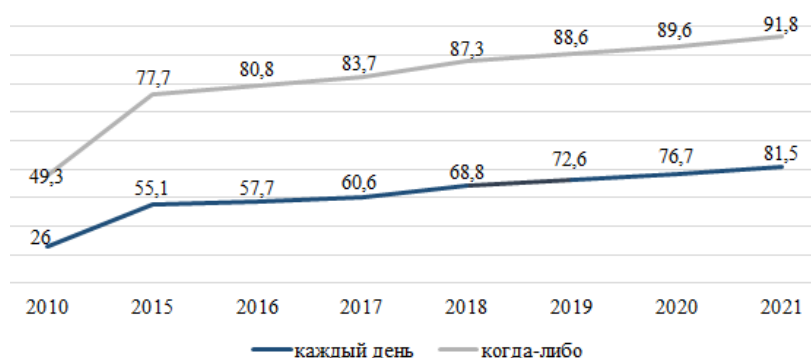

Рис. 1.3.1. Использование интернета населением, в % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет³

Как видно из рисунка 1.3.2, в 2021 г. наибольшее количество пользователей, посещающих интернет ежедневно, зафиксировано в Великобритании, в Республике Корея и в Финляндии, а Россия занимает только 10-е место.

¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

² Ишмуратова Д.Ф. Приоритеты и особенности поведения молодежи в интернете // Современные тенденции развития социальной активности молодежи: монография / под общ. ред. Д.Ф. Ишмуратовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – С. 50–90.

³ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2023).

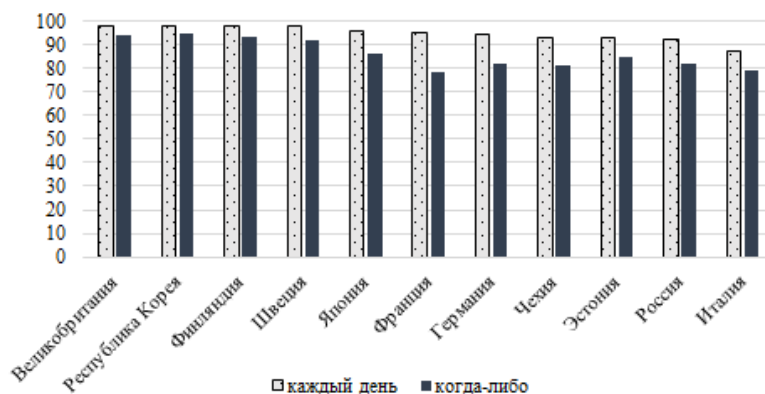

Рис. 1.3.2. Использование интернета населением по странам в 2021 г., в % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет¹

В отношении цифровой грамотности существуют самые разнообразные оценки ее состояния. Это связано и с различием методик проводимых исследований, и с разнообразием условий, в которых происходит формирование данного феномена, и его изменением с течением времени. Как правило, в исследованиях учитывается набор разнообразных знаний и умений, на основе оценки которых затем дается интегральная оценка цифровой грамотности. В качестве примера можно привести статистические данные, которые фиксируют как степень распространения тех или иных навыков и знаний, так и общий уровень цифровой грамотности населения².

В целом уровень владения цифровыми навыками населения в России остается достаточно слабым. Несмотря на это, у населения по степени распространенности использования цифровых навыков на первом месте находится отправка электронной почты с прикреплением файлов. К примеру, в 2021 г. доля данного навыка составляла 62,6 % от общего числа. Далее по приоритету у населения находится работа с текстовым редактором, но в течение рассматриваемого периода данная тенденция снижается. К примеру, если в 2018 г. доля работы с текстовым редактором составляла 41,1 %, то в 2021 г. – 38,4 %. Следует отметить, что сложные навыки, которые связаны с написанием программного обеспечения, установкой или переустановкой

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2023).

² Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

операционной системы, населением используются в меньшей степени ввиду того, что требуются более развитые цифровые компетенции.

Рассмотрим цифровые навыки у населения в других странах (таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Цифровые навыки населения по странам в 2021 г.
(в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)¹

Страна	Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов
Россия	26	21	21
Великобритания	56	39	49
Германия	53	34	31
Финляндия	71	51	54
Франция	69	44	41
Чехия	57	40	28
Швеция	62	45	34
Эстония	55	42	34

Как следует из таблицы 1.3.1, среди рассматриваемых стран в 2021 г. Россия заняла одно из последних мест по цифровым навыкам населения. Такие навыки больше всего развиты в Финляндии, Швеции и Франции.

В ноябре 2020 г. «Национальным агентством финансовых исследований» (НАФИ) в России впервые была произведена оценка индекса цифровой финансовой грамотности (таблица 2). При расчете индекса экспертами учитывались значения традиционной финансовой грамотности по методологии ОЭСР и цифровой грамотности. Индекс цифровой финансовой грамотности измеряется в баллах.

Таблица 1.3.2

Индекс цифровой и финансовой грамотности в России²

Индекс	2022 г.	max
Индекс цифровой финансовой грамотности	5,63	10
Цифровые финансовые знания	1,61	3
Цифровое финансовое поведение	2,34	4
Цифровые финансовые установки	1,79	3

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2023).

² Составлено по: Исследование аналитического центра НАФИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafii.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

Как видно из таблицы 1.3.2, в России индекс цифровой грамотности в 2022 г. составил 5,63 балла из 10 возможных. Индекс рассчитывается на основании трех частных индексов: цифровые финансовые знания, цифровое финансовое поведение и цифровые финансовые установки.

Первый частный индекс «цифровые финансовые знания» составил 1,61 балла из 3. Индекс рассчитывался на основе анализа ответов респондентов, которые касались понимания основных цифровых финансовых понятий: сути цифрового финансового договора, принципа использования персональных данных, принципа работы криптоактивов.

Второй частный индекс «цифровое финансовое поведение» составил 2,34 балла из 4. Рассчитывался на основе согласия или несогласия с 4 утверждениями, которые касались базовых финансовых стратегий поведения в интернете: неразглашение ПИН-кодов и паролей, ответственное отношение к финансовой информации, проверка информации о продавцах.

Третий частный индекс «цифровые финансовые установки» составил 1,79 балла из 3. Вычислялся на основе согласия респондентов с 3 утверждениями, которые касались совершения покупок в интернете: понимание о том, что общедоступный Wi-Fi небезопасен для совершения покупок; проверка безопасности веб-сайтов; ознакомление с условиями при совершении покупок в интернете.

По оценке аналитического центра НАФИ, 70 % россиян относятся к средней группе по уровню цифровой финансовой грамотности. К данной категории относится 73 % женщин против 63 % мужчин, 73 % жителей городов против 61 % жителей сельской местности и 81 % одиноких россиян.

Высокий уровень цифровой финансовой грамотности имеют 17 % опрошенных россиян. Типичный портрет относящихся данной категории: мужчина старше 45 лет, имеющий семью и проживающий в небольшом городе. Низкий уровень цифровой финансовой грамотности имеют 13 % россиян (НАФИ).

Респондентам дали возможность самим оценить свой уровень цифровой и финансовой грамотности. Для этого им был задан вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своей цифровой финансовой грамотности, т. е. знания и умения использовать финансовые услуги через цифровые технологии, такие как личный кабинет на сайте или мобильное приложение?»

Опрошенные недооценили или переоценили свой уровень цифровой финансовой грамотности.

Так, 28 % респондентов оценили свою цифровую финансовую грамотность на высоком уровне, а реальная величина составляет 17 %. Доля тех, кто свои знания считают слабыми, составила 23 %, а в действительности имеют низкий уровень 13 %. Доля тех, кто оценил свои знания на среднем уровне, составила 47 %, а на самом деле 70 % жителей имеют средний уровень финансовой грамотности.

Таким образом, приведенные расчеты и сделанные выводы свидетельствуют о том, что в России имеются высокие предпосылки для развития цифровой грамотности, в связи с тем, что относительно других прогрессивных стран цифровые навыки у населения в нашей стране на довольно слабом уровне.

В условиях, когда виртуальное пространство все в большей степени превращается в поле для личностной, деловой, творческой самореализации, роль виртуального социального капитала становится немаловажной в процессе цифровой финансовой грамотности. Цифровые навыки населения позволяют активной части пользователей более или менее успешно конвертировать виртуальный социальный капитал в свой профессиональный рост, творческие достижения, финансовое благополучие.

Можно говорить о растущем влиянии виртуализации социального капитала. Особый характер цифровизации определяется качеством и количеством накопленного виртуального социального капитала, который выражается и в финансовой грамотности.

Исходя из изложенного, следует, что формирование цифровизации, безусловно, носит эволюционный характер. Однако ее темп и динамику можно регулировать. Ключевую роль в этом играет государство: либо оно создает стимулы, либо, ввиду отсутствия адекватных методов регулирования, тормозит процесс финансовой грамотности населения.

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА В КЛЮЧЕВЫХ СЕКТОРАХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

2.1. Образование как элемент социального капитала: оценка и перспективы

Решение проблем устойчивого социально-экономического прогресса диктует необходимость максимальной реализации социального потенциала, основанного на развитии знаний каждого гражданина страны. На этой основе потенциальные возможности населения превращаются в социальный капитал человека и становятся фактором интенсификации развития общества.

В последнее время наибольшую популярность в науке приобретает точка зрения, согласно которой социальный капитал – это не до конца оцененный ресурс общества, имеющий гораздо большее значение, чем природные ресурсы, недра, приобретенное богатство. Наконец приходит понимание того, что социальный капитал – не просто определенный субъект, сам по себе выполняющий некоторую роль в экономической системе общества, но и объект, требующий инвестиций на получение фундаментальных базовых знаний, развитие своих компетенций, повышение квалификации и получение дополнительного образования. Глубина и сложность проблем, стоящих перед субъектом, требует от него знаний во многих смежных областях. Социальный капитал, основанный на знаниях, приобретает и увеличивается за счет инвестиций и в результате дает длительный экономический эффект.

Образовательный капитал – достаточно сложное и многогранное понятие. Существует большое количество его определений, которые объединяют в две группы. В узком смысле – это некая совокупность знаний, умений, навыков и способностей субъекта, которые приобретаются в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, что дает возможность активно участвовать в общественно полезном труде. Существует другая группа ученых, для которых характерен расширенный подход к понятию образовательного капитала. Помимо перечисленных характеристик образовательного капитала, они включают в него также мотивацию, энергию, моральные, материальные и нравственные ценности, которые способствуют росту

производительности труда и приносят дополнительный доход. Понятие образовательного капитала, на наш взгляд, должно отражать два главных аспекта образования: представление его как ресурса и как некоей системы, в которой происходит его накопление, что делает необходимым при исследовании рассматривать это явление во взаимосвязи экономических и социологических подходов.

Образование – это источник будущего экономического роста страны. Школьное образование закладывает базовые знания и навыки, способствуя накоплению социального капитала. Дальнейшее обучение после школы нацелено на получение определенной профессии. В вузах даются определенные профессиональные знания и навыки, возможность их применения на практике и получения первоначального представления о рынке труда в виде производственной практики. Высшее учебное заведение обеспечивает дипломом бакалавра, специалиста, магистра и свидетельством о присвоении ученой степени, которое имеет определяющее значение на рынке труда и подтверждается репутацией и именем вуза, заработанной годами деятельностью в сфере образования. Но не менее важной его функцией является развитие общего культурного капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. Далее накопление знаний происходит в процессе профессиональной деятельности. Причем умения и знания, полученные на предыдущих этапах обучения, повышают эффективность дальнейших инвестиций в образовательный капитал и, как результат, обеспечивают возможность успешной деятельности в различных областях. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой социальный потенциал страны, способствующий его конструктивному развитию¹.

Сегодня республиканская сфера образования становится мощнейшим ресурсом развития региона. Система образования Республики Башкортостан считается одной из самых больших в Российской Федерации. Современный этап социально-экономического развития Республики Башкортостан характеризуется значительными изменениями системы образования, связанными с реализацией национального проекта «Образование», ключевыми направлениями

¹ Научно-образовательный потенциал региона / Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. – Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. – 156 с.

которого являются развитие инфраструктуры образования, совершенствование содержания образования, профессиональное развитие педагогических работников и управленческих кадров, возвращение воспитания в систему образования. Проект направлен на решение прорывных задач развития отрасли общего, дополнительного и профессионального образования для достижения национальной цели развития Российской Федерации.

Система образования Республики Башкортостан работала в рамках государственной программы «Развитие образования в Республике Башкортостан» с общим объемом финансирования на 2021 г. – 57,7 млрд рублей, на 2020 г. – 57,4 млрд рублей, на 2019 г. – 55,1 млрд рублей¹. Одним из факторов динамичного экономического роста и социального развития общества, а также формирования инновационной экономики является модернизация не только отдельных аспектов, а всей системы образования. Поэтому стратегическими целями государственной политики должны стать доступность и качество образования, совершенствование системы как общего, среднего профессионального, так и высшего и дополнительного профессионального образования.

Перед российской научной общественностью встала задача, не отказываясь от собственных достижений, согласовать свою систему образования и ее отдельные составляющие с общеевропейскими тенденциями. Опыт развитых государств демонстрирует высокий уровень системы образования, определяет их экономическое, политическое и социальное благополучие. Ни одна из этих задач не может быть решена без качественной перестройки сферы образования по содержанию и процессу его реализации. Общество должно проектировать и проводить реформу сферы образования и подготовки кадров как важнейшего структурного элемента социального потенциала будущей национальной инновационной системы. Повышение качества образования в республике призвано способствовать повышению социально-экономического и культурного потенциала Башкортостана, его реализации.

Сфера образования в целом должна рассматриваться одновременно как масштабный и развивающийся рынок образовательных услуг и продуктов, как ключевой инструмент

¹ Развитие образования в Республике Башкортостан: постановление Правительства Республики Башкортостан от 21.02.2013 № 54 (с изм. на 26.11.2021).

достройки технологических цепочек обеспечения конкурентоспособности высокопродуктивных видов деятельности, учитывая их локализацию на территории страны, как важнейший внутренний структурный элемент формирования социального капитала. Это фактически означает, что подлинный успех реформирования образования будет определяться теми результатами, которые будут создавать школа, вуз, система СМИ.

Анализ развития системы образования в Республике Башкортостан за период с 2015/2016 по 2020/2021 учебные годы дает возможность раскрыть ее положительные стороны и недостатки.

Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в том числе в дневных общеобразовательных организациях (в государственных и муниципальных, в частных, в вечерних (сменных) общеобразовательных организациях) имела положительную динамику и показала рост с 444 442 в 2015/2016 учебном году до 498 441 в 2020/2021 учебном году. Таким образом, численность обучающихся увеличилась на 53 999 человек. При этом следует отметить, что число дневных общеобразовательных организаций в 2011/2012 учебном году составляла 1667 ед., в 2015/2016 учебном году – 1363 ед. (сокращение составило 304 ед.). С 1 января 2016 г. по 1 января 2021 г. количество образовательных учреждений сократилось за счет их объединения или закрытия из-за сокращения сельского населения. Сегодня в Республике Башкортостан количество общеобразовательных организаций составляет 1301 ед. Надо отметить, что уменьшение количества образовательных учреждений повлекло за собой снижение количества обучающихся в 10–11-х классах. Особенно резко сократилось их количество в сельских образовательных школах¹.

Сменность занятий в государственных и муниципальных дневных общеобразовательных организациях за пять лет (в период с 2011 г. по 2016 г.) в целом значительно снизилась – с 1420 до 1086 ед. Однако следует отметить, что в городских поселениях сменность в указанный период увеличилась с 195 до 206 ед., а в сельских снизилась с 1225 до 880 ед.

За последние 5 лет доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся

¹ Научно-образовательный потенциал региона / Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. – Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. – 156 с.

в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях повысилась на 6,9 %. В 2020 г. фактическое значение данного показателя составляло 92 %, исполнение – 100 %. Достижению планового значения способствовал ряд мер, принимаемых Правительством Республики Башкортостан по ликвидации второй смены. В 2020 г. за счет капитального ремонта введено 2667 мест в 33 общеобразовательных организациях, введено в эксплуатацию 7 школ на 2320 мест.

Кадровый состав педагогических работников в общеобразовательных организациях в 2020/2021 учебном году выглядит следующим образом: численность составила 38 738 человек (в 2019/2020 учебном году – 38 519), в том числе 33 620 учителей (в 2019/2020 учебном году – 33 719), из них 30 782 (91,6 %) имеет высшее образование.

По показателям обеспеченности бюджетными ресурсами среднее образование в России сталкивается с серьезным недофинансированием. Так, согласно экспертным оценкам, объем финансирования сферы образования в России составляет порядка 4 % ВВП, при этом 9,3 % душевого ВВП на одного учащегося средней школы. В цивилизованных странах сопоставимый уровень развития расходов на одного учащегося составляет от 20 до 25 % душевого ВВП.

Подготовкой специалистов со средним профессиональным образованием в республике занимаются 89 государственных организаций. В них обучаются 103,5 тыс. студентов. В шести негосударственных образовательных организациях программу подготовки специалистов среднего звена осваивают 5,2 тыс. студентов. На начало 2021/2022 учебного года в государственные организации, работающие по программам среднего профессионального образования, принято 31,6 тыс. студентов. Из них по программам подготовки специалистов среднего звена принято 22,7 тыс. студентов, квалифицированных рабочих, служащих – 8,9 тыс. студентов. На условиях полного возмещения стоимости обучения приступили к занятиям 8,5 тыс. студентов, или 27 % от численности принятых. При поступлении в среднем было подано 2,7 заявлений на место.

В 2021/2022 учебном году в вузах республики обучалось 95,7 тыс. студентов. Из них 91,8 тыс. человек приходилось на государственные вузы, 3,9 тыс. – на негосударственные. По сравнению с предыдущим учебным годом численность студентов уменьшилась на 1,6 %. На начало 2021/2022 учебного года в государственные вузы было

принято 24,1 тыс. студентов. Из них по договорам об оказании платных образовательных услуг – 10,9 тыс. человек, или 45 % от общей численности принятых.

Конкурс при поступлении в высшие учебные заведения Республики Башкортостан в 2021 г. составил в среднем 6,7 заявлений на одно место, на бюджетные места – 8,6. В рейтинге самых популярных специальностей по-прежнему специальности экономического, юридического профиля, информационных технологий, энергетики.

В студенческой среде обучаются 51 % девушек и 49 % юношей. Девушки преобладают в большей мере на специальностях гуманитарной направленности.

В системе высшего образования Республики Башкортостан подготовка кадров ведется по 44 укрупненным направлениям подготовки бакалавров, 41 – магистров, 23 – специалистов. Одним из основных механизмов доступности высшего образования является выделение контрольных цифр приема (далее – КЦП) на обучение за счет федерального бюджета в образовательных организациях высшего образования, действующих на территории Республики Башкортостан. В 2020/2021 учебном году вузам выделено 11 776 КЦП, что больше на 1585 в сравнении с 2019/2020 учебным годом. Ежегодное увеличение КЦП для Республики Башкортостан позволяет обеспечить доступность высшего образования для выпускников школ 2020 г. на уровне 66 %¹.

Еще 15 лет назад в России наблюдался рост занятости. Однако в настоящий период значительная часть выпускников учреждений профессионального образования работают не по специальности. Следует также отметить, что на фоне указанных процессов занятости населения с высшим образованием уровень безработицы по данной категории за последние 10 лет практически не изменился. Основной рост безработицы приходится на население со средним общим образованием².

В России пока не идет полноценная реформа образования. В связи с этим государство проигрывает в подготовке молодежи к интеллектуальным видам труда и в формировании их социального капитала. Как известно, слабая школа равнозначна слабому

¹ Научно-образовательный потенциал региона / Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. – Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. – 156 с.

² Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и ее регулирование. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006.

государству. Реформирование системы высшего образования, несомненно, должно рассматриваться как принципиальный шаг к разворачиванию дальнейшего процесса, охватывающего как среднюю школу, так и дошкольное воспитание. Важна именно такая последовательность, так как любые попытки реорганизации средней школы, прежде чем будут сформированы кадры, способные осуществлять реформу школьной системы по существу, были бы лишены смысла.

Ключевые задачи развития системы образования в России изложены в Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204. Они знаменуют переход от парадигмы «знаний» к парадигме формирования «компетенций», от формирования учебных достижений обучающихся к развитию социального капитала, индивидуализации образовательного процесса с целью создания таких условий для участника образовательных отношений, чтобы он мог сделать правильный выбор в отношении будущей профессии и получить знания, позволяющие стать компетентным специалистом, востребованным после окончания вуза. Следует также отметить, что предстоит большая работа по переподготовке выпускников 1990-х–2000-х годов для освоения ими новых компетенций, соответствующих новым федеральным образовательным стандартам, отражающим необходимый уровень социального капитала, способствующего интенсификации прогрессивного развития.

2.2. Социальный капитал научного сообщества: анализ состояния и оценка

Социальный капитал науки и научного сообщества является неотъемлемой частью социального капитала общества. Он представляет собой набор социальных связей, доверия, сотрудничества и обмена знаниями в сфере науки и исследований. Знание особенностей функционирования социальной науки и его структуры имеет огромное значение для максимизации пользы от научных исследований и усиления их воздействия на общество. Управление социальным капиталом в науке и его эффективное использование – ключевые аспекты современной научной деятельности, которые могут способствовать его более плодотворной реализации.

Тем не менее при изучении социального капитала науки как научной категории необходимо выделение его составляющих, которые

разделяются на внешний и внутренний компонент. Если внутренний компонент выражается в созданном микроклимате внутри научных групп и коллективов, академической репутации и научных связях, то внешний зависит как от уровня поддержки науки и научного сообщества со стороны власти, так и от доверия к науке со стороны населения.

По данным социологического опроса исследовательской группы «Циркон», проведенного по заказу Российской академии наук (РАН), было выявлено, что более 50 % респондентов доверяют РАН в той или иной степени и достаточно хорошо информированы о ее деятельности¹.

В другом исследовании, которое проводится в мониторинговом режиме Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ на протяжении более 10 лет, можно проанализировать и отследить в динамике восприятие и оценку научно-технических технологий со стороны населения и уровень доверия к науке. За период исследований определилась стабильная прослойка опрошенных, от 59 до 68 %, которые отмечают пользу от научно-технических достижений².

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации целью научно-технологического развития является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации³. Реализация данной стратегии предполагает обращение к кадровой политике и создание системы воспроизводства научных кадров, привлечения молодых исследователей к проведению научных изысканий.

Развитие науки и научного сообщества – приоритетная задача Российской Федерации. От степени включенности властей государства

¹ Отношение граждан России к науке, научным институтам и научным работникам. Краткий аналитический отчет по результатам массового опроса населения. Апрель 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/36a/otnoshenie-grazhdan-rossii-k-nauke-nauchnym-institutam-i-nauchnym-rabotnikam.pdf> (дата обращения: 03.06.2023).

² Нефедова А.И., Фурсов К.С. Общественное мнение о развитии науки и технологий [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/24/1118368121/NTI_N_14_24082016.pdf (дата обращения: 03.06.2023).

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 2.11.2022).

зависит технологическая независимость, национальная безопасность, рост экономики и благосостояния граждан. В последние годы научная сфера получает значительную поддержку со стороны государства. Так, согласно Указу В. Путина 2022–2031 годы в России объявлены Десятилетием науки и технологий¹. Целью данного решения стала потребность в усилении роли науки и технологий, привлечении молодежи в науку, вовлечении исследователей и разработчиков в решение важных для страны задач, повышении доступности информации о достижениях российской науки.

Одним из ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие государства, является увеличение роли и значения научных исследований и научного сообщества. В современных условиях изменений в области науки неопределенность в выборе профессиональной ориентации и карьерного роста среди молодых ученых может привести к серьезным системным проблемам в вопросах воспроизводства научных кадров. В то же время данный процесс отвечает за сохранение и передачу знаний и опыта от одного поколения ученых к другому, способствует сохранению научного потенциала нации, обеспечивая ее непрерывное развитие и обновление, повышает эффективность научной работы.

Анализ исследований, посвященных проблематике и анализу научной сферы, подготовке научных кадров, позволил выделить различные аспекты данного вопроса, которые можно разделить на следующие направления.

Один из основных аспектов исследования – это анализ системы высшего образования в области науки и технологий. Исследователи изучают организацию и проведение образовательных программ и требований, предъявляемых к студентам и аспирантам, возможности для практического опыта и научных исследований². Кроме того, они изучают причины, по которым многие выпускники научных образовательных программ не продолжают научную карьеру,

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204250022> (дата обращения: 01.06.2023).

² Аблажей А.М. Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2-1. – С. 44–62; Алешковский И.А. и др. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // Высшее образование в России. – 2021. – № 5. – С. 120–137.

анализируют факторы, такие как недостаток финансирования, отсутствие поддержки и наставничества, неадекватные возможности для развития и продвижения¹.

Исследованиям, посвященным проблеме неравномерности распределения научных кадров по регионам и странам, посвящено большое количество работ. В своих трудах авторы анализируют различия в доступности научных образовательных программ, финансировании научных исследований и возможностях для карьерного роста. Эти исследования помогают выявить причины и пути решения проблемы неравномерности².

Анализ эффективности различных методов и подходов к подготовке научных кадров, в которых рассматриваются наиболее успешные программы и методы, способствующие развитию научных навыков и продвижения научной карьеры, также является актуальным³. Все эти исследования помогают выявить проблемы и недостатки в системе подготовки научных кадров, предлагают рекомендации и решения, что позволяет усовершенствовать качество подготовки научных кадров и обеспечить развитие науки и технологий.

Несомненно, подготовка кадров в сфере науки и технологий – это сложный и продолжительный процесс, требующий значительных вложений и усилий государства, университетов и научных организаций.

Авторы продолжают работать над исследованиями в этой области, так как она имеет принципиальное значение для понимания долгосрочных тенденций в научной деятельности, и совершенствовать

¹ Биричева Е.В., Фаттахова З.А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. – 2021. – № 1. – С. 9–22; Ахметова Э.И. Молодые ученые региона: возможности и перспективы // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5, № 1 (15). – С. 74–85.

² Мамай О.В., Мамай И.Н., Липатова Н.Н. Особенности финансирования научных исследований в Российской Федерации // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1063–1072; Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю., Краснов Е.В. Состояние финансирования научных исследований в Российской Федерации на современном этапе // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 151–158.

³ Покрытан П.А., Покрытан Л.А. К вопросу о необходимости совершенствования подготовки научных кадров // Редакционная коллегия. – 2022. – Т. 4. – С. 249; Лопатина Н.В. Чему учить будущего ученого? // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – № 4 (35). – С. 100–112; Петрук Г.В., Ершова Т.В. Программа целевой подготовки как инструмент формирования и развития кадрового потенциала университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 116–127.

рекомендации по улучшению системы образования и занятости в академической сфере. Однако ключевую роль в развитии науки играет воспроизводство научных кадров, которые составляют основу научных исследований и обеспечивают передачу знаний и опыта между поколениями. Без системы воспроизводства научных кадров наука не может эффективно развиваться, так как зависит от постоянного притока новых исследователей, способных решать новые задачи и сложные проблемы.

Подготовка научных кадров в России и за рубежом.

Подготовка кадров в науке и технологиях – это долгосрочный процесс, который требует инвестиций и усилий со стороны государства, университетов и научных организаций. В России и за рубежом этот процесс имеет свои особенности и отличия.

В России подготовка научных кадров осуществляется в учреждениях высшего образования и научно-исследовательских институтах. Ключевую роль играют докторантура и аспирантура, где студенты получают специализированное образование и занимаются исследованиями под руководством научного руководителя. Однако система подготовки научных кадров в России имеет свои проблемы, такие как недостаточное финансирование, отсутствие современного оборудования и технологий, ограниченные возможности для эффективных международных научных коллабораций¹.

За рубежом процесс подготовки научных кадров может иметь другую структуру и формат. Например, в некоторых странах существует система «профессор – ученик», когда студенты работают над научными проектами под руководством ведущих ученых в своей области. Также в некоторых странах широко используются стипендии и гранты для поддержки молодых ученых. Особое внимание обращается на международные научные стажировки и обмены, что позволяет студентам расширить свой кругозор, получить опыт работы за рубежом и принять участие в международных научных проектах².

За рубежом также существуют проблемы в области подготовки научных кадров. Например, конкуренция за финансирование

¹ Сероштан М.В. и др. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 5. – С. 46–66.

² Складорова Т.В., Малышев В.С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 153–173.

и стипендии может быть очень высокой, что ограничивает доступ к образованию и возможности проведения научных исследований. Также некоторые страны сталкиваются с проблемой «оттока мозгов», когда молодые ученые предпочитают переехать за рубеж для работы и карьерного роста.

Таким образом, подготовка научных кадров является ключевым фактором успешного развития научных исследований и инноваций. Важно учитывать особенности и проблемы, связанные с этим процессом, и разрабатывать эффективные механизмы поддержки для стимулирования научного развития.

Состояние научной сферы в Российской Федерации.

На рост социального и экономического благосостояния страны влияют не только развитие науки и технологий, но и реализация инновационного потенциала государства. С 2007 г. Международная бизнес-школа INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности составляют рейтинг государств мира по 80 показателям развития инноваций. В данном рейтинге Россия в 2022 г. заняла 47-е место среди 131 страны (в 2019 – 46-е место)¹. Лидерами данного рейтинга стали Швейцария, Швеция и США. Исследователи, работающие над данным рейтингом, полагают, что экономическое развитие государства обусловлено созданными условиями для реализации инновационного потенциала. Помимо составления рейтинга, авторами выделяются сильные и слабые стороны инновационной системы государства.

При формировании научно-технической политики государства одним из ключевых показателей является объем финансирования науки. На сегодняшний день основным источником финансирования российской науки остаются средства государства, что объясняет концентрирование на поддержке стратегических направлений развития науки. В то же время актуализируется поддержка науки со стороны бизнеса. Так, согласно исследованиям Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2021 г. было выявлено, что инновационную деятельность в промышленности осуществляли 17,4 % (в 2019 г. – 15,1 %) крупных и средних организаций и 6,9 % (в 2019 г. – 5,8 %) малых предприятий.

¹ Index G. I. What is the future of innovation-driven growth // World Intellectual Property Organization [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15thedition.pdf>. – 2022 (дата обращения: 01.06.2023).

В европейских государствах показатели инновационной деятельности в промышленности существенно выше: в Германии – 51,9 %, во Франции – 61,3 %, в Италии – 67,9 %. В сложившихся социально-экономических и политических условиях, сопряженных с санкционным давлением, для удовлетворения потребностей экономики необходимо стимулировать научные исследования и разработки¹.

Избирательное финансирование отдельных научных направлений привело к неконкурентоспособному уровню финансирования науки. Такое положение в перспективе создает проблемы оттока научных кадров из страны, низкого уровня воспроизводства научного потенциала, низкой результативности исследований. Усложняется все тем, что данные проблемы имеют отложенный характер, а результат их влияния непредсказуем. Россия существенно отстает от ведущих стран мира по удельному весу затрат на науку в валовом внутреннем продукте. По данному показателю Россия находится на 22-м месте со значением 1,04 % (таблица 2.2.1). Лидерами являются Китай (2,23 %), Франция (2,19 %), Италия (1,45 %). В расчете по паритету покупательной способности национальных валют Россия занимает 9-е место в рейтинге ведущих стран мира по величине внутренних затрат на исследования и разработки².

Таблица 2.2.1

Основные индикаторы науки в двадцатке стран – лидеров по объему внутренних затрат на исследования и разработки, 2019 г.

Страны	Внутренние затраты на исследования и разработки					
	в расчете по паритету покупательной способности национальных валют		к валовому внутреннему продукту		в расчете на 1 исследователя (в эквиваленте полной занятости)	
	позиция страны	млрд долл.	позиция страны	%	позиция страны	тыс. долл.
1	2	3	4	5	6	7
США	1	657,5	9	3,07	2	390,7
Китай	2	525,7	1	2,23	10	249,2
Япония	3	173,3	14	3,24	9	254,1
Германия	4	147,5	5	3,18	3	328,2

¹ Власова В.В., Дитковский К.А., Фридлянова С.Ю. Инвестиции в науку повышают экономическую эффективность бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/828948590.html> (дата обращения: 05.06.2023).

² Ратай Т.В. Место России среди ведущих стран мира: ресурсы науки [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/482453595.pdf> (дата обращения: 05.06.2023).

Окончание таблицы 2.2.1

1	2	3	4	5	6	7
Республика Корея	5	102,5	8	4,64	14	238
Франция	6	72,8	2	2,19	15	231,7
Индия	7	58,7	15	0,65	32	171,8
Великобритания	8	56,9	45	1,76	26	179,3
Россия	9	44,5	22	1,04	44	111,1
Тайвань	10	44,0	37	3,5	7	276,4
Италия	11	38,8	3	1,45	13	241,3
Бразилия	12	36,3	26	1,16	17	225,1
Канада	13	29,3	34	1,54	25	185,5
Испания	14	24,9	31	1,25	30	172,8
Турция	15	24,2	35	1,06	27	178,9

По рейтингу занятости исследователей в науке к 2022 г. Россия занимала 5-е место в мире, уступив Китаю, США, Японии и Германии. По численности персонала, занятого исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости), Россия на 6-м месте, уступает Китаю, США, Японии, Германии и Республике Корея¹. При этом численность персонала, занятого исследованиями и разработками, имеет устойчивую тенденцию к снижению. Основным фактором данного тренда является низкая заработная плата и оптимизация в научной сфере, приведшая к сокращению численности научного персонала.

В то же время доля затрат на исследовательские работы в ВВП достигла 1,1 %. Россия, по данным за 2020 г., занимала 35-е место по данному показателю (в 2019 г. – 37-е)². Однако, по мнению исследователей, для эффективной отдачи от научных исследований необходимо выделять на развитие науки не 1 % ВВП, а 2,5–4,0 %, что для России возможно в перспективе только через 2–3 поколения³.

Квалифицированные и перспективные кадры являются ключевым ресурсом для развития инновационной экономики, ведь именно они создают новые технологии, разрабатывают инновационные продукты и процессы, способствуют увеличению производительности и конкурентоспособности страны. Для диверсификации и развития инновационной экономики необходимо инвестировать в образование, научные исследования и развитие человеческого капитала, чтобы

¹ Российская наука в цифрах: 2023 / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.

² Ратай Т.В. Затраты на науку в России в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Шмелев Н. Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. – 2010. – № 2. – С. 15–26.

обеспечить наличие высококвалифицированных специалистов в различных сферах, способных справиться с вызовами и задачами, стоящими перед инновационной экономикой. Однако в России заметно сократилось количество персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Из данных таблицы 2 заметно значительное сокращение исследователей. В то же время есть незначительный рост численности персонала в категориях «техники» и «вспомогательный персонал»¹.

Таблица 2.2.2

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации

Страны	Внутренние затраты на исследования и разработки					
	в расчете по паритету покупательной способности национальных валют		к валовому внутреннему продукту		в расчете на 1 исследователя (в эквиваленте полной занятости)	
	позиция страны	млрд долл.	позиция страны	%	позиция страны	тыс. долл.
США	1	657,5	9	3,07	2	390,7
Китай	2	525,7	1	2,23	10	249,2
Япония	3	173,3	14	3,24	9	254,1
Германия	4	147,5	5	3,18	3	328,2
Республика Корея	5	102,5	8	4,64	14	238
Франция	6	72,8	2	2,19	15	231,7
Индия	7	58,7	15	0,65	32	171,8
Великобритания	8	56,9	45	1,76	26	179,3
Россия	9	44,5	22	1,04	44	111,1
Тайвань	10	44,0	37	3,5	7	276,4
Италия	11	38,8	3	1,45	13	241,3
Бразилия	12	36,3	26	1,16	17	225,1
Канада	13	29,3	34	1,54	25	185,5
Испания	14	24,9	31	1,25	30	172,8
Турция	15	24,2	35	1,06	27	178,9

* Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

Численность исследователей, имеющих ученую степень, в 2021 г. составляла 97 537 человек (рисунок 2.2.1). Отслеживается тенденция к последовательному снижению их численности. Основная причина кроется в общей системной проблеме – недофинансировании науки.

¹ Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (по категориям; по субъектам Российской Федерации, движение персонала) (с 2000 г.). Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 11.09.2023).

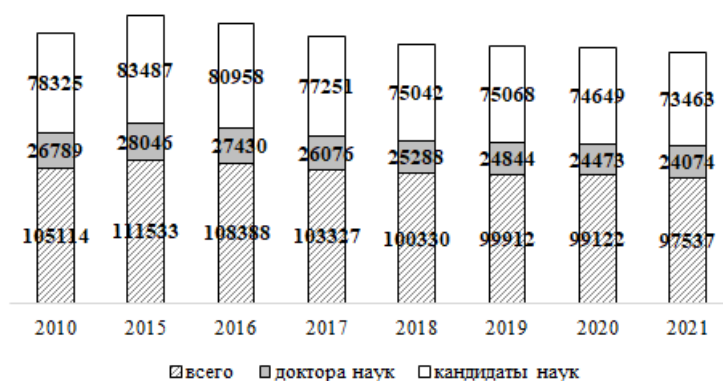

Рис. 2.2.1. Динамика численности исследователей, имеющих ученую степень¹

При этом численность исследователей среди естественных и технических наук в разы превосходит их численность в других направлениях (таблица 2.2.3)². Практически во всех областях науки более половины исследователей имеют ученую степень. Заметно выделяются лишь естественные науки: практически половина исследователей (48,5 %) имеет ученую степень.

Таблица 2.2.3

Динамика численности исследователей в разрезе областей наук

Годы	Всего	В том числе по областям науки					
		Естественные	Технические	Медицинские	Сельскохозяйственные	Общественные	Гуманитарные
1	2	3	4	5	6	7	8
Исследователи							
2010	368 915	89 375	224 641	16 516	12 734	14 347	11 302
2015	379 411	86 722	231 809	15 819	11 296	20 874	12 891
2016	370 379	85 979	225 038	16 137	11 066	19 831	12 328
2017	359 793	79 980	224 111	14 942	10 343	18 126	12 291
2018	347 854	78 661	214 233	14 327	9575	19 046	12 012
2019	348 221	79 270	213 942	14 416	9459	19 466	11 668
2020	346 497	80 966	208 994	14 584	9551	20 076	12 326
2021	340 142	84 364	199 585	13 923	9669	19 728	12 873
Из них имеют ученые степени							
2010	105 114	45 915	25 880	11 520	6546	7918	7335
2015	111 533	45 958	26 789	10 707	6143	13 308	8628

¹ Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 01.06.2023).

² Там же.

Окончание таблицы 2.2.3

1	2	3	4	5	6	7	8
2016	0	0	0	0	0	0	0
2017	103 327	43 206	25 016	9754	5567	11 537	8247
2018	100 330	42 106	24 075	9312	5183	11 832	7822
2019	99 912	41 862	23 600	9184	5139	12 380	7747
2020	99 122	41 716	22 734	9173	5133	12 527	7839
2021	97 537	40 974	21 677	8679	5109	12 526	8572

Сокращение числа организаций, занимающихся подготовкой кадров для научно-технической отрасли, стало результатом реформ в системе высшего образования Российской Федерации. Эти реформы могли включать в себя как объединение учебных заведений, оптимизацию учебных программ и ресурсов, так и перераспределение средств государственного финансирования. Данные меры были предприняты с целью повышения качества подготовки кадров и более эффективного использования ресурсов. При этом масштаб сокращения организаций, ведущих подготовку научных кадров, выглядит следующим образом.

По данным статистики, если в 2000 г. насчитывалось 1372 организации, то в 2021 г. уже 1174. Распределение по видам образовательных организаций следующее: научно-исследовательские (48,7 %), образовательные организации высшего образования (48,1 %) и организации дополнительного профессионального образования (3,2 %)¹.

Сокращение числа диссертационных советов и финансирования аспирантуры и докторантуры негативно сказалось на численности аспирантов и привело к снижению численности обучающихся и их приема на обучение. Несмотря на то что для поддержания и развития научных исследований и образования необходимо создавать условия для привлечения талантливых студентов в аспирантуру и докторантуру, за 2010–2021 гг. число поступивших в аспирантуру снизилось в 2 раза (в 2010 г. – 54 558, в 2021 г. – 27 992). Общая численность аспирантов в 2010 г. составляла 157 437 человек, а к концу 2021 г. – 90 156.

Данные по обучающимся в докторантуре демонстрируют сокращение и их числа. Поскольку докторантура играет важную роль в подготовке высококвалифицированных исследователей

¹ Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 34.

и специалистов, которые занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, снижение числа обучающихся может иметь серьезные последствия для научного и инновационного потенциала страны. Так, общая численность докторантов к концу 2021 г. составляла 932 человека (в 2010 г. – 4418), а прием – всего 210 человек (в 2010 г. – 1650)¹.

Успешная защита аспирантов и докторантов с последующим присвоением ученой степени является важным показателем для оценки и рейтинга учебных заведений. Этот показатель отражает качество образования и исследовательской работы в университете или научной организации. Учебные заведения, которые обеспечивают высокий процент успешных защит диссертаций, считаются более привлекательными для студентов и исследователей. Это также способствует повышению репутации учреждения и может привлечь больше финансирования и талантливых аспирантов и докторантов.

Однако на сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда выпуск без защиты диссертации в 2–3 раза выше, чем с защитой. Так, если в 2010 г. число аспирантов, защитивших кандидатскую диссертацию, было 9611 человек, то в 2021 г. – 1500. В докторантуре наблюдается аналогичная ситуация. В 2020 г. было 336 защитившихся докторанта, тогда как в 2021 г. только 87 человек. При этом, по данным диссертационных советов, число решений Минобрнауки России о выдаче диплома в отчетном году по лицам, защитившим кандидатские диссертации, по отраслям наук таково: технические (1296), медицинские (1274), экономические (405), филологические (376), педагогические (371)². Среди докторантов больше всего принято решений в таких отраслях науки, как медицинские (205), технические (187), экономические (74), биологические (60) и физико-математические (52).

Общие тенденции в воспроизводстве научных кадров в России подобны многим другим странам, но имеют свои особенности, связанные с российской системой образования, финансирования науки и ограниченными возможностями для международных научных коллабораций. За рубежом процесс подготовки научных кадров может иметь более гибкую структуру и больше возможностей для международных научных стажировок и обменов. Важно разрабатывать

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. С. 358–362.

² Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 89.

и внедрять механизмы поддержки научных кадров, включая финансовую поддержку и создание условий для международных научных стажировок и обменов. В целом аспирантура является важным ресурсом подготовки кадров для науки и высшей школы. Она способствует развитию научного сообщества и образовательной системы, формирует высококвалифицированных исследователей и преподавателей и является базой для будущих научных достижений и инноваций.

Положение региональной науки сегодня.

Положение науки в регионах зависит от множества факторов, различные регионы могут иметь свои уникальные особенности и вызовы. Развитие научных исследований в регионах часто требует совместных усилий государства, образовательных учреждений, бизнеса и местных сообществ. Первостепенную роль в формировании и подготовке высококвалифицированных научных кадров играет система аспирантуры. Она предоставляет студентам и молодым исследователям уникальную возможность получить специализированное образование и опыт в научной деятельности. Процесс воспроизводства научных кадров включает в себя несколько основных аспектов.

Образование. Высшее образование включает различные уровни, начиная с бакалавриата и заканчивая докторантурой. Каждый из этих уровней обеспечивает определенную ступень академической подготовки и играет свою роль в подготовке и профессиональном развитии в соответствующей области знаний. Однако, несмотря на процессы массовизации высшего образования, общая численность студентов сокращается (таблица 2.2.4)¹. Только в 2022 г. численность студентов стала немного увеличиваться. В первую очередь данное положение связано с так называемой демографической ямой, которая стала причиной того, что в 1990-е и 2000-е годы число родившихся резко сократилось. Второстепенными, но все же оказывающими влияние причинами являются: ужесточение требований к проведению ЕГЭ, отзыв лицензии у большого числа частных вузов и филиалов

¹ Республика Башкортостан: стат. справочник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – Уфа, 2023 – С. 57; Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2022 – С. 26–42; Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2022 – С. 81.

государственных университетов, рост числа студентов, обучающихся по программам СПО.

Таблица 2.2.4

Общая численность студентов, аспирантов и докторантов

Показатель	Годы							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность аспирантов на конец года, чел.	2249	1961	1755	1543	1409	1444	1473	1722
Численность докторантов на конец года, чел.	26	6	10	13	16	12	14	7
Численность студентов на начало года, чел.	114 417	–	103 552	100 525	97 187	97 299	95 712	97 422

Такая же ситуация, однако по другим причинам, наблюдается в системе послевузовского образования. Численность аспирантов, как и докторантов, демонстрирует тенденцию к снижению. Проводимые реформы российской науки повлекли сокращение числа диссертационных советов и ограничение финансирования аспирантуры и докторантуры. Данные последствия оказали негативное воздействие на обучение и подготовку кадров для научной сферы. Поэтому важно балансировать экономические ограничения с поддержкой и развитием образования и научной деятельности.

Однако, как и в случае с численностью студентов, в 2022 г. возросла и численность аспирантов. В целом это общероссийская тенденция, не характерная только для Республики Башкортостан¹.

Научные исследования. Необходимость проведения научных исследований для приобретения новых знаний и профессионального роста в своей области первостепенна для становления успешного ученого. Так, с 2010 по 2021 г. общее число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, выросло, составив 78 организаций (в 2010 г. – 60). Выросли показатели «Списочная численность работников, выполнявших научные исследования и

¹ Привлекательность аспирантуры продолжает расти [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/833286044.html> (дата обращения: 17.09.2023).

разработки» и «Списочная численность исследователей и техников» (таблица 2.2.5)¹.

Таблица 2.2.5

Основные показатели состояния и развития науки

Показатель	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, выполнивших научные исследования и разработки	74	74	72	75	73	79	78
Объем научно-технических работ в действующих ценах, млн руб.	11 471,9	11 039,3	11 135,9	13 582,7	12 920,0	12 301,5	15 009,1
Затраты на исследования и разработки, млн руб.	10 277,0	10 322,5	10 087,1	12 742,7	10 960,2	11 555,6	14 190,7
Списочная численность работников, выполнивших научные исследования и разработки, чел.	8262	8008	7726	7795	7555	7797	8341
Списочная численность исследователей и техников, чел.	4383	4289	4108	4190	4053	4938	5402
из них:							
докторов наук	274	270	248	277	264	484	472
кандидатов наук	921	914	849	841	870	1347	1305

Повышение указанных показателей может быть результатом различных факторов:

1) увеличение интереса к исследованиям и разработкам. С каждым годом увеличивается число конкурсов, хакатонов, исследований, имеющих цель привлечения студентов и молодых ученых, которые впоследствии стимулируют рост интереса к исследованиям;

2) создание новых лабораторий и исследовательских центров. Создание в Республике Башкортостан Евразийского научно-образовательного центра (НОЦ) стало началом процесса трансформации образования и науки. Предполагается, что НОЦ станет «центром притяжения инновационного бизнеса и фабрикой стартапов, опираясь на синергию науки, образования и действующего бизнеса»²;

3) технологическое развитие. Утверждение Концепции технологического развития РФ предполагает формирование

¹ Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2022. – С. 8.

² Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня [Электронный ресурс]. – URL: <https://nocrb.ru/noc-https://issek.hse.ru/news/833286044.html> (дата обращения: 17.09.2023).

предпосылок для высокоинтенсивной инновационной активности корпораций и предпринимателей¹;

4) политика и стратегические решения. Президент РФ подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». Согласно указу в последующие десять лет будет проведена работа по привлечению талантливой молодежи в научную сферу, вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышению доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России².

Научные публикации. Публикационная активность исследователей является основным критерием оценки эффективности их научно-исследовательской деятельности, которая делает их работу видимой и доступной для научного сообщества.

В новых социально-экономических условиях возникла необходимость измерения уровня научно-исследовательской деятельности в университетах Российской Федерации.

В течение последних 8 лет Аналитический центр «Эксперт АЦ» мониторит изменения, происходящие в системе высшего образования, которые были запущены федеральными программами (проект «5-100», «Приоритет 2030»). Для отслеживания изменений данным Аналитическим центром был составлен рейтинг по трем направлениям: «публикационная активность вузов через призму наукометрического анализа, готовность университетов генерировать инновации в виде изобретений (патентов) и способность вузов воспитывать ... технологических предпринимателей»³. Методика расчета разработана при поддержке Центра мониторинга науки и образования и Лаборатории наукометрии УрФУ. В предметном рейтинге участвуют вузы, опубликовавшие за исследуемый период более 0,5 % всех российских публикаций в соответствующей области. С 2021 г. методика расчета немного изменилась. Теперь при расчете рейтинга рассматриваются только статьи в журналах и обзоры по всем

¹ Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/48570> (дата обращения: 17.09.2023).

² 2022–2031 годы в России объявлены Десятилетием науки и технологий [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/68278> (дата обращения: 17.09.2023).

³ Рейтинг публикационной активности российских университетов – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-publikatsionnoi-aktivnosti-rossiiskikh-universitetov-2023?ysclid=lmtdq5w3qx85589955> (дата обращения: 19.09.2023).

исследуемым предметам. В области компьютерных наук и искусственного интеллекта продолжают учитываться и тезисы конференций. Всего в рейтинг 2023 г. попали более 150 российских университетов. Вузы Республики Башкортостан входят в 22 предметных рейтинга из 27 (таблица 2.2.6). По некоторым предметным рейтингам наблюдается улучшение показателей, однако вузы республики занимают места в большей степени в третьем десятке.

Таблица 2.2.6

**Рейтинг публикационной активности университетов
Республики Башкортостан по предметным областям**

Предметные области	Место в 2023 г.	Место в 2022 г.	Наименование университета
1	2	3	4
Инженерные науки (Engineering)	35–36	–	Уфимский университет науки и технологий
Математика (Mathematics)	29	–	Уфимский университет науки и технологий
Материаловедение (MaterialsScience)	25	–	Уфимский университет науки и технологий
Фармакология (Pharmacology, Toxicology and Pharmaceutics)	13	13–14	Башкирский государственный медицинский университет
Менеджмент (Business, Management and Accounting)	33–36	–	Уфимский университет науки и технологий
Науки о Земле (Earth and Planetary Sciences)	27	33	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Фармакология (Pharmacology, Toxicology and Pharmaceutics)	26–27	25	Башкирский государственный медицинский университет
Физика (Physic)	25–27	–	Уфимский университет науки и технологий
Химическая инженерия (ChemicalEngineering)	30–31	–	Уфимский университет науки и технологий
Химическая инженерия (ChemicalEngineering)	39–40	38	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Химия (Chemistry)	27	–	Уфимский университет науки и технологий
Химия (Chemistry)	38	38	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Экология (EnvironmentalScience)	39	40	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Экономика (Economics, Econometrics and Finance)	28	–	Уфимский университет науки и технологий
Энергетика (Energy)	37–39	35	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Срез компьютерных наук: искусственный интеллект (ArtificialIntelligence)	29	40–42	Уфимский государственный авиационный технический университет

Окончание таблицы 2.2.6

1	2	3	4
Срез наук о жизни: биохимия (Biochemistry, Genetics and Molecular Biology)	18	–	Башкирский государственный медицинский университет
Срез энергетики: топливо (FuelTechnology)	25–27	23	Уфимский государственный нефтяной технический университет
Срез энергетики: топливо (FuelTechnology)	36–37	–	Уфимский университет науки и технологий
Срез материаловедения: металлургия (MetalsandAlloys)	15	–	Уфимский университет науки и технологий
Срез общественных наук: археология (Archeology)	26–27	–	Башкирский государственный педагогический университет
Срез материаловедения: биоматериалы (Biomaterials)	40–42	–	Башкирский государственный медицинский университет

Источник: составлено по данным рейтинга публикационной активности российских университетов – 2023.

Финансирование и гранты. Для успешного воспроизводства научных кадров требуется достойное финансирование их деятельности и система грантовой поддержки, которые позволяют проводить исследования и осуществлять академическую деятельность. В Российской Федерации финансирование научной, научно-технологической, инновационной деятельности осуществляется преимущественно из средств федерального бюджета, а также из средств фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. В Республике Башкортостан, объем финансирования научно-технических работ в 2021 г. составил 16 608,9 млн руб., что на 22 % выше, чем в предыдущем году. Если рассматривать структуру внутренних текущих затрат на выполнение исследований и разработок, то они составили 14 190,7 млн руб., тогда как в 2020 г. – 11 555,6 млн руб.¹ Распределение по видам и областям наук за 2021 г. демонстрирует, что затраты на технические науки преобладают среди всех остальных. Меньше всего в исследуемом году профинансированы сельскохозяйственные науки (таблица 2.2.7)².

¹ Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2022. – 128 с.

² Там же. – С.48.

Таблица 2.2.7

**Внутренние текущие затраты на выполнение исследований и разработок по видам работ и областям наук в 2021 г.
(миллионов рублей)**

Показатель	Всего	В том числе по областям наук					
		Естественные	Технические	Медицинские	Сельскохозяйственные	Общественные	Гуманитарные
Внутренние текущие затраты – всего	12 909,3	1592,4	9257,1	1454,1	76,3	316,5	213,0
Фундаментальные исследования	1709,5	1248,7	199,7	26,1	33,8	73,4	127,9
Прикладные исследования	2313,9	211,6	380,0	1382,5	42,5	240,6	56,6
Разработки	8885,9	132,1	8677,4	45,5	–	2,5	28,4

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует позитивные изменения в сфере науки и технологий не только региона, но и страны в целом. Активно проводятся исследования в различных областях науки, включая прикладные и фундаментальные исследования. Университеты, академические институты и предприятия активно участвуют в научных проектах, которые способствуют развитию научной и инновационной деятельности. Однако перманентно протекающие проблемы привели к тому, что система воспроизводства научных кадров реализуется не в полной мере. Подготовка научных кадров играет важную роль для развития науки и технологий в стране. Научные исследования являются ключевым фактором прогресса во многих областях, таких как медицина, технологии, энергетика, транспорт и др. Без квалифицированных специалистов в этих областях невозможно достичь значимых результатов и обеспечить устойчивое развитие экономики и общества в целом. Для решения этих проблем необходимо уделять большее внимание финансированию научных программ, повысить заработную плату и улучшить условия работы для научных работников. Также важно создать более привлекательные условия для молодых ученых, чтобы в конечном счете проблемы с воспроизводством научных кадров не привели к стагнации науки и научных исследований.

2.3. Оценка здоровья населения региона в контексте концепции социального капитала

Исследования проблем в сфере здравоохранения в Республике Башкортостан, как и в любом другом регионе Российской Федерации, являются одними из важнейших и актуальных. Они направлены на определение состояния здоровья населения, выявление факторов риска и наиболее существенных проблем, которые могут влиять на здоровье жителей Башкортостана, позволяют оценить эффективность системы здравоохранения в регионе, выявить проблемы и узкие места в организации медицинской помощи, определить возможности оптимизации и повышения качества оказания медицинских услуг.

Изучение происходящих социально-экономических процессов происходит, как показывает сложившаяся практика, на основе экономического подхода, преимущества которого очевидны: это, прежде всего, «числовая определенность», «просчитываемость». Вместе с тем видятся и серьезные недостатки такого подхода, заключающиеся в невозможности отразить все многообразие происходящих процессов. Очевидно, что для того чтобы достичь оптимальных результатов в области здравоохранения, при анализе проблем здоровья населения нельзя ограничиваться количественными признаками. На состояние здоровья влияет целый ряд факторов как внутреннего, так и внешнего характера, определяющих жизнедеятельность населения. Одним из важных факторов, влияющих на здоровье населения, является социальный капитал.

Социальный капитал включает в себя совокупность ресурсов и связей, которые обеспечивают социальную поддержку, доверие и сотрудничество внутри сообщества. Существует множество исследований, которые показывают, что высокий уровень социального капитала связан с лучшим здоровьем населения. Например, люди, которые живут в социально связанных сообществах, имеют более высокую склонность к здоровому образу жизни и низкий уровень стресса, что может снизить риск различных заболеваний. Так, еще Р. Патнэм отмечал его положительное влияние на здоровье населения, рассматривая социальный капитал как систему взаимосвязей (родственных, дружеских, административных), облегчающих доступ к необходимым ресурсам в сохранении жизни и здоровья индивида, а также как доверие и взаимность во взаимодействиях с медицинскими

работниками при получении медицинской помощи¹.

Необходимо отметить, что западные ученые в целом положительно оценивают влияние социального капитала на здоровье населения. Так, исследователи, занимавшиеся влиянием неравенства доходов и уровня социального капитала на смертность населения, показали, что неравенство доходов приводит к увеличению смертности, в том числе и от снижения инвестиций в социальный капитал². Ученые из Гарвардского университета провели схожее исследование и выявили, что высокий уровень социального неравенства оказывает негативное влияние на доступность и качество здравоохранения³.

Дж. Роджерс, С. Субраманиан, А. Валуева, Ю. Хсвен провели анализ исследований, посвященных взаимосвязи социального капитала и физического здоровья. Авторы сделали вывод о том, что социальный капитал может быть важным фактором для некоторых аспектов физического здоровья⁴. Также в одной из работ исследуется связь между социальным капиталом и смертностью в районах Чикаго. Авторы показали, что высокий уровень социального капитала может быть связан с более низкой смертностью в районах города⁵.

В работе Г. Вееенстра рассматриваются связи между социальным капиталом и здоровьем, а также между социальным капиталом и доходами, неравенством доходов и управлением организациями сферы здравоохранения в различных регионах⁶. Существуют труды, в которых ученые исследуют обозначенную проблему в отдельно взятом аспекте. К примеру, такой работой является статья Е. Валенте, К. Фуджимото, К. Чоу, Д. Спрут-Метц. Авторы исследовали взаимосвязь между социальными связями подростков и ожирением и

¹ Putnam R. (1993) The prosperous community. Social capital and public life. *The American Prospect*. (3, 4), 35-42.

² Kawachi I., Kennedy B.P., Lochner K. & Prothrow-Stith D. Social capital, income inequality, and mortality. *American Journal of Public Health*. – 1997. – № 87 (9). – P. 1491–1498.

³ Krieger N., Berkman L.F., Kawachi I., Glymour M. (eds). *Discrimination and health inequities*. In *Social Epidemiology*. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2014; 63-125.

⁴ Rodgers J., Valueva A.V., Hsven Y., Subramanian S.V. Social capital and physical health: An updated review of the literature for 2007-2018. *Soc Sci Med*. 2019 Sep;236:112360. doi: 10.1016/j.socscimed.2019.112360. Epub 2019 Jul 8. PMID: 31352315.

⁵ Lochner K.A., Kawachi I., Brennan R.T., Buka S.L. Social capital and neighborhood mortality rates in Chicago. *Soc Sci Med*. 2003 Apr;56(8):1797-805. doi: 10.1016/s0277-9536(02)00177-6. PMID: 12639596.

⁶ Veenstra G. Social capital and health (plus wealth, income inequality and regional health governance). *Soc Sci Med*. 2002 Mar;54(6):849-68. doi: 10.1016/s0277-9536(01)00049-1. PMID: 11996020.

показали, что у подростков, имеющих больше друзей с избыточным весом, существует больший риск набрать лишний вес¹. Можно отметить еще одну работу, в которой обсуждаются некоторые аспекты взаимовлияния социальных связей и риска смертности, а также ряда заболеваний, излагается программа интеграции социальных отношений в текущие приоритеты общественного здравоохранения².

Анализ работ отечественных ученых в части обозначенных вопросов также показывает, что доминирующим является мнение о положительном влиянии социального капитала на здоровье населения. Об этом свидетельствуют работы Т.М. Максимовой, Н.А. Лебедевой-Несевря, С.Ю. Елисеевой, С.С. Гордеевой, Ю.В. Мигуновой и др.³ В то же время следует согласиться с мнением исследователей, которые считают, что социальный капитал может оказывать неоднозначное влияние на жизнедеятельность и здоровье населения и человека. Так, неравенство в обладании социальным капиталом может ограничивать доступ к медицинским услугам некоторым социальным группам. Как отмечают отдельные ученые, социальный капитал, формируемый на основе рискориентированного поведения (табакокурение, употребление алкоголя, наркомания) может оказывать деструктивное влияние на здоровье населения⁴.

В то же время следует понимать, что и проблемы в сфере здравоохранения могут существенно влиять на социальный капитал, так как, накапливаясь в течение определенного периода, они могут снижать уровень доверия к системе здравоохранения в целом. Также они могут привести к росту социальной изоляции, экономическим трудностям, связанным с увеличением медицинских расходов, потерей

¹ Valente T.W., Fujimoto K., Chou C.P., Spruijt-Metz D. Adolescent affiliations and adiposity: a social network analysis of friendships and obesity. *J Adolesc Health*. 2009 Aug;45(2):202-4. doi: 10.1016/j.jadohealth.2009.01.007. Epub 2009 Mar 17. PMID: 19628148; PMCID: PMC2747768.

² Holt-Lunstad J., Robles T.F., Sbarra D.A. Advancing social connection as a public health priority in the United States. *Am Psychol*. 2017 Sep;72(6):517-530.

³ Максимова Т.М. Социальный градиент в формировании здоровья населения. – М., 2005. – 238 с.; Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю. Социальный капитал как фактор формирования здоровья населения: аналитический обзор // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 3. – С. 156–164; Гордеева С.С. Роль социального капитала в сохранении здоровья населения в период пандемии COVID-19 // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей : в 2 т. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – Т. II. – С. 117–123; Мигунова Ю.В. Влияние социального капитала на общественное здоровье и систему здравоохранения: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 48–51.

⁴ Там же. – С. 50; Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда, 2010. – 408 с.

дохода, распространением стрессов и психологических проблем. В конечном счете это может привести к снижению доверия и взаимодействия внутри сообщества, отрицательно сказаться на отношениях в сообществе и негативно повлиять на уровень социального капитала.

При анализе социальных и экономических процессов существенное значение имеет информационная база. Одним из основных источников информации является система федеральных статистических наблюдений социально-демографических проблем. Главная его особенность заключается в получении данных о состоянии развития социальной сферы непосредственно через оценку населением. Оценка системы здравоохранения основывается на выборочном наблюдении качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, проводится с периодичностью раз в 2 года во всех субъектах Российской Федерации с охватом 48,1 тысяч домашних хозяйств (в Республике Башкортостан – 925 домохозяйств). В данном исследовании использовались и другие официальные статистические материалы.

Как правило, при анализе социальных и экономических процессов учитываются основные социально-демографические группы населения. В данном контексте для Республики Башкортостан, где удельный вес сельского населения относительно высок, крайне важным становится анализ межпоселенческих различий. Разрыв между городским и сельским населением в последние годы значительно увеличился. Основные различия заключаются в доступности социальной инфраструктуры, уровне доходов и бедности. Так, за медицинской помощью обращались 50,3 % сельских жителей и 75,7 % городских. Среднедушевые денежные доходы на селе, как показывают результаты обследований, примерно на 30 % ниже по сравнению с городом. Уровень бедности составил 15,2 и 5,6 % соответственно.

Показатели, характеризующие развитие медицины, традиционно входят в систему индикаторов, определяющих такой сложный, комплексный показатель, как уровень жизни населения. Очевидно, что среди социально-демографических характеристик здоровья особо выделяется ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Данный показатель широко используется как при межстрановом так и при межрегиональном сопоставлении уровней социально-экономического развития. В этом отношении показательно, что ОПЖ является одним

из трех составляющих индикаторов широко используемого индекса человеческого развития. Важной его особенностью является не только зависимость от уровня экономического развития (наблюдается тесная зависимость ОПЖ от ВВП), но и от социальных факторов (неравенство, проводимая социальная политика, образ жизни и т. д.). По мнению отдельных ученых, показатель ОПЖ тесно связан с уровнем социального капитала. Например, исследование, проведенное в Японии, показало, что жители районов с более высоким уровнем социального капитала имеют более высокую продолжительность жизни¹.

При рассмотрении динамики ОПЖ за последние годы можно увидеть, что наша республика постепенно отстает от средних показателей по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу. Основным фактором такого отставания является неблагоприятная социально-экономическая ситуация в сельской местности (учитывая относительно высокую долю сельского населения – 38,2 %). Так, если в 2010 г. ОПЖ сельских жителей в республике составила 67,5 лет, а в среднем по Приволжскому федеральному округу – 66,2 года, то в 2021 г. регион уже уступал 0,58 лет. При этом у городских жителей ситуация более благоприятна: ОПЖ превышает средний показатель по Приволжскому федеральному округу. Наблюдается достаточно устойчивая взаимозависимость и тенденция изменения ОПЖ, которая практически полностью повторяет динамику ВВП. В этой связи можно констатировать, что республика имела относительно благоприятную социально-экономическую ситуацию в 2000–2010 гг. но в последние годы происходит развитие негативных процессов. Также следует отметить, что показатель ОПЖ достаточно хорошо «работает» при межпоселенческом сопоставлении. Так, разрыв продолжительности жизни городских и сельских жителей в 2019 г. составил 2,39 лет. Наблюдается значительная разница и на внутрирегиональном уровне: разница по ОПЖ между экономически развитым Центральным и сельским Северо-восточным подрегионами Республики Башкортостан достигает около 4 лет. Очевидно, что такая необоснованно высокая дифференциация во многом обусловлена

¹ Shimatani K., Komada M.T., Sato J. Impact of the Changes in the Frequency of Social Participation on All-Cause Mortality in Japanese Older Adults: A Nationwide Longitudinal Study. *Int J Environ Res Public Health*. 2021 Dec 27;19(1):270. doi: 10.3390/ijerph19010270. PMID: 35010529; PMCID: PMC8751209.

различиями в среднедушевых денежных доходах – более чем в 2 раза.

Традиционно здоровье населения определяется через индикаторы, характеризующие создание необходимых условий для поддержания здоровья человека. Динамика этих показателей в республике неоднозначна. Наблюдается рост количества врачей, мощности амбулаторно-поликлинических учреждений, сохраняется достаточно стабильное число фельдшерско-акушерских пунктов. Вместе с тем особую тревогу вызывает резкое сокращение обеспеченности больничными койками. Так, если в 1997 г. на 10 тыс. человек приходилось 130 больничных коек, то в 2021 г. – только 82,3. Среди позитивных тенденций особо следует выделить снижение такого важного показателя, как младенческая смертность. Так, если в 1997 г. число умерших детей до года на 1000 родившихся составляло 16,5, то в 2021 г. – 3,7. Надо отметить, что данная тенденция была характерна и для России в целом.

Объем финансирования здравоохранения оказывает значительное влияние на качество и доступность медицинской помощи, а следовательно, и на здоровье населения в целом. Наличие достаточных финансовых ресурсов позволяет улучшить инфраструктуру медицинских учреждений, приобрести современное оборудование, повысить уровень профессиональной подготовки медицинских работников, расширить список предоставляемых медицинских услуг и т. д. Ситуация в данной сфере складывается достаточно сложно и, по сути, свидетельствует об отсутствии системного подхода на федеральном уровне. В этом отношении показательны расходы бюджетной системы Республики Башкортостан на здравоохранение, физическую культуру и спорт. Так, если в 2015 г. эти расходы составили 34,8 млрд рублей, или 2,6 % в ВРП, то в допандемийном 2019 г. – 28,9 млрд рублей, или 1,6 % ВРП (сравнение с последующими годами будет не совсем корректно). Как можно видеть, в «обычное» время, принимая во внимание инфляционную составляющую, падение расходов было существенным.

Российская Федерация, являясь социальным государством, декларирует доступность медицинского обслуживания для своих граждан. Вместе с тем процессы коммерциализации этой сферы получают все большее развитие. Так, удельный вес расходов на медицинское обслуживание в общем объеме услуг составил в 2021 г. 14,1 %. Даже принимая во внимание, что это происходило в неблагоприятный пандемийный год, расходы представляются

крайне высокими (для сравнения: в 2015 г. они составили 8,8 %).

Достаточно серьезные различия складываются в межпоселенском разрезе. Так, расходы городских жителей на медицинские услуги в 2,3 раза выше, чем у сельских жителей. Образовался абсолютно необоснованный территориальный разброс в обеспеченности объектами медицинской инфраструктуры. Так, в расчете на 10 000 населения в разрезе отдельных муниципальных образований разница составила более 2 раз. Аналогичная ситуация складывается и по обеспеченности врачами.

В определенной мере аналогичная ситуация наблюдается на уровне регионов Российской Федерации: по обеспеченности врачами Республика Мордовия 1,5 раза превышает уровень Республики Марий Эл. Такая ситуация в долгосрочной перспективе может привести к снижению доверия населения к системе здравоохранения. В свою очередь, это может отрицательно сказаться на развитии и поддержании социального капитала, который включает в себя сеть взаимодействий и доверие между людьми и институтами. Более того, недостаточное развитие медицинской инфраструктуры отрицательно скажется на здоровье населения и на экономике региона.

Отдельные сельские районы, преимущественно относящиеся к депрессивным, характеризуются недостаточным уровнем развития системы здравоохранения. Особенно это проявляется при сопоставлении такого показателя, как младенческая смертность. В ряде сельских районов число умерших детей до года на 1000 родившихся здоровыми составляет 10–15 раз при среднем по республике в 2021 г. – 3,7 раза. Состояние системы здравоохранения в сельской местности остается крайне сложным. Так, родители в сельской местности оценивают здоровье детей заметно хуже по сравнению с городскими. При этом необходимо учесть, что все еще возникают административные барьеры, препятствующие развитию медицинского обслуживания на селе. Как показывают результаты опросов, в качестве одной из основных проблем сельские жители выделяют недостаточную обеспеченность аптеками. Данная ситуация сложилась из-за жестких нормативов для функционирования аптек.

В последние годы продолжается усиление социально-экономической дифференциации в России, в результате чего медицинское обслуживание стало различаться для бедных и богатых слоев населения. Можно согласиться с мнением авторов, полагающих, что в определенной степени система разделилась на «медицину для

бедных», резко снизившую свое качество, и «медицину для богатых», доступную только для высокодоходных слоев населения¹. Так, в 2021 г. расходы на медицинские услуги 20 % наиболее обеспеченных слоев более чем в 3,8 раза превышали расходы на медицинские услуги 20 % наименее обеспеченных, по медикаментам – в 2,4 раза.

Анализ результатов проведенного опроса показал, что складывается достаточно сложная ситуация с кадровой обеспеченностью системы здравоохранения. За 2016–2022 гг. выпуск врачей увеличился на 33 %, специалистов среднего звена для сферы здравоохранения – на 11,6 %, но вместе с тем потребность в специалистах в области здравоохранения составила в 2020–2022 гг. 8,8 % от общего числа рабочих мест. С одной стороны, в 2022 г. было выпущено 1155 врачей, а с другой – наблюдается серьезный кадровый дефицит медицинских специальностей.

Одной из основных проблем современной системы здравоохранения становится растущая коммерциализация предоставляемых услуг. Так, по данным проведенного опроса, 39 % респондентов проходили медицинские исследования на платной основе, причем в городах – 41,4 %, в сельской местности – 31,4 %. Среди основных причин опрошенные выделили: непроведение таких исследований в государственных медицинских организациях, расположенных поблизости (30,7 %); отсутствие возможности попасть в государственную медицинскую организацию из-за нехватки времени, больших очередей необходимости предварительной записи (27,9 %); качество и надежность исследований в платных организациях; платное медицинское исследование было предложено врачом (9,4 %). Среди респондентов, которые не смогли или отложили необходимые медицинские исследования, 29,9 % отметили, что им было предложено только платное исследование, на которое нет средств. По видам необходимых исследований это ультразвуковое исследование (54,8 %), магнитно-резонансная и компьютерная томография (44 %), лабораторное исследование (21,1 %).

Повышение качества и доступности оказания медицинской помощи населению выступают основными приоритетами развития здравоохранения. Вместе с тем все большая коммерциализация здравоохранения ведет к обострению многих проблем, касающихся

¹ Аллаярова А.М., Кадыров С.Х., Музафарова Р.М. Основные факторы здоровья населения Республики Башкортостан (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / ЦСПИ АН РБ, Башкортостанстат. – Уфа, 2009. – 56 с.

охраны здоровья населения, и особенно качества предоставления медицинских услуг в территориальном разрезе.

Субъективные оценки своего здоровья являются одной из важных характеристик, дополняющих объективные показатели здравоохранения. Далее приведены некоторые результаты опроса респондентов в возрасте 15 лет и старше.

Одним из основных условий предупреждения заболеваемости является своевременное и полноценное прохождение диспансеризации населения. Как показал проведенный опрос, почти половина работающего населения отмечает, что они обязаны проходить медицинский осмотр и диспансеризацию, причем в сельской местности их доля выше, чем в городской (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Прохождение медицинских осмотров (диспансеризации), в %

Категории лиц	Всего	Город	Село
Лица в возрасте 16 лет и более, занятые в экономике (работающие) – всего	100,0	100,0	100,0
относятся к категории работников, обязанных проходить медицинские осмотры (диспансеризацию)	52,9	49,5	59,3
не относятся к категории работников, обязанных проходить медицинские осмотры (диспансеризацию)	47,1	50,5	40,6
не определено	0,0	0,0	0,1

Подлежащие диспансеризации респонденты не прошли медосмотр по следующим причинам: не направлялся врачом (26,4 %), не располагал временем (26,9 %), не видел смысла проходить (17,6 %), не знал о возможности пройти осмотр (4 %). При этом если для горожан основной причиной являлось отсутствие времени для прохождения диспансеризации, то для сельчан – отсутствие направления врача. Необходимо отметить, что 92 % из тех, кто должен проходить медицинские осмотры, указали на их полноценное проведение, в том числе горожане – 93,9 %, сельчане – 89,1 % (рисунок 2.3.1).

Рис. 2.3.1. Основные причины, по которым не проходятся медицинские осмотры (диспансеризация), %

Уровень доходов способствует более высоким возможностям, но не всегда – более хорошему состоянию здоровья. В этом отношении достаточно показателен пример Республики Ингушетия: при достаточно невысоком уровне социально-экономического развития республика имеет самую высокую ОПЖ в России. По всей вероятности, одной из причин этого является достаточно развитый социальный капитал в регионе, в основе которого лежит традиционная система ценностей, культивирующая здоровый образ жизни, способствующая распространению знаний о правильном питании и физической активности, что, в свою очередь, позволяет сохранять здоровье населения.

Одним из элементов социального капитала является социальная активность, направленная на сохранение и укрепление своего здоровья (структура питания, гигиена, отдых), поведении во время заболевания и уровне санитарной культуры. В этой части, согласно полученным результатам, социальная активность значительной части населения находится на низком уровне. Так, каждый пятый не проходит или не делает назначенные врачом лечебные процедуры (рисунок 2.3.2).

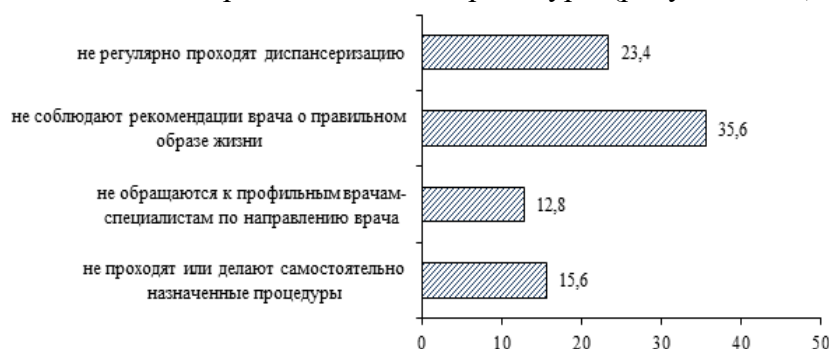

Рис. 2.3.2. Исполнение медицинских рекомендаций и предписаний, %

Как показали результаты проведенного опроса, население недостаточно информировано о возможности получения медицинских услуг на бесплатной основе. Так, не знаком с перечнем бесплатных медицинских услуг каждый пятый респондент и почти 40 % респондентов из сельской местности (таблица 2.3.2).

Таблица 2.3.2

**Информированность населения о бесплатных
медицинских услугах, в %**

Степень информированности населения	Город	Село
Респонденты, получавшие за последние 12 месяцев медицинскую помощь в медицинских организациях – всего	100,0	100,0
в полной мере ознакомлены с перечнем медицинских услуг, которые должны предоставляться бесплатно	56,1	20,8
не в полной мере ознакомлены с перечнем медицинских услуг, которые должны предоставляться бесплатно	33,8	41,6
не знакомы с перечнем медицинских услуг, которые должны предоставляться бесплатно	10,1	37,6
не определено	0,0	0,0

Только 14,9 % респондентов воспользовались правом выбора участкового врача-терапевта. Значительная часть – почти каждый пятый – не знала о такой возможности. При этом отсутствие возможности выбора отметили 20,5 % городских опрошенных, а в сельской местности – 48,7 %.

Первичная медицинская помощь представляет собой начальный этап непрерывного процесса охраны здоровья и должна быть максимально приближена к месту жительства и работы людей. Как можно видеть, большая часть населения не считает медицинскую помощь полностью эффективной (таблица 2.3.3).

Таблица 2.3.3

Оценка медицинской помощи в целом, в %

Оценки респондентами медицинской помощи	Город	Село
Респонденты, получавшие за последние 12 месяцев медицинскую помощь в медицинских организациях и у частнопрактикующих специалистов, считают полученную медицинскую помощь:	100,0	100,0
эффективной по всем направлениям	34,6	12,5
эффективной, но не по всем направлениям	52,2	59,7
Малоэффективной	12,8	19,4
совершенно не эффективной	0,5	8,4
не определено	0,0	0,6

При этом в городах указали, что в медицинских учреждениях отсутствуют или длительное время не ведут приема кардиологи

(29,5 %), неврологи (11,6 %), эндокринологи (11 %). В сельской местности вызывают беспокойство аналогичные проблемы с хирургами (9,9 %), неврологами (23,7 %), офтальмологами (32,6 %), стоматологами (8,4 %) (рисунок 3).

Рис. 2.3.3. Причины непрохождения или откладывания на неопределенное время консультаций и медицинских обследований

Случаи, когда респондент не смог пройти или отложил на неопределенный срок консультации и медицинские обследования, вызваны главным образом недостаточным уровнем организации работы учреждений здравоохранения (длительность ожидания, отдаленность, только платная консультация и др.). Следует отметить, в значительной степени это обусловлено и причинами низкого самосохранительного поведения респондентов (не смог, нехватка времени и др.).

В условиях достаточно высоких цен на лекарственные препараты, ограниченных лимитов, отсутствия у многих категорий населения бережного отношения к своему здоровью значительная часть населения (каждый третий) принимает лекарственные средства не в полном объеме (таблица 2.3.4).

Таблица 2.3.4

Получение медицинской помощи по типу населенных пунктов, в %

Получение медицинской помощи	Город	Село
1	2	3
Респонденты, получавшие за последние 12 месяцев медицинскую помощь в амбулаторных условиях, включая вызов участкового врача на дом	100,0	100,0
принимают назначенные врачом лекарства в полном объеме	72,5	61,1
принимают назначенные врачом лекарства, но не в полном объеме	27,0	38,1

Окончание таблицы 2.3.4

1	2	3
практически не принимают назначенные врачом лекарства, не согласны с предписанием врача	0,3	0,7
никогда (или практически никогда) не принимают назначенные врачом лекарства по другим причинам	0,2	1,9
не определено	0,1	0,0

Как показали результаты проведенного опроса, в системе здравоохранения сохраняется целый ряд нерешенных проблем, особенно в сельской местности. Особое значение в сложившихся условиях имеют медицинские осмотры и диспансеризация, направленные на улучшение состояния здоровья населения и выявление болезней на ранних стадиях. Вместе с тем нельзя не отметить и недостаточно бережное отношение населения к своему здоровью. Не вызывает сомнения, что самосохранение населения является одним из основных факторов, способствующих укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни. В условиях выявленных факторов ограничения возможностей в поддержании здоровья можно предположить, что значимость социального капитала как социального ресурса для получения доступа к высококвалифицированной медицинской помощи и лекарственному обеспечению посредством использования социальных связей будет только возрастать.

2.4. Проблемы и тенденции развития социального капитала в сфере здравоохранения

В период распространения COVID-19 система здравоохранения испытывала серьезное давление. Основные трудности были связаны с нехваткой медицинского персонала, повышением нагрузки на врачей, перегруженностью больниц, дефицитом оборудования и средств для диагностики и лечения, вынужденным приостановлением предоставления плановых медицинских услуг и др. Пандемия новой коронавирусной инфекции обострила целый ряд системных проблем, накопленных в системе здравоохранения в последние годы. К ним в первую очередь следует отнести низкий уровень оплаты труда медицинских работников, нерациональную организацию труда, чрезмерную бюрократическую нагрузку.

Последние события, произошедшие в Республике Башкортостан, связанные с забастовками медработников, подтверждают

обозначенные тенденции. Так называемую итальянскую забастовку из-за тяжелых условий труда и мизерной заработной платы объявили сотрудники скорой помощи Ишимбайской центральной районной больницы и Иглинской центральной районной больницы. Проблемы, о которых заявили медики, носят системный характер и связаны с самыми сложными вопросами труда медработников. Так, например, кадровый дефицит сотрудников ведет к чрезмерной перегруженности медперсонала из-за полного отсутствия укомплектованных бригад скорой помощи. Кроме того, многие выплаты, на которые имеют право сотрудники в силу высокой трудовой нагрузки в соответствии с Трудовым кодексом РФ, по неизвестным причинам не осуществляются¹.

Отмеченные события показывают, насколько актуальна проблема эффективной организации труда в профессиональной деятельности медработников. Их психофизическое самочувствие, социальное положение и особенности труда оказывают существенное влияние не только на уровень доступности и эффективности оказания медицинской помощи, но и на степень доверия населения институту здравоохранения в целом, призванному организовать такое социальное взаимодействие в современном обществе, при котором произойдет качественное улучшение общественного здоровья.

Управление системой здравоохранения, как и процесс формирования здорового общества, во многом зависит от степени научного осмысления всей совокупности факторов и процессов в этой области. Все чаще не только специалисты, но и широкая общественность выражают недовольство деятельностью учреждений государственной системы здравоохранения России. Именно поэтому социальный институт здравоохранения, наряду с образованием, является одним из самых критикуемых в современном российском обществе².

Теоретико-методологический анализ современной научной литературы позволил выявить основные направления исследований сотрудников медицинских учреждений во всем многообразии их

¹ Нухов А. «В коллективе накипело»: почему врачи Ишимбайской ЦРБ в Башкирии объявили забастовку [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkset.ru/news/politics/21-01-2022/v-kollektive-nakipelo-pochemu-v-ishimbayskom-rayone-vrachi-hotyat-ob-yavit-zabastovku> (дата обращения: 14.02.2022).

² Чубенко Д.С. Социология здоровья: становление и пути развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 1 (6). – С. 118–122.

профессиональной деятельности в отрасли. Так, рассмотрение современных работ зарубежных авторов показывает, что в них анализируется целый спектр различных аспектов трудовой жизни медработников, в том числе актуальные вопросы, связанные с влиянием пандемии на их здоровье и самочувствие. В качестве одного из таких примеров можно привести исследование влияния пандемии коронавируса на медперсонал в гендерном аспекте, проведенное американскими учеными.

В своей работе они выявили, что медработники женского пола имеют повышенный риск заражения инфекцией; барьеры для доступа к средствам индивидуальной защиты; повышенные нагрузки; снижение возможностей для принятия решений; возросшие обязанности по уходу за детьми, а также высокие показатели психического нездоровья, включая депрессию, тревогу и посттравматическое стрессовое расстройство. Авторы пришли к выводу, что в период, предшествующий кризису, вызванному COVID-19, гендерным аспектам в системе здравоохранения уделялось недостаточно внимания, в особенности в странах с низким и средним уровнем дохода. Поэтому игнорирование гендерных аспектов в секторе здравоохранения будет усугублять существующее гендерное неравенство и может привести к несоразмерным негативным последствиям для женщин¹.

Интересное исследование, посвященное отношению к вакцинации от COVID-19 работников здравоохранения, было проведено в 2021 г. в Эфиопии. Была выявлена относительно высокая готовность медработников к вакцинации. При этом негативное отношение и плохое восприятие ожидаемой вакцинации от COVID-19 явились важными факторами отказа от нее².

Интерес представляет и работа египетских ученых посвящена проблеме влияния COVID-19 на психическое здоровье медицинских работников. По мнению исследователей, факторами риска для

¹ Morgan R., Tan H.-L., Oveisi N., Memmott C., Korzuchowski A., Hawkins K., Smith J. Women healthcare workers' experiences during COVID-19 and other crises: A scoping review // *International Journal of Nursing Studies Advances*. – 2022. – № 4. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijnsa.2022.100066>.

² Adane M., Ademas A., Kloos H. Knowledge, attitudes, and perceptions of COVID-19 vaccine and refusal to receive COVID-19 vaccine among healthcare workers in northeastern Ethiopia // *BMC Public Health*. – 2022. – № 22 (1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-021-12362-8> (дата обращения: 14.02.2023).

сильного беспокойства от заражения COVID-19 являются ожидание заражения, уверенность в том, что инфекция не будет успешно контролироваться, маловероятность продолжения работы в период пандемии (даже находясь в здоровом состоянии). Достаточно высокие показатели стигматизации были выявлены среди лиц в возрасте до 30 лет, а также у женщин-медработников, работающих непосредственно с больными COVID-19¹.

Схожее исследование было проведено испанскими учеными, которые анализировали роль социальной поддержки и устойчивости в сохранении психического здоровья медработников Испании. На основе анализа результатов перекрестного исследования методом онлайн-опроса авторы пришли к выводу, что устойчивость и социальная поддержка со стороны коллег и близких могут защитить медработников от негативных последствий для психического здоровья². В определенной степени такие выводы соотносятся с нашим исследованием (значительная доля опрошенных заявила о нехватке психологической поддержки руководства и коллег).

С исследованием влияния на психическое здоровье медицинских сотрудников связаны также работы А. Tabur, А. Choudhury, А. Emhan, С. Mengenci, О. Asan, J. Lai, S. Ma, Y. Wang, L.A. Morgantini, U. Naha, H. Wang, S. Francavilla и др.³ Следует отметить, что многие зарубежные работы охватывают довольно узкую область исследования. Так, работа турецких ученых направлена на анализ влияния COVID-19 на психосексуальные функции работников здравоохранения⁴.

Работы отечественных ученых сфокусированы на вопросах сохранения качества жизни медработников, оценке степени их профессионального риска, исследовании профессиональной

¹ Osman D.M., Khalaf F.R., Ahmed G.K., Abdelbadee A.Y., Abbas A.M., Mohammed H.M. Worry from contracting COVID-19 infection and its stigma among Egyptian health care providers // *Journal of the Egyptian Public Health Association*. – 2022. – № 97 (1). – DOI: <https://doi.org/10.1186/s42506-021-00099-6>.

² Ortiz-Calvo E., Martínez-Alés G., Mediavilla R., González-Gómez E., Fernández-Jiménez E., Bravo-Ortiz M.-F., Moreno-Küstner B. The role of social support and resilience in the mental health impact of the COVID-19 pandemic among healthcare workers in Spain // *Journal of Psychiatric Research*. – 2021. – № 148. – P. 181–187.

³ Tabur A., Choudhury A., Emhan A., Mengenci C., Asan O. Clinicians' social support, job stress, and intent to leave healthcare during COVID-19 // *Healthcare (Switzerland)*. – 2022. – № 10 (2). – DOI: <https://doi.org/10.3390/healthcare10020229>.

⁴ Eroglu U., Balci M., Coser S., Basboga S., Ozercan A.Y., Kizilkan Y., Guzel O., Aslan Y., Tuncel A. Impact of the COVID-19 pandemic on the psychosexual functions of healthcare workers. *Journal of Sexual Medicine*. – 2022. – № 19 (2). – С. 182–187. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsxm.2021.11.013>

заболеваемости и ограничений трудовой деятельности¹. С позиций социально-экономического подхода анализируется воздействие вредных и опасных производственных факторов на состояние здоровья и качество жизни медработников в России. Исследуются факты потери трудоспособности и реабилитации больных, профессиональной переподготовки и компенсационных выплат².

Ряд исследований посвящены комплексно-гигиенической оценке состояния здоровья медработников, предполагающей системный и ситуационный анализ структуры профессиональной группы и условий жизнедеятельности. Материальные трудности, неудовлетворенность жизнью и работой, невнимание к своему здоровью рассматриваются как ведущие факторы повышения конфликтности и снижения качества жизни медработников. Высокий уровень заболеваемости врачей и среднего медицинского персонала определяется возрастом, трудовым стажем, условиями и характером труда³.

Вопросы досуговой деятельности медицинских работников также являются предметом исследования социологии здоровья. Досуговая деятельность рассматривается как самостоятельный социальный процесс, необходимый медработникам для реабилитации и восстановления после насыщенных трудовых будней. Так как профессиональная деятельность медработников связана с нервно-психическим напряжением, непосредственным общением с больными людьми, проблема качества досуга сотрудников медицинских учреждений имеет решающее значение для эффективного выполнения ими своих должностных обязанностей. От этого во многом зависит здоровье и даже жизнь пациентов⁴.

Проблемы кадровой политики в русле сравнительного анализа российской и международной практики достаточно подробно изучены в работах И.М. Шеймана и В.И. Шевского. Авторы отмечают значительные различия в положении врачей в системе

¹ Дудинцева Н.В., Лотков В.С., Вакурова Н.В. Оценка состояния здоровья медицинских работников лечебно-профилактических организаций Самарской области // Медицина труда и промышленная экология. – 2019. № 59. – DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-9-621-622>.

² Дудинцева Н.В., Лотков В.С., Бабанов С.А., Байкова А.Г. Медицинские работники: проблема инвалидности и сохранения качества жизни // Санитарный врач. – 2019. – № 9. – С. 35–38.

³ Перепелица Д.И. Социально-гигиенические аспекты охраны здоровья медицинских работников: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Кемерово: Кемерово, 2007. – 23 с.

⁴ Малухина Г.М. Социальные проблемы досуговой деятельности медицинских работников: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2002. – 23 с.

здравоохранения в России и за рубежом, прежде всего это касается размера и структуры оплаты труда, форм занятости, организационно-правового статуса. Кроме того, раскрываются причины существования серьезных структурных диспропорций в кадровых ресурсах системы отечественного здравоохранения¹.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, не только в России, но и во всем мире обострила имеющиеся проблемы в сфере здравоохранения. В этом смысле особого внимания заслуживают вопросы, связанные с профессиональной деятельностью медработников в период эпидемии, воздействием на состояние их здоровья не только факторов производственной среды, прежде всего биологического (профессиональный риск заражения COVID-19), но и факторов трудового процесса (тяжести и напряженности). В орбиту такого рода исследований входит изучение самооценки эмоционального состояния и поведенческих стратегий медработников, направленных на уменьшение стрессовой нагрузки в связи с новой коронавирусной инфекцией². Кроме того, вопросы вакцинации от COVID-19 в оценках врачей явились ключевой темой для проведения ряда социологических опросов, поскольку эта проблема в российском обществе носит дискуссионный характер, в том числе и в профессиональном сообществе врачей³.

В 2021 г. Институт социально-экономических исследований совместно с Министерством здравоохранения Республики Башкортостан провел социологический опрос медработников республики. Выборка была сплошной, репрезентативной, так как в целом соответствовала основным признакам генеральной совокупности. Участниками опроса стали 2669 чел., из которых 87,9 % – женщины (2346 чел.), 12,1 % – мужчины (323 чел.). В сфере здравоохранения численность женщин, по последним статистическим данным, примерно в 4 раза выше, чем мужчин (в 2018 г. количество мужчин, занятых деятельностью в области здравоохранения и

¹ Шейман И.М., Шевский В.И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 143–167.

² Голиусова М.Д., Беяева В.В., Куимова У.А., Козырина Н.В. Медицинские работники и пациенты в ситуации COVID-19: самооценка риска заражения // Журнал инфектологии. – 2020. – № 12. – С. 3–14.

³ Вакцинация от COVID-19: опрос врачей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2021/04/01/vaktsinatsiya-ot-covid-19-opros-vrachej/> (дата обращения: 19.11.2021).

социальных услуг, составляла 1240 тыс. чел., женщин – 4550 тыс. чел.)¹. Возраст респондентов колебался в диапазоне 20–69 лет. Причем наибольшее количество опрошенных фиксировалось в возрастной группе 40–49 лет (28,5 %), небольшая разница наблюдалась среди участников опроса в возрасте 20–29 лет (23,3 %) и 30–39 лет (25,4 %). Наименьшее количество опрошенных было представлено в возрасте 60–69 лет (3,4 %).

Анализ данных Росстата показал, что численность занятых в здравоохранении составляет 4404 тыс. чел. по России. Их средний возраст, по последним выборочным обследованиям, составлял 43,8 лет. Сравнивая результаты социологического исследования в Республике Башкортостан и официальные данные, полученные Росстатом, обнаруживаем, что наибольшее количество занятых в здравоохранении варьировалось в возрастной группе 40–49 лет (27,2 %), что в принципе коррелирует с социологическими данными опроса по республике. Тем не менее выяснилось, что в отличие от результатов опроса в целом по России так же велика была доля занятых в здравоохранении в возрастной категории 50–59 лет (26,0 %). В возрастном диапазоне 30–39 лет (23,6 %) количество медработников примерно совпало с данными соцопроса по Республике Башкортостан. Наименьшее значение по возрасту как в материалах Росстата, так и в социологическом анализе по республике фиксировалось в возрасте 60–69 лет (8,2 %) (таблица 2.4.1)².

Таблица 2.4.1

**Возрастная структура распределения медработников
(занятых в здравоохранении) на основе материалов выборочного
обследования по Российской Федерации и результатов
социологического исследования, проведенного в
Республике Башкортостан (в % от числа опрошенных)**

Возраст	Результаты социологического исследования в Республике Башкортостан	Данные выборочного обследования по Российской Федерации
20–29 лет	23,3	14,1
30–39 лет	25,4	23,6
40–49 лет	28,5	27,2
50–59 лет	19,3	26,0
60–69 лет	3,4	8,2

Источник: Здравоохранение в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 170 с., составлено авторами по материалам исследования.

¹ Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 135 с.

² Здравоохранение в России: стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 170 с.

Исследование поселенческой структуры показало, что половина респондентов проживала в Уфе (51,4 %); 32,6 % – в других городах республики, наименьшая часть – 16,1 % – в сельской местности. Статистические данные о поселенческой структуре медработников позволяют описать только такие категории сотрудников медицинских организаций, как врачи и средний медперсонал. Поэтому, подразделив в соответствии с предоставленными данными этих медработников на проживающих в Уфе, в городских округах (кроме Уфы) и муниципальных районах, соотнеся их с сельской местностью, мы выяснили, что наибольшая часть медперсонала живет и работает в сельской местности – 32 808 чел. Между тем 10 536 чел. также проживают и осуществляют свою профессиональную деятельность в Уфе. Наименьшая часть медработников трудится в городских округах республики, исключая Уфу¹. Большинство опрошенных принадлежали к среднему медперсоналу – 62,1 % (1658 чел.), 24,5 % (655 чел.) – врачи. Остальные респонденты распределились по позиции «младший медицинский персонал» – 6,4 %. Примерно одинаковое распределение ответов наблюдалось среди специалистов с высшим немедицинским образованием (3,5 %) и руководителей медицинской организации или ее подразделений (3,4 %). Отмеченную тенденцию подтвердил и анализ статистических данных по Республике Башкортостан за 2020 г. Наибольшая численность в разрезе должностей фиксировалась среди среднего медперсонала – 36 665 чел. Врачей – 14 398 чел., без учета руководителей организаций и их заместителей (организаторов здравоохранения), количество которых составляло всего 324 чел. (таблица 2.4.2).

Таблица 2.4.2

**Профессиональная структура распределения медработников
на основе статистических данных и результатов
социологического исследования, чел.**

Профессиональная структура	Результаты социологического исследования	Статистические данные
Руководители медицинской организации или ее подразделений (организаторы здравоохранения)	92 (3,4 %)	324 (0,6 %)
Врачи	655 (24,5 %)	14 398 (28,0 %)
Средний медперсонал	1658 (62,1 %)	36 665 (71,4 %)

Источник: Здравоохранение в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 170 с., составлено авторами по материалам исследования.

¹ Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2020 году. – Уфа: МИАЦ, 2020. – 266 с.

В ходе социологического исследования выяснилось, что большинство респондентов – 64,8% – не удовлетворены размером своей заработной платы на основном месте работы (по сумме отрицательных ответов), 28,4 %, напротив, считают ее вполне приемлемой (по сумме положительных ответов). В отношении оценки своей заработной платы 53,3 % руководителей медицинских организаций выразили недовольство ее размером. Примечательно, что 42,4 % из них ответили отрицательно по данной позиции. Среди врачей 64,1 % опрошенных были не удовлетворены своей заработной платой, 29,6 %, напротив, удовлетворены. Среди сотрудников, относящихся к среднему медперсоналу, 66,9 % не довольны уровнем своей зарплаты, 26,3 % ответили отрицательно по данной позиции. Более половины сотрудников младшего медперсонала (54,1 %) также отметили свою неудовлетворенность заработной платой. При этом более трети из них (34,1 %) считают ее вполне достойной. Вероятно, это объясняется влиянием гендерных стереотипов, поскольку большинство опрошенных – женщины.

Если рассматривать распределение респондентов по полу, то, например, большинство руководителей медицинских организаций – женщины (71,7 %) против 28,3 % мужчин-руководителей. Та же тенденция наблюдается и у врачей: 76,5 % – женщины, 23,5 % – мужчины. В особенности много женщин среди представителей младшего медперсонала (94,1 % женщин против 5,9 % мужчин), среди специалистов с высшим немедицинским образованием (92,6 % женщин против 7,4 % мужчин) и сотрудников среднего медперсонала (92,4 % женщин против 7,6 % мужчин).

Итак, отношение медработников к уровню своей заработной платы следует оценить как негативное, практически по всем должностям фиксируются низкие оценки удовлетворенности. Наибольший процент негативных оценок выявлен на уровне среднего медперсонала и врачей.

Из тех респондентов, кто скорее удовлетворен размером своей заработной платы на основном месте работы, более половины проживают в Уфе – 54,5 %; 31,0 % медработников, проживающих в других городах республики, так же скорее удовлетворены уровнем своей заработной платы. Наиболее низкий процент довольных своей заработной платой фиксировался среди медработников из сельской местности – 14,6 %. Вероятнее всего, это связано с комплексом социально-экономических проблем, характеризующих современное

российское здравоохранение, включающих такие нерешенные вопросы, как низкий уровень заработной платы, кадровый дефицит медперсонала и ряд других. Эти проблемы еще больше актуализируются, когда речь заходит о медработниках сельской местности. Кроме финансовых и кадровых проблем здесь также возникают вопросы жилищно-бытовой неустроенности врачей и среднего медперсонала. Возможно, поэтому наименьшая доля удовлетворенности уровнем своей заработной платы приходится на медработников из районов.

На рисунке 2.4.1 представлены социологические данные, характеризующие численность медработников в соответствии с занимаемой должностью относительно максимального размера их среднемесячной заработной платы в определенном диапазоне.

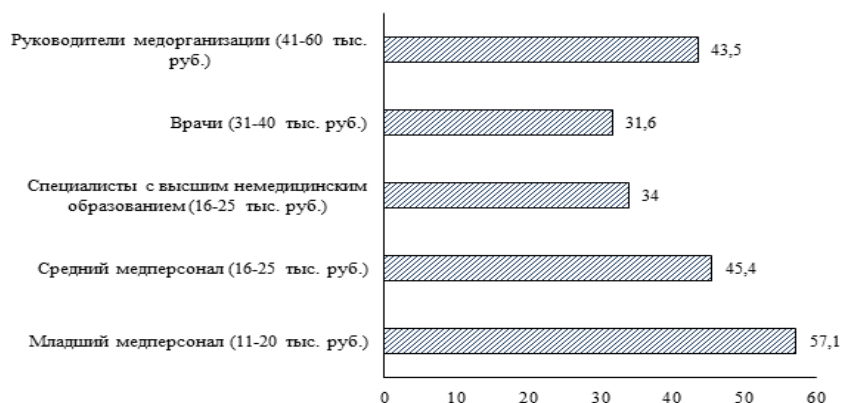

Рис. 2.4.1. Распределение медработников по занимаемым должностям в соответствии с максимальным размером их среднемесячной заработной платы, в % от числа опрошенных (составлено авторами по материалам исследования)

Наибольший размер среднемесячной заработной платы у руководителей медицинской организации или ее подразделений варьировался в диапазоне 41–60 тыс. руб. – 43,5 % респондентов. В среднем ежемесячная заработная плата врачей колеблется в диапазоне 31–40 тыс. руб. Так ответили 31,6 % врачей. В пределах 16–25 тыс. руб. колебался размер среднемесячной заработной платы специалистов с высшим немедицинским образованием и среднего медперсонала. Наименьшая ежемесячная заработная плата у младшего медперсонала – в диапазоне 11–20 тыс. руб. Нужно отметить, что такие значения никак не коррелируют

с минимальным размером оплаты труда по республике. С 1 января 2021 г. он был установлен в сумме 14 710,8 руб. в месяц. Следовательно, в настоящее время уровень заработной платы младшего медперсонала в лучшем случае примерно соответствует минимальной оплате труда в регионе или даже может быть ниже ее. Таким образом, можно предположить, что большинство медработников, относящихся к младшему персоналу, испытывают серьезные материальные трудности: их уровень жизни настолько снижен, что автоматически отбрасывает младший медперсонал в категорию работающих бедных.

Статистические данные Министерства здравоохранения Республики Башкортостан фиксируют фактический размер заработной платы медработников с высшим образованием, имеющих не только профильное медицинское, но и фармацевтическое или иное высшее образование. Эти значения, помимо заработной платы среднего и младшего медперсонала, включают также оплату труда работников-фармакологов. Судя по данным Министерства здравоохранения республики за 2020 г., фактический размер заработной платы врачей и медработников с высшим фармацевтическим или иным образованием составил 74 077,21 руб. Что касается среднего и младшего медицинского (фармацевтического) персонала, то их оплата труда в этот период составляла 39 528,10 руб. и 38 212,59 руб. соответственно¹.

Если сравнить статистические данные Министерства здравоохранения Республики Башкортостан с ответами респондентов о заработной плате, то можно обнаружить колоссальный разрыв между оценкой материального положения медработниками и официальными данными министерства. Даже без учета заработной платы фармацевтического персонала оплата труда медиков, в соответствии с официальными данными, должна быть в несколько раз выше тех значений, о которых говорят респонденты. Так, например, для того чтобы зарплата работников младшего медперсонала соответствовала обнародованным республиканским Министерством здравоохранения значениям, ее необходимо повысить не менее чем в 2–3 раза. То же самое можно сказать и о среднемесячной заработной плате среднего медперсонала (16–25). Для достижения

¹ Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2020 году. – Уфа: МИАЦ, 2020. – 266 с.

представленных статистических значений – 39 500 руб. – ее необходимо повысить в 2 раза.

Анализ социологических данных выявил, что у наибольшего количества медицинских работников размер среднемесячной заработной платы варьировался в диапазоне 16–25 тыс. руб. на селе – 51,3 % респондентов и в городах республики (кроме Уфы) – 37,1 % от числа опрошенных. В Уфе у большинства медработников средний ежемесячный размер заработной платы составлял 21–30 тыс. руб. – 35,4 % участников опроса.

В таблице 2.4.3 представлены данные, характеризующие заболеваемость опрошенных медицинских работников.

Таблица 2.4.3

Оценка заболеваемости медработников (в % от числа опрошенных)

Заболевания, наиболее часто встречающиеся у медработников	
Заболевания	Доля респондентов
COVID-19	70,2
Синдром эмоционального выгорания	67,2
Варикозное расширение вен на ногах	54,7
Шейно-плечевая радикулопатия	43,3
Аллергия, экзема	43,2
Заболевания, наименее часто встречающиеся у медработников	
Заболевания	Доля респондентов
Лучевая болезнь	6,6
Профессиональная тугоухость	9,6
ВИЧ-инфекция	13
Профессиональный туберкулез	13,7
Острые и хронические отравления химическими веществами	13,8

Составлено авторами по материалам исследования.

По степени воздействия вредных факторов на медработников наиболее сильное влияние оказывают напряженность трудового процесса, связанная с высокой психологической нагрузкой, ответственностью за здоровье других, постоянным общением с больными людьми (71,0 % от числа опрошенных), биологические факторы производственной среды, связанные с профессиональным риском заражения новой коронавирусной инфекцией, вирусными гепатитами, туберкулезом и прочими инфекциями. Их как наиболее частые указали 69,3 % респондентов. Излишняя бюрократическая нагрузка, заполнение документов, отчетов, отвлекающих от лечебной работы, как негативный фактор, часто снижающий

производительность труда, был отмечен 58,2 % респондентов. Наименьшие значения по частоте воздействия имели такие вредные (опасные) факторы, как дополнительная работа в частных клиниках, оказание платных медицинских услуг помимо основной работы – 9,9 %, посменный график работы с ночными (суточными) дежурствами – 30,7 %. Как ни странно, ночные и суточные дежурства в меньшей степени воздействуют на медиков, чем, например, высокая психологическая напряженность труда, связанная с ответственностью за здоровье других.

На вопросы о том, какие мероприятия способствовали улучшению условий труда в медицинской организации и какими смогли воспользоваться респонденты, большинство медиков указало на проведение ежегодной диспансеризации – 79,2 %. Правда, воспользовались этой мерой лишь 14,1 %. Кроме того, 45,0 % опрошенных в качестве мер, способствующих улучшению условий трудовой деятельности, обозначили наличие санитарно-гигиенических средств для сотрудников (санитайзеров, туалетной бумаги, бумажных полотенец и др.). Улучшение санитарно-бытовых условий на рабочих местах, включая наличие гардеробных, доступного питьевого снабжения, комфортных умывальных, уборных и др., отметили 43,9 % участников опроса.

Несмотря на достаточно высокую оценку проводимых мер, довольно небольшое число респондентов имели возможность воспользоваться данными преимуществами. Так, всего 13,8 % медицинских работников смогли воспользоваться санаторно-курортными путевками. При этом 37,8 % отметили, что такой меры социальной поддержки нет в их организации. Только 16,2 % опрошенных указали на то, что в их лечебно-профилактических учреждениях проводятся мероприятия, способствующие защите персонала от пациентов, проявляющих агрессию. Тем не менее 41,1 % медиков ответили, что такие мероприятия в их медицинских организациях не проводятся. Если говорить о возможности реабилитации медицинских работников, перенесших COVID-19, то только 16,3 % респондентов смогли воспользоваться данной мерой (таблица 2.4.4).

Таблица 2.4.4

**Какие из перечисленных мероприятий, способствующих
улучшению условий труда, есть в вашей медицинской организации
(в % от числа опрошенных)?**

Варианты ответов	Есть	Воспользовался	Нет
Ежегодная диспансеризация	79,2	14,1	2,7
Доступность путевок	30,6	13,8	37,8
Снижение бюрократических процессов	21,7	16	32,9
Организация столовых	31,9	18,7	37,3
Улучшение сан.-быт. условий	43,9	18,8	26,4
Наличие сан.-гиг. средств	45	18,5	27,1
Защита от агрессивных пациентов	25,9	16,2	41,1
Реабилитация медиков с COVID-19	29,4	16,3	33,6

Составлено авторами по материалам исследования.

Исследование кадрового дефицита в медицинских организациях республики показало, что, по мнению опрошенных, наибольший кадровый голод фиксировался среди сотрудников среднего (64,1 %) и младшего медперсонала (59,2 %). Во врачебном составе серьезный дефицит наблюдался у терапевтов (50,5 %), неврологов (44,8 %), педиатров (41,3 %) и хирургов (40,5 %).

Следующий блок вопросов был посвящен диагностике эффективности работы медицинского персонала. Респондентам был предложен перечень факторов, препятствующих, по мнению исследователей, эффективной работе медицинской организации в плане ее материально-технического обеспечения. По степени частоты воздействия данных факторов опрошенные выбрали недостаточное оснащение организации необходимой медицинской техникой, высокотехнологичными медицинскими аппаратами – 72,2 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»), недостаточное оснащение расходными материалами медицинского назначения (65,1 %), недостаточное оснащение медицинскими инструментами (64,9 %).

Самооценка материально-технического оснащения медицинских организаций, где работают опрошенные, показала, что наибольшие трудности, связанные с недостатком медицинской техники, возникают на селе: 74,6 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»). Также большинство медиков, проживающих в сельской местности, ответили, что отсутствие или неудовлетворительное снабжение их медицинской организации санитарно-гигиеническими средствами является довольно частой проблемой – 62,9 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»).

По мнению респондентов, больше всего снижает эффективность трудового процесса именно неудовлетворенность заработной платой. Финансовая сторона вопроса по-прежнему остается приоритетной в оценке своей трудовой деятельности у опрошенных. Так, 52,1 % медработников обратили внимание на неэффективность существующей системы вознаграждения, премирования; 51,3 % указали на низкий уровень оплаты труда в целом; 31,0 % – на вредные условия трудовой деятельности. Меньше всего влияют на эффективность трудового процесса, по мнению опрошенных, взаимоотношения в коллективе: 9,3 % увидели в напряженных отношениях внутри коллектива причину снижения производительности труда, еще 11,3 % обнаружили ее в сложных отношениях с руководством (рисунок 2.4.2).

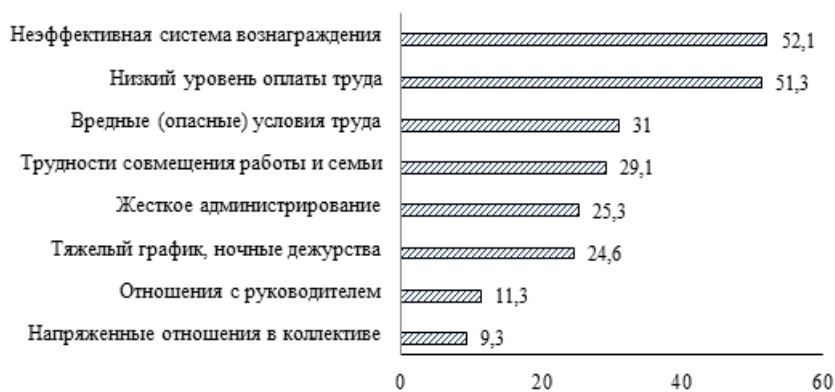

Рис. 2.4.2. Причины, препятствующие эффективной работе медработников, в % от числа опрошенных (составлено авторами по материалам исследования)

Самооценка здоровья медиков, трудовая деятельность которых связана с лечением пациентов с диагнозом COVID-19, отражается в предложении оценить состояние своего здоровья в период до вспышки эпидемии и в настоящее время. Значительная часть этих опрошенных ответила, что их здоровье ухудшилось в период пандемии – 62,6 % (по сумме ответов «скорее ухудшилось», «намного ухудшилось»). Тем не менее у 24,3 % состояние здоровья никак не изменилось по сравнению с периодом до пандемии.

С точки зрения медработников, для безопасной и эффективной работы с пациентами, инфицированными COVID-19, в первую очередь не хватало отрегулированного оптимального режима труда и отдыха – 65,6 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»), психологической

поддержки руководства – 58,0 %, средств индивидуальной защиты – 53,7 % (рисунок 2.4.3).

Рис. 2.4.3. Распределение ответов на вопрос «Чего вам не доставало для безопасной и эффективной работы с пациентами, инфицированными COVID-19?» в % от числа опрошенных (составлено авторами по материалам исследования)

На вопрос о специальных доплатах за оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19 23,8 % опрошенных, работающих с этой группой пациентов, пояснили, что не регулярно получали данные выплаты; 21,3 % совсем не получали их, несмотря на работу в условиях пандемии. Регулярно получали специальные доплаты только 19,4 % медиков, работавших с пациентами, инфицированными COVID-19.

Мнения по поводу обязательной вакцинации от COVID-19 разделились. Половина – 50,1 % (по сумме положительных ответов) – высказалась за то, что эта вакцинация должна стать обязательной для жителей России. Другая часть респондентов – 49,9 % – против (по сумме отрицательных ответов). Следовательно, в кругу медиков данный вопрос носит дискуссионный характер и не имеет однозначного решения. С одной стороны, вакцинация остается практически единственным способом профилактики и снижения заболеваемости COVID-19. С другой – нельзя не учитывать ряд серьезных противопоказаний, существующих для пациентов с хроническими и рецидивирующими заболеваниями, такими, например, как онкозаболевания.

Распределение ответов по вопросу о необходимости обязательной вакцинации для российских граждан в разрезе должностей показало,

что большинство руководителей медицинских организаций или их подразделений на этот вопрос ответили положительно, то есть приветствовали идею об обязательной вакцинации граждан – 65,2 % от числа опрошенных; 57,7 % врачей тоже согласились с этим мнением. Тем не менее 42,3 % из них высказались против. Отрицательно отнеслись к необходимости обязательной вакцинации 60,6 % специалистов с высшим немедицинским образованием, а также представители среднего (52,8 %) и младшего (53,0 %) медперсонала.

По степени доверия источникам информации о COVID-19 медики распределились следующим образом. На первом месте оказались те, кто доверял информации из официальных источников (Минздрав, оперштаб по коронавирусу) – 32,5 %. На втором – те, кто доверял информации, полученной от коллег из других медицинских учреждений (16,0 %). Третье место по степени доверия заняли российские медицинские сайты («Врачи РФ», «Мир врача», «Доктор на работе» и пр.) – 15,1 %. Меньше всего доверяли обзорам международных исследований на языке оригинала (5,2 %) и информации из первых уст от коллег из других стран (5,4 %), что, вероятно, объясняется отсутствием или недостатком связи с международным профессиональным сообществом.

Дополнительные предложения, касающиеся улучшений условий труда медработников в Республике Башкортостан:

- внедрение региональной системы перспективного планирования потребности в медицинских кадрах на уровне Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, включающей изменение и разработку типовых отраслевых норм труда в сфере здравоохранения, главным образом касающихся устранения практики совместительства, следовательно, и высокой нагрузки на врачей и средний медперсонал, что негативно сказывается на оказании медицинской помощи;

- ежегодная индексация заработной платы врачей, среднего и младшего медперсонала за счет средств регионального бюджета;

- оказание финансовой поддержки врачам и среднему медперсоналу, работающим по дефицитным специальностям в сельской местности;

- установление дополнительной единовременной выплаты для фельдшеров и медсестер в размере 30 тыс. руб. для привлечения к работе в сельской местности;

- создание единой региональной информационно-аналитической системы контроля за состоянием здоровья медперсонала, работающего с пациентами, инфицированными COVID-19, обеспечивающей объективными своевременными сведениями о числе медработников, подверженных воздействию вредных факторов производства, имеющих заболевания и эффективности проводимых реабилитационных мероприятий;
- наращивание объемов ежегодной диспансеризации медработников;
- повышение доступности санаторно-курортного отдыха, предоставление путевок прежде всего рядовым сотрудникам и членам их семьи;
- увеличение объема предоставления сертификатов на оздоровление медработников, инфицированных COVID-19 при исполнении служебных обязанностей;
- усиление контроля за специальными выплатами за оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19, отслеживание регулярности данных выплат.

2.5. Благотворительность и социальное предпринимательство как факторы сохранения и развития социального капитала

Благотворительность как социальная практика и общественное явление российской действительности имеет многовековые традиции. Различные простейшие формы благотворительности входили в обычаи восточных славян еще в VII–VIII вв. В славянских общинах была заложена традиция поддержки нуждающихся в виде таких форм помощи, как помочи, толоки, складчина, «наряды миром» и др. На Руси в XIII–XIV вв. понятие «благотворительность» включало в себя «благотворение», которое означало «добрые дела с указанием на присутствие», и «благотворити», то есть «благотворить». В XIV–XV вв. широко распространенным было слово «благотворец» – тот, кто делает другим добро, благодетель, в XVII в., сменившееся на понятие «благотворитель»¹. В XVII в. использовался термин «призрение», который означал спектр мероприятий государства в области благотворения. Последняя четверть XVIII в. была связана с употреблением такого словосочетания, как «общественное

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – 223 с.

призрение», суть которого состояла в государственном регулировании помощи определенным категориям граждан.

В «Философском энциклопедическом словаре» благотворительность определяется как деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно и безвозмездно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся, решения общественных проблем, усовершенствования условий общественной жизни¹.

Благотворительность – это добровольная негосударственная социальная деятельность, связанная с поддержкой отдельных нуждающихся категорий граждан или организаций, которым недостает собственных ресурсов для необходимого функционирования и развития². Поддержка родственников, соседей, друзей или знакомых не рассматривается как проявление благотворительности.

В современном российском законодательстве термин «благотворительная деятельность» закреплен в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и имеет следующую трактовку: «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки»³.

В широком смысле слова благотворительность включает в себя обязательную и организованную деятельность по оказанию помощи нуждающимся с учетом их реального жизненного положения. Как правило, такой социальной практикой занимались административно-территориальные органы управления учреждений государственной помощи.

Наряду с понятием «благотворительность» часто употребляются слова «милосердие», «филантропия», «призрение», «меценатство», «добровольчество (волонтерство)», «спонсорство» и «корпоративная благотворительность». Милосердие, призрение и филантропия –

¹ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

² Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социо-культурный феномен в России. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1999. – 111 с.

³ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 17.10.2022).

устаревшие понятия, сейчас они практически не используются. Милосердие (в переводе со старославянского «милосръдь» – доброта, сострадание) представляет собой доброжелательное отношение к человеку. Это качество, которое неразрывно связано с концепцией помощи, в том числе и благотворительности.

Филантропия (в переводе с греческого *phileo* – люблю, *anthropos* – человек) дословно означает «человеколюбие». Считается, что благотворительность и филантропия – синонимы. Но это было характерно для определенных исторических периодов, в настоящее время благотворительность является более широким понятием. Если филантропия подразумевает оказание безвозмездной помощи только людям (исходя из семантики этого слова), то для благотворительности характерен широкий круг объектов, в том числе животные, экология, наука, искусство и др.

Призрение (в переводе со старославянского «зърѣти» – наблюдать, смотреть) – это категория, которая имеет значение «дать приют и пропитание». Благодаря распространению и развитию деятельности меценатов под данной категорией стали понимать содействие в таких областях, как культура, искусство и медицина. Меценаты не только осуществляли поддержку в открытии художественных галерей, лечебниц, но и оказывали содействие в разработке новых методов лечения, обучении врачей. Это понятие скорее является историческим, поскольку вплоть до XX в. все благотворители именовались меценатами. Сегодня оно тоже используется, но уже в меньшей степени.

Спонсорство – это выгодное для обеих сторон сотрудничество, осуществление совместного проекта, программы. Спонсор может быть как физическим, так и юридическим лицом. Он делает предложение или является его гарантом, становится поручителем, финансирует мероприятие, событие и во время его проведения рекламирует свой товар или услугу. Несмотря на социальную ориентированность, благотворительность и спонсорство являются различными категориями. Благотворительность подразумевает одностороннюю безвозмездную помощь, при этом не исключая получение определенных выгод в форме льгот, общественного признания и социального одобрения¹. Спонсорство направлено на взаимовыгодный

¹ Васильева Е.Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 2 (20). – С. 67–78.

обмен товарами, услугами, финансовыми средствами или на эффективное проведение рекламных и PR-кампаний, стимулирование социальной рекламы и другие цели. В рамках бизнеса для обозначения благотворительности часто употребляется понятие «корпоративная благотворительность». Оно означает помощь организации в решении социально значимых проблем и непосредственно связано с категорией «социально ответственный бизнес». Осуществление такого рода мероприятий можно назвать показателем социальной зрелости организации, ее вкладом в устойчивое развитие.

Институт добровольчества (волонтерства) как общественное явление в нашей стране получил широкое распространение лишь в 2013–2014 гг. Его нормативно-правовую базу образует Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» категории «добровольчество» и «волонтерство» были практически отождествлены, при этом выделяются безвозмездный характер выполнения работ и (или) оказания услуг. Исходя из этого, волонтерство сейчас выступает составной частью благотворительной деятельности.

Современные благотворительные организации имеют различные формы: общественные организации (объединения), фонды, учреждения и др. Самой часто встречающейся формой благотворительности является благотворительная организация. Она представляет собой добровольное общество, которое связывает группу людей, желающих действовать совместно для осуществления общей цели, интересов. Еще одной распространенной разновидностью благотворительных организаций выступает благотворительный фонд. Это учреждение, осуществляющее благотворительную деятельность и преследующее образовательные, социальные, культурные и иные цели. Благотворительные фонды занимают основное место в рамках благотворительной деятельности, так как через них осуществляется расходование и последующее перераспределение средств, переданных донорами для благотворительных целей. По данным Росстата, на начало 2019 г. в России было зарегистрировано 1678 благотворительных общественных организаций,

15 благотворительных общественных движений, 1290 благотворительных фондов, 4 благотворительных учреждения¹.

Помимо данной классификации рядом исследователей отдельно выделяются еще две формы благотворительной деятельности: неорганизованная (милостыня) и организованная (государственное, общественное, церковное призрение).

В соответствии с характером (формой) помощи (непосредственное или опосредованное участие) благотворительность классифицируется на следующие виды:

1) волонтерство – общественно значимая деятельность на добровольных началах (деятельность по оказанию взаимопомощи и самопомощи, предоставлению услуг и другие формы гражданского участия), реализуемая на благо широкой общественности без интереса к денежному вознаграждению;

2) пожертвование – добровольный платеж без какого-либо навязывания, передача денежных средств в пользу лица или организации, бескорыстное подаяние.

В зависимости от обстоятельств, мотивирующих факторов и целей осуществления благотворительной деятельности (предоставления помощи) различают следующие виды благотворительности:

1) спонсорство – мера социальной помощи и поддержки (с помощью финансов, материальных благ, социальных услуг, продукции), которая осуществляется в целях общественного информирования об оказанной помощи спонсором, в том числе за рекламирование товара, социальной услуги спонсора;

2) меценатство – мера социальной помощи и поддержки (в виде материальных и финансовых благ) деятелей науки и искусства, в том числе культурной, образовательной, научной деятельности, которая осуществляется безвозмездно из личных средств благотворителя;

3) филантропия – мера социальной помощи и поддержки нуждающихся категорий населения на основе гуманитарных проектов, осуществляющих продвижение идей гуманизма².

Таким образом, категория «благотворительность» представляет собой очень многогранное и сложное явление общественной жизни и до сих пор не имеет единой трактовки. Порой ее определения

¹ Россия в цифрах. 2019: краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 549 с.

² Васильева Е.Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 2 (20). – С. 67–78.

противоречат друг другу. Одни исследователи делают упор только на материальной стороне благотворительности и отмечают ее меркантильность, другие, напротив, подчеркивают ее бескорыстность и полезность для общества и самого благотворителя. Некоторые исследователи указывают на благотворительную деятельность как на системное явление, другие обозначают и возможность единичной помощи как элемента данного понятия.

Благотворительность исходит из внутреннего осознания сопричастности и сопереживания другому человеку или иному объекту, нуждающемуся в поддержке. Она исходит от осознанной потребности, возникающей от необходимости проявления сострадания, исходящего из сознательного или неосознанного выбора индивида. Общественная значимость ее заключается в обеспечении общественных интересов в распространении благ нуждающимся и взаимопомощи¹. Благотворительность в современной России определяется как фактор формирования, развития и сохранения социального капитала, выступает инструментом решения общественных и социальных проблем.

Под целью благотворительной деятельности понимается социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы.

Помогая государству в обеспечении реализации указанной цели, благотворительные организации поддерживают его органы и структуры. Нехватка ресурсов на реализацию государственной социальной политики сглаживается благотворительными организациями, становясь источником финансовых и иных ресурсов, направляемых на реализацию различных социально значимых проектов и благотворительных программ поддержки населения. Благотворительные организации, действуя точечно и индивидуально, обеспечивают адресность социальной и иной помощи, выплату

¹ Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России: к вопросу о мотивациях // Социологические исследования. – 2002. – № 2 (214). – С. 92–97.

денежных средств нуждающимся и иные формы социальной поддержки¹.

Благотворительные организации и благотворительная деятельность становятся основой поддержки различных групп населения в случаях, когда государство сталкивается с определенными проблемами реализации социальной политики². Гражданское общество и благотворительные организации берут на себя обязательства по сглаживанию проблемных мест и разрешению трудных жизненных ситуаций³.

По результатам ежегодных исследований, мониторинга развития профессиональной благотворительной деятельности в Российской Федерации, выделены следующие причины осуществления благотворительной деятельности гражданами: общее воспитание индивида (38 %), ощущение гражданского долга (31 %), сильные эмоциональные порывы (28 %), потребности в ощущениях нужности и сопричастности (27 %), полагание, что помощь кому-либо сейчас обернется помощью индивиду потом, когда это станет необходимо (25 %)⁴.

Благотворительная деятельность развивается количественно и качественно. Возникают различные новые формы ее осуществления. Традиционные формы благотворительности: милостыня (подавание), передача вещей (одежды, обуви), обеспечение средствами первой необходимости. Учитывая современное развитие информационных и цифровых технологий, новыми методами благотворительности становятся пожертвования через смс-уведомления, разработку и использование благотворительных сайтов с соответствующими сервисами для осуществления платежей на счета благотворительных фондов, использование какого-либо продукта или услуги в пользу благотворительного проекта, проведение масс-медийных мероприятий в поддержку благотворительных организаций и программ, развитие

¹ Благотворительность в России и государственная политика: монография. – М.: Научный эксперт, 2013. – 224 с.

² Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика. – М.: Юрайт, 2011. – 279 с.

³ Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальная деятельность негосударственных организаций в отношении семей с детьми // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 189–194.

⁴ Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения. Результаты ежегодного исследования [Электронный ресурс]. – URL: https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746 (дата обращения: 19.09.2022).

волонтерских организаций. Последний вид благотворительности приобрел самые большие масштабы, предоставляя разнообразные взаимовыгодные услуги участникам волонтерского движения в получении новых профессиональных компетенций и дополнительного опыта работы, приобретении и развитии конкретных навыков и компетенций: скилов, участие в путешествиях, приобретении новых знакомств и т. д.

Распространенными видами благотворительной деятельности становятся разнообразные онлайн-платформы, которые действуют в Российской Федерации более 10 лет. Они получили динамичное развитие и явились надежными онлайн-сервисами для осуществления пожертвований. С 2013 по 2017 г. объемы пожертвований на онлайн-платформах возросли в 15 раз. Наибольшие объемы благотворительных отчислений были зафиксированы на платформах «Такие дела», Добро.mail.ru, Planeta.ru, Благо.ru¹.

Волонтерская деятельность – наиболее динамично развивающийся сегмент благотворительной деятельности. Сегодня субъектами, осуществляющими добровольческую деятельность, могут стать индивиды любого возраста, что в особенности является актуальным для представителей старшего поколения и пенсионеров. Как показал мировой опыт, волонтеры старших возрастных групп – важнейшие и опытнейшие организаторы работы, обеспечивающие свою занятость и активное долголетие. В Российской Федерации активно развиваются самые разнообразные и многочисленные формы привлечения старшего поколения к волонтерской деятельности наряду с молодыми добровольцами. Государственная политика развития волонтерского движения позволяет решать многие социальные и экономические проблемы самых разных социальных групп. Однако при ее реализации необходима систематизация и взаимная интеграция различных уровней власти по партнерству и взаимодействию организаций государственной власти, местной власти, осуществляющей самоуправление, и различных институтов гражданского общества².

¹ Платформы онлайн-пожертвований: 10 лет в России. Результаты исследования фонда «КАФ» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cafrussia.ru/page/platformi_onlain_pozhertvovanii_10_let_v_rossii (дата обращения: 20.09.2022).

² Имаева Л.М. Роль волонтерства в социально ориентированных некоммерческих организациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-2. – С. 88–90.

Социальное государство предполагает функционирование развитой системы социальных и иных гарантий, минимизируя риски обнищания населения, в особенности работающего. Волонтерство выступает как фактор уменьшения доли занятых бедных. Представители взрослого населения получают возможность приобретать практические навыки и знания, улучшать свои компетенции в самых разнообразных видах и направлениях деятельности и профессиях. Трудовые ресурсы при их привлечении в эпизодическую волонтерскую деятельность способны перераспределяться в новые сферы профессиональной деятельности. Это может нивелировать и сгладить несовершенства рынка труда¹.

Перспективными являются исследования будущего функционирования благотворительной деятельности. Так, Центром управления благосостоянием и филантропии разработаны 8 основных направлений развития частной благотворительности в России на ближайшие 5–10 лет: дальнейшее поступательное развитие частных инициатив в благотворительной деятельности в количественном и качественном отношении; развитие профессионализации благотворительной деятельности и расширение функционала бизнес-практик в осуществлении ее различных направлений; совершенствование подходов к теории, изменениям и социально-экономическому обоснованию ожидаемых результатов, их мониторингу и верифицированному измерению; совершенствование методик отчетности и коммуникаций; институциональный рост форм и применение новых методов реализации социально ориентированных программ и проектов; увеличение частей проекта с применением гибридных инструментов софинансирования; увеличение количества совместных проектов, финансируемых состоятельными людьми; определение новых ориентиров на долгосрочность и финансовую устойчивость благотворительных программ и проектов².

Для более детального анализа современных тенденций благотворительности в Российской Федерации авторами в 2019 г. был проведен социологический опрос населения Уфы методом онлайн-

¹ Волонтерство в системе социально-экономических отношений / под ред. д-ра экон. наук, доц. Г.Ф. Бигловой. – Уфа: Аэтерна, 2018. – 112 с.

² Российский филантроп. Важность личного доверия к исполнителям и ожидание конкретных результатов / А. Шпак, В. Милюсина, М. Слущкая и др. [Электронный ресурс]. – URL: https://common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_WTC/Research/SKOLKOVO_W TC_Russian_Philanthropist_Rus.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

анкетирования. Объем выборки составил 655 единиц в возрастной группе от 18 до 49 лет¹.

Исследование показало, что благотворительность как социальная практика сегодня очень популярна в России. Так, 88,6 % опрошенных уже занимались благотворительностью, из них 32,5 % когда-либо помогали делом, 15 % – перечисляли денежные средства, а 42,9 % – занимались и тем и другим. Небольшая часть населения – 0,5 % – никогда не участвовала в благотворительной деятельности. Самым доступным и популярным информационным ресурсом для опрошенных, информирующим о благотворительности и возможностях ее осуществления, стал Интернет. Две трети респондентов (67,3 %) указали, что индивид сегодня должен самостоятельно становиться инициатором благотворительности, затем выделяются благотворительные организации (49,2 %), государство (39,6 %), семья и друзья (11,5 %), работодатель (4,3 %). Трудности при выборе ответов испытывали 5,3 % респондентов.

На вопрос «Сколько должен зарабатывать житель России, чтобы делать благотворительные пожертвования?» около половины опрошенных (48,9 %) ответили, что для участия в добрых делах и благотворительности уровень доходов не имеет значения. 29,9 % респондентов выбрали ответ «больше 60 тыс. руб. в месяц», 13,9 % – «45–60 тыс. руб.», 1,9 % – «30–45 тыс. руб.», 5,4 % затруднились с выбором ответа.

Уровень доверия среди населения к организациям, осуществляющим благотворительную деятельность, также был оценен в ходе исследования. Выяснилось, что 83,1 % опрошенных доверяют только некоторым подобным организациям. 11,9 % респондентов выразили доверительное отношение ко всем без исключения благотворительным организациям, 5,4 % не доверяют ни одной организации.

Среди причин, мешающих опрошенным активно заниматься благотворительностью, были отмечены отсутствие/недостаток финансовых средств (53,9 %), недоверие благотворителям (17 %), неразвитость информационных ресурсов благотворителей (11 %), недостаток времени (6 %), негатив от прошлого участия

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Благотворительная деятельность в современной России // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 188–192.

в благотворительности (2,1 %) и неактуальность занятия благотворительностью (никогда не задумывался) – 11 %.

О желании заняться благотворительностью в ближайшее время заявили более половины (55,1 %) опрошенных. 12,4 % считают благотворительность частью своей жизни, 24,7 % затруднились ответить, а 8,9 % не рассматривают планы на благотворительность в ближайшей перспективе.

Две трети респондентов (59,8 %) отметили в качестве стимулов разнообразные бонусы (налоговые вычеты, скидки, подарки и т. п.). Следующий по значимости критерий – поддержка их действий работодателем (48,1 %), информирование об их участии в благотворительной деятельности (33,4 %).

В целом опрошенные граждане высказались о сформировавшемся для них положительном образе благотворительной деятельности в России. Большинство опрошенных принимали действенное финансовое участие в благотворительной деятельности. Большинство же отметили возможности и намерение участвовать в благотворительной деятельности в ближайшем будущем. Большая часть респондентов ассоциирует благотворительную деятельность лишь с ее традиционными формами (милостыня и т. п.), они отметили, что филантропия требует определенного достатка.

Нами были выявлены узкие места и недостатки благотворительной деятельности: недостаток обеспеченности опрошенных финансовыми средствами, недоверие к благотворителям в целом, неразвитость информационных ресурсов и удобных электронных платформ для деятельного участия в благотворительности.

Вероятно, недоверие опрошенных вызывает малая информированность, непрозрачность процедур и высокий уровень закрытости благотворителей и благотворительных организаций. Цифровизация, создание единых информационных платформ для множества объединенных по тематикам благотворительных организаций, стимулы к открытости в отчетности могут решить данные проблемы и увеличить степень доверия людей к благотворительным организациям. Респондентами востребовано материальное поощрение в виде различных бонусов, поддержка благотворительной деятельности работодателем.

Таким образом, благотворительность в России становится важнейшим социальным институтом и общественной практикой, продвигающими новые методы социальной политики. Именно она

наиболее быстро и чутко реагирует на современные изменения и вызовы, эффективно решая различные проблемы на глобальном, национальном и местном уровнях. Поэтому сейчас актуальна всемерная поддержка государством благотворительности, в том числе информационная поддержка благотворителей с использованием современных цифровых технологий и сервисов.

Благотворительная деятельность и социальное предпринимательство в Республике Башкортостан: исторический опыт и современное состояние.

Как показывает исторический опыт России, в условиях смены парадигм в управлении страной из-за революций, смены власти и формаций, перехода от одной модели экономики к другой происходит обновление общественных и государственных практик социального взаимодействия, в котором большую роль играют благотворительность и социальное предпринимательство. Они выполняют социальные функции по нивелированию негативных сторон рыночной экономики, так как выступают в роли достаточно эффективных институтов в перераспределении общественных благ и повышении доходов, качества жизни населения, решении общественных проблем.

Проблематика благотворительности и социального предпринимательства в России достаточно полно разработана в теоретическом отношении, в частности ей посвящено большое количество диссертационных и монографических исследований, освещающих в основном исторические и социологические аспекты благотворительности¹.

¹ Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социо-культурный феномен в России. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1999. – 111 с.; Васильева Е.Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 2 (20). – С. 67–78; Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения. Результаты ежегодного исследования [Электронный ресурс]. – URL: https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746 (дата обращения: 19.09.2022).

В области социального предпринимательства анализируется зарубежный опыт и перспективы его применения в российских реалиях¹.

Однако вопросы благотворительной деятельности и развития социального предпринимательства на региональном уровне, применительно к конкретным регионам Российской Федерации, пока разработаны недостаточно. Поэтому в рамках данной работы предпринята попытка проанализировать исторический опыт и современное состояние благотворительной деятельности и социального предпринимательства в Республике Башкортостан – одном из ведущих регионов России.

В последние кризисные годы в Башкортостане, как и в ряде других субъектов Российской Федерации, наблюдаются отрицательные миграционные процессы, рост безработицы, преступности, распад семей, распространение социальных девиаций, сиротства, бедности. Все эти негативные процессы и явления способствуют росту масштабов и обострению социальных проблем, что актуализирует необходимость расширения различных благотворительных практик и совершенствования социальной политики. Недофинансирование различных отраслей науки, образования, культуры, социальных учреждений привело к увеличению численности социально незащищенных слоев населения, что обуславливает необходимость и потребность в их поддержке со стороны государства и общества. Опираясь на передовой зарубежный и отечественный исторический опыт оказания общественной помощи, необходимо выделить

¹ Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / рук. авт. колл. А. Московская. – М.: ГУ ВШЭ, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Борнштейн Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 504 с.; Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46–52; Ярмоленко А.В., Серебrenников С.С. Примеры социального предпринимательства в России и за рубежом // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2021. – № 4. – С. 184–188; Alford S.H., Brown L.D., Letts C.W. Social entrepreneurship: leadership that facilitates societal transformation. Working Paper, Center for Public Leadership. In John F. Kennedy School of Government, 2004; Mair, J., Martí I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business. – 2006. – Vol. 41, iss. 1. – P. 36–44; Roger L. Martin & Sally Osberg. Social Entrepreneurship: The Case for Definition // Stanford Social Innovation Review. – 2007. – Vol. 11. – P. 27–39; Harding, R. Social enterprise: the new economic engine? // Business and Strategy Review. – 2004. – Vol. 15, iss. 4. – P. 39–43.

значимость организаций, занимающихся благотворительностью и социальным предпринимательством, как важных институтов гражданского общества.

Развитие благотворительности и социального предпринимательства, которые дополняют друг друга в повышении качества жизни населения в Республике Башкортостан, очевидно, должно выступить одним из ключевых приоритетов современной региональной социально-экономической политики. Сейчас роль государства должна включать формирование благоприятных институциональных, правовых, организационных, финансовых и налоговых условий, стимулирующих развитие благотворительности и социального предпринимательства.

Значимость благотворительной деятельности и благотворительных организаций, социального предпринимательства в оказании помощи нуждающимся возрастает, когда меры государственной поддержки недостаточно эффективны из-за ограниченности бюджетных ресурсов. Развитие институтов социального предпринимательства предполагает не только получение каких-либо благ от благотворителей, меценатов, субсидий от государства, но и создание новых рабочих мест, организацию производства социально значимых товаров и услуг, в том числе самими нуждающимися в помощи людьми, например инвалидами, пожилыми.

Формирование системы государственной и частной благотворительной деятельности, различных направлений меценатства, спонсорства, социального предпринимательства требует предварительного изучения института благотворительности в исторической ретроспективе.

В истории благотворительности в Республике Башкортостан наиболее известен *Уфимский попечительный комитет о бедных, учрежденный 22 июля 1821 г. как отделение Императорского человеколюбивого общества, основанного, в свою очередь, в 1802 г. по инициативе Александра I и призванного оказывать помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости»*. В качестве основных задач деятельности общества были определены: «забота о дряхлых, престарелых и немощных; трудоустройство неимущих; помощь в воспитании сирот и детей бедных родителей». Кроме открытых форм социальной помощи

губернатором Оренбургской губернии Н.В. Жуковским в 1832–1835 гг. было предложено организовать в Уфе на средства комитета несколько постоянно действующих закрытых благотворительных учреждений, в том числе бесплатной лечебницы на 10 коек для бедных женщин и сирот. Уфимскими дворянами и чиновниками (помещиком Бедриным, вице-губернатором Безобразовым), а также местными дамами (Е.Н. Жуковской, Н.Г. Ивановой, Л.В. Авдеевой) были пожертвованы для больных кровати, постельное белье, посуда и одежда¹.

Благотворительный фонд Уфимского попечительного комитета о бедных формировался за счет небольших взносов членов общества и пожертвований благотворителей. В середине XIX в. началось формирование системы закрытых благотворительных учреждений и предоставление специальных пособий для бедных. В 1874 г. комитет предоставил для бедных жителей города и нуждающихся одиноких женщин с детьми бесплатные жилые помещения. Также жителям Уфы и ее округа благотворители оказывали «трудовую» помощь, для бедных женщин были организованы швейные мастерские. В определенном смысле это были элементы «социального предпринимательства» на современный манер.

Фонд Уфимского попечительского комитета формировался также за счет процентов с его капиталов, от Уфимских губернского и уездного земств, купеческого и мещанского обществ, доходов от недвижимого имущества, членских взносов, кружечного сбора, разного рода пожертвований от различных организаций и частных лиц, доходов от благотворительных мероприятий: проведения лотерей, спектаклей и т. д. На средства комитета содержались родильный приют, гинекологическая амбулатория, амбулатория по общим болезням, справочное бюро, аптека, приют магометан.

Таким образом, исторический опыт благотворительной деятельности организаций и частных лиц Уфы свидетельствует о наличии в дореволюционной России определенной культуры благотворительности и меценатства среди предпринимателей и населения, так как было понимание того, что государственных средств недостаточно для удовлетворения потребностей всех нуждающихся, что различные формы материальной помощи без партнерского сотрудничества с предпринимателями, меценатами,

¹ Буравцов В. История и традиции благотворительности в Башкортостане [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Урал». – URL: бфурал.рф/news/287/ (дата обращения: 10.11.2022).

без привлечения инвестиций в благотворительных целях в социальную сферу будут малоэффективными.

До настоящего времени в регионах России изучение, возрождение и развитие институтов благотворительности и социального предпринимательства затруднено в силу ряда причин. В частности, в период административно-командной системы, начиная с середины 1930-х до 1980-х гг., фактически существовал запрет на открытую публикацию научных трудов, посвященных теме благотворительности. Это было обусловлено тем, что бедность не отождествлялась с социалистической системой хозяйствования.

Изучение благотворительности стало вновь актуальным в результате обновления российского общества, начавшегося в конце 1980-х гг. В начале 1990-х гг. наблюдалось активное формирование негосударственных форм благотворительной деятельности. Так, в Республике Башкортостан появились новые благотворительные организации и фонды, проводились различные благотворительные акции.

Возрождаемый в современных условиях институт благотворительности вызывает неподдельный научный интерес в изучении и осмыслении его исторических традиций, основных форм, перспектив развития. Кроме того, глубокий анализ проблем и перспектив благотворительных организаций, осмысление их роли в решении острых вопросов социальной сферы был обусловлен становлением рыночной системы хозяйствования, капитализацией общественного производства, детской безнадзорностью, безработицей, ростом числа людей, которые оказались на грани выживания.

Сегодня благотворительные организации и социальные предприниматели оказывают значительную адресную помощь нуждающемуся населению, дополняя деятельность многих государственных структур.

Так, в настоящее время в Республике Башкортостан из более ста зарегистрированных благотворительных организаций в качестве наиболее известных можно выделить следующие:

1. Благотворительный фонд «Урал» (Уфа).
2. Благотворительный образовательный фонд «Мархамат» (Уфа).
3. Благотворительный фонд помощи животным «Четыре лапы» (Стерлитамак).

4. Фонд «Правильный выбор» – содействие преодолению зависимостей, лечение наркомании и алкоголизма по уникальной методике (Уфа).

5. Благотворительный фонд «Анна Мария – Башкортостан» – ведет ряд программ социальной поддержки (Салават).

6. Благотворительный фонд защиты животных «Доброта» (Уфа).

7. Благотворительный фонд им. В.Л. Засова (Уфа).

8. Фонд «Мать и дитя» (Стерлитамак).

9. Благотворительный фонд «Жизнь детям» (Уфа).

10. Некоммерческий благотворительный фонд «Наши дети» (Уфа).

11. Некоммерческий благотворительный фонд «Спаси меня!» (Давлеканово).

12. Башкирское республиканское отделение «Российского детского фонда» (Уфа).

13. Организация родителей детей с синдромом Дауна «СоДействие» (Уфа).

14. Башкирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (Уфа).

15. Благотворительный фонд «Благодарение» (Октябрьский).

16. Благотворительный фонд «ZooПланета» (Стерлитамак).

17. Благотворительный фонд им. Кинзи Арсланова (Уфа).

18. Благотворительный фонд «Возрождение нравственности» (Уфа).

19. Благотворительный фонд «Отечество».

20. Благотворительный фонд «Ветеран МВД по Республике Башкортостан» (Уфа).

21. Благотворительный фонд «Учитель» (Уфа).

22. Благотворительный фонд «Надежда» (Уфа).

23. Благотворительный фонд «Дорога к детям» (Уфа).

24. Общественная организация многодетных семей «Семья – Гаиля» (Уфа).

25. Приход римско-католической церкви Воздвижения Святого Креста (Уфа).

26. Благотворительная христианская общественная организация «Каритас-Уфа» (Уфа).

27. Благотворительный фонд «Милосердие» им. Ильмиры Харисовой (Уфа).

Распространенными видами благотворительной деятельности становятся также разнообразные онлайн-платформы, которые

действуют в Российской Федерации уже свыше 10 лет: «Такие дела», Добро.mail.ru, Planeta.ru, Благо. ru и др.¹

Институт социального предпринимательства также в последнее время приобретает все большую известность и значимость. С точки зрения многих ученых, специалистов, социальное предпринимательство является особой формой предпринимательской деятельности и ведет к положительным социальным результатам в обществе. В связи с ростом количества предприятий данной формы предпринимательства феномен социального предпринимательства вызывает сейчас активный интерес исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. В России только за последние 5 лет появилось несколько сотен книг, монографий, диссертаций, рассматривающих данную тематику².

В целом понятийный аппарат о социальном предпринимательстве можно систематизировать по трем основным направлениям, исходя из истоков развития теоретических основ каждого из направлений. К первому направлению можно отнести исследования Г. Диза, Г. Морта, С. Элфорта, Дж. Меира, И. Марти, А.М. Передо и М. Маклин, Р. Мартина и С. Осберг, а также концепции, предложенные такими институтами, как Фонд Schwab, бизнес-школы SAID и NYU Stern. Они определяют социальное предпринимательство как симбиоз социальной ценности (миссии) предприятия и инноваций. Ко второму направлению относятся труды Б. Дрейтона, Д. Борнштейна, С. Тейка и С. Задека, Т. Рейса, Д. Бринкерхоффа, Р. Хардинга, которые определяющее значение придавали личности социального предпринимателя и реализации его личных социальных ценностей с помощью инновационных подходов. К третьему направлению относятся труды ученых и научных школ, которые считают, что суть

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Благотворительная деятельность в современной России // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 188–192.

² Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / рук. авт. колл. А. Московская. – М.: ГУ ВШЭ, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Борнштейн Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей. – М.: Альпина Паблшер, 2018. – 504 с.; Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46–52; Ярмоленко А.В., Серебренников С.С. Примеры социального предпринимательства в России и за рубежом // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2021. – № 4. – С. 184–188.

создания социального предпринимательства заключается в неприбыльной деятельности и распределении прибыли только на уставные цели. Этому мнению придерживаются Ч. Лидбеттер, А. Фаулер, Э. Шоу, бизнес-школа Fuqua, Ассоциация социальных предпринимателей (Кыргызская Республика), Ассоциация социальных предпринимателей Казахстана, Фонд «Наше будущее» и многие другие организации и неправительственные организации (НПО), созданные международными организациями¹.

Есть несколько работ российских авторов, рассматривающих основные составляющие интересующей нас дефиниции. Фонд «Наше будущее» сформулировал свое определение социального предпринимательства следующим образом: «это новаторская деятельность, изначально направленная на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости»².

Социальное предпринимательство – это использование *стартапов* и других средств предпринимательства для разработки, финансирования и реализации решений *социальных, культурных или экологических* проблем. Субъектом и проводником социального предпринимательства выступает *социальный предприниматель*. Если традиционные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на *прибыль, выручку* (объем продаж) или стоимость акций, то для социального предпринимателя главным критерием успешности становится социальная отдача – решение общественных проблем. Прибыль может приниматься во внимание, но не как самоцель, а как средство для дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей. Среди прочих важных признаков социального бизнеса: инновационность, самокупаемость и финансовая устойчивость, масштабируемость и тиражируемость.

¹ Mair, J., Martí I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business. – 2006. – Vol. 41, iss. 1. – P. 36–44; Roger L. Martin & Sally Osberg. Social Entrepreneurship: The Case for Definition // Stanford Social Innovation Review. 2007. Vol. 11. P. 27–39; Harding, R. Social enterprise: the new economic engine? // Business and Strategy Review. – 2004. – Vol. 15, iss. 4. – P. 39–43.

² Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / рук. авт. колл. А. Московская. – М.: ГУ ВШЭ, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

Республика Башкортостан в последние годы является лидером по количеству подаваемых заявок на грантовую поддержку Фонда президентских грантов и других фондов на реализацию различных социальных проектов, а также по количеству создаваемых некоммерческих организаций, в том числе в области социального предпринимательства¹.

Таким образом, в российской истории благотворительность была широко распространенным явлением и феноменом общественной жизни. Благотворительная деятельность охватывает широкий круг социальных проблем и представляет собой межинституциональную сферу жизнедеятельности. Она не обладает строгой регламентацией, что является ее преимуществом и обеспечивает значительную гибкость, подвижность, возможность для увеличения диапазона адресатов социальной помощи и поддержки. Благотворительность не стоит на месте и образует новые формы ее реализации, и это помогает ей оставаться действенным инструментом социальной политики. Общественная значимость благотворительной деятельности заключается в обеспечении общественных интересов в распространении благ нуждающимся и взаимопомощи. Инновационной и перспективной формой современной благотворительной деятельности является волонтерство и добровольчество, которые динамично развиваются. Распространенными видами благотворительной деятельности становятся разнообразные онлайн-платформы для осуществления пожертвований.

Благотворительность является фактором сохранения и развития социального капитала, выступает инструментом решения общественных и социальных проблем в различных практиках взаимодействия людей. Благотворительность оперативно и эффективно реагирует на современные изменения и вызовы, решая различные проблемы на глобальном, национальном и местном уровнях, продвигая новые методы и меры социальной политики. Нехватка средств на реализацию государственной социальной политики сглаживается благотворительными инициативами, становясь

¹ Некоммерческие организации и общественные объединения Республики Башкортостан. Информационный справочник НКО Республики Башкортостан / Общественный фонд развития города Уфы. – Уфа, 2022. – 210 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fondufa.ru/novosti/709-informacionnyj-spravochnik-nko-respubliki-bashkortostan-2022.html> (дата обращения: 19.10.2022).

источником финансовых и иных ресурсов, направляемых на осуществление различных общественно значимых проектов и программ поддержки населения.

В последние годы институты благотворительности и социального предпринимательства получают все большее развитие и поддержку в регионах Российской Федерации. В настоящее время государством необходимо создать благоприятные правовые, организационные, финансовые и налоговые условия, которые будут способствовать развитию институтов благотворительности и социального предпринимательства.

Для повышения эффективности деятельности благотворительных организаций и социальных предпринимателей в настоящее время на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должна оказываться всемерная комплексная их поддержка. В частности, должны решаться вопросы о предоставлении помещений (офисов, складов) для нормальной деятельности некоммерческих организаций, субсидировании аренды, затрат на жилищно-коммунальные услуги. В свою очередь, некоммерческие организации должны более качественно вести проектную деятельность, повышать свою квалификацию и профессионализм.

В настоящее время необходимо ведение планомерной работы среди населения и предпринимательского сообщества по повышению культуры благотворительности, меценатства, филантропии, спонсорства и популяризации социального предпринимательства, формирования комплексной инфраструктуры благотворительности и социальной поддержки населения. Целесообразно активное изучение законодательства (включая налоговое), истории, зарубежного и отечественного опыта в этой области, в том числе по созданию и организации гласной, информационно прозрачной деятельности благотворительных фондов, коммерческих и некоммерческих организаций в различных отраслях социального предпринимательства. Это актуально в связи с необходимостью усиления государственного и общественного контроля, профилактики мошенничества в работе некоммерческих организаций, различных фондов, повышения доверия населения и предпринимателей к их деятельности.

ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗРЕЗЕ РАЗЛИЧНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

3.1. Сокращение безработицы среди молодежи как фактор развития социального капитала

В процессе трансформации общественных отношений возникли новые противоречия, которые способствовали сохранению неустойчивости и нестабильности социально-экономического развития страны, реализации ее социального потенциала и повышению эффективности использования социального капитала. Безработица, сформировавшаяся в новых условиях, стала одной из самых острых проблем, требующих своего решения, без которого невозможно обеспечить эффективное функционирование и развитие социально-экономической системы страны и эффективное использование социального капитала. Особо следует отметить, что в структуре безработного населения удельный вес молодежи стал достаточно высоким. В этой ситуации молодежь стала одной из самых незащищенных групп в обществе из-за своих возрастных, социальных и профессиональных особенностей.

Основными причинами безработицы являются рост общей численности безработных, отсутствие у молодых людей достаточного опыта и профессии, падение престижа рабочих профессий, недостаточная профориентационная работа, слабая заинтересованность работодателей в подготовке будущих работников, стремление устроиться на работу по своей специальности, желание получить высокооплачиваемую работу, банкротства и закрытие предприятий, наличие организаций, не имеющих перспектив развития, и т. д.

В настоящее время есть основание утверждать, что преодоление экономического кризиса, повышение эффективности социально-экономической трансформации, создание условий для стабильности и устойчивого развития страны непосредственно обусловлено трудоустройством молодых людей и более полной реализацией ими социального потенциала. Молодежь является самой активной и трудоспособной частью общества, обладающей достаточно высоким социальным потенциалом и возможностями. Высокий уровень молодежной безработицы может привести к тяжелым экономическим,

социальным и политическим последствиям, которые будут влиять как на развитие самого населения, так и на государственные социальные институты. Именно поэтому необходимо анализировать причины безработицы, определять факторы, воздействующие на нее, разрабатывать основные направления ее сокращения и, соответственно, повышения использования огромного социального потенциала молодежи.

Молодежная безработица – это глобальная мировая проблема. Эффективные меры борьбы с ней могут внести необходимый вклад в развитие экономики не только в России, но и в мире в целом.

На начало 2018 г. доля молодежи среди населения в трудоспособном возрасте составляла около 30 %, а численность молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет – 25,3 млн человек (17 % от общей численности населения страны). На начало 2021 г. эта цифра составила 22,63 млн (15,48 % от общей численности населения страны и 27,63 % от численности граждан трудоспособного возраста), а на начало 2023 г. – 22,5 млн (15,37 % от общей численности населения страны и 26,97 % от численности граждан трудоспособного возраста). Ежегодно государственные услуги по профориентации через службы занятости получают около 2,5 млн человек, более половины из них – молодежь в возрасте 14–29 лет¹.

Безработица среди молодежи – это явление, когда молодые люди от 15 до 29 лет стараются найти работу и готовы начать свою трудовую деятельность, однако значительная их часть не может этого сделать по объективным причинам.

Из приведенной ниже таблицы видно, что уровень безработицы среди молодежи до 2019 г. имел тренд на понижение, с 2019 до конца 2020 г., наоборот, численность безработных неуклонно росла и на 1 января 2021 г. составила 1 млн 454 тыс. человек. На 1 января 2022 г. численность безработных в возрасте 15–29 лет составляла 1 млн 224 тыс. человек, что свидетельствует о сокращении безработицы среди молодежи (таблица 3.1.1)².

¹ Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

² Росстат: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

Таблица 3.1.1

**Численность безработных по возрастным группам
(по материалам выборочного обследования рабочей силы)**

Год	Всего тыс. чел. век	В том числе в возрасте, лет											Средний возраст, лет	
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69		70+
2017	3969	152	711	653	520	424	369	335	372	294	98	35	5	36,4
2018	3658	141	677	586	497	408	344	305	322	252	91	31	5	36,1
2019	3465	115	611	556	500	381	333	310	304	236	78	34	8	36,3
2020	4321	124	661	669	686	547	454	385	358	301	99	28	9	36,6
2021	3631	131	602	491	548	458	356	312	302	291	106	23	10	36,9

В этой ситуации работа по повышению престижа рабочих профессий и технических специальностей становится актуальным направлением в решении проблем безработицы среди молодежи. В связи с этим предприятиям и учреждениям совместно с высшими и средне-специальными учебными заведениями следует организовывать ярмарки вакансий, основная цель которых – создание условий для прямой взаимосвязи выпускников вузов и ссузов, ищущих работу, и заинтересованных работодателей.

Одним из направлений обеспечения занятости молодежи является организация стажировок выпускников образовательных организаций. В настоящее время работодателей интересует не только качество образования выпускников специальных учебных заведений, но и наличие определенного опыта трудовой деятельности, способности к реализации полученных знаний, ответственности и добросовестного отношения к решению поставленных задач, умения организовать нормальный социально-психологический климат в коллективе организации. В связи с этим возрастает роль прохождения производственных практик и стажировок. Такая совместная деятельность производственных предприятий и учебных заведений, с одной стороны, способствует приобретению опыта практической работы выпускниками, освоению производственных технологий, используемых методов и форм организации труда, с другой – расширяет возможность работодателей выбрать перспективные кадры, соответствующие потребностям организации. Следует также отметить, что центры содействия трудоустройству, функционирующие в настоящее время при высших учебных заведениях, вносят

существенный вклад в обеспечение занятости своих выпускников. Вместе с тем следует усовершенствовать методы их работы с учетом трансформации трудовых отношений в условиях рыночной экономики.

В докладе «Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние», подготовленном Международной организацией труда (МОТ), раскрыто разрушительное воздействие общественного кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на систему образования и профессиональной подготовки молодого поколения. Более 70 % обучающихся в высших учебных заведениях и центрах профессиональной подготовки пострадали от пандемии в связи с закрытием школ и центров профессиональной подготовки. Особенно в трудном положении оказалась молодежь в тех странах, где уровень и качество жизни очень низок, стесненность в жилищно-коммунальных условиях, плохо технологически оснащены, у основной части обучающихся не имеется возможности использовать интернет. Тенденция привела к серьезным потрясениям среди молодого поколения. Она нарушила нормальное функционирование и развитие учебного процесса, профессиональной подготовки, лишила перспектив трудоустройства и снижения безработицы, способствовала ухудшению социально-психологического состояния молодежи и росту политической напряженности в обществе.

Социологические исследования, проведенные Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, показывают, что в условиях современного кризиса, создающихся новых дополнительных условий на рынке труда после завершения обучения у 38 % молодых людей сформировалась неуверенность в своих карьерных перспективах. В материалах, обобщенных МОТ, утверждается, что каждому шестому представителю молодого поколения за годы пандемии пришлось прекратить трудовую деятельность. Правда, в этот же период удалось привлечь к волонтерской работе каждого четвертого представителя молодежи, что позволило несколько повысить занятость.

При разработке комплексных мер по противодействию кризису, вызванному пандемией, необходимо максимально учитывать мнение молодежи. Если будут услышаны идеи, мнения и запросы молодежи, если она будет участвовать в обсуждении и принятии решений, существенно повысится эффективность принимаемых социально-

экономических и политических мер, а также социальная активность молодежи. В создавшейся в стране ситуации возросла необходимость принятия целенаправленных мер реинтеграции на рынке труда молодых людей, потерявших работу или столкнувшихся с сокращением рабочего времени, обеспечения доступа молодежи к страховым пособиям по безработице, а также мер социально-психологической поддержки.

Согласно сведениям Росстата на январь 2018 г. было установлено, что средний возраст нетрудоустроенных составляет 36,1 лет, на январь 2019 г. – 36,3 лет, на январь 2020 г. – 36,6 лет, на январь 2021 г. – 36,9 лет. Налицо тренд на повышение среднего возраста безработных. Анализ статистических данных за период с 2017 по 2022 г. указывает на снижение общей численности безработных среди молодого поколения в возрасте от 15 до 29 лет до 38,1% в 2017 г., 38,4 % в 2018 г., 36,9 % в 2019 г., 33,7 % в 2020 и 2021 г. от общей численности безработного населения (таблица 3.1.2)¹.

Таблица 3.1.2

Структура безработных по возрастным группам, в %

Год	В том числе в возрасте, лет											
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70+
2017	3,8	17,9	16,4	13,1	10,7	9,3	8,4	9,4	7,4	2,5	0,9	0,1
2018	3,9	18,5	16,0	13,6	11,1	9,4	8,3	8,8	6,9	2,5	0,8	0,1
2019	3,3	17,6	16,0	14,4	11,0	9,6	9,0	8,8	6,8	2,2	1,0	0,2
2020	2,9	15,3	15,5	15,9	12,7	10,5	8,9	8,3	7,0	2,3	0,6	0,2
2021	3,6	16,6	13,5	15,1	12,6	9,8	8,6	8,3	8,0	2,9	0,6	0,3

Как видно из таблицы 3.1.2, уровень безработицы среди молодежи в процентном отношении от численности рабочей силы к 2023 г., в сравнении с 2017 г., неуклонно понижался. Одновременно, исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что произошло изменение в структуре безработного населения. Наряду с другими факторами на снижение общей численности молодого поколения от 15–29 лет в общей массе трудоспособного населения повлияла также демографическая яма.

Несмотря на снижение общей численности безработных среди молодого поколения в возрасте от 15 до 29 лет в период с 2017 по

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 151с.

2021 г. с 38,1 до 33,7 % от общей численности безработного населения, статистические данные свидетельствуют о том, что уровень безработицы в процентах от численности рабочей силы в различных возрастных группах имеет свои особенности. В возрастной группе 15–19 лет в 2019 г., в сравнении с 2017 г., уменьшилось с 28,4 до 24,7 % и далее повысилось до 28,6 % к 2022 г. В группе 20–24 и 25–29 лет изменения носят волнообразный характер (таблица 3.1.3).

Таблица 3.1.3

Уровень безработицы по возрастным группам (в % от численности рабочей силы соответствующей возрастно-половой группы)

Год	Всего	В том числе в возрасте, лет											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70+
2017	5,2	28,4	14,7	5,9	4,7	4,1	3,9	3,9	4,1	4,1	3,3	3,7	2,0
2018	4,8	27,6	15,3	5,5	4,4	3,9	3,5	3,5	3,7	3,4	2,9	3,1	1,6
2019	4,6	24,7	14,4	5,6	4,4	3,6	3,4	3,5	3,7	3,2	2,4	3,0	2,4
2020	5,8	27,2	16,2	7,4	6,0	5,1	,6	4,3	4,5	4,0	2,8	2,5	2,8
2021	4,8	28,6	15,1	5,9	4,8	4,1	3,6	3,4	3,8	3,8	2,8	2,1	3,2

Незанятость среди молодежи порождается различными факторами и отличается различной длительностью. В процессе изучения особенностей молодежной безработицы необходимо учитывать ее основные виды: во-первых, фрикционную безработицу, когда незанятая часть населения формируется за счет увольнения работника по собственной инициативе; во-вторых, безработицу, связанную с сезонным характером трудовой деятельности определенного количества населения; в-третьих, увольнения трудящихся, связанные со структурными изменениями на производстве; в-четвертых, сокращения занятых на производстве в связи с изменениями различных институциональных, нормативных актов, несовершенством отдельных законов; в-пятых, безработицу, возникающую на основе циклического, неравномерного развития экономики, связанного с формированием кризисных явлений¹.

В структуре молодого поколения, как правило, выделяются три социально-демографические группы: 1) молодежь в возрасте от 15 до 19 лет; 2) молодежь в возрасте 20–24 лет; 3) молодежь в возрасте 25–29 лет. Конкурентоспособные возможности этих групп

¹ Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и ее регулирование. – Уфа: РИО РУНЦ МО РБ, 2006. – 135с.

молодого поколения разнообразны. Специалисты, анализирующие безработицу среди молодежи, акцентируют свое внимание на ряд общих факторов, ее формирующих: 1) структурное расхождение параметров предлагаемых молодым работникам видов труда и спрос на труд; 2) недостаток необходимых навыков; 3) малая интегрированность к высокопрофессиональным видам труда; 4) диапазон внутреннего рынка труда.

Есть специфические факторы, формирующие незащищенное состояние каждой возрастной группы молодежи на рынке труда. В частности, более уязвимым считается молодое поколение, принадлежащее к первой группе, которое к моменту выхода на рынок труда не имеет опыта работы, получившее лишь среднее общее образование. Следует отметить, что существенная часть молодых людей, относящихся к этой категории, не планирует повышать уровень образования. Это связано с тем, что у большинства из них тяжелое материальное положение. Эта группа молодежи ориентирована на зарабатывание капитала для нормальной жизни. При этом часто трудовые взаимоотношения работодателя с подростками не оформляются. Они трудятся главным образом на основе непостоянной занятости, включая разовую, в ночное время и пр. Этой группой молодежи на неопределенное время откладывается получение необходимой квалификации и формирование своей конкурентоспособности на рынке труда.

Жизненные установки второй возрастной группы проявляются наиболее четко. Данная часть молодого поколения обладает специальным либо высшим профессиональным образованием. Тем не менее они также сталкиваются со сложными проблемами трудоустройства, так как их профессия не соответствует предъявляемым работодателем виду и качеству необходимого образования для выполнения производственных функций.

Основная доля молодежи третьей возрастной группы имеет семью, стаж работы, профессиональную подготовку. Для этой группы материальные стимулы считаются определяющими при выборе рабочего места. Необходимо при этом отметить, что при оформлении представителей данной возрастной группы молодых людей на работу большое значение имеют гендерные различия потенциальных работников.

Важным элементом при решении задачи безработицы среди молодежи считается уведомление о состоянии на рынке трудоустройства.

Информировать молодежь можно различными методами: заметки в газетах, журналах, сюжеты на TV, радиовещание, однако в настоящее время наиболее популярным источником получения новых данных все больше становятся социальные сети. В таблице 3.1.4 приводятся данные Министерства труда о способах поиска работы с разбивкой по демографическим молодежным возрастам и способу поиска работы.

Таблица 3.1.4

Численность и структура безработных по способам поиска работы и возрастным группам в 2021 г.

Возрастные группы	Всего	Из них использовали способы поиска работы					
		Обращение в органы службы занятости населения	Обращение в коммерческую службу занятости	Обращение в СМИ, к сети Интернет	Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	Непосредственное обращение к администрации/работодателю	Другие способы
Тысяч человек							
Безработные – всего в 2020 г., в т.ч. в возрасте, лет	4321	1401	172	2332	3007	1401	428
15–19	124	21	2	64	88	35	11
20–24	661	173	28	414	465	229	67
25–29	669	222	33	406	470	224	69
2021 г.	3631	1056	129	1903	2495	1204	395
В процентах							
Безработные – всего в 2020 г., в т.ч. в возрасте, лет	100	32,4	4,0	54,0	69,6	32,4	9,9
15–19	100	17	1,8	51,4	70,9	28,2	8,6
20–24	100	26,1	4,3	62,5	70,3	34,6	10,1
25–29	100	33,2	4,9	60,7	70,3	33,4	10,3
2021 г.	100	29,1	3,6	52,4	68,7	33,2	10,9

Для решения проблемы безработицы необходимо более активно осуществлять профессиональную ориентацию населения. В школах,

ссузах и вузах полезно демонстрировать фильмы о различных профессиях. Необходимо более эффективно использовать социальные сети, чтобы информировать о востребованных профессиональных навыках. Безусловно, следует интенсивнее реализовывать идею о сотрудничестве учебных заведений с организациями и фирмами с дальнейшим гарантированным трудоустройством. Требуется создание более благоприятных условий для молодого поколения с возможностью обратиться в центр содействия трудоустройству выпускников вуза (получение информации о вакансиях и помощи в заполнении резюме, индивидуальные консультации) или же находиться в постоянном контакте с центром занятости муниципального образования.

Проведенные в 2022 г. социологические исследования дают основание утверждать, что 24 % безработной молодежи обладает уникальными способностями и навыками для создания собственного бизнеса, но из-за затруднений на конкурентном и бюрократическом рынке только 5–7 % решаются на риск. В Российской Федерации существуют программы поддержки молодых предпринимателей «Молодежный бизнес России», «Я – предприниматель», которые в Республике Башкортостан, к сожалению, недостаточно используются молодежью.

В целях оказания помощи молодежи могут использоваться следующие методы:

- а) экономическое стимулирование молодежной занятости;
- б) создание специальных фирм, предлагающих работу и способствующих трудоустройству именно молодежи;
- в) расширение центров обучения молодых людей тем профессиям, в которых шансы на занятость наиболее велики.

Результаты проведенных исследований дают основание сделать вывод, что безработица среди молодежи является серьезной проблемой в нашей стране. В связи с этим необходимо искать эффективные пути ее решения. Дальнейшее сохранение безработицы среди молодежи может привести к серьезным конфликтам и росту напряженности в обществе. Создание специальной программы трудоустройства молодежи будет содействовать юным профессионалам в поиске собственного места в сфере труда и направлению своих познаний, умений, социального капитала на развитие общества.

3.2. Роль и значение федеральных проектов по формированию ценностных ориентаций молодежи

В современной науке считается, что ценности играют решающую роль в мотивации и руководстве человеческими действиями и являются конститутивными элементами в построении личностных и коллективных идентичностей, служат мощным источником социальной интеграции. Ценности концептуализируются довольно дифференцированно в различных социологических теориях.

На основе анализа социологических, культурологических, философских концепций можно выделить три основных подхода к определению дефиниции «ценность».

1. Ценность как наиболее предпочтительная точка зрения индивида, не зависящая от обстоятельств, то есть абстрактный критерий, которым оперируют индивиды (Э. Дюркгейм, Н. Луман, Г. Риккерт, М. Рокич, О.Г. Дробницкий).

2. Ценность как элемент культуры общества. Общество рассматривается в единстве культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека (Т. Парсонс, Т. Лукманн, П. Бергер, П.А. Сорокин, В.П. Тугиринов).

3. Ценности как отношения к исследуемым параметрам у акторов различных уровней (Н.И. Лапина, Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, Л.М. Смирнова, В.С. Магун, И.Г. Дубов, В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслова).

Определения ценностей тесно связаны с категорией «ценностные ориентации»¹. В процессе социализации личности системы ценностей формируются на основе потребностей и интересов, выражающихся в ценностных ориентациях. В свою очередь, система ценностей влияет на социальные интересы и потребности, являясь важным мотиватором социального и индивидуального поведения. Таким образом, система ценностей имеет двойную основу: индивидуум как самозанятый субъект и общество как социокультурная система. Система ценностей является универсальной мотивационной структурой.

Ценностные ориентации используются для анализа личности, они представляют собой более устойчивые идеологические комплексы,

¹ Гегер А.Э., Гегер С.А. Изучение ценностных ориентаций: специфика разных подходов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 13–17; Власова И.Р. Характеристика подходов к ценностным ориентациям // Академическая публицистика. – 2018. – № 9. – С. 54–57.

чем индивидуальные ценности, и играют важную роль в жизни человека. Ценностные ориентации обладают эвристическими преимуществами, так как они более достоверны и проверяемы.

В основе теоретико-методологической базы работы лежит авторская трактовка дефиниции категории «ценностные ориентации», которую предлагается определить в качестве направленности субъекта (личности, группы, сообщества) на цели, осуществляемые в соответствии с общепринятой идеологией, системой ценностных предпочтений, жизненным опытом и индивидуальными потребностями. Они представляют собой устойчивые мотивы, определяющие ориентацию субъекта в социальной среде и его оценку ситуаций. Ценностные ориентации могут проявляться в поведении, вере, знаниях и принимать форму стереотипов, мнений, проектов, идеалов и мировоззрений.

Ценностные ориентации молодежи – это система предпочтений и ценностей, которые определяют моральные, этические, социальные и культурные ориентиры молодых людей. Они включают отношение к работе, семье, образованию, религии, политике, окружающей среде и другим общественным явлениям. Ценностные ориентации молодежи формируются под влиянием различных факторов, включая семейное воспитание, образовательную среду, социокультурные и политические процессы. Они играют важную роль в определении поведения, выборов и приоритетов молодежи, а также в их развитии и участии в общественной жизни.

Формирование ценностных ориентаций молодежи может столкнуться с рядом проблем. Во-первых, влияние среды: молодые люди могут подвергаться воздействию различных сред, которые могут противоречить друг другу и препятствовать формированию стабильных ценностей. Во-вторых, негативное влияние: некоторые молодые люди могут сталкиваться с негативными влияниями, такими как насилие, преступность или дискриминация, которые могут исказить их ценностные ориентации и приводить к проблемам в обществе. В-третьих, несоответствие ценностей: столкновение различных культурных, религиозных и социальных ценностей может вызвать конфликт и затруднить формирование конкретных ценностных ориентаций у молодежи. В-четвертых, отсутствие ролевых моделей: молодежь может сталкиваться с отсутствием положительных ролевых моделей, которые могли бы помочь им развиваться и формировать свои ценностные ориентации. Это может быть связано

с отсутствием поддерживающей семейной среды, недостатком наставников или отсутствием доступа к вдохновляющим образцам. В-пятых, неопределенность и поиск идентичности: молодежь часто сталкивается с периодом неопределенности и поиском своей личности. Этот поиск может затруднить формирование четких и стабильных ценностных ориентаций, так как молодые люди все еще ищут свое место в мире и определяют свои цели и ценности.

В целом формирование ценностных ориентаций молодежи представляет собой сложный и многогранный процесс, который подвергается влиянию различных факторов. Важно предоставить молодежи поддержку, образование и возможности для саморефлексии, осознания собственных ценностей, чтобы помочь развить и укрепить свои ценностные ориентации.

В условиях динамичного развития общества и активного включения молодежи в модернизационные процессы актуальным является вопрос научного осмысления системной работы с молодежью, осуществляемой государством. Формируются актуальные направления молодежной политики, складывающиеся в приоритеты работы государства с молодежью, развивается нормативно-правовая база государственной молодежной политики, продолжается работа над структурой исполнительных органов власти, реализующих молодежную политику. В связи с этим в конце 2014 г. Правительством РФ был утвержден документ «Основы государственной молодежной политики до 2025 года», в котором были зафиксированы основные понятия, цели и задачи государства в сфере работы с молодыми людьми. В данном документе государственная молодежная политика трактуется как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной

конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»¹.

Необходимо заметить, что большинство современных отечественных ученых, исследующих молодежь как социально-демографическую группу, имеющую особенные психолого-педагогические характеристики (С.С. Гиль, И.Д. Демакова, И.А. Зимняя, Ю.А. Зубок, Е.А. Леванова, Т.Э. Петрова, С.Ю. Попова, Е.В. Пронина, М.В. Рейзвих, Т.К. Ростовская, Н.Ю. Синягина, Н.Л. Смакотина, С.В. Тетерский, С.М. Фомина, С.В. Чуев, В.И. Чупров, Ю.И. Щербаков), подчеркивают важность комплексного подхода к воспитанию молодого поколения. Используя психолого-акмеологический и личностно-ориентированный подходы, они разрабатывают программы профессионального развития личности, развития лидерского потенциала, формирования социальной активности².

В России молодежная политика активно развивается: стала очевидной ценность молодежи как ресурса общества, определяющего будущее страны. Данный тезис подтверждается тем вниманием, которое государство оказывает молодежи разработкой стратегий, создающих условия для реализации перспектив развития молодого поколения, увеличивающимися объемами финансирования молодежных инициатив, расширением охвата различных категорий молодежи при внедрении социально ориентированных государственных программ, привлечением молодых специалистов во все сферы жизнедеятельности общества в качестве полноправных партнеров.

Отношение к молодежной политике в современной России сформулировано В.В. Путиным: «Когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики... Это продолжение нашей стратегической линии на инвестиции в человеческий капитал. Об этом мы заявили в Концепции долгосрочного развития страны до 2020 года. Те, кому

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2015 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecf3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 27.02.2023).

² Попова С.Ю., Пронина Е.В. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: подготовка кадров // Образование личности. – 2017. – № 3. – С. 34–42.

сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь – наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий. Необходимо снять все барьеры для роста карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации»¹.

На данный момент в России Министерством просвещения РФ реализуются 8 федеральных проектов, направленных на поддержание молодежи².

1. Проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)». Цель проекта заключается в создании условий для самореализации молодежи, включая развитие инфраструктуры и охват проектами и программами, а также информирование о возможностях самореализации в России. Сроки реализации: 2019-2024 гг.

Ожидаемый результат:

- 1) участие 5,1% молодежи в проектах и программах;
- 2) центр образования «Машук» успешно функционирует в Северо-Кавказском ФО;
- 3) фестивали творческих сообществ «Таврида-арт» посещают 150 000 чел.;
- 4) форумы «Территория смыслов» посещают 12 000 молодых людей;
- 5) в регионах проводятся 33 мероприятия просветительского характера с участием экспертов и высокопоставленных гостей;
- 6) в конкурсе «Твой ход» участвуют 900 000 студентов;
- 7) форум «Таврида» посещают 10 800 молодых деятелей культуры и искусства.

Преимущества проекта:

¹ Владимир Путин провел заседание Оргкомитета Года молодежи [Электронный ресурс]// РосМолодежь. Молодые новости. – URL: <http://rosmolodezh.ru/oficialnye-lica/859-593> (дата обращения: 27.03.2023).

² Министерство просвещения Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project?ysclid=lkuup8zl8w368570179> (дата обращения: 11.03.2023).

- 1) направлен на поддержку в различных сферах;
- 2) включает в себя организацию площадок для творчества и спорта;
- 3) создание условий для участия в социальной и культурной жизни общества.

Недостатки проекта:

- 1) недостаточное количество ресурсов на организацию и проведение мероприятий;
- 2) не всегда учитываются интересы всех представителей молодежи.

2. *Проект «Современная школа».* Цель проекта заключается в профессиональном развитии педагогических работников. Обеспечение возможности получать качественное общее образование в условиях, отвечающих современным требованиям, независимо от места проживания, организацию комплексного психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений.

Ожидаемый результат:

- 1) более млн новых мест;
- 2) создано более 20 тыс. центров «Точка роста» в сельских районах и небольших городках;
- 3) 496 детских технопарков «Кванториум»;
- 4) 900 коррекционных школ;
- 5) поддержка методического плана 6 250 школ с низкими результатами;
- 6) в педагогических вузах создано 33 технопарка «Кванториум»;
- 7) повышение квалификации 28% педагогов-психологов;
- 8) открыто 213 консультационных служб для помощи родителям и детям дошкольного возраста;
- 9) 20 млн услуг психолого-педагогической и методической помощи родителям;
- 10) финансовая поддержка 3 350 учителей, переехавшим на работу в сельскую местность;
- 11) повышения квалификации свыше 35 тыс. преподавателей.

Преимущества проекта:

- 1) развитие школьного образования;
- 2) обеспечение доступа всем детям к знаниям и навыкам;
- 3) создание условий для качественного образования.

Недостатки проекта:

1) недостаточное финансирование дополнительных программ и услуг для учеников;

2) отсутствие системного подхода. Не всегда учитывается индивидуальность каждого ребенка, что может привести к тому, что проект будет менее эффективным для некоторых учеников.

3. Проект «Успех каждого ребенка». Цель проекта – создание и работа системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов. В рамках проекта ведется работа по обеспечению равного доступа детей к актуальным и востребованным программам дополнительного образования, выявлению талантов и ранней профориентации. Сроки реализации: 2019-2024 гг.

Ожидаемый результат:

1) 85 центров развития талантов;
2) 1 354 725 новых мест в образовательных программах;
3) 5 824 образовательных учреждения в сельской местности и малых городах с современными условиями для спорта;

4) ежегодная всероссийская олимпиада школьников по 24 предметам и участие сборных команд России в международных олимпиадах;

5) более 5 млн чел. участвуют в онлайн-уроках «Проектория»;

6) 1 084 410 детей привлечены для прохождения профориентационных программ в проекте «Билет в будущее»;

7) Общественно-государственное физкультурно-спортивное объединение «Юность России» сотрудничает с 1 125 000 детей и молодежи в развитии спорта.

Преимущества проекта:

1) уделяется внимание детям, находящимся в трудных жизненных условиях;

2) проводятся мероприятия по обучению и воспитанию.

Недостатки проекта:

1) недостаточное количество специалистов в данной области;

2) не всегда учитываются индивидуальные потребности ребенка;

3) ограниченные возможности. Проект может быть недостаточно эффективен, так как ограничен финансово и не может покрыть всех детей.

4. Проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». Цель проекта: обеспечение возможности обучающимся получить

профессиональное образование, соответствующее требованиям экономики и запросам рынка труда. Сроки реализации: 2019-2024 гг.

Ожидаемый результат:

- 1) внедрение программы в 30 субъектах;
- 2) повышение квалификации 34 000 преподавателей и мастеров;
- 3) 3 174 современных мастерских;
- 4) открытие 59 центров опережающей профессиональной подготовки.

Преимущества проекта:

- 1) помощь в получении образования и поиске работы;
- 2) условия для повышения квалификации.

Недостатки проекта:

- 1) недостаточное количество профессиональных школ и колледжей;
- 2) не всегда учитываются современные тенденции на рынке труда;
- 3) низкая популярность профессий.

5. Проект «Цифровая образовательная среда». Цель проекта заключается в создании и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. Ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности. Сроки реализации: 2019–2024 гг.

Ожидаемый результат:

- 1) 22 010 образовательных организаций, оснащенных оборудованием для внедрения цифровой образовательной среды;
- 2) 340 центров цифрового образования детей «IT-КУБ»;
- 3) подключение 602 700 педагогов к платформе цифровой образовательной среды;
- 4) использование сервисов федеральной информационно–сервисной платформы цифровой образовательной среды 45% педагогов более чем из 30% школ;
- 5) 52 комплекта верифицированного цифрового образовательного контента, соответствующего ФГОС общего образования;
- 6) оснащение компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением 40% образовательных организаций.

Преимущества проекта:

- 1) знания и навыки в различных сферах;

2) доступность и удобство использования.

Недостатки проекта:

1) недостаточное количество интерактивных образовательных программ;

2) ограниченность доступа. Не все образовательные учреждения имеют возможность обеспечить доступ к современной электронной технике и программному обеспечению;

3) не учитываются индивидуальные особенности.

6.Проект «Социальные лифты для каждого». Цель проекта: создание для граждан возможностей для профессионального и карьерного роста путем формирования и развития системы профессиональных конкурсов. Сроки реализации: 2019-2024 гг.

Ожидаемый результат:

1) 65 конкурсов в целях предоставления возможностей для профессионального и карьерного роста;

2) не менее 5 000 встреч с деятелями культуры и искусства, учеными, спортсменами, общественными деятелями и известными личностями;

3) ежегодное проведение конкурса «Лидеры России»;

4) не менее 63% молодежи (14-35 лет) от общей численности участников конкурсов в рамках «Россия – страна возможностей»;

5) ежегодно для 800 тыс.чел. профессиональные конкурсы.

Преимущества проекта:

1) оказание помощи молодым людям в получении квалификации и трудоустройстве;

2) повышение социально-экономического положения молодежи.

Недостатки проекта:

1) недостаточное количество программ и мероприятий;

2) ограниченность ресурсов;

3) не учитываются индивидуальные потребности.

7.Проект «Социальная активность». Цель проекта: создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества. Сроки реализации: 2019-2024 гг.

Ожидаемый результат:

1) 3,5 млн чел. используют единую информационную систему в сфере развития добровольчества (волонтерства);

2) 27 000 координаторов добровольцев, прошедших курсы по работе в сфере добровольчества и технологиям работы с добровольцами;

3) ежегодный охват информационной и рекламной кампанией по популяризации добровольчества – не менее 5 млн просмотров;

4) 42 мероприятия по различным направлениям добровольчества;

5) 7,5 млн граждан РФ, вовлеченных центрами поддержки добровольчества в добровольческую деятельность.

Преимущества проекта:

1) развитие социальных навыков;

2) организация, проведение социально значимых мероприятий;

3) увеличение активности в общественной жизни;

4) повышение качества жизни молодежи;

5) развитие социальной ответственности и гражданской позиции молодежи.

Недостатки проекта:

1) низкая информированность;

2) недостаточное финансирование проектов молодежи;

3) отсутствие механизмов оценки эффективности реализации.

8. Проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Цель проекта заключается в обеспечении функционирования системы патриотического воспитания. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности. Сроки реализации: 2021-2024 гг.

Ожидаемый результат:

1) участие 24% россиян в системе патриотического воспитания;

2) программы воспитания в каждой образовательной организации;

3) 1 660 000 участников патриотических мероприятий, включая детей и молодежь;

4) 600 000 участников мероприятий для преемственности поколений;

5) Создано патриотическое движение «Я горжусь»;

6) 150 мероприятий, популяризирующих отечественную историю;

7) 3 млн детей, вовлеченных в деятельность Российского движения школьников;

8) 1 960 000 участников конкурса «Большая перемена»;

9) 1 750 000 детей, вовлеченных в деятельность движения «Юнармия».

Преимущества проекта:

- 1) повышение уровня патриотизма и национальной идентичности;
- 2) укрепление общественной и национальной безопасности;
- 3) формирование гражданской позиции и социальной ответственности.

Недостатки:

- 1) отсутствие долгосрочной стратегии патриотического воспитания молодежи;
- 2) ограниченность на патриотической теме;
- 3) нехватка финансирования в регионах страны.

Федеральные проекты, направленные на поддержку молодежи, имеют целый ряд преимуществ для общества и государства в целом:

- 1) увеличение конкурентоспособности профессионального образования;
- 2) развитие системы поддержки молодежи;
- 3) создание цифровой образовательной среды;
- 4) улучшение условий обучения в школах;
- 5) повышение социальной активности молодежи.

Среди недостатков можно выделить:

- 1) не всегда эффективное использование бюджетных средств;
- 2) недостаточную информированность молодежи о возможностях участия в программах;
- 3) отсутствие интеграции проектов между собой.

Недостатки программ могут возникнуть из-за неправильного планирования, организации и реализации проектов. Важно, чтобы государство обеспечивало эффективное управление и мониторинг проектов, своевременную информированность молодежи о возможностях участия в них.

Программы поддержки молодежи, включая указанные, нацелены на решение широкого круга вопросов, связанных с образованием, занятостью, предпринимательством и досугом. В рамках их также происходит работа по формированию ценностных ориентаций молодежи, но охват данного вопроса является частичным. Следует отметить, что формирование ценностей молодежи – комплексная и многомерная задача, охватывающая все сферы общественной жизни.

Ценностные ориентации молодежи могут различаться в зависимости от социально-экономического и культурного контекста,

в котором они находятся. Среди ценностных ориентаций, которые необходимо развивать у молодого поколения, могут быть следующие:

1) трудолюбие и уважение к труду. Молодые люди должны понимать, что труд – это не только способ заработка денег, но и возможность самореализации и принесения пользы обществу;

2) образование. Качественное образование является основой личностного и профессионального роста, поэтому важно поощрять желание учиться и развиваться в этом направлении;

3) здоровый образ жизни. Стремление к здоровью и физической форме должно быть одним из главных приоритетов молодежи;

4) толерантность и уважение к другим людям. В современном мире, который становится все более глобальным и разнообразным, важно понимать и уважать различия между людьми;

5) самодисциплина. Умение контролировать свои поступки и поведение помогает достигать поставленных целей и жить более осознанно;

6) честность и добросовестность. Необходимо учить молодых людей ценить и соблюдать эти принципы, так как они являются основой человеческого общения;

7) социальная ответственность. Молодежь должна осознавать свою роль в обществе и стремиться принимать участие в различных социальных проектах и инициативах;

8) культура самоконтроля и проявления уважения к себе и окружающим. Важно учить молодых людей не только уважению к другим, но и уважению к себе.

Таким образом, перечисленные федеральные проекты являются важными мерами государства по поддержке и развитию молодежи. Несмотря на преимущества, существуют недостатки, которые нужно учитывать при реализации данных проектов. Необходимо развивать механизмы оценки эффективности их реализации, а также более широко продвигать их среди целевой аудитории – молодежи. К тому же проанализированные федеральные проекты ограничиваются в большей степени сферой образования, самореализации, развития талантов, социальной активности и патриотической повесткой. Проектов, направленных на прививание молодому поколению этических, моральных, культурных, экологических ценностей, нет. Также стоит отметить, что нет проектов, направленных на пропаганду семейных, традиционных ценностей, ценностей трудового, финансового, потребительского поведения.

Соответственно, необходима разработка проекта, направленного на развитие данных сфер.

3.3. Формирование ценностных ориентаций молодежи в проектах Росмолодежи и Российского союза молодежи: ключевые аспекты

Проблема формирования ценностных ориентаций молодежи как отдельный феномен исследована рядом зарубежных и отечественных ученых. Так, к проблеме ценностных ориентаций российской молодежи обращается ряд отечественных авторов: С.В. Алещенок, П.И. Бабочкина, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Бунич, А.Г. Здравомыслов, Н.А. Ксенофонтов, М.Н. Руткевич, В. Родионов, В.И. Чупров и др.

Место в структуре социальных отношений ценностей, установок, жизненных стратегий молодых людей, функций их сознания и социального поведения всегда интересовало представителей российской науки. В то же время в советский период в социальных науках преобладало отношение к молодежи как к субъекту воспитания и идеологического воздействия. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают, что большинству молодых исследователей в этот период было присуще стремление изучать свои настоящие проблемы в незаменимой взаимосвязи с формами и методами, их целенаправленным регулированием¹. Эта интерпретация нашла отражение в разработке специальных социологических теорий в структуре изучения и профессиональной ориентации молодежи (В.Н. Шубкин), общественной активности молодежи (А.С. Капто, В.Г. Мордкович), формирования идеалов, ценностей, установок и интересов различных групп: рабочей молодежи (Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневецкий и др.), деревенской молодежи (И.М. Слепенков, В.И. Староверов), молодой интеллигенции (А.С. Кулагин, Ф.Э. Шереги), студентов (Л.Я. Рубин, С.Н. Иконникова, В.Д. Голиков, В.Г. Немировский и др.).

Также ценностные ориентации молодежи исследовались А.В. Белиндиром, Г.Б. Кошарной, Ю.Л. Афанасьевой, О.А. Немовой, В.Т. Шанко, Г.С. Ентелис, Д.Г. Щипановой, И.М. Ильинским, М. Варошом, О.М. Барбаковым, Г.И. Райковым и др.

¹ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: Перспектива, 2016. – 165 с.

Проблема ценностных ориентаций и интересов, профессионального и личностного самоопределения молодежи в процессе деятельности социально-культурных учреждений была предметом исследования таких ученых, как Л.И. Анцыферова, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, А.А. Кроник, В.Т. Лисовский, Л.М. Митина, В.П. Подвойский, Н.С. Пряжников, С.Н. Сайко, В.Е. Семенов, Д.И. Фельдштейн, С.Н. Чистякова и др.

В Российской Федерации предоставлением государственных услуг и управлением государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики занимается Федеральное агентство по делам молодежи, известное как Росмолодежь. Оно также организует мероприятия, направленные на поддержание здорового образа жизни, нравственное и патриотическое воспитание, способствует развитию профессиональных навыков молодежи. Официальная миссия агентства состоит в формировании среды, способствующей поиску талантов и реализации амбиций молодых людей в России¹.

Росмолодежь разрабатывает сервисы, которые облегчают процесс развития компетенций молодежи и формирования социальных лифтов путем предоставления информации о доступных возможностях в России. Росмолодежь имеет официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте»², где ежедневно публикуется актуальный для молодого поколения контент, освещающий проблемы современного общества.

Главной деятельностью агентства является реализация 8 основных направлений развития, отраженных в «Тематических треках». Одним из центральных направлений является «Росмолодежь. Добро»³, осуществляемый в рамках федерального проекта «Социальная активность». Главная цель этого проекта заключается в создании условий для поддержки и развития добровольчества, которое играет важную роль в формировании социальной ответственности развитого гражданского общества.

Количество граждан Российской Федерации, которые включены в центры, сообщества и объединения в поддержку добровольчества на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций,

¹ Росмолодежь: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/rosmolodez> (дата обращения: 01.03.2023).

² Там же.

³ Официальная страница «Росмолодежь. Добро» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-dobro/> (дата обращения: 07.03.2023).

государственных и муниципальных учреждений и помогают в добровольческой работе, увеличилось с 4 100 000 в 2018 г. до 10 700 000 человек¹. Ежегодно проводятся окружные форумы добровольцев, на которых собирают участников со всех федеральных округов России. Основное предназначение форумов заключается в поощрении развития добровольчества путем создания возможностей для самовыражения граждан, повышения важности добровольчества в развитии общества, формирования и распространения инновационных методов социальной работы в добровольческой сфере. В 2022 г. прошло 4 окружных форума, два дня которых были объединены образовательной программой «Мы – развитие региона». Целью программы является раскрытие потенциала участников образовательной программы форума для развития отдельного округа и страны в целом, приобщение к ценностной ориентации, включающей сопричастность к добровольческому движению, истории и будущему России.

В рамках реализации проекта ежегодно проводится Всероссийский конкурс лучших региональных практик, направленных на поддержку добровольческих инициатив в субъектах Российской Федерации. Конкурс задуман для устойчивого развития добровольческой деятельности, направленной на повышение качества жизни населения и увеличение числа граждан, принимающих в ней участие. Отбор практик осуществляется по четырем направлениям: школьное добровольчество, добровольчество трудоспособного населения, студенческое добровольчество и добровольчество в возрасте «серебряной» категории. Республика Башкортостан становилась победителем конкурса в 2018 и 2020 г. В 2020 г. были реализованы проекты четырех организаций: АНО Центр социального обслуживания населения «СоцФактор», МБУ ГДК ГП г. Благовещенск МР Благовещенский район РБ, Башкортостанское региональное отделение Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности» и Фонд поддержки и развития образования города Стерлитамака².

Другим важным направлением деятельности является программа «Росмолодежь. Бизнес». Главная ее задача – создание экосистемы, которая будет способствовать развитию молодежного

¹ Федеральный проект «Социальная активность» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ros patriotcentr.ru/dobro/> (дата обращения: 07.03.2023).

² Там же.

предпринимательства в России. Программа предлагает участникам возможность найти бизнес-партнеров, получить наставничество, развить свою компанию и успешно интегрировать ее в хозяйственный оборот. Важным аспектом является объединение с другими сообществами предпринимателей на федеральном и региональном уровнях. Участниками программы могут быть молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет (таблица 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Проектная деятельность программы «Росмолодежь. Бизнес»¹

Название проекта	О проекте
1	2
Клуб молодых предпринимателей	Предоставляет участникам широкие возможности для развития бизнеса. Каждый участник может найти партнеров и наставников, увеличить узнаваемость своей компании в сообществе и объединиться с другими предпринимателями на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, клуб обеспечивает поддержку молодых лидеров мнений, которые могут найти профильных партнеров и наставников. Участники также имеют возможность пройти обучающие курсы, принять участие в открытых диалогах с топ-менеджментом российских и международных корпораций, посетить митапы с инвестиционными фондами и индивидуальными инвесторами и внести свои предложения в развитие молодежного предпринимательства на законодательном уровне
Всероссийский конкурс «Твое дело. Молодой предприниматель России»	Цель – объединение молодых предпринимателей, как существующих, так и будущих, для содействия экономическому развитию регионов и всей страны через сотрудничество, обмен идеями и создание новых эффективных цепочек производства. Задачи: популяризация предпринимательства среди молодежи; изучение и дальнейшее распространение успешных бизнес-практик; развитие бизнес-сообщества в регионах России
Тренинги по подготовке наставников по предпринимательству	Цель – подготовка ведущих наставников, которые помогут молодым предпринимателям страны реализовать свой потенциал: от обучения бизнес-компетенциям до реализации проектов. Программа обучения охватывает не только основные бизнес-направления, такие как классическое, креативное, технологическое и социальное предпринимательство, но также помогает участникам реализовать свои проекты. Проект рассчитан на молодежь в возрасте от 21 до 35 лет
Тренинги по развитию предпринимательских soft и hardskills	Интенсивная программа, в которой молодых участников (в возрасте от 14 до 35 лет включительно) научат оформлять свои идеи в готовые бизнес-кейсы и реализовывать их. Программа научит: запускать собственный бизнес-проект; создавать привлекательный дизайн и бренд; настраивать рекламу и привлекать клиентов; рассчитывать финансовое планирование компании. Дополнительно проводятся образовательные курсы по одному из бизнес-направлений: классическое предпринимательство; креативное предпринимательство; технологическое предпринимательство; социальное предпринимательство
«Мастерская наставников»	Цель – приращение и укрепление российского предпринимательского сообщества за счет привлечения молодых предпринимателей (в возрасте до 35 лет), чтобы они стали наставниками и помогали начинающим бизнесменам

¹ Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://бизнесмолодых.рф/> (дата обращения: 09.03.2023).

Окончание таблицы 3.3.1

1	2
«День с предпринимателем»	Проект, в рамках которого молодые люди в возрасте 14–35 лет смогут познакомиться с ведущими предпринимателями России, изучить особенности построения бизнеса, обсудить ошибки, которые совершали спикеры на своем предпринимательском пути, а также задать все интересующие вопросы в режиме реального времени
«Инвестиционные сессии»	Главная задача проекта заключается в создании платформы, которая поможет продвигать бизнес-проекты и привлекать инвестиции для реализации идей молодых предпринимателей в соответствии с Всероссийской программой по развитию молодежного предпринимательства. Для молодежи в возрасте 14–35 лет, заинтересованной в осуществлении предпринимательской деятельности, выпускников образовательной программы

В рамках данного проекта существуют меры поддержки молодых предпринимателей по регионам (таблица 3.3.2).

Таблица 3.3.2

**Проектная деятельность программы «Росмолодежь. Бизнес»
в Республике Башкортостан**

Название меры	Информация о мерах
Центр поддержки предпринимательства ¹	Дает консультации по вопросам ведения бизнеса в республике, включая, но не ограничиваясь: гарантийным фондом; лизинговым фондом; субсидиями для старта бизнеса; субсидиями для развития бизнеса; микрофинансированием; открытием нового бизнеса; обучением и консультациями по бизнесу; юридическими услугами; устранением административных барьеров; информационной поддержкой в области инвестиций
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан ²	С целью расширения социальной базы предпринимательства совместно с НКО Фонд активно участвует в организации конкурсов, семинаров, совещаний и конференций, направленных на пропаганду предпринимательства среди жителей республики
Центры «Мой Бизнес» ³	Основные направления Центра: 1) информационно-консультационная поддержка по направлениям начала и развития бизнеса; 2) образовательная поддержка для начала и развития бизнеса (семинары, тренинги, мастер-классы, вебинары, краткосрочные образовательные программы); 3) проведение акселерационных программ для потенциальных и действующих предпринимателей; 4) организация участия в ярмарочно-выставочных мероприятиях; 5) проведение деловых мероприятий: конференций, форумов, круглых столов; 6) предоставление профильных услуг для бизнеса: содействие в размещении на электронных торговых площадках; содействие в регистрации товарного знака; содействие в популяризации продукции; содействие в приведении продукции в соответствие с необходимыми требованиями (сертификация, декларирование и т.п.)

¹ Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://fondmb.ru/pages/show_category/tsentr-podderjki-predprinimatelstva (дата обращения: 10.03.2023).

² Фонд развития и поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://fondmb.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Портал по поддержке малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://cmbrb.ru/> (дата обращения: 16.03.2023).

Важно отметить, что в настоящее время проект функционирует в пилотном режиме, в силу чего информационные ресурсы еще не полностью оптимизированы и представляемая информация доступна только в обобщенном виде. Например, по состоянию на март 2023 г. информация о субсидиях и грантах для молодых предпринимателей республики еще не была опубликована. Новости, связанные с молодежным предпринимательством, преимущественно размещаются на сайте Фонда развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан в разделе новостей¹.

Следующим важным направлением работы Росмолодежи является трек «Роспатриот», реализуемый в контексте Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который включает в себя трек, относящийся к национальному проекту «Образование». Основная цель данного трека заключается в стимулировании интереса молодежи к истории своей страны, повышении их осведомленности и призыве к патриотизму, а также в установлении связи между различными поколениями. Данным направлением занимается Роспатриотцентр под юрисдикцией Росмолодежи. Он уже более 13 лет занимается комплексным подходом к развитию патриотического воспитания и волонтерства в России, реализует патриотические и волонтерские проекты в рамках реализации федеральных проектов, таких как «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность» и «Молодежь России» (таблица 3.3.3).

Таблица 3.3.3

Проектная деятельность программы «Роспатриот»²

Название проекта	О проекте
1	2
Патриотическое воспитание молодежи ³	Основной целью является обеспечение эффективного функционирования системы патриотического воспитания граждан РФ. Для достижения этой цели проект активно поддерживает воспитательную работу в образовательных организациях широкого профиля, проводит различные мероприятия, нацеленные на формирование патриотических установок в обществе.

¹ Фонд развития и поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://fondmb.ru/search/?query=молодежь> (дата обращения: 20.03.2023).

² Роспатриот программа от Росмолодежи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rospatriotcentr.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

³ Проект «Патриотическое воспитание» – Роспатриот [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/> (дата обращения: 01.03.2023).

Продолжение таблицы 3.3.3

1	2
	<p>Ожидаемые результаты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) повышение численности детей и молодежи в возрасте до 35 лет, включенных в социально активную деятельность, за счет увеличения охвата различными патриотическими проектами; 2) развитие системы межпоколенческого взаимодействия: создание условий для поддержки общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи, с учетом обеспечения преемственности поколений. <p>Патриотические проекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Всероссийский проект «Диалоги с Героями», проводимый в более чем 44 субъектах РФ, направлен на наставничество и организацию встреч детей и молодежи с Героями РФ, Героями Советского Союза, Героями Труда, кавалерами Ордена Мужества. 2. Окружные патриотические форумы, проводимые для развития единой современной системы по патриотическому воспитанию. Программа форума включает в себя лекции, семинары, практикумы, встречи и мастер-классы. 3. Всероссийский патриотический форум. Приглашаются представители патриотических организаций, специалисты региональных органов исполнительной власти и государственных учреждений, сотрудники региональных центров патриотического воспитания. 4. Всероссийская акция «Вахта Памяти», включающая поисковые экспедиции, благоустройство воинских захоронений, занесение фамилий погибших при защите Отечества в Книги Памяти, выставки, патриотические акции и перезахоронения останков воинов. 5. Сбор руководителей клубов исторической реконструкции, в рамках которого проводятся образовательные мастер-классы, дискуссии и пленарные заседания о проблемах и развитии данной сферы. В 2022 г. в сборе приняли участие более 80 человек из 42 регионов России. <p>Семинары по борьбе с фальсификацией истории, с целью повышения уровня работы педагогического сообщества и специалистов в области патриотического воспитания. Спикерами являются современные историки и эксперты в области патриотического воспитания, а также представители музейного сообщества</p>
Социальная активность ¹	<p>Цель заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для поддержки и развития волонтерского движения, которое является неотъемлемой частью социальной ответственности развитого общества.</p> <p>К концу 2024 г. ожидается достижение следующих результатов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) единая информационная система в сфере развития добровольчества будет использоваться 3,5 млн человек; 2) будет подготовлено 27 000 координаторов-добровольцев, которые успешно пройдут курсы по работе в сфере добровольчества и овладеют технологиями работы с добровольцами; 3) ежегодная информационная и рекламная кампания по популяризации добровольчества охватит не менее 5 млн просмотров; 4) будут проведены 42 мероприятия по различным направлениям добровольчества; 5) центры поддержки добровольчества вовлекут в добровольческую деятельность 7,5 млн граждан РФ

¹ Минпросвещения России [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 03.03.2023).

Окончание таблицы 3.3.3

1	2
Молодежь России ¹	Представляет собой единую платформу, которая обеспечивает возможность регистрации на различные региональные, окружные и федеральные мероприятия и форумы, с целью привлечения молодежи к осуществлению государственной молодежной политики. Это инновационная онлайн-площадка, предназначенная для активных молодых пользователей интернета, которая также функционирует как система учета молодежной активности на всей территории страны. С помощью этой платформы любой молодой человек может зарегистрироваться на муниципальные, региональные, окружные и федеральные мероприятия, а также на грантовые конкурсы

Данное тематическое направление в Республике Башкортостан подразумевает деятельность Центра патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи при поддержке Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике. Основная цель данного центра – укрепление и улучшение работоспособности системы патриотического воспитания и подготовки граждан к возможному призыву в Республике Башкортостан. Он имеет официальную страницу в популярной молодежной социальной сети «ВКонтакте»².

В рамках тематического направления «Росмолодежь.Технологии» проводятся работы, направленные на реализацию интеллектуального потенциала молодых людей и развитие технологической среды в России³. На данный момент имеется только официальная страница данного направления в социальной сети «ВКонтакте»⁴, где публикуются последние научные новости и анонсы различных научных мероприятий. В Республике Башкортостан данное направление не получило широкого распространения.

Более активную работу ведут в рамках направления «Росмолодежь.Карьера». Главной целью данного направления является помощь молодым людям в определении своей специализации, получении необходимых навыков и компетенций, а также в поиске

¹ ФГАИС «Молодежь России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

² Центр патриотического воспитания молодежи РБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://work.vk.com/cpvrb> (дата обращения: 17.03.2023).

³ Росмолодежь [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodyezh-tekhnologii/> (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ «Росмолодежь.Технологии»: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/rosmolodez.technologies?w=club218571970> (дата обращения: 16.03.2023).

работы¹. Официальная страница данного направления в социальной сети «ВКонтакте» публикует новости о форумах, конкурсах, стажировках, вебинарах, лекциях, хакатонах, образовательных мероприятиях и истории успеха молодых специалистов². Также на данный момент ведется работа с помощью популярного молодежного мессенджера «Телеграм»³. Ведущий российский видеопортал Rutube имеет канал «Росмолодежь.Бизнес.Карьера»⁴, где публикуются видеоматериалы о гендерных особенностях в бизнес-сфере, профессиях будущего, ежегодно публикуются новости с различных экономических форумов и ведутся прямые трансляции круглых столов и бизнес-завтраков.

В Республике Башкортостан деятельностью в рамках данного направления занимается пресс-центр Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике и Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан⁵.

Одним из направлений деятельности Российской молодежной организации также является деятельность трека «Росмолодежь+World», направленного на поддержку международных дипломатических отношений, объединяющих молодых людей из разных стран, и поддержку связи с соотечественниками, находящимися за рубежом⁶.

Анализ открытой информации о деятельности Росмолодежи позволяет выделить положительные аспекты и недостатки работы организации. Среди положительных сторон можно выделить активное участие Росмолодежи в социальной и политической жизни страны, поддержку молодых талантов в научной, культурной и спортивной сферах, развитие экологического сознания молодежи.

¹ Росмолодежь. – URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodyezh-tekhnologii/> (дата обращения: 16.03.2023).

² Официальная страница в «Росмолодежь.Карьера». – URL: <https://vk.com/rosmolodez.career?w=club55110198> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Официальный телеграм-канал трека «Росмолодежь.Карьера». – URL: <https://t.me/s/smolbiznes> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Канал Росмолодежь.Бизнес.Карьера [Электронный ресурс]. – URL: <https://rutube.ru/channel/23896728/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁵ Молодые предприниматели Башкортостана могут возглавить федеральное сообщество Росмолодежь.Бизнес [Электронный ресурс] // Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. – URL: <https://fondmb.ru/news/molodye-predprinimateli-bashkortostana-mogut-vozglavit-federalnoe-soobschestvo-rosmolodjbiznes> (дата обращения: 06.06.2023).

⁶ «Росмолодежь+World»: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/rosmolodezh_world (дата обращения: 06.06.2023).

Однако следует отметить и некоторые недостатки: неэффективное распределение бюджетных средств и неоправданное использование финансовых ресурсов, низкая отзывчивость чиновников и плохая координация работы Росмолодежи со структурами власти, недостаток саморазвития для молодежи и нахождение в «зоне комфорта», ограниченный доступ к информации о программах и мероприятиях, нацеленных на развитие молодежи, отсутствие долгосрочных и действенных мер для стимулирования роста молодежных инновационных проектов, необходимость увеличения участия молодежи в процессах принятия решений, связанных с их будущим, исходя из многократно высказанных молодежью желаний и запросов.

На территории Российской Федерации активно функционирует и Российский союз молодежи – некоммерческая молодежная организация, являющаяся одной из самых массовых в России¹. Ее цель – поддержка и координация деятельности молодежных организаций на территории России. Российский союз молодежи занимается развитием молодежной политики и законодательства в сферах образования, занятости и культуры; организацией молодежных проектов, спортивных мероприятий, конкурсов, фестивалей и других событий; поддержкой развития молодежных организаций и молодежного предпринимательства; содействием качественному развитию системы образования и воспитания молодежи; созданием условий для реализации потенциала молодежи. Программа Союза охватывает все аспекты деятельности молодежных организаций и обеспечивает необходимую информацию и поддержку. Ежегодно проводятся конференции, мастер-классы, тренинги и другие мероприятия для обогащения опыта и знаний молодежи. Работа Союза создает мощный стимул для развития молодежных организаций и повышения качества их работы. Однако необходимо улучшать деятельность Союза и обеспечивать большую открытость и прозрачность.

Анализ деятельности Росмолодежи и Российского союза молодежи показывает, что эти организации активно занимаются поддержкой и развитием молодежных организаций и инфраструктуры в России. Обе они осуществляют работу по организации и проведению мероприятий для молодежи, включая культурно-массовые,

¹ Российский союз молодежи. Общероссийская общественная организация. – URL: <https://ruy.ru/projects/komanda-rsm/> (дата обращения: 12.04.2023).

спортивные события, конкурсы и образовательные пленарные заседания.

Положительные стороны работы организаций:

- 1) активное участие в социальной и политической жизни страны;
- 2) обеспечение поддержки молодых талантов в научной, культурной и спортивной сферах;
- 3) развитие экологического сознания молодежи и поддержка экологических инициатив.

Однако в их деятельности есть некоторые недостатки:

- 1) не всегда эффективное распределение бюджетных средств и неоправданное использование финансовых ресурсов;
- 2) низкая отзывчивость чиновников и плохая координация работы со структурами власти;
- 3) нахождение в безопасной зоне комфорта и нехватка саморазвития для молодых людей;
- 4) ограниченный доступ к информации о программах и мероприятиях, нацеленных на развитие молодежи;
- 5) отсутствие долгосрочных и действенных мер для стимулирования роста молодежных инновационных проектов;
- 6) необходимость увеличения участия молодежи в процессах принятия решений, связанных с их будущим, исходя из многократно высказанных молодежью желаний и запросов.

Таким образом, необходимо постоянное повышение качества деятельности и расширение программной базы данных таких организаций, как Росмолодежь и Российский союз молодежи, с учетом интересов различных групп молодежи и соблюдения принципов прозрачности и включающего подхода.

Деятельность Росмолодежи и Российского союза молодежи в отношении ценностных ориентаций молодежи можно рассмотреть с различных точек зрения. С одной стороны, обе организации активно пропагандируют патриотические ценности и национальную идентичность среди молодежи. В рамках своих программ они организуют мероприятия, направленные на поддержание и укрепление этих ценностей: праздники, фестивали, конкурсы и пр. С другой стороны, организации не уделяют достаточного внимания ценностям и современным тенденциям развития общества. В частности, критикуются позиции данных организаций по гендерным вопросам, толерантности к национальным и религиозным меньшинствам.

Таким образом, можно сделать вывод, что в деятельности Росмолодежи и Российского союза молодежи в отношении ценностных ориентаций молодежи есть как положительные, так и отрицательные стороны. Необходимо учитывать потребности и интересы различных групп молодежи и обеспечивать ее вовлечение в процесс формирования ценностных ориентаций.

В целом система государственных мер по формированию ценностных ориентаций молодежи на федеральном и региональном уровнях включает в себя ряд программ и проектов, направленных на поддержку и развитие молодежной политики. Однако эффективность этих мер остается под вопросом, так как сохраняются негативные тенденции в поведении молодежи.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность молодежи о возможностях и задачах, которые перед ней стоят. Существующие меры ориентированы на конкретные группы молодежи и не охватывают всю аудиторию. Разнообразие программ и проектов не всегда помогает достичь поставленных целей. Также необходимо отметить, что часто программы и проекты не получают достаточной поддержки и финансирования со стороны государства. Отсутствие масштабности программ и проектов, а также отсутствие системности в их реализации не позволяют достичь значимых результатов.

Таким образом, система государственных мер по формированию ценностных ориентаций, в том числе посредством реализации молодежных проектов такими операторами, как Росмолодежь и Российский союз молодежи, нуждается в совершенствовании. Для этого необходимо увеличить информирование молодежи о существующих программах и проектах, увеличить финансирование, обеспечить более широкий охват целевых аудиторий и системность в их реализации.

3.4. Финансовый и социальный капитал семей с детьми в Республике Башкортостан: дифференциация возможностей и компенсирующие факторы

На фоне напряженной геополитической обстановки в России в последнее время все больше внимания уделяется вопросам семьи и традиционных семейных ценностей. Признание семьи мощным каркасом развития российского общества и оплотом его традиционных

ценностей в такой непростой для России период подтверждается запуском в сентябре 2023 г. конкурса «Это у нас семейное» на платформе «Россия – страна возможностей». По официальной информации, данный проект охватывает семьи с детьми и нацелен на «объединение семьи через общие дела», способствует стимулированию к проведению большего количества времени вместе с семьей и нахождению общего со старшим поколением, помогает лучше понимать мир подростков. В поддержку данного направления В. Путин отметил, что: «...этот проект внесет свой вклад в развитие как раз тех ценностей, которые составляют основу нашего развития. Это в том числе наряду с теми знаниями, которые вы получаете в школе, в университетах, в институтах, будет помогать молодым людям реализовываться в жизни. А также выбирать свой путь жизни и, дальше идя по этому пути, добиваться максимального результата»¹.

Теоретико-методологические основы современного исследования семьи позволяют рассматривать ее не только как базовый институт социализации молодого поколения, который транслирует от поколения к поколению традиции, ценности, нормы поведения и знания. Для большинства людей семья – основная стартовая площадка для реализации в жизни, определяющая их жизненный путь. И в данном аспекте семья может быть рассмотрена с точки зрения своих материальных и нематериальных активов. При таком подходе она анализируется как конгломерат материального или финансового, социального, культурного и человеческого капиталов. При этом ресурсный капитал семьи, не только финансовый, но и социальный, выступает основным фактором, определяющим возможности и установки детей и подростков в сфере образования, базовых социальных ценностей и благ. Соответственно, уровень обеспеченности семей финансовыми и социальными ресурсами будет либо расширять стартовые возможности, либо выступать серьезным препятствием и ограничивать доступ к социальным благам и услугам.

Анализ исследований в области реализации ресурсного капитала семьи показывает, что не только материальные возможности, но и уровень ее социокультурного капитала влияет, например, на доступ к образованию. Он способен влиять на выбор учебного заведения, профессии, образовательных стратегий, а значит, определяет

¹ В. Путин. «Разговор о важном» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72171> (дата обращения: 03.10.2023).

достижения, карьеру и социальный статус. Культурная депривация, отсутствие со стороны членов семьи стимулирования к учебе, вовлечения в процесс обучения, нежелание или отсутствие возможности заниматься с детьми приводят к неравенству шансов в достижениях в сфере образования¹.

Классик теории социального капитала П. Бурдье также говорил о дифференциации отношения к инвестициям в образование среди семей из разных социальных сред, причиной этого обозначая не только материальный, но и культурный капитал семьи. Он отмечал, что «...склонность инвестировать в школьную систему зависит от относительного веса культурного капитала в общей культуре наследства: в отличие от служащих или учителей, которые концентрируют свои инвестиции на рынке образования, владельцы семейных предприятий, чей социальный успех зависит в меньшей степени от школьных достижений, инвестируют меньше "интереса" и труда в свое образование и получают иной доход от своего культурного капитала»².

Данные теоретико-методологические основы позволяют сделать вывод, что семья как социальный институт обладает некоторыми компенсирующими ресурсами или факторами – культурным и социальным капиталами, которые в ряде случаев способны перекрыть недостаток материального.

Уровень доходов семьи является несомненным дифференцирующим фактором и определяет уровень ее возможностей в обеспечении основных потребностей своих членов. Он также дифференцирует ценностно-нормативные установки и потребительское поведение, обуславливая неравный доступ к материальным, социальным и культурным благам. Например, к тому же образованию, которое является важнейшим фактором формирования человеческого капитала и на индивидуальном уровне все более начинает приобретать ценность не только символического капитала, но и становится образом жизни – элементом

¹ Фурсова В.В., Ха Ван Хоанг. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985.

² Бурдье П. Социология социального пространства. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

самоактуализации и конкурентоспособности¹. Однако развитый в достаточной степени уровень культурного и социального капитала семьи, само развитие внутри семьи соответствующих ценностей, постановка целей, формирование заинтересованности в обучении и всесторонняя поддержка, даже через систему социальных связей семьи, способны стать основой продвижений в данной сфере и дальнейшем жизненном пути.

На примере Республики Башкортостан рассмотрим конкретные ограничивающие и компенсирующие факторы качества жизни семей с детьми и удовлетворения социальных потребностей с точки зрения ресурсного капитала семьи. Приведенные далее данные, полученные в ходе проведенного органами государственной статистики исследования условий жизни населения в 2022 г.², также отражают современное состояние уровня социально-экономического положения и качества жизни семей с детьми в регионе.

Факторы ограничения и направления их воздействия. Качество жизни – понятие многоаспектное. Проанализировав различные модели и методы управления качеством жизни³, можно заключить, что его анализ относительно семей с детьми в регионе целесообразно концентрировать в рамках 5 основных составляющих:

- 1) оценки уровня доходов;
- 2) оценки уровня жилищно-бытового обеспечения;
- 3) оценки уровня доступности медицинских услуг;
- 4) оценки доступности образования и дополнительных услуг в

¹ Свинухова Ю.Н. Основные факторы формирования социальной напряженности и роста конфликтного потенциала в современной России и ее регионах (на примере Приволжского федерального округа) // Национальная безопасность/Notabene. – 2018. – № 6. – С. 1–11. – DOI: 10.7256/2454-0668.2018.6.28411 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28411 (дата обращения: 13.10.2023).

² Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Венедиктова С.Г. Стандартизация в управлении качеством жизни населения в регионе. – СПб., 2010. – С. 14; Методические рекомендации по внедрению целевых моделей Национальной социальной инициативы (НСИ) в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://src-sakha.ru/medias/docs/asi_nsi/%D0%A3_174%2015-06-2021_%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4-%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 02.02.2023); РИА Рейтинг. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: www.riarating.ru (дата обращения: 16.10.2023); Управление качеством жизни населения: монография / под общ. ред. С.Г. Захаровой. – Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. – 157 с.; Белоусов А.В. Об управлении качеством жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 4 (51). – С. 78–86.

данной сфере;

5) оценки возможностей для полноценного развития.

Уровень доходов и депривации. Рассмотрим тенденции финансовых возможностей семей с детьми в Республике Башкортостан, формируемых на основе их денежных доходов. Одним из распространенных методов исследования здесь является измерение субъективной удовлетворенности и оценка по депривациям, то есть оценка ограничений в удовлетворении базовых человеческих потребностей в жилье, питании, одежде, обуви, образовании, здравоохранении и др. Результаты проведенных в Республике Башкортостан опросов показали, что оценка своего финансового положения респондентами из семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет, выглядит не совсем благоприятно. Данные о распространенности деприваций, формирующихся по причине низкого уровня материального дохода, среди семей с детьми в Республике Башкортостан приведены на рисунке 3.4.1.

Рис. 3.4.1. Распространенность деприваций (отсутствие возможностей) среди семей с детьми в Республике Башкортостан в 2022 г., %¹

Приведенные данные показывают, что значительная доля семей с детьми в республике в текущий момент испытывает трудности бытового характера и в организации рекреации и отдыха.

¹ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

Следует отметить, что уже традиционными стали общероссийские тенденции превышения доли малоимущих семей с тремя и более детьми доли малоимущих семей без детей. В Республике Башкортостан в семьях, где есть дети до 18 лет, уровень бедности в 2022 г. составил 12,2 %, в то время как в бездетных семьях – только 2 %. Субъективные представления опрошенных домохозяйств с детьми до 14 лет также свидетельствуют скорее о негативной оценке своего материального положения. Так, 81,4 % респондентов указали, что могут «свести концы с концами» с затруднениями в той или иной степени. Проблемным моментом для домохозяйств с детьми зачастую становится оплата возросших жилищно-коммунальных услуг: 80,1 % отметили наличие задолженности по этим платежам в два и более раз.

Проблему малообеспеченности семей с несколькими детьми определяет низкий уровень доходов. Но не только. Существенным фактором выступает то, что имеющиеся в распоряжении семьи материальные ресурсы должны быть распределены между потребностями большего числа членов семьи, то есть возникает дефицит семейного бюджета, а значит, формируется ощущение того, что ресурсов для существования недостаточно. Происходит ограничение и снижение качества потребления.

Так, общеизвестно, что рождение каждого последующего ребенка снижает материальные возможности семей. С ростом цен и увеличением численности семьи тенденцию к увеличению получает доля расходов на питание. Вследствие этого страдают не только объемы и качество потребляемых услуг по поддержанию здоровья, образования и отдыха всех членов семьи, но и сам рацион и качество питания. А это, в свою очередь, представляет угрозу на уровне воспроизводства человеческого капитала. Семьи, попадающие в данную категорию, вынуждены сначала обеспечивать свои первостепенные потребности в питании и жилье, существенно снижая расходы на культурные блага, так как уровень их благосостояния не позволяет им приобретать в нужном объеме второстепенные для них, по сравнению с продуктами питания, ценности и услуги¹.

¹ Свинухова Ю.Н. Основные факторы формирования социальной напряженности и роста конфликтного потенциала в современной России и ее регионах (на примере Приволжского федерального округа) // Национальная безопасность / Notabene. – 2018. – № 6. – С. 1–11. – DOI: 10.7256/2454-0668.2018.6.28411 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28411 (дата обращения: 13.10.2023).

Объем денежных ресурсов в семьях с несколькими детьми практически всегда отстает от средних значений, что и подтверждают данные, приведенные на рисунке 3.4.2. В Республике Башкортостан в группу риска входят сельские, многодетные и неполные семьи. Достаточно высок уровень бедности и среди домохозяйств с малолетними детьми.

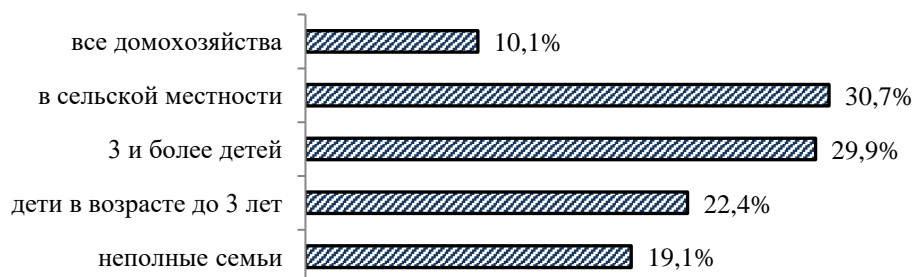

Рис. 3.4.2. Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет, с доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Башкортостан в 2022 г., %¹

Приведенные данные свидетельствуют о том, что риск снижения материального благополучия семей с детьми обуславливается такими факторами, как многодетность и проживание в сельской местности.

Тенденции, характерные для Республики Башкортостан, коррелируют с тенденциями по Российской Федерации. Исследования, проведенные на материалах Росстата, также показывают, что уровень депривированности домохозяйств зависит от степени урбанизации населенного пункта. Связь между этими показателями носит практически линейный характер.

Так, исследование материальных деприваций российских домохозяйств, представленное в работе И.И. Корчагиной, Л.М. Прокофьевой и С.А. Тер-Акопова, показывает, что чем меньше населенный пункт, тем больше деприваций испытывают жители – в среднем до 4–5 и более деприваций в сельских поселениях. Таковых в сельской местности – более трети домохозяйств². Следует отметить, что

¹ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

² Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 51–63.

проблема бедности в республике, как и в целом по России, заключается, прежде всего, в сельской малообеспеченности. Если уровень бедности в городской местности составлял 2,3 %, то на селе – 15,9 %. Доля сельских жителей составляла 80,6 % от общей численности малоимущего населения, городских – 19,4 %¹.

Итак, оценка финансовых возможностей семей с детьми в Республике Башкортостан позволила выделить многодетные семьи как наиболее уязвимую группу. Анализ качества жизни семей с детьми через призму лишений показал, что такие семьи в среднем испытывают от 3 до 4 деприваций по основным потребностям жизнеобеспечения.

Основным источником доходов для всех семей являются доходы от трудовой деятельности. При этом социальные трансферты также выступают одним из компонентов денежных доходов семей и важным средством выравнивания уровня благосостояния. Если рассматривать структуру денежных доходов семей, то можно заключить, что в 2022 г. в Республике Башкортостан семьи с детьми получали социальную поддержку в форме пособий и компенсаций в денежном выражении, не сильно отличающемся от среднего по домохозяйствам и даже от бездетных семей (таблица 3.4.1)².

Таблица 3.4.1

**Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств
в Республике Башкортостан в 2022 г.,
в среднем на члена домохозяйства**

Структура дохода	Все домохозяйства		Из них:			
			имеющие детей в возрасте до 18 лет		не имеющие детей в возрасте до 18 лет	
	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%
1	2	3	4	5	6	7
Совокупный доход – всего	30 044,0	100,0	23 844,7	100,0	37 184,6	100,0
В том числе:						
оплата труда	19 863,9	66,1	17 195,9	72,1	22 936,9	61,7
доходы от самостоятельной занятости	1203,7	4,0	993,5	4,2	1445,8	3,9

¹ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

² Там же.

Окончание таблицы 3.4.1

1	2	3	4	5	6	7
потребление с/х продукции собственного производства	949,5	3,2	699,1	2,9	1238,0	3,3
пенсии	4888,1	16,2	1461,6	6,1	8834,9	23,8
пособия, компенсации и другие социальные выплаты	2060,4	6,8	2238,7	9,3	1854,9	4,9
другие доходы	1078,4	3,5	1255,9	5,3	874,1	2,4
налоги и обязательные платежи	3499,4	11,6	2978,3	12,5	4099,6	11,0
располагаемый совокупный доход	26 544,6	88,4	20 866,3	87,5	33 085,0	89,0

Очевидно, что повышение социальных трансфертов семьям с детьми до среднего уровня не позволяет вывести их из состояния бедности. Объем денежных доходов, которого не хватает домохозяйству для достижения уровня прожиточного минимума, по данным наблюдения, составил в семьях с детьми 2478 рублей.

Таким образом, для выведения семей из состояния бедности социальные выплаты необходимо увеличить в 2,1 раза.

Как показывают результаты проведенных обследований, бедность характерна прежде всего для семей с детьми. Так, доля бедного населения, проживающего в домохозяйствах с детьми в возрасте до 18 лет, составила 87,6 % в общей численности малоимущего населения. Поэтому крайне важно в условиях снижения реальных денежных доходов населения повысить адресность социальных мероприятий, направленных на снижение уровня бедности¹.

Далее рассмотрим, на каком уровне находятся в регионе возможности обеспечения семьями с детьми потребностей 1-го порядка, то есть жизненно важных, тех, которые семья должна обеспечивать регулярно.

Жилищно-бытовое обеспечение. Жилищные проблемы остаются актуальным практически для всех регионов Российской Федерации. Особую актуальность эта проблема имеет в нашей республике, которая традиционно отстает по показателям жилищной обеспеченности и благоустройства от среднероссийского уровня.

Исследования проблем семей с детьми показывают наличие

¹Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

дифференциации условий жизнеобеспечения семей в зависимости от наличия детей¹. Согласно региональным опросам семьи с детьми находятся в гораздо худших жилищных условиях, почти каждая десятая семья живет в коммунальной квартире или общежитии. Только половина опрошенных оценивают свое жилье как отличное и хорошее. Следует подчеркнуть, что около 8 % горожан с детьми охарактеризовали свое жилье как плохое и очень плохое. Серьезной проблемой для городских семей с детьми является плохая шумоизоляция (22,6 %) и недостаток тепла (13,6 %). В сельской местности наибольшую обеспокоенность вызывает избыток влажности (12 %). Естественно, при неудовлетворенности жилищными условиями возникает желание их улучшить.

Таблица 3.4.2

Оценка условий проживания и состояния своего жилища среди домохозяйств Республики Башкортостан в 2022 г., %

Критерий оценки	Проживают в городских населенных пунктах		Проживают в сельских населенных пунктах	
	д/х с детьми	д/х без детей	д/х с детьми	д/х без детей
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0
Жилищные условия в целом устраивают	58,7	81,8	58,5	69,4
Испытывают потребность в улучшении жилищных условий	40,5	18,2	41,5	29,0
Не определено	0,7	0,0	0,0	1,7

Как можно видеть из данных таблицы 3.4.2, даны диаметрально противоположенные оценки, особенно среди городских семей с детьми. Так, более 40 % семей с детьми испытывали потребность в улучшении жилищных условий, в то время как таких семей без детей гораздо меньше.

Здоровье и доступность медицинских услуг. В анализе данного направления особую обеспокоенность вызывает то, что основными проблемами для сельского населения являются не только финансовые ограничения, но и территориальная доступность социальных услуг. При оценке сельские семьи с детьми указали на следующие проблемы:

¹ Сукнёва С.А., Барашкова А.С., Постникова К.Ю. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 201–213.

большая отдаленность спортивных объектов (57 %), аптек (52,6 %), недоступность медицинских услуг (37,3 %). Складывается парадоксальная ситуация, когда даже услуги коммерческих предприятий, таких как аптеки, почти недоступны для сельского населения.

Обращает на себя внимание, что в оценках родителями заболеваемости детей показатели, характеризующие ее, выявили существенные различия между городскими и сельскими детьми (таблица 3.4.3)¹. Кроме того, из всей совокупности детей, не занимающихся спортом по причине состояния здоровья, на долю городских приходится 11,3 %, а на долю сельских – 3,5 %.

Таблица 3.4.3

**Оценка заболеваемости детей в возрасте до 15 лет их родителями
в 2022 г., %**

Критерий оценки	Все респонденты	в том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Всего	100,0	100,0	100,0
в том числе по заболеваемости в период обследования:			
не болел (с нахождением на постельном режиме)	56,4	43,8	78,3
болел (с нахождением на постельном режиме)	43,6	56,2	21,7

В этом отношении показательно, что по результатам опроса более 24 % респондентов с детьми до 15 лет указали, что в случае необходимости лечения детей они не смогут воспользоваться услугами платных специалистов.

Образование. С учетом относительно низкой доходной обеспеченности семей с детьми, особенно многодетных, серьезной проблемой остаются сборы ребенка в школу (таблица 3.4.4)².

Однако следует отметить, что действующая в регионе система мер социальной поддержки многодетным и малообеспеченным семьям включает выплаты денежного пособия к 1 сентября на покупку школьной формы. Таким правом пользуются семьи с низкими

¹ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

² Там же.

доходами, воспитывающие трех и более детей. Сумма определяется в зависимости от фактических расходов, но не более 4,489 тысяч рублей в 2023 г. Первоклассникам из многодетных семей к 1 сентября бесплатно выдается набор школьно-письменных принадлежностей¹.

Таблица 3.4.4

Обеспечение детей в возрасте до 15 лет всем необходимым для школы в 2022 г., %

Критерий оценки	Все респонденты	В том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Всего	100,0	100,0	100,0
В том числе по заболеваемости в период обследования:			
Не болел (с нахождением на постельном режиме)	56,4	43,8	78,3
Болел (с нахождением на постельном режиме)	43,6	56,2	21,7

Следует отметить, что данное направление – обеспечение общего образования детей – практически единственное, в котором действие такого дифференцирующего фактора, как проживание в сельской местности, фактически сглажено. В частности, по такому анализируемому параметру, как использование информационных технологий в образовании, тенденции в разрезе город/село практически идентичны и не выявлено практически никакой существенной разницы между сельскими и городскими школьниками (таблица 3.4.5)². Приведенные данные показывают, что большинство семей, независимо от места проживания, обеспечивают детей возможностями доступа к информационным технологиям в процессе обучения.

¹ Выплаты перед школой на детей в Уфе [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkset.ru/news/2023-07-05/vyplaty-pered-shkoloy-na-detey-v-ufe-2975653> (дата обращения: 16.10.2023).

² Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

Таблица 3.4.5

Навыки практической работы с персональным компьютером и использование интернета детьми в возрасте до 15 лет, проживающими в городских и сельских населенных пунктах, %

Критерий оценки	Все респонденты	В том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
По наличию навыков практической работы с персональным компьютером			
имеющие навыки практической работы с персональным компьютером	91,7	92,7	90,1
не имеющие навыков практической работы с персональным компьютером	7,4	6,4	8,9
не определено	0,9	0,9	0,9
По наличию в домохозяйстве возможности для выхода в сеть Интернет			
имеющие возможность для выхода в сеть Интернет	93,4	96,2	89,0
не имеющие возможности для выхода в сеть Интернет	6,6	3,8	11,0
По использованию выхода в сеть Интернет			
пользуются выходом в сеть Интернет	88,1	89,0	86,7
не пользуются выходом в сеть Интернет	2,9	3,7	1,6
не определено	0,7	0,0	1,8
По целям использования выхода в сеть Интернет			
дистанционное обучение	52,3	58,4	42,5
подготовка к урокам, школьным проектам	85,8	83,8	89,0
подготовка к урокам, школьным проектам	70,8	75,7	62,7
развлечения (просмотр фильмов, игры и др.)	67,8	75,7	54,9

Однако, приведенные далее направления развития детей характеризуются противоположными тенденциями и не всегда имеют возможности для обеспечения со стороны семей, поскольку предполагают дополнительные финансовые затраты.

Возможности для полноценного и всестороннего развития. Среди домохозяйств с детьми относительно высока доля тех, кто указал, что причины экономического характера выступают серьезным препятствием для обеспечения полноценного развития, а именно включенности детей в платные мероприятия, посещения спортивных секций и дополнительных занятий. Также следует отметить более

худшее положение практически по всем позициям сельских детей по сравнению с городскими, о чем свидетельствуют результаты обследования, приведенные в таблице 3.4.6¹.

Таблица 3.4.6

**Отсутствие условий для полноценного развития детей
в возрасте до 15 лет в 2022 г., %**

Критерий оценки	Все респонденты	В том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Указали на отсутствие условий для полноценного развития детей по причине отсутствия:			
возможности посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе	41,3	37,3	49,4
возможности уехать на каникулы из дома, по крайней мере на неделю	36,8	34,1	42,2
возможности участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными	23,7	21,3	28,3
снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и т. д.)	19,5	21,9	14,7
возможности своевременно менять одежду и обувь по мере роста	3,4	4,0	2,1
подходящего места для игр, занятий или выполнения домашних заданий	5,8	5,7	5,9

Возможность посещения детьми культурно-развлекательных мероприятий является весьма важным показателем качества жизни. Вместе с тем, как показали результаты обследования, 11,5 % городских и 26,6 % сельских домохозяйств с детьми в возрасте 3–14 лет не располагают достаточными доходами, чтобы посещать культурно-развлекательные мероприятия хотя бы раз в месяц.

Занятия спортом тоже являются важным направлением укрепления здоровья и всестороннего развития детей. Согласно полученным данным в среднем до половины детей в семьях охвачено занятиями спортом и участием в активных играх. Однако в городах процент таковых в среднем больше, чем в сельской местности – 60,8 против 48 %. Однако на регулярной основе посещает спортивные секции лишь 30 % детей (таблица 3.4.7)².

¹ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

² Там же.

Таблица 3.4.7

**Занятия спортом детей в возрасте от 3 до 15 лет в Республике
Башкортостан в 2022 г., %**

Критерий оценки	Все респонденты	В том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Всего из них:	100,0	100,0	100,0
посещают организованные занятия в спортивной секции, спортивной школе	31,1	34,3	25,5
занимаются самостоятельно на спортивных сооружениях, участвуют в активных играх	25,0	26,5	22,5
не занимаются ничем из перечисленного	44,5	39,7	52,8

Основные причины, препятствующие занятиям спортом, представлены в таблице 3.4.8¹.

Таблица 3.4.8

Причины, препятствующие занятиям спортом или активными играми среди детей в возрасте от 3 до 15 лет, %

Причины	Все респонденты	В том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Нет близости мест для таких занятий	26,8	11,7	46,7
У ребенка нет желания	48,5	52,6	43,2
Высокая стоимость	9,6	14,9	2,7
По состоянию здоровья, установленному по показаниям врачей	7,9	11,3	3,5
Не определено	7,1	9,5	4,0

Как показывают данные, основной причиной является отсутствие желания. Ее указала практически половина опрошенных. Иные препятствующие причины диаметрально противоположны. Для городских семей – это высокая стоимость, а для сельских – отсутствие близости мест для занятий спортом.

Итак, проведенный анализ показал, что сегодня финансовый капитал почти для половины семей с детьми в регионе скорее выступает как фактор, ограничивающий их возможности. Приведенные данные свидетельствуют о том, что для значительной части семей с детьми в Республике Башкортостан объем имеющихся в их распоряжении материальных ресурсов недостаточен и ограничивает их потребление,

¹Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

причем затрудняет возможности обеспечения потребностей не только 2-го порядка, но и в ряде случаев первоочередных. Основным фактором, ограничивающим финансовые возможности, является низкая доходная обеспеченность семей с детьми. Кроме того, факторами дифференциации семей с детьми по уровню и качеству жизни в регионе выступают многодетность и проживание в сельской местности.

Компенсующие факторы. Оценка социально-экономического положения семей с детьми является важным аспектом их исследования. Однако ресурсные возможности семьи не ограничиваются лишь ее доходами и материальным положением. Постановку вопроса о роли родительской семьи и возможностях использования всего арсенала ее ресурсов в реализации жизненных стратегий подрастающего поколения можно считать, пожалуй, классической в социологической науке. В данном контексте семью, как действующую социальную группу, можно рассматривать с позиций теории семейного капитала. В отечественной социологической науке получили проработку вопросы анализа структуры семейного капитала. Разработаны его модели, включающие подробную операционализацию по таким составляющим, как экономический, культурный и человеческий капитал¹. Вводя в отечественную социологию понятие семейного капитала, О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов рассматривают его как важнейший ресурс и фактор образовательных траекторий детей².

В.В. Радаев, выделив формы семейного капитала, отметил их очень важное свойство – конвертацию, то есть способность одной формы семейного капитала преобразовываться в другую, выступать источником накопления других его форм. Так, экономический (финансовый) капитал расширяет возможности получения образования, что, в свою очередь, увеличивает объем человеческого капитала. А собственно человеческий и культурный капиталы могут быть основой получения более высокооплачиваемой работы и, соответственно, помогают повысить уровень дохода и статус³.

¹ Шиняева О.В., Ушкова Ю.В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 120–133.

² Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье: (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 5–27.

³ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.

В рамках отечественных исследований накоплен значительный материал о влиянии различных компонентов семейного капитала на реализацию жизненных планов молодежи, который может быть обобщен в регионе относительно современных практик семей с детьми. Так, Я.М. Рощина в своем исследовании показала, что образовательные возможности современной молодежи стали более строго привязанными к образовательному статусу родителей¹.

В.В. Фурсова в своем исследовании, посвященном влиянию социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования, тоже раскрывает корреляцию уровня образования родителей с образовательными достижениями их детей. Результаты анализа корреляции, приведенные в ее работе, показывают, что особенно образование отца, и особенно высшее, является значительным стимулом к поступлению в вуз и успешному завершению обучения². Накопленные в результате социологических исследований данные подтверждают, что в российских традициях поведение в сфере образования главы семьи, прежде всего его активная позиция в освоении новых навыков и профессий, не только позволяет ему укреплять свою конкурентоспособность на рынке труда, но, главное, быть примером в построении профессиональной карьеры для детей.

Одним из важнейших теоретико-методологических положений современной отечественной социологии является вывод о том, что материальное положение семей не играет однозначной определяющей роли в становлении молодого поколения. «Влияние семьи становится действенным фактором реализации жизненных траекторий молодежи, если в нем присутствуют ресурсы разного происхождения – экономические, культурные, духовные, символические»³.

Результаты исследования, приведенные в работе О.В. Шиняевой и Ю.В. Ушковой, показывают, что среди факторов, играющих, по мнению молодого поколения, наиболее значимую роль в достижении жизненных

¹ Рощина Я.М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. – 2012. – № 1. – С. 257–277.

² Фурсова В.В., Ха Ван Хоанг. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/108129> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Шиняева О.В., Ушкова Ю.В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 120–133.

целей и потребностей на ведущих позициях оказались компоненты культурного и человеческого капиталов семьи. «...В совокупности более жизнеспособны культурные компоненты семейного капитала – ценностно-смысловые ориентации родителей, микроклимат и стиль воспитания в семье, социальные связи родителей (совокупный вес – 83 %). В конкретных социальных сегментах эффективны человеческие компоненты – образование родителей и образование, квалификация молодых членов семьи (45 %); особенно это заметно в семьях специалистов и служащих нефизического труда (указанные компоненты отмечают около 60 % семей в этих сегментах). Финансовые показатели (доход и имущество родителей, удачный брак детей) замыкают рейтинг компонентов внутрисемейного капитала (26 %). Финансовые ресурсы более влиятельны в семьях собственников, высокостатусных работников (43 %), а также в семьях с одним ребенком»¹. Данные результаты подтверждают генеральную для современной российской действительности тенденцию, согласно которой «...экономический капитал не играет ведущей роли в социальной мобильности молодежи, он действует опосредованно – через другие культурные и человеческие компоненты»².

Согласно данным приведенного выше исследования социальный оптимизм, взаимовыручка и поддержка в семье, дружеские и статусные связи старшего поколения, высокая трудоспособность, семейно-родственные традиции – вот базовые компоненты, на которых планирует строить свой дальнейший жизненный путь большинство российской молодежи. И это обуславливает, в свою очередь, другой основной вывод: с учетом присущего семейному капиталу свойства конвертации в условиях формирования недостаточного уровня финансового капитала семей с детьми необходимо компенсировать его за счет человеческих и культурных ресурсов, в том числе социального капитала, включающего систему социальных связей.

В ракурсе теории семейного капитала семью можно рассматривать как основной источник социального капитала, который реализуется в обязательствах, отношениях доверия и помощи друг другу. Социальный капитал является продуктивным ресурсом и имеет аппроприативный характер. Дж. Коулман отмечал: «Подобно другим

¹Шиняева О.В., Ушкова Ю.В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 120–133.

² Там же.

формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно»¹.

Рассмотрим возможности социального капитала семьи как компенсирующего механизма в области образования детей. Подобно тому как финансовый капитал становится средством потребления, социальный капитал посредством реализации социальных связей и принадлежности к группе открывает доступ к фактическим ресурсам этой группы и помогает обеспечить доступ к различным благам и ценностям, в чем и заключается основная его функция.

А.Т. Коньков отмечает, что в этом состоит «...фундаментальное свойство социального капитала, позволяющее рассматривать его в качестве производительного ресурса наряду с финансовым, физическим и человеческим капиталом. ...Он может быть конвертирован (до определенной степени) в другие формы капитала. Социальные связи, обязательства, доверие могут обеспечить получение финансового и материального капитала, могут быть использованы для повышения качества человеческого капитала...»².

Мера социального капитала семьи, доступная детям, определяется степенью отношений между ее членами и зависит от:

- физического присутствия в семье и уровня внимания, уделяемого ребенку взрослыми членами семьи;
- размера, качества и степени диапазона социальных связей членов семьи;
- ожиданий взаимности;
- готовности родителей инвестировать в развитие подрастающего поколения.

Семья находится в центре внимания в теориях социального капитала П. Бурдье и Дж. Коулмана. Дж. Коулман одним из первых определил «семейный фон», выделив в нем финансовый, человеческий и социальный капиталы. Так, финансовый капитал расширяет возможности обучения детей в более хороших школах, колледжах и престижных вузах, способствует покупке дорогой литературы, одежды

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий [Электронный ресурс]. – URL: <https://psycho.ru/library/3930?ysclid=lo0jq2sg2d652743983> (дата обращения: 03.10.2023).

² Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Москва, 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-pall.html> (дата обращения: 27.10.2022).

и т. п. Человеческий капитал, например образование и навыки родителей, формирует когнитивную среду, которая способствует лучшим успехам в учебе. Анализируя эти три формы семейного капитала, Дж. Коулман определил, что социальный капитал (отношения между старшими членами семьи и детьми) представляет собой основной семейный социальный ресурс, влияющий на развитие человеческого капитала и образовательные достижения учащихся. Для него важна именно комбинация и взаимодействие человеческого и социального капиталов семьи. Здесь важны такие критерии, как:

- форма семьи (полная или неполная);
- присутствие или отсутствие матери дома по причине работы;
- образование родителей;
- число детей в семье;
- ожидания родителей относительно образования ребенка;
- интенсивность занятий с ребенком.

Именно эти критерии определяют образовательные стратегии в семьях.

Если развитый семейный человеческий капитал (уровень образования родителей и профессиональные навыки) не будет подкрепляться социальным, то есть вниманием, выстроенными отношениями родителей с детьми в соответствующем направлении, то большого значения для образовательного роста ребенка здесь не будет¹. И наоборот, если в семье выстроена система установок на образование и ожиданий, подкрепленная соответствующими отношениями (основанными на ценностях, традициях, установках), то это будет способствовать росту успеваемости и образовательного уровня ребенка. И наиболее показательными здесь выступают слова В.В. Путина: «Конечно, все, что происходит в сфере образования – первый этап в образовании, – конечно, связан с семьей, с тем, как

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122–139; Фурсова В.В., Ха Ван Хоанг. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) // *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса*. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/108129> (дата обращения: 03.10.2023); Южакова Э.В. Взаимосвязь семьи и социального капитала: теоретико-методологический анализ // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.*: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 170–175 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/77077> (дата обращения: 03.10.2023).

в семье относятся к образованию. Вот именно это отношение к образованию и зарождает у маленького еще человека интерес к собственному развитию, к получению знаний»¹.

Исследования, посвященные вопросам доступности высшего образования в России, показывают, что человеческий и социальный капиталы семьи в большей степени значимы и влияют на выбор и поступление детей в профессиональные учебные заведения, чем на процесс обучения в них². Они создают познавательную, развивающую среду, помогая в получении необходимых знаний для поступления, формируют общий культурный уровень, задают направления в профессиональном самоопределении, формируют модели поведения и оценку у детей собственных перспектив в этой области.

Социальный капитал является проводником для детей к ресурсам социальных связей и человеческому капиталу взрослых членов семьи. От того, что вкладывают родители в детей, готовя их к обучению в школе и далее, начиная со своих образовательных ожиданий до формирования отношения к учебе у детей, создания образовательного пространства, проявления достаточного интереса к занятиям с детьми и помощи в учебе, стимулирования и поддержки необходимых установок на обучение и образование, участие в развивающих играх, кружках, поиска дополнительных образовательных возможностей и развития навыков и т. п., зависит накопление человеческого капитала ребенка. А это означает, что социальный капитал семьи способен выступить ресурсом и предпосылкой образовательного роста, повышения шансов на поступление в вуз, повышения человеческого капитала ребенка и более высокого социально-профессионального статуса и дохода. Таким образом, внимание, внутрисемейные отношения положительно влияют на образовательные достижения детей.

¹ В. Путин «Разговор о важном» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

² Фурсова В.В., Ха Ван Хоанг. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/108129> (дата обращения: 03.10.2023); Южакова Э.В. Взаимосвязь семьи и социального капитала: теоретико-методологический анализ // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 170–175 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/77077> (дата обращения: 03.10.2023).

Опираясь на теорию Дж. Коулмана, Э.В. Южакова акцентирует внимание на инвестиционном аспекте социального капитала, описывая его механизм так: «Родители вкладывают средства в своих детей как следующее поколение семьи, которое, в свою очередь, будет поддерживать их в дальнейшей жизни, присутствуя физически, уделяя им внимание и развивая интенсивные отношения с ними, которые включают разговор о личных делах и ожидания их образовательных достижений...»¹.

Как отмечает В.В. Фурсова, семейный социальный капитал является одним из факторов, влияющих на шанс получения высшего образования².

Обследование домохозяйств в Республике Башкортостан показало, что 77,6 % родителей ориентированы на продолжение обучения своего ребенка, при этом каждый второй желает дать ему высшее образование³. Однако низкий уровень доходов родителей может затруднять формирование высокого уровня человеческого капитала детей из-за того, что будет ограничивать доступ к платным дополнительным услугам по подготовке к поступлению в вуз: услугам репетиторов, дополнительным курсам, изучению иностранных языков, покупке необходимой литературы и т. д. Так, низкий уровень финансового капитала, измеряемый низким уровнем дохода семьи, может ограничить доступ к высшему образованию и препятствовать поступлению на бюджетные места. Что же делать в данном случае? Рассмотрим механизм социального капитала, позволяющий компенсировать недостаток финансового.

Основываясь на теории Дж. Коулмана, можно сказать, что именно данный внутрисемейный ресурс – социальный капитал – активно влияет, а в ряде случаев является решающим в достижении и выборе

¹ Южакова Э.В. Взаимосвязь семьи и социального капитала: теоретико-методологический анализ // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 170–175 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/77077> (дата обращения: 03.10.2023).

² Фурсова В.В., Ха Ван Хоанг. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/108129> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

направления профессионального образования подрастающего поколения. Однако сам Дж. Коулман заметил следующую корреляцию: чем больше в семье детей, тем больше это внимание к образованию становится «разбавленным». Кроме того, современные отечественные исследования показывают, что в различных российских семьях отмечается различный уровень готовности инвестировать в образование своих членов. Общеизвестным является факт, что доход и уровень образования родителей оказывает сильное влияние на образовательные стратегии. Однако важным, а зачастую решающим критерием здесь будет уровень социального капитала семьи. Анализ исследований по данной проблематике показывает, что если уровень социального капитала семьи высок, то она готова пойти на расходы, связанные с получением желаемого уровня образования для их ребенка независимо от уровня финансового капитала семьи (низких или высоких доходов). При этом родители будут рассматривать не только возможности своего дохода, но и кредитов, а также включения своих социальных связей с целью получения денежных займов у друзей и родственников на оплату обучения в вузе. Показательными в этом отношении являются данные исследования, приведенные в работе С.А. Сысоева.

В целом, практически все семьи либо безоговорочно, либо скорее готовы инвестировать в образование детей в зависимости от уровня своих возможностей. Однако, как отмечает С.А. Сысоев, у семей с высоким уровнем социального капитала готовность к инвестированию в образование детей в 2 раза выше. «Так, 61 % респондентов с высоким уровнем социального капитала безусловно готовы пойти на расходы, связанные с высшим образованием своих детей. На такие расходы готовы только 39 % респондентов с низким уровнем социального капитала»¹. Таким образом, компенсационный механизм социального капитала семьи состоит в том, что он может мобилизовать финансовый капитал семьи для решения важных потребительских семейных задач и частично замещать дефицит финансового и человеческого капитала.

В условиях финансовой нестабильности социальный капитал актуализирует и формирует решение о необходимости и готовности к расходам на образование. Но, мобилизовав финансовый капитал

¹ Сысоев С.А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2010. – Т. 1, № 4. – С. 42–64.

семьи за счет сбережений и доходов родственников и друзей, он не может компенсировать низкий поток собственных доходов семьи¹.

Таким образом, исследование роли ресурсного капитала родительской семьи в воспроизводстве и накоплении человеческих и культурных ресурсов молодого поколения показало, что финансовый капитал семей с детьми в Республике Башкортостан для значительной части из них выступает скорее в роли фактора, ограничивающего возможности развития и доступ к социальным благам и услугам. В то же время социальный капитал семей способен выступить компенсирующим фактором и даже расширяющим жизненные возможности, в частности в сфере образования.

3.5. Оценка социального самочувствия и уровня жизни пожилых людей в условиях социокультурных изменений

Пожилым возраст – последний отрезок течения жизни человека, связанный с понижением его способностей и общественной ценности, а также с отделением от прежних социальных обязательств.

Проблема старости привлекает активное внимание ученых и практиков. К ее определению ученые подходят с разных точек зрения: биологической, физиологической, социологической, психологической, хронологической, функциональной и др. Старение – хронологический процесс надвигающейся физической старости. Согласно теории разъединения Э. Камминга и У. Генри старение есть неизбежный процесс взаимного отдаления или разъединения, приводящий к снижению взаимосвязи и взаимодействия между стареющим человеком и другими личностями в существующей социальной системе².

Согласно теории активности, вступая в старческий возраст, люди сохраняют те же потребности и желания, что и в среднем трудоспособном активном возрасте, всячески сопротивляются любым изменениям и намерениям, имеющим целью исключить их из социального пространства и привычного окружения. Теория возрастной стратификации помогает выяснить и понять характерные особенности различных поколений, их образ жизни, специфику

¹Сысоев С.А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2010. – Т. 1, № 4. – С. 42–64.

²Cummins E., Henry W.E. *Crowing Old. The Process of Disengagement.* – N. Y.: Basic Books, 1961.

и различия, присущие определенной возрастной социальной группе. Каждому поколению пожилых людей свойственны своя уникальность, жизненная практика и опыт¹.

Пожилые люди – это часть населения, имеющая солидный и богатый трудовой, социально-культурный, жизненный опыт, знания и капитал, представляющие определенную ценность для социума и его дальнейшего устойчивого развития². Они представляют специфическую социально-демографическую группу от 60 лет и старше, с присущими ей различным уровнем здоровья, образования, квалификации, характерными психологическими особенностями и определенными проблемами. Среди ключевых проблем людей старшего возраста можно выделить неудовлетворительное или плохое состояние здоровья, недостаточную материальную обеспеченность и финансовые трудности, проблему социального одиночества и изоляции.

Старость ассоциируется с периодом утрат, потерь и расставания с привычным образом жизни. Однако это также и этап свободы: прощание с лишним и ненужным, формирование нового пространства и привычек, период завершающихся изменений и уединения с самим собой. Хотя это сложная, но в то же время конструктивная работа – самопринятие независимо от окружающих, обстоятельств и условий. Самый трудный барьер в этот период жизни – переход из категории работающего человека в категорию пенсионера, от получения заработной платы к пенсионной системе. Пенсионер сталкивается с пустыми днями, потерей доверия, неопределенностью в будущем, социальной изоляцией, одиночеством.

Различия после выхода на пенсию значительно изменяют способ активности в течение дня, нет необходимости вставать рано и идти на работу. «Отлучение» от рабочей команды заставляет людей проводить большую часть своего времени дома и чаще всего в одиночестве. Эти факторы оказывают сильное стрессовое воздействие на нервную систему и психику, что, в свою очередь, накладывает определенный отпечаток. Человек, наконец-то вышедший на пенсию, больше не нуждается в прежнем рабочем обществе (например, рабочий

¹ Энциклопедия социальной работы: в 3 т. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – Т. 2. – С. 248.

² Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития / Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков, Ю.Н. Свиныхова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.

коллектив) и, соответственно, становится не нужным на своей работе, а дети заняты своей жизнью и делами. Все это негативно влияет на эмоциональное состояние старого человека, появляется ощущение собственной никчемности и ненужности.

Люди старшего возраста все чаще сталкиваются с проблемой одиночества, которая связана с рядом причин, а именно с ухудшением психического и эмоционального состояния, ухудшением здоровья, потерей друзей и близких. Часто пожилые остаются без пары в связи со смертью одного из супругов. Мужчины и женщины на потерю супруга реагируют по-разному. У пожилой женщины гораздо меньше шансов повторно обрести пару, так как количество женщин после 60 лет превышает количество мужчин в таком же возрасте, однако женщины более приспособлены к ведению быта. Мужчины после смерти жены быстрее адаптируются к новым условиям, чаще находят новую спутницу жизни. У них не так велик страх одиночества, но без пары им приходится гораздо труднее.

Определение «пожилой возраст» содержит не только биологические характеристики, но и социально-психологические. По данным ВОЗ, более 20 % россиян в возрасте от 60 лет имеют психические заболевания. Поэтому стоит обратить внимание на состояние здоровья пожилого и на возникновение возрастных психических нарушений. Под этим воздействием у старого человека пропадает интерес к окружающему миру, некоторым вещам, наблюдаются изменения личности. Человек становится более раздражительным, рассеянным, ворчливым. В результате происходит снижение материального достатка, приходится планировать свои расходы, экономить «каждую копейку», ведь впереди – преклонный возраст, а также болезни и немощь.

Общемировая и общероссийская официальная государственная статистика свидетельствует о нарастании процессов старения населения. В Республике Башкортостан, как и в других регионах Российской Федерации, наблюдается постепенное увеличение доли пенсионеров в структуре численности населения: 22 % – в 1990 г., 25 % – в 2000 г., 29 % – в 2023 г.¹ Таким образом, пенсия является основным источником доходов для 1,17 млн жителей республики.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. – М., 2022. – 1122 с.; Старшее поколение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).

Основную категорию лиц старшего возраста составляют те, кто получает трудовую пенсию по старости.

В России на начало 2023 г. численность пенсионеров составляет 41,77 млн человек. Относительно общей численности населения доля пенсионеров составляет 28,5 %.

С 1 января 2019 г. в Российской Федерации проводится реформа пенсионного обеспечения, которая заключается в увеличении возраста выхода на пенсию. Число получателей пенсионных выплат с начала проведения реформы сократилось с 43,86 до 41,77 млн человек. По среднему прогнозу Росстата, к 2030 г. будет отмечаться падение процентной доли населения в возрасте старше трудоспособного до 23 %. Надо сказать, что переходные положения проводимой реформы будут действовать в России до 2027 г. включительно, а с 2028 г. заработают окончательные параметры: достижение пенсионного возраста и выхода на пенсию для женщин – 60 лет, для мужчин – 65 лет. Увеличение удельного веса пожилых людей в структуре населения и ранний выход на пенсию способствовали тому, что пенсионный возраст стал восприниматься как социальная проблема¹.

Самой уязвимой категорией людей в стране оказались предпенсионеры и пенсионеры. В основном это люди, которые могли выйти на пенсию, но из-за реформы вынуждены работать. Больше 50 % людей данной возрастной категории не удовлетворены жизнью. Многие жалуются на здоровье, необходимость покупать лекарства, ухудшение материального положения и проблемы с занятостью. Далеко не все работодатели в современных реалиях готовы брать в штат таких проблемных сотрудников. Предпенсионеры потеряли уверенность в завтрашнем дне. И эта тревожная тенденция набирает обороты с каждым годом. С поднятием возраста выхода на заслуженный отдых люди лишились возможности работать и получать пенсию. Теперь им остается только работать. Таким образом, основная пенсионная стратегия россиян – работать, пока есть силы, и желательно на том же месте, где они работали до выхода на пенсию. Появившиеся в условиях пандемии и санкционных ограничений сложности с работой, снижение доходов стали фактором трансформации привычного образа жизни россиян. Подавляющее

¹ Егорышев С.В., Садыков Р.М., Салимова А.В. Демографический кризис как угроза социального развития территориальных образований // Вестник ВЭГУ. – 2019. – №. 2 (100). – С. 39–48.

большинство пожилых людей вынуждены были уменьшить свои траты и изменить образ жизни¹.

Также на социальный капитал пожилых людей оказала влияние пандемия коронавируса, от которой в значительной степени пострадали лица старшего возраста. Соотношение женщин и мужчин пенсионного возраста практически не меняется: женщин-пенсионеров в 2 раза больше, чем мужчин-пенсионеров.

В России на 1 января 2023 г. численность работающих пенсионеров составляет 7,91 млн человек, или 18,9 % от общего числа получателей пенсионных выплат. Необходимо отметить, что численность работающих пенсионеров начиная с 2016 г. ежегодно сокращается после введения моратория на индексацию пенсий для трудоустроенных граждан: с 15,3 до 7,91 млн человек в 2023 г.

Лидерами по доле пенсионеров в структуре населения среди регионов Российской Федерации на начало 2023 г. являются республики Карелия и Коми, Архангельская, Орловская, Тульская, Курская, Брянская области. В этих регионах доля пожилых граждан высокая из-за низкой рождаемости и активного оттока молодежи. Меньше всего пенсионеров в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Адыгее, в Москве, Московской, Ленинградской и Астраханской областях, Ставропольском крае.

Одной из злободневных проблем современных российских пенсионеров является низкий уровень материального обеспечения, а также финансовые трудности. Именно вследствие этого пенсионеры – наиболее уязвимая группа российского социума, особенно одинокие. Одинокие пожилые люди относятся к основной группе бедного населения, доля которых составляет 20 % от всех пожилых. Для многих пожилых людей единственным источником дохода является их пенсия, у некоторых из них есть дополнительные натуральные поступления с личных подсобных хозяйств.

Размер получаемой пенсии не удовлетворяет потребности пенсионеров в растущих расходах на лекарства, питание, жилищно-коммунальные услуги и др.² Российские пенсионеры отмечают ухудшение своего материального, финансового положения и снижение

¹ Фролова Е.В., Рогач О.В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // Социологические исследования. – 2023. – №. 5. – С. 160–166.

² Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в России // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2018. – №. 1. – С. 91–96.

уровня жизни за последние годы. Данная ситуация связана с рядом экономических причин: резкое снижение доходов с выходом на пенсию, рост стоимости лекарств, медицинских и коммунальных услуг, продуктов питания. По субъективным оценкам, пенсионеры встревожены своим материальным положением и благосостоянием в будущем, высоким уровнем инфляции, дороговизной услуг и обслуживания¹.

Ключевым показателем, характеризующим уровень жизни и социальное самочувствие лиц старшего возраста, является размер выплачиваемых пенсий. Проводимая российским государством социальная политика предусматривает регулярную индексацию пенсионных выплат. Тенденция изменения среднего размера пенсий приведена на рисунке 3.5.1.

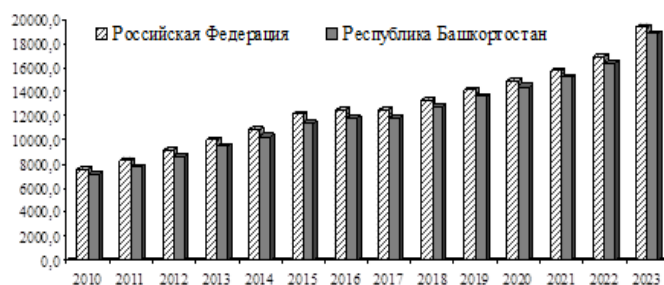

Рис. 3.5.1. Динамика среднего размера назначенных пенсий по годам в Российской Федерации и Республике Башкортостан (руб.)²

В период с 2010 по 2023 г. средний размер пенсионных выплат увеличивался незначительными темпами. В Российской Федерации на 1 января 2023 г. пенсионная выплата составляет 19 322 руб., по Республике Башкортостан – 18 862 руб.³ Реальный рост пенсионных выплат по республике складывается практически на одном уровне со среднероссийским показателем. В 57 регионах средние пенсии не

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Концепт. – 2018. – № 6. – С. 139–146; Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. – М., 2022. 1122 с.; Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. – М., 2022. – 1122 с.; Старшее поколение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).

дотягивают до среднероссийских показателей. Самый низкий показатель пенсионных выплат зафиксирован в Республике Дагестан, на начало 2023 г. он составляет 13 486 руб. Самая высокая выплата была в Чукотском автономном округе – 29 736 руб. Разница между уровнем средней пенсии по регионам Приволжского федерального округа составила около 10,0 %, при этом наибольшая – в Пермском крае, наименьшая – в Республике Марий Эл. В Республике Башкортостан данный показатель наблюдается на уровне среднего по округу.

Одной из характеристик социального положения пожилых является сопоставление размера пенсии с величиной необходимого прожиточного минимума для пенсионеров. Прожиточный минимум определяет минимальный доход, который нужен для удовлетворения основных необходимых жизненных потребностей пенсионера в течение одного месяца: траты на продукты, лекарства, бытовые и медицинские услуги, коммунальные платежи и др. Размер прожиточного минимума на уровне страны в 2023 г. составляет для пенсионеров 12 362 руб. Региональный прожиточный минимум пенсионера в Республике Башкортостан составляет 11 990 руб. Население с доходом ниже прожиточного минимума относится к бедным категориям и может претендовать на помощь государства, то есть на социальную доплату к пенсии. Федеральная доплата назначается в регионах, где прожиточный минимум меньше, чем в целом по стране. В 2023 г. такую доплату получают в 57 регионах России.

Тенденция изменения среднего размера пенсионных выплат свидетельствует об относительном замедлении их роста, а высокая инфляция в последние годы в России подтверждает невысокий уровень жизни и плохое материальное положение пенсионеров. В 2013 г. отношение среднего размера назначенных пенсионных выплат к прожиточному минимуму составляло 1,4 раза. Начиная с 2014 г. наблюдается отставание данного показателя. В 2014–2015 гг. указанное соотношение составило 1,3 раза. Такая тенденция продолжилась и в 2016–2017 гг. в связи с отсутствием очередной индексации пенсий в 2016 г. и составила 1,2 раза; в 2018–2019 гг. – 1,3 раза, в 2020 г. – 1,4 раза, в 2021–2022 гг. – 1,3 раза.

В Российской Федерации большую часть пенсионеров (77,5 %) составляют получатели страховых пенсий по старости, 7,3 % – социальной пенсии, 5,3 % – пенсий по выслуге лет, 5,0 % – пенсий по

инвалидности, 3,7 % – пенсий по случаю потери кормильца и других видов пенсий.

Негативной тенденцией и проблемой по-прежнему является увеличение пенсионной нагрузки, о чем свидетельствуют данные на рисунке 3.5.2.

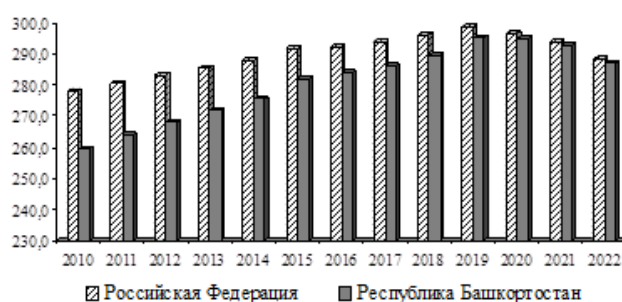

Рис. 3.5.2. Численность пенсионеров на 1000 человек населения (чел.)¹

Численность пожилых людей на 1000 человек населения за последнее десятилетие постепенно растет и в 2019 г. достигла своего пика – 298,8 человек в целом по Российской Федерации, 295,1 человек – по Республике Башкортостан. С 2020 г. отмечается незначительное снижение данного показателя как по Российской Федерации, так и по Республике Башкортостан. Следует отметить, что если до 2020 г. данный показатель по Республике Башкортостан был значительно ниже общероссийских значений, то начиная с 2020 г. значения показателя по Республике Башкортостан и Российской Федерации, можно сказать, сравнялись: в регионе рост доли пенсионеров выше, чем по России в целом.

Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, начиная с 2010 г. в целом в Российской Федерации держится на одном уровне, но в Республике Башкортостан в последние годы наблюдается снижение численности занятых: в 2016 г. – 1,52, в 2017 г. – 1,48, в 2018 г. – 1,42, в 2019 г. – 1,38, в 2020 г. – 1,34 человек (рисунок 3.5.3).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. – М., 2022. 1122 с.; Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).

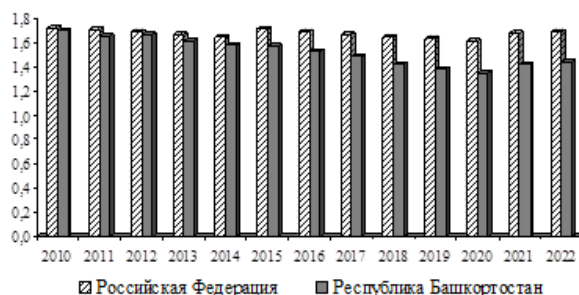

Рис. 3.5.3. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (чел.)¹

В последнее время наблюдается достаточно устойчивый темп роста доли пенсионеров в структуре населения. Вместе с тем остаются серьезные проблемы (прежде всего, доступность базовых социальных услуг), требующие решения². Материальное положение – это основная проблема, которая может соперничать с проблемой здоровья. Пожилые люди встревожены своим материальным положением, состоянием здоровья, высокой стоимостью социального, медицинского и коммунального обслуживания. Пожилые относятся к основной группе бедного населения, особенно одинокие пенсионеры. Часто им приходится полностью перестраивать свой образ жизни и довольствоваться тем, что есть. Многие из них находятся в состоянии тревожности и неуверенности в завтрашнем дне, особенно после пандемии коронавируса и введения санкций. Санкции и экономические перемены не только повышают уровень тревожности в обществе, но и провоцируют возникновение семейных конфликтов.

Под влиянием современных рисков и ограничений в период пандемии COVID-19 люди старших возрастов оказались в условиях психологической и социальной изоляции, недоступности социально значимых общественных пространств, сокращения социальных контактов и мобильности. Усилилась дискриминация в сфере

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. – М., 2022. 1122 с.; Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).

² Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 5. – С. 25-30.

занятости и трудоустройства возрастных работников¹. Значительно возросла роль семейной взаимоподдержки в условиях пандемии².

Пожилые люди проявляют желание жить в привычной для них домашней, семейной обстановке, социальном окружении. Находясь в семье, представители старшего поколения могут почувствовать себя более защищенными и нужными, избежать проблемы одиночества, что в дальнейшем предотвратит многие психологические проблемы и хронические недуги, возникающие из-за одиночества, а значит и значительно улучшит их качество жизни. Пребывание в семье престарелого родителя оказывает благотворное влияние. Старые родители полезны своим детям, членам семьи, оказывая им разнообразную помощь. С другой стороны, большинство людей охотно помогают своим престарелым родителям, пожилым людям, получая от этого удовлетворение и выгоду.

Важное значение для пожилых имеет источник дохода. Если в трудоспособном возрасте основным источником дохода являлась заработная плата, то с выходом на пенсию это положение меняется. Для пенсионера основным источником дохода становится пенсионная выплата. Хотя пенсионная система и обеспечивает существенную часть доходов после ухода с работы, довольно большое число пенсионеров находятся в поиске дополнительных источников жизнеобеспечения. Одним из таких источников являются личные подсобные хозяйства, обеспечивающие пенсионеров натуральными продуктами как для собственного потребления, так и для продажи. Неблагоприятным фактором является отсутствие индексации пенсии работающих пенсионеров, что сказывается на материальном положении домохозяйств. В связи с отменой индексации пенсии для трудоустроенных граждан сокращается численность работающих пенсионеров. При этом, даже несмотря на невысокий в целом уровень пенсий, заметная часть неработающих пенсионеров оказывает материальную поддержку членам своих семей ценой собственного благополучия. Между тем многие пенсионеры сами нуждаются в помощи и поддержке.

¹ Киенко Т.С. Люди старшего возраста и пандемия: социальная эксклюзия, гетерогенность геронтогруппы и интерсекциональность возрастных неравенств // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 115–124.

² Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Приемная семья для пожилых и инвалидов как инновационная технология социального обслуживания // Известия УНЦ РАН. – 2023. – № 2. – С. 106–111.

ГЛАВА 4. ФАКТОРЫ И РИСКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

4.1. Асоциальные формы поведения как фактор деформации социального капитала в условиях нарастания социально-экономических рисков

Теоретические основы осмысления социального капитала как концепта ценностей нематериального мира содержат множество подходов к его интерпретации, изучению ключевых структурных элементов и форм проявления. Учитывая богатый опыт исследования данного феномена в зарубежной и отечественной науке, можно представить его как дифференцированную систему социальных связей, норм поведения и ценностей, оказывающих влияние на развитие всех сфер современного общества. Рассмотрим механизмы данного влияния более подробно.

В классической парадигме социологического знания общество включает следующие базовые сферы: экономическая, социальная, политическая и духовная. Каждая из них содержит иерархию взаимосвязанных подсистем, представленных социальными институтами, группами, организациями и другими элементами, выполняющими определенные функции¹.

В духовной сфере социальный капитал обеспечивает преемственность ценностей и нравственных норм, сохранение универсальных принципов морали, их передачу из поколения в поколение; в политической – способствует организованному функционированию различных управленческих структур, расширяет возможности взаимодействия населения с органами исполнительной и законодательной власти; в социальной сфере рассматриваемый феномен поддерживает продуктивное и бесконфликтное взаимодействие социальных слоев и страт, национальных и этнических сообществ, социальных институтов и организаций. Именно посредством развития и внедрения ключевых принципов социального капитала возникли такие его формы, как социальная защита и соцобеспечение, отлаженная система функционирования образовательных, медицинских и общественных учреждений.

¹ Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: монография / под ред. Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.

Относительно экономической сферы данный феномен приобретает первостепенную значимость, так как продуктивность системы производства и распределения экономических благ напрямую зависит от того, какие его проявления (позитивные или негативные) преобладают в обществе. Позитивные формы представлены взаимовыгодным сотрудничеством, честной конкуренцией, социальной ответственностью бизнеса, корпоративными благотворительными проектами и иными формами корпоративной включенности в проблемы социума. Негативные формы, напротив, сильно снижают эффективность и продуктивность функционирования экономических институтов, наиболее ярко они выражены в коррупции, экономической преступности, нечестной конкуренции, рейдерстве.

Следует отметить, что понятие негативных форм социального капитала не является широко используемым в современной социологической науке, но тем не менее нельзя упускать из виду тот факт, что социальные связи, отношения и взаимодействия могут носить деструктивный характер и трансформироваться в формы социально опасных явлений. В данном случае ценностью будет выступать не общественное благо, а обогащение узкого круга лиц в ущерб другим участникам социально-экономических отношений, а нормы поведения будут носить асоциальный характер¹.

Рассмотренные формы социального капитала, имеющие позитивную направленность для всех сфер общества, обеспечивают их корреляцию, единство и устойчивость развития. Негативные же, напротив, снижают эффективность взаимодействия и функционирования общественных подсистем, способствуют распространению различных форм девиаций, социальной дезинтеграции, росту чувства социальной фрустрации².

Важным является и то, что в случае укоренения в обществе негативных форм социального капитала возникает эффект социальной дифракции – состояния, когда патология начинает восприниматься

¹ Герасимова Л.А. Социальный капитал: ключевые проблемы и факторы развития в рамках процесса формирования человеческого капитала в реализации социально-экономических потребностей населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 6 (453). – С. 1115–1126..

² Герасимова Л.А. Социальный капитал как фактор социализации территориальной экономической системы // Концепт. – 2019. – № 8. – С. 149–154..

обществом как норма¹. В данном случае происходит медленная, но необратимая деградация общества, влекущая за собой социальный распад. В качестве примера можно привести трансформацию идеи национального единства и достоинства в идею национального превосходства и нетерпимости. Таким образом, социальный капитал, изначально выполнявший функцию национальной и культурной интеграции, толерантности и сохранения ценностей, приводит к деформации национального сознания, агрессии, ксенофобии и неизбежным конфликтам. Подобные явления, возникающие на территории одного государства, требуют незамедлительных мер их элиминирования, иначе итогом их может стать раскол общества по национальному признаку, что может привести к сепаратизму, утрате территориальной целостности.

Таким образом, можно проследить прямую взаимосвязь между деформацией социального капитала и жизнеспособностью общества, его устойчивым развитием.

В современных условиях развития российского общества, когда круг геополитической изоляции диктует новые вызовы по развитию не задействованных ранее социально-экономических ресурсов, социальный капитал призван стать связующим звеном между различными социальными институтами, профессиональными группами и экономическими организациями.

Используя метафору, введенную Э. Дюркгеймом, можно сказать, что социальный капитал является «социальным клеем», скрепляющим и обеспечивающим функционирование всех общественных подсистем². Проецируя данное определение на рассмотренные ранее структурные элементы социального капитала, можно утверждать, что базовыми составляющими данной связующей силы выступают социальные отношения, нормы (нравственные и социальные), ценности. От того, насколько значимыми и действенными данные элементы являются для общества, зависит уровень развития социального капитала, его позитивных форм. Общество, характеризующееся высоким уровнем развития социального капитала, всегда будет отличаться высокой эффективностью функционирования всех своих сфер и отдельных сегментов. В то же время размывание

¹ Герасимова Л.А. Механизмы воздействия социального капитала на процесс воспроизводства территориальной экономической системы // Концепт. – 2018. – № 7. – С. 142–148..

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

системы социальных связей, девальвация ценностей и разрушение нравственных норм обусловлены низким уровнем развития социального капитала и говорят о его разрушении, утрате эффективности его роли как связующего звена социальных подсистем. Для данного общества будут характерны следующие процессы: распад социальных связей, десоциализация (отторжение общепринятых ценностей и норм), рост различных форм асоциальных явлений и, как следствие, накопление негативного социального капитала.

Наиболее значимыми показателями, характеризующими данные процессы в современном российском обществе, являются: уровень миграции, тенденции роста различных форм девиаций, деструктивные формы экономических отношений. Рассмотрим данные показатели подробно.

1. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 г. миграционный отток населения России увеличился в 2,6 раза, или на 356,9 тыс. чел., причем как за счет граждан, эмигрировавших в страны СНГ (на 312,3 тыс. чел.), так и за счет выбывших в страны дальнего зарубежья (на 44,7 тыс. чел.)¹. В целом, по разным данным, за три квартала 2022 г. из России уехало до 8 млн чел. В основном это люди с высшим образованием и доходами выше среднего.

2. Ежегодно на протяжении последних 10 лет регистрируется более 15 000 суицидов². Особую тревогу вызывает рост подростковых самоубийств. Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние 3 года увеличилось почти на 13 %, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток – на 92,5 % (с 188 до 362 случаев)³. Ключевой причиной суицидального поведения наряду с психическими расстройствами является распад социальных связей, когда человек не чувствует свою значимость для социума. Соответственно, данный процесс десоциализации неизбежно влечет подобные негативные тенденции.

¹ Социально-экономическое положение России – 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 04.04.2023).

² Аминов И. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (дата обращения: 15.04.2023).

³ В России выросло число детских суицидов и их попыток [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (дата обращения: 10.04.2023).

3. За 2021 г. количество смертей, вызванных употреблением наркотических средств, превысило 10 000, что на 37 % больше, чем в предыдущем году¹. В общей сложности за последние 3 года данный показатель вырос в 2 раза. По официальным данным, в 2021 г. в России было зарегистрировано около 500 тыс. наркоманов². По разным источникам, фактическое их количество может достигать 6 млн чел.

4. Тенденции роста наблюдаются в статистике потребления алкоголя. По данным Росалкогольрегулирования, в первом полугодии 2022 г. в России продали 549 млн литров крепкого алкоголя, что на 42 млн больше, чем за тот же период 2021-го, и на 44 млн больше, чем за полугодие 2020-го. Таким образом, только за последний год повышение спроса на крепкое спиртное составило 8,3 %³.

По данным официальной статистики, в структуре расходов домашних хозяйств возросли показатели потребления табачных изделий и алкогольных напитков. С 2010 по 2021 г. этот показатель вырос с 2,4 до 6,8 %. Причем отмечается такая тенденция на фоне снижения показателя затрат на организацию отдыха и культурные мероприятия⁴.

Следует отметить, что проблема алкогольной и наркотической зависимости во многом сводится к падению уровня нравственности, утрате жизнеутверждающих ценностей и ориентиров. Часто данные формы девиации становятся причиной социальной изоляции личности, ее десоциализации и приводят к другим, более тяжелым последствиям, в том числе к делинквентному поведению, нарушению правовых норм.

5. На фоне общего снижения уровня преступности за последние 5 лет наблюдается рост отдельных категорий совершенных преступлений, в том числе экономических и коррупционных. Следует отметить, что данные формы делинквентного поведения являются важнейшим индикатором процесса деформации социального капитала, так как в наибольшей степени отражают распространенность

¹ В России смертность от наркотиков выросла на 37 % в 2021 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457589> (дата обращения: 17.04.2023).

² Герасимова Л.А. Механизмы воздействия социального капитала на процесс воспроизводства территориальной экономической системы // Концепт. – 2018. – № 7. – С. 142–148.

³ Социально-экономическое положение России – 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Регионы России: социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 254 с.

деструктивных социальных сетей и связей в обществе, препятствуют продуктивному развитию экономики в условиях геополитической изоляции.

В 2021 г. правоохранители выявили 117,7 тыс. экономических преступлений, материальный ущерб от которых составил 641,9 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8 %. Особую тревогу вызывает и тот факт, что на протяжении последних 8 лет наблюдается значительный рост данного показателя (рисунок 4.1).

Как отмечалось выше, социальный капитал, представленный системой связей и отношений между субъектами экономической деятельности (как физическими, так и юридическими лицами), должен соответствовать юридическим и социальным нормам, иначе действие его оказывает не позитивное, а негативное влияние на социально-экономическое развитие общества. В данном случае представленные статистические показатели свидетельствуют о высоком уровне накопления негативного социального капитала. Следует отметить также, что речь идет только о выявленных преступлениях.

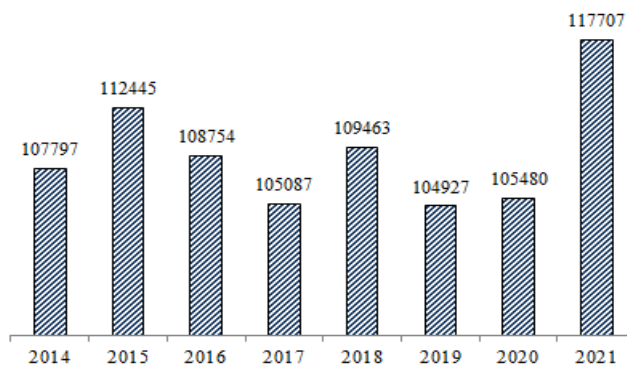

Рис. 4.1.1. Количество преступлений экономической направленности в России, ед.¹

Аналогичные тенденции наблюдаются и относительно коррупции. За 2021 г. число преступлений, совершенных по ст. 290 УК РФ

¹ Количество преступлений экономической направленности в РФ [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2023).

(получение взятки), составило 5540 ед. (рисунок 4.2), по ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 4716 ед. (рисунок 4.3).

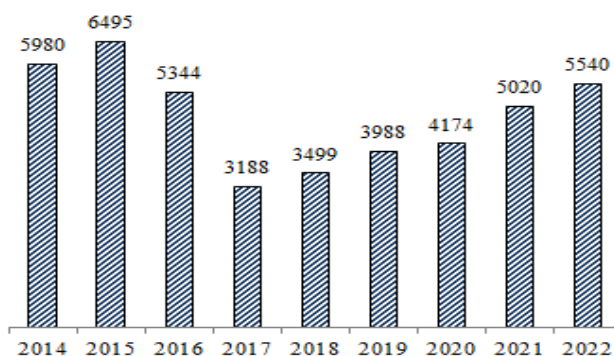

Рис. 4.1.2. Количество совершенных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), ед.¹

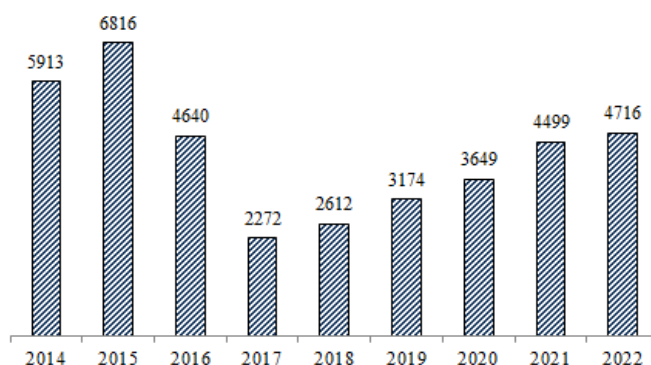

Рис. 4.1.3. Количество совершенных преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки), ед.²

Кроме того, на протяжении последних лет отмечается увеличение числа лиц, задействованных в организованных преступных группировках, что также свидетельствует о накоплении негативного социального капитала (рисунок 4.4).

¹ Количество совершенных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.04.2023).

² Количество совершенных преступлений по статье 291 УК РФ (дача взятки) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.04.2023).

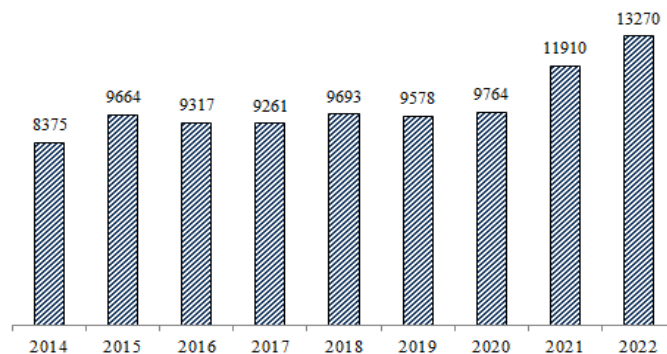

Рис. 4.1.4. Количество выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества, чел.¹

Все перечисленные негативные тенденции в той или иной мере свидетельствуют о том, что процессы деформации социального капитала неизбежно влекут за собой рост случаев асоциального поведения, гражданский и правовой инфантилизм, разрушение социальных институтов. Для того чтобы данные негативные явления не приобрели характер социальной дифракции, необходимы комплексные меры их регулирования со стороны законодательства и общественности. А для этого в первую очередь необходимо усилить меры взаимодействия между правоохранительными органами и общественными организациями, сгладить диссонанс жизнеутверждающих ценностей, укрепить систему нравственных норм².

Важно отметить, что в обществе, где позитивные формы социального капитала преобладают над негативными, хорошо отлажена система функционирования социальных лифтов, при которой каждый член общества может, реализуя индивидуально-личностный потенциал, повысить свой социальный статус³.

Таким образом, социальный капитал во многом определяет траектории социального развития современного российского

¹ Количество выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.10.2023).

² Социализация экономики как фактор социального развития региона / Г.Ф. Биглова и др. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.

³ Герасимова Л.А. Деформация социального капитала как фактор распространения социальных рисков в условиях социально-экономической нестабильности // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 50, № 1. – С. 1–10.

общества, так как включает в себя социальные связи, сети и взаимодействия, обеспечивающие целостность социума, единство составляющих его структурных элементов. Интенсификация использования позитивных форм социального капитала и элиминирование его негативных форм во многом способствуют повышению благосостояния населения, укреплению значимости нравственных ценностей и норм.

От того, насколько продуктивно будут использованы данные ресурсы, зависит дальнейшее благополучие российского общества, его процветание и устойчивость развития.

4.2. Жестокое обращение и насилие в семье как негативный фактор развития социального капитала

Насилие и жестокое обращение в семье в отношении женщин является нарушением основных прав человека и связано с гендерным неравенством в обществе. Проявления жестокости и домашнего супружеского насилия характерны для всех социально-демографических групп и слоев населения независимо от уровня образования и социального статуса. При этом супружеская жестокость, как правило, преобладает среди молодых пар, а также в семьях с низкими доходами.

Насилие – применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий¹. Нередко насилие применяется в качестве метода социального контроля и принуждения. Одним из форм насилия выступает насилие в семье.

Многие женщины ежедневно подвергаются семейному насилию. Согласно статистическим данным, треть из них – жертвы физического или сексуального насилия. Более высоким рискам различных форм насилия и жестокости подвержены, прежде всего, девочки-подростки, молодые женщины, представительницы этнических и других меньшинств, а также женщины-инвалиды. В современном обществе

¹ Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – С. 310.

половина всех убийств женщин совершаются родственниками жертв¹. Жестокость в семье является огромной социальной проблемой современности, негативно сказывающейся на психическом, физическом здоровье, экономическом, социальном благополучии и развитии женского капитала. Она имеет экономические и социокультурные последствия, риски для семей, сообществ и обществ, является препятствием на пути накопления социального капитала и устойчивого развития².

Низкий образовательный, профессиональный и социальный статус семьи, проявления насилия в детстве, неравные интимные отношения, а также общественные нормы и правила, допускающие жестокое обращение и гендерное неравенство, повышают риск возникновения подобного негативного явления. Большинство женщин, находящихся в ситуации риска, не раскрывают информацию о насилии, отказываются подтвердить этот факт и не обращаются за помощью.

Жестокое обращение в семье – распространенная глобальная социальная проблема современного мира, которая приводит к трудной неблагоприятной жизненной ситуации и социально-экономическим последствиям. Продолжительное время общественное мнение не признавало проблему супружеского насилия, только в прошлом столетии благодаря деятельности общественных женских организаций и средствам массовой информации она начала обозначаться как остросоциальная³.

Жертвы супружеского насилия нуждаются в социальной и психологической поддержке, профилактических и реабилитационных мерах. После применения грубой физической силы, плохого обращения, пережитых жестоких и агрессивных действий со стороны семейного партнера жертва приобретает определенные социально-личностные черты, которые требуют скорейшего вмешательства специалистов⁴. Часть женского населения, пережившего домашнее

¹ Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 14.02.2023).

² Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

³ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 171–178.

⁴ Шмакалова А.А., Тихомиров Д.А. Насилие в отношении женщин в семье: история и современность // Актуальные тенденции развития социально-политических процессов в России. – М.: Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 220–224.

супружеское насилие, как определенная группа риска представляет собой некий общий социальный капитал жертв семейного насилия. В качестве основной характеристики социального капитала женщин можно выделить изначальную подверженность насилию, то есть самопожертвование ради сохранения своей семьи. Представительницы женского пола, обладающие данной чертой, считают жестокое поведение нормой семейной жизни. Они полностью подчиняются влиянию супруга-партнера, становятся зависимыми от мнения окружающего социума, верят в безнадежность в плане преодоления трудной жизненной ситуации и семейной агрессии. Благодаря самопожертвованию и терпению женщины пытаются сохранить спокойствие и комфорт в семье. Также следует выделить заниженную или нестабильную самооценку со стороны женщины.

Для большинства женщин семья является главной ценностью и фактором социального благополучия. Однако у жертв супружеского насилия формируется и проявляется нездоровое отношение к семейной жизни: склонность сохранить брак, существующий социальный союз с мужчиной, самопожертвование ради семьи, подверженность насилию. Женщины думают прежде всего о своих детях, склонны терпеть все семейные конфликты ради того, чтобы дети росли в полноценной семье.

Жертвам супружеского насилия свойственно неумение самостоятельно мыслить и принимать решения. Им трудно высказать свое собственное мнение и противостоять влиянию партнера, они склонны к зависимым отношениям и социальной пассивности. В их поведении преобладает страх перед агрессором, попытка изменить себя и свое поведение, руководствуясь мнением партнера, стремление угождать мужчине¹.

По мнению экспертов, насилие тесно связано с социальным стрессом в семье. Повысить уровень напряженности и привести к жестокости могут беременность, разногласия в воспитании детей, безработица, материальные затруднения и др. Семейно-бытовая загруженность, общественная пассивность и слабая социальная поддержка увеличивают риск насилия в быту.

Семейные агрессоры часто содержат своих жертв в изоляции от окружающих, контролируют их контакты с друзьями, запрещают им

¹ Большакова Н.Л. Социально-психологический портрет женщин, подвергшихся насилию: общая характеристика проблемы в Скандинавских странах и в России // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 11. – С. 865–873.

проходить обучение и устраиваться на работу. В семье устанавливается социальная изоляция, контроль и агрессия. Проявления супружеского насилия часто связаны с девиантным поведением одного из супругов, употреблением алкоголя и наркотиков. Эксперты выяснили, что для мужчин-агрессоров характерны депрессия, деспотичность, одержимость, ревность, зависимость от психоактивных веществ, отсутствие работы, низкий уровень дохода. Женщинам-жертвам присущи психологическая зависимость, низкая самооценка, традиционные установки, социальная и общественная пассивность, общественная изоляция, стресс, девиация, подверженность насилию.

Результаты социологических исследований и официальные статистические данные подтверждают актуальность проблемы домашнего насилия в отношении женщин. Большинство преступлений совершаются в пределах дома. Ежегодно более 14 тыс. женщин погибает от рук семейного партнера, 38 % убийств в семье в отношении женщин совершают мужчины-агрессоры. Так, 35 % опрошенных россиянок отметили проявления насилия именно со стороны партнера. Также необходимо отметить, что 79 % убийств, совершенных российскими женщинами, совершено в отношении насильников-партнеров; 83 % женщин, осужденных за убийство, защищались от своих мужчин. В России 75 % пострадавших от домашнего бытового насилия составляют женщины¹.

По результатам социологического опроса населения, проведенного Левада-Центром в 2020 г., каждая третья россиянка информирована о случаях насилия в своем окружении, среди мужчин этот показатель информированности составляет 19 %.

Супружеское насилие является серьезной социально значимой проблемой российского общества – так считают 61 % опрошенных. 31 % опрошенных отметили, что состояние данной проблемы преувеличено и выступили против какой-либо защиты женщин от насилия в семье. Противники законодательной защиты прав женщин – жертв супружеского насилия аргументировали свою позицию тем, что в современной России отсутствует такое социальное явление, как домашнее насилие. В настоящее время в России значительная часть населения не замечает или не хочет замечать проявления

¹ Статистика насилия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ // Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija/> (дата обращения 14.02.2023).

насильственных действий со стороны родственников. Тем не менее большинство опрошенных россиян (79 %) выступили за принятие отдельного нормативного документа¹.

Женщины, выросшие в патриархальной семье, где вся власть концентрировалась в руках жесткого отца, более подвержены избиению со стороны своего партнера. Порой у женщин возникает привыкание к насилию со стороны партнера вне зависимости от вида насилия, которое применяет агрессор. Для таких женщин уходить от мужчины, применяющего насильственные действия, не принято, вследствие чего они выбирают терпимость к любым видам насилия².

В настоящее время происходит изменение поведения женского населения в России. Женщины стали более эмансипированными, самостоятельными, активными субъектами общественной жизни. Сегодня в приоритете профессиональная карьера и собственный личностный рост. Многие женщины сочетают семью и профессиональную сферу, они наравне с мужчинами зарабатывают, обеспечивают семью, строят карьеру, самоутверждаются, то есть происходит самореализация и социальная активность женщины³. Поскольку женщина стала экономически и социально независимой и активной личностью, то взаимоотношения с мужчинами она стремится строить на партнерских отношениях.

Необходимо отметить, что ситуация с насилием в семье резко ухудшилась в период пандемии COVID-19. По всему миру возросло число жалоб на домашнее насилие (в России – с 15 до 24 %). Находясь в замкнутом пространстве, люди стали больше времени проводить вместе, что послужило причиной семейных конфликтов. Агрессоры сложившуюся ситуацию обратили в свою пользу – в условиях изоляции им легче стало контролировать свою жертву, так как женщины были напуганы и пребывали в постоянном стрессе из-за страха потерять работу.

Согласно утверждениям представителей общественных организаций в России увеличилось количество обращений

¹ Аналитический центр Левада-Центр URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/> (дата обращения 15.02.2023); Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества. Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 61–65.

² Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 234–237.

³ Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 212 с.

в социальные службы. 69,5 % женщин отметили, что во время самоизоляции ситуация в семье ухудшилась и появились конфликты¹. При обращении в правоохранительные органы за помощью женщины в основном получали отказ, так как представители этих органов ссылались на карантинные мероприятия. Тем не менее все организационные структуры – социальные, правоохранительные, здравоохранительные, психиатрические службы – должны были работать в соответствии с законодательными нормами. И каждая женщина, пережившая домашнее насилие во время изоляции, должна была получить необходимую помощь.

В марте 2020 г. ООН обратилась к странам-участницам с призывом принять усиленные меры по предотвращению домашнего насилия во время карантина. В России действенных мер принято не было, так как насилие в семье не является уголовным преступлением.

К сожалению, на сегодняшний день ни одна женщина не застрахована от насилия в семье, что является проблемой мирового масштаба, которую трудно решить самостоятельно. Женщины ежедневно подвергаются физическому, социальному, психологическому, сексуальному, экономическому и многим другим видам насилия². Данную проблему можно решить лишь в тесном взаимодействии с правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения, социальной защиты и образования.

Можно заключить, что семейное насилие является остросоциальной проблемой мирового уровня, которую необходимо решать немедленно. Полностью избавиться от насилия в семье не получится, поэтому важно разрабатывать и применять на практике технологии социальной работы по профилактике семейного насилия. Важным моментом является постоянное информирование населения о существовании данной проблемы. Изменяя менталитет людей по отношению к домашнему насилию, можно найти наиболее эффективный метод борьбы с этой проблемой.

¹ Доклад Светланы Громовой и Ольги Карачевой, адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, организаций по защите прав женщин: «Зона права», АННА – Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия, Консорциум Женских Неправительственных Объединений, Российская Правовая Инициатива (РПИ), «Ты не одна» Сеть взаимопомощи женщин, Центр «Сестры» и Центр «Китеж» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-vusloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 16.02.2023)

² Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье: сущность и виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-2 (70). – С. 81–84.

Следует отметить, что в российском обществе обсуждается законопроект, направленный на профилактику семейно-бытового насилия. Необходимость его обусловлена увеличением масштабов домашнего насилия, особенно в последние годы.

Что касается законодательной базы и социально-нормативной основы в области защиты прав женщин в Российской Федерации, то она содержит различные правовые акты, социальные технологии, регулирующие защиту прав граждан, столкнувшихся с насилием в семье. Конституция РФ содержит статьи, в которых прописаны основные права и свободы человека. В частности, каждый имеет право на «свободу и личную неприкосновенность». Уголовный кодекс РФ также является ключевым актом, в котором прописаны нормы защиты прав женщин, испытывающих насилие в семье.

В Российской Федерации в настоящее время, к сожалению, отсутствует закон о профилактике домашнего насилия, вследствие чего идет борьба лишь с последствиями насильственных действий. Так, в 2017 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», который включает в себя наказание за побои или насильственные действия, причиняющие физическую боль, но не повлекшие последствий. Декриминализация домашнего насилия привела к тому, что жестокость и побои в отношении близких родственников совершенные впервые, предусмотрены лишь Кодексом об административных правонарушениях¹. Уголовная ответственность при домашнем насилии наступает лишь тогда, когда агрессор повторно применяет насильственные действия.

В ноябре 2019 г. на сайте Совета Федерации был опубликован вариант законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Данный законопроект определяет термин «семейно-бытовое насилие», вводит защитные предписания, которые могут запрещать агрессору совершать семейно-бытовое насилие и вступать в контакты с пострадавшей, предлагает меры, которые будут способствовать уменьшению тяжелых последствий и насилия в целом².

¹ Частичная декриминализация домашнего насилия: за и против [Электронный ресурс]. – URL: <https://salt.zone/radio/2078> (дата обращения: 22.03.2023).

² О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект федерального закона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html/> (дата обращения: 20.03.2023).

Согласно результатам социологического опроса 70 % жителей России отметили необходимость принятия закона о домашнем насилии, поддержали законопроект 80 % женщин и 57 % мужчин. Большинство опрошенных россиян (90 %) считают домашнее насилие недопустимым социальным явлением. Эти данные говорят о том, что граждане России, независимо от пола, в большей степени поддерживают принятие закона о профилактике насилия в семье.

Многие общественные и политические деятели недостаточно серьезно осознают значимость проблемы домашнего насилия. Именно поэтому до сих пор не принят соответствующий законопроект, который не только бы устранял последствия насилия, но и искоренял его в целом. Для того чтобы решить проблему домашнего насилия, необходимо признать ее в юридическом плане, затем принять закон, обеспечивающий защиту прав женщин, испытавших насилие в семье, а также проводить комплексную работу по профилактике и реабилитации жертв домашнего насилия¹.

В утверждении антидискриминационной политики важную роль могут сыграть средства массовой информации. Прежде всего, нужно открыто говорить о проблеме насилия в семье; необходимы психологические программы, которые будут обучать грамотному поведению и общению в семье; важны публикации, предлагающие альтернативные методы решения конфликтов. Однако и этого будет недостаточно, если не будет принят соответствующий закон.

Также данный законопроект предлагает судебное защитное предписание, за которым органы внутренних дел могут обратиться в суд, если ранее выданное предписание недостаточно защищает жертву. Данный вид предписания будет действовать от месяца до года; нарушителя могут заставить пройти специализированную психологическую программу, съехать от своей жертвы. После выдачи защитного предписания агрессора ставят на профилактический учет.

Данный законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» предполагает создание специализированного социального обслуживания, где жертвам домашнего насилия будут предоставлять социальные услуги, заниматься их социальной адаптацией и реабилитацией, разрабатывать

¹ Лефтеров В.А., Вакулич Т.М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. – 2013. – Т. 3, № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml> (дата обращения: 21.03.2023).

психологические программы специального назначения, а также информировать органы внутренних дел о случаях семейного насилия или его угрозе. Также эти организации должны будут оказывать пострадавшим срочную социально-психологическую, правовую и медицинскую помощь, педагогические и экономические услуги. Сторонники данной социально-правовой нормы настаивают на том, чтобы признанная жертва насилия в семье получала юридическую помощь бесплатно, предлагают запретить общественным объединениям способствовать примирению насильника и потерпевшей, так как насилие имеет циклический характер, то есть после примирения произойдет новый эпизод насилия.

Профилактика семейного насилия, существующая на данный момент, включает в себя специальные и предупредительные мероприятия. Профилактические действия социальных служб заключаются в оказании пострадавшим правовой, психологической и социальной помощи, а также способствуют их реабилитации. Проводятся разъяснительные работы, охватывающие все слои общества, вырабатываются общественные мнения, выражающие нетерпимость к насилию в семье. В основном помощь женщинам, пережившим домашнее насилие, оказывают кризисные центры, но не во всех них ведется профилактическая работа.

Распространенность домашнего насилия в России подтверждается официальной статистикой и социальными опросами населения, однако и они не могут в полной мере отразить масштаб проблемы. Так как в российском законодательстве нет определения термина «домашнее насилие», статистика Министерства внутренних дел России по преступлениям, совершенным в семье, является приблизительной. Также правоохранительные органы к домашнему насилию относят только членов семьи и не относят к ним бывших супругов и сожителей. В статистику входят только жалобы, на которые были возбуждены уголовные дела. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин утверждает, что ликвидировать насилие в отношении женщин невозможно без ликвидации дискриминации в отношении них.

Исходя из общего положения и опираясь на совокупность всех перечисленных и упомянутых фактов, можно сделать вывод, что работа по профилактике семейного насилия в отношении женщин должна носить комплексный и системный характер. Основными задачами профилактических мер должны быть: внимательное отношение к внешним признакам проявления насилия, своевременное

информирование правоохранительных органов о выявленных случаях жестокого обращения, проведение различного рода мероприятий по предупреждению насилия над женщинами.

4.3. Социальная политика скандинавских стран в отношении женщин – жертв семейного насилия

Насилие на гендерной почве в последнее время стало рассматриваться как острая социальная проблема международного уровня, что нашло отражение во многих документах международных организаций, принятых с целью устранения насилия в отношении женщин.

Так, в 1979 г. ООН была принята Конвенция по искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин. И хотя в ней нет непосредственного упоминания о насилии в отношении женщин, конвенция является основой дальнейших резолюций по устранению данной проблемы.

В 1993 г. принята Венская декларация, в которой отмечается важность работы по искоренению насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни, а также всех форм сексуального домогательства, эксплуатации и сексуальной торговли, гендерных предрассудков в сфере правосудия и устранение любых конфликтов между правами женщин и последствий определенных традиционных практик, культурных предрассудков и религиозного экстремизма¹.

В Европе и Центральной Азии общественные организации работают над предотвращением насилия в отношении женщин и девочек. Они поддерживают инициативы, которые направлены на расширение доступа услуг для женщин, подвергшихся насилию, и обеспечивают более безопасные общественные места.

Ситуация с насилием в семье резко ухудшилась в период пандемии COVID-19. С началом карантина во всем мире начался рост насилия в семье в отношении женщин. «Кризис сопровождался всплеском сообщений о насилии в семье, как раз в то время, когда службы, включая верховенство закона, здравоохранение и приюты, отвлекались на борьбу с пандемией»².

¹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Э.Г. Круга и др. – М.: Весь мир, 2003. – С. 152.

² ООН женщины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/take-action/16-days-of-activism> (дата обращения: 02.03.2023).

Проблема домашнего насилия является актуальной для многих стран, поэтому с каждым годом разрабатываются новые программы, технологии и меры социальной политики в отношении жертв семейного насилия. Программы реабилитации женщин – жертв семейного насилия в североевропейских странах наиболее эффективны благодаря проводимой социальной политике, которая построена на скандинавской модели благосостояния. В этих странах предпринимают все меры для того, чтобы предотвратить такое явление, как домашнее насилие над женщинами. Разработанные программы включают в себя полный список мер профилактики семейного насилия и лечения жертв. Скандинавская модель благосостояния является примером для всего мира, так как в социальной политике этих стран большое внимание уделяется созданию благоприятных условий жизни для каждого гражданина и сохранения социального капитала.

Скандинавские государства реализуют модель социальной политики, основанную на социальной справедливости, выравнивании доходов граждан, сглаживании имущественного и гендерного неравенства, создании государства всеобщего благосостояния¹.

Финская государственная семейная политика ставит перед собой цель сформировать безопасную среду для создания семьи и воспитания детей. Основные мероприятия по поддержке семей делятся на три группы: финансовая поддержка, оказание услуг для семей, предоставление семейных отпусков. Социальная политика направлена на предупреждение социальных проблем, а финская система обеспечения благосостояния построена на двух принципах: общественная ответственность и бюджетное финансирование. Меры профилактики по поддержанию социального благополучия являются наиболее экономичными и гуманными.

Однако, несмотря на то что Финляндия является государством всеобщего благосостояния, в стране существует значительная проблема, которая касается насилия в семье в отношении женщин. По данным Статистической службы страны, каждая третья финка подвергалась насильственным действиям со стороны партнера. Согласно данным Статистического центра с 2017 по 2018 г. число жертв домашнего насилия возросло на 3,6 % и составило 9900 человек,

¹ Туарменский В.В., Фирсова Д.Н. Социальная политика стран Северной Европы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 86–96.

на 20 % увеличилось число клиенток в приютах. У представителей этнических меньшинств риск оказаться жертвой насилия в два раза выше, чем у коренного населения¹. Основной причиной насилия является традиционное замалчивание проблем в обществе. События, происходящие внутри семьи, по-прежнему считаются в Финляндии сугубо личным делом.

Жертвам домашнего насилия оказывают помощь множество специализированных центров, приютов и организаций. Однако число жертв с каждым годом растет, поэтому необходимо расширение инфраструктуры для жертв домашнего насилия. В стране насилие в виде запугивания, подчинения и принуждения, нанесения ударов, сексуального посягательства является преступлением. Женщины, подверженные насилию в семье, в случае угрозы жизни и здоровью могут позвонить на общий номер экстренных служб и получить помощь. Для женщин и мужчин, столкнувшихся с домашним насилием, работает горячая линия Nollalinja, доступная ежедневно и круглосуточно. Ее сотрудники владеют финским, шведским и английским языками. Звонок на эту линию бесплатный и по желанию клиента анонимный. Если женщины подверглись насилию со стороны одного из членов семьи, то они могут обратиться в приюты, в которых гарантируется безопасность. В Хельсинки существует центр поддержки SERI для жертв сексуального насилия, который предоставляет услуги медицинского характера, психологической консультативной помощи.

Для предотвращения насилия существует запрет на приближение для тех, кто представляет какую-либо угрозу потенциальным жертвам. Запрет выносится путем подачи заявления в полицию или уездный суд. Также можно обратиться за советом в бюро социального обслуживания в регионе проживания или в юридическую консультацию. После вынесения запрета на приближение агрессор не имеет права контактировать с заявителем.

В Финляндии в 2019 г. зарегистрировано 10 600 пострадавших от насилия в семье, среди взрослых жертв домашнего насилия 77 % составляли женщины. Насилие в семье может быть непрерывным. Так, в 2009–2019 гг. жертвами бытового насилия стали 66 000 человек, около 14 % из которых, по данным полиции, становились жертвами как

¹ Финская государственная телерадиокомпания Yle. – URL: https://elenapyyhtia.blogspot.com/2019/12/blog-post_189.html (дата обращения 03.03.2023).

минимум дважды в разные годы¹. В связи со сложившейся ситуацией правительство разработало программу по борьбе с насилием в отношении женщин на 2020–2023 гг. В ней говорится, что государство будет уделять особое внимание личной неприкосновенности, духу и здоровью в целях сокращения числа целенаправленных преступлений, особенно против детей, и насилия над женщинами со стороны интимных партнеров.

В Финляндии предпринимаются меры по развитию и расширению услуг для жертв насилия. Были разработаны специальные виды помощи для жертв сексуального насилия в семье. Страна реализовала несколько проектов по предотвращению насилия в отношении женщин и улучшила финансирование линии Nolla, центров SERI, приютов, а также была проведена реформа Уголовного кодекса в области сексуальных преступлений. В настоящее время существует шесть центров поддержки SERI, которые предлагают судебно-медицинские исследования, травматологическую поддержку, психологическое консультирование и терапию для людей старше 16 лет, переживших сексуальное насилие. Организациями были подготовлены материалы, предназначенные для детей и молодежи, например, навыки безопасности при насилии, с которым сталкиваются женщины-инвалиды.

В период реализации программы по сокращению масштабов насилия в отношении женщин было начато сотрудничество с Силами обороны и Центром гражданских служб в области борьбы с насилием в семье, в том числе была разработана учебная программа по снижению насилия. В течение многих лет вооруженные силы включали навыки межличностного общения и предотвращения насилия со стороны интимного партнера в подготовку призывников. Цель предупреждения насилия, включенного в гражданскую службу, состоит в том, чтобы помочь лицам, ответственным за гражданскую службу, выявлять и предотвращать насильственное поведение и содействовать благополучию в повседневной жизни, как на индивидуальном уровне, так и в отношениях. Программа включает в себя следующие меры: просвещение органов власти, повышение осведомленности учащихся и сотрудников учебных заведений, например, о безопасных свиданиях и выявлении случаев насилия.

¹ Финский Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения [Электронный ресурс]. – URL: <https://thl.fi/fi/web/sukupuolten-tasa-arvo/tasa-arvon-tila/vakivalta-ja-hairinta/sukupuolistuneen-vakivallan-yleisyys> (дата обращения: 03.03.2023).

Начала работать национальная кампания по борьбе с сексуальными домогательствами в отношении молодых женщин. Данная работа будет способствовать более глубокому пониманию многими субъектами и широкой общественностью и насилия в отношении женщин как гендерного явления.

Во время пандемии коронавируса возросла потребность в низкопороговых вспомогательных услугах. Известно, что в начале 2020 г. число оповещений полиции на дому увеличилось почти на 50 %. По данным Статистического управления Финляндии, в январе – июне 2020 г. в полицию поступило на 12 % больше сообщений о бытовом насилии и насилии со стороны интимного партнера, чем в 2019 г.

Семейная политика Швеции опережает политику многих европейских стран благодаря ряду радикальных реформ, проведенных в 1970-х годах. К этим реформам относятся: закон об абортах, который предоставлял беременным женщинам право на аборт; закон о разводе, разрешающий разводиться супругам без особой причины и без взаимного согласия; закон, предоставивший отцам равные с матерями права на вознаграждение за отпуск по уходу за ребенком и полностью запретивший любому человеку применение телесных наказаний¹.

На сегодняшний день Швеция является «страной победившего феминизма», к гендерному равенству она шла достаточно долго. Так, в 1845 г. женщин и мужчин уравнили в правах наследования; в 1864 г. было отменено право мужа избивать свою жену, а через 100 лет – в 1965 г. – право насилловать ее. В 1901 г. был введен 4-недельный декретный отпуск, в 1921 г. женщины получили возможность голосовать на выборах, а в 1997 г. была избрана первая женщина-архиепископ Шведской церкви.

Швеция рассматривает насилие в отношении женщин как острую социальную проблему, в связи с этим ведет активную борьбу с ней. Так, в 1998 г. был принят законопроект «Насилие в отношении женщин», вследствие чего появилось новое уголовное преступление под названием «грубое нарушение неприкосновенности женщины». Данный законопроект расширил понятие «изнасилование» таким образом, чтобы с учетом характера правонарушения и других обстоятельств прочие случаи, связанные с совершением полового акта,

¹ Клушина Е.А. Семейная политика в Швеции: исторический, социально-экономический и политический контексты // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 166–171.

можно было квалифицировать как половые сношения с применением насилия¹. Исходя из этого, любое принуждение к вступлению в половую связь с применением грубой физической силы отныне является изнасилованием. Принятая Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием накладывает на государство обязательство ввести уголовную ответственность за операции, калечащие женские гениталии, принудительные браки, преследования, принудительные аборт и стерилизации. Также Конвенция обязывает привлекать все соответствующие государственные учреждения и службы к работе по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Однако, несмотря на все принятые законы, домашнее насилие существует в каждой стране, и Швеция не исключение. По оценкам Национального совета по предупреждению преступности, около 80 % случаев насилия в отношении женщин не доводятся до сведения полиции. В среднем за год от домашнего насилия умирает 14 женщин. Мужчина, применяющий насильственные действия по отношению к женщине в близких отношениях, привлекается к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности личности женщины при отягчающих обстоятельствах.

Помощь и поддержку жертвам семейного насилия оказывают социальные службы. Местное самоуправление отвечает за предоставление защищенного жилья для лиц, подвергшихся насилию в семье. По всей стране работают кризисные центры для женщин, пострадавших от домашнего насилия, предлагающие различного рода поддержку и защиту. Большинство центров являются некоммерческими организациями, в них работают волонтеры. Также существуют кризисные центры для мужчин, которые помогают им прекратить применять насилие по отношению к женщинам.

В Швеции существует сеть горячих линий Юнизон (Unizon), куда также могут обращаться женщины, столкнувшиеся с домашним насилием. Сотрудниками и привлеченными лицами этой линии являются юристы, социальные работники, врачи, бухгалтеры и другие лица, помогающие и поддерживающие жертв семейного насилия. Данная сеть объединяет 90 женских приютов, оказывающих помощь женщинам и детям, которые стали жертвами гендерного насилия.

¹ Лошакова Ю.П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (на материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 2 (59). – С. 53–61.

Приюты предоставляют временное жилье, оказывают необходимую поддержку в течение ограниченного периода времени и ведут профилактическую работу. Поддержка оказывается при содействии полиции, социальных служб и суда по семейным делам. Женские приюты и специализированные центры играют очень важную роль в формировании общественного сознания, они организуют мероприятия, информируют общество о гендерном насилии в отношении женщин.

В Швеции существует программа *Vux-Elefant*, которая направлена на подготовку лиц, переживших насилие в детском возрасте¹. Травма, причиненная в детстве, находит свое отражение на протяжении всей жизни, проявляясь в неспособности себя защитить и помочь себе в кризисных ситуациях. Из-за пережитого в детстве насилия женщины могут стать жертвами виктимного поведения, что, в свою очередь, может привести к выбору партнера, склонного к проявлению насилия. Также во взрослой жизни у людей, переживших насилие в детстве, может быть посттравматический синдром, сопровождающийся кошмарными сновидениями, повторяющимися болезненными картинками из детства, страхом и паническими атаками и т. д.²

Норвегия является социальным государством и применяет скандинавскую модель социальной политики. Норвежское государство благосостояния на протяжении длительного времени создавало социальную политику, ориентированную на достижение высокого уровня и качества жизни населения. Несмотря на все это, как и во многих других странах, в Норвегии существует проблема домашнего насилия, которое официально определяется как насилие в близких отношениях.

Проблема насилия в семье решается в рамках плана действий по борьбе с домашним насилием, который был разработан совместно с Министерством по делам детей и семьи, Министерством здравоохранения, Министерством юстиции и Министерством социальных дел. Данный план включает в себя помощь и защиту,

¹ Правительственные учреждения Швеции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/lagratsremiss/2021/03/forebyggande-av-vald-i-nara-relationer/> (дата обращения: 06.03.2023).

² Большакова Н.Л. Социально-психологический портрет женщин, подвергшихся насилию: общая характеристика проблемы в Скандинавских странах и в России // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 11. – С. 865–873.

необходимые жертвам насилия. Имеется в виду, что меры, содержащиеся в этом плане, поддержат собственные усилия жертв по спасению своего положения.

В Норвегии наблюдается большое число изнасилований, в которых обвиняют приезжих из Ближнего Востока. В связи с этим политики предлагают обязать мигрантов проходить инструктаж, который поможет беженцам понять европейские сексуальные нормы и социальный кодекс. Главное правило этих курсов гласит: «В Норвегии не разрешено насильно заставлять кого-то заниматься сексом, даже если вы состоите в браке с этим человеком». Данная работа проводится потому, что многие беженцы прибыли в Норвегию из стран, где нет гендерного равенства, и женщины являются собственностью мужчин. Поэтому Департамент миграции в 2013 г. начал создавать подобного рода программы. Ежегодно кризисные центры в Норвегии получают примерно 20 000 запросов. Цифры из полицейских отчетов о сообщаемых преступлениях в последние годы показали увеличение числа насилия в близких отношениях. Оно может быть связано с тем, что возросла осведомленность о насилии в отношении женщин и бытовом насилии. Согласно опросу Национального центра по борьбе с насилием и травматическим стрессом 1 из 10 норвежских женщин говорят, что они подвергались жестокому физическому насилию в семье¹.

В Норвегии каждая четвертая женщина подвергалась той или иной форме насилия. Данный показатель является общим для всех Скандинавских стран, а также для России. Насилие и жестокость скрывают, так как они связаны со стыдом и виной, многие никогда об этом не говорят. Подобная ситуация складывается и в России. Однако в последние годы во всем мире все большее количество людей начинают говорить об этой проблеме с высоких трибун, призывая принять соответствующие меры по борьбе с насилием.

В Норвегии действует Национальный центр знаний о насилии и травматическом стрессе, который был создан в 2003 г. Центр сотрудничает с пятью региональными ресурсными центрами по предотвращению насилия, травматического стресса и самоубийств, а также с соответствующими клиническими службами, научно-

¹ Норвежский центр исследований насилия и травматического стресса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkvts.no/> (дата обращения: 03.03.2023).

исследовательскими учреждениями на национальном и международном уровнях.

В последние 30 лет в норвежском обществе все больше внимания уделяется насилию в семье. Исследования показывают, что как женщины, так и мужчины в любом возрасте подвергаются насилию, однако нападение при отягчающих обстоятельствах, совершенных в отношениях, в большей степени затрагивает женщин. Каждый десятый норвежский ребенок обнаруживает, что родители подвергаются насилию, многие из них подвергаются прямому воздействию¹.

В то же время, по сравнению со многими другими странами, в Норвегии невысокий уровень насилия, что можно объяснить наличием следующих характеристик: общество гендерного равенства, низкий уровень безработицы, хороший доступ к образованию, развитая экономика и эффективное распределение доходов по сравнению с другими странами. Однако, как и в большинстве других стран, уровень насилия выше в группах населения, которые зависят от государственных пособий, являются безработными и имеют более низкое образование.

Профилактические мероприятия проводятся с большим разнообразием методов и подходов. Они классифицированы и объединены в группы и подпадают под три основные стратегии предотвращения насилия: профилактика посредством обучения, руководства и распространения знаний; профилактика с помощью мер по оказанию помощи, лечения, самопомощи; профилактика с помощью информационно-просветительских кампаний, действий, информационных материалов и т. д.

Профилактика посредством обучения, руководства и распространения знаний включает в себя программу, в которой виды деятельности варьируются в широком диапазоне: от простых дневных курсов при посредничестве в укреплении знаний и общей компетентности в муниципалитетах до комплексной образовательной программы для профессиональных кадров, рассчитанной на несколько лет. Некоторые учебные мероприятия направлены на приобретение знаний об использовании специальных методов, в то время как другие направлены на усилия по изменению в отношении специальной

¹ Национальный центр знаний о насилии и травматическом стрессе в Норвегии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkvts.no/ansatt/saur-randi/> (дата обращения: 06.03.2023).

аудитории. Эти мероприятия во многих случаях носят междисциплинарный характер с целью укрепления общей базы знаний и сотрудничества между учреждениями и профессиональными группами.

Профилактика с помощью мер по оказанию помощи, лечения, самопомощи состоит из терапевтического лечения мужчин и женщин, подвергшихся насилию. Другими видами деятельности являются телефоны экстренной помощи и сигнализации, а также меры мониторинга и контроля, осуществляемые для предотвращения новых эпизодов насилия. Неправительственные организации являются важными субъектами, которые разработали методы работы, ориентированные на аудиторию, не охваченную публичными инстанциями. Советы по конфликтам, лечебные учреждения для лиц, виновных в насилии, детские дома и полицейские координаторы по вопросам насилия в семье являются примерами мероприятий, проводимых в стране. Двумя наиболее распространенными на сегодняшний день вариантами лечения являются проекты «Альтернатива насилию» и программа тестирования сознания.

Профилактика с помощью вспомогательных мер и лечения подразумевает, что применяются необходимые меры для людей, у которых есть проблемы с насилием. Методы работы в значительной степени демонстрируют различные уровни оказания помощи пользователям: от краткосрочных контактов с консультациями и рекомендациями, круглосуточной готовности к чрезвычайным ситуациям с помощью тревожных телефонов и детских охранников до более длительных контактов и последующих действий с отдельными лицами или группами. Некоторые варианты лечения имеют циклический характер, с групповыми предложениями в течение определенного количества времени. Другие адаптированы для индивидуального лечения. Индивидуальная и групповая терапия ориентирована на терапевтические методы: психолого-педагогический режим работы, когнитивная терапия. Группы звонков с использованием мотивационной беседы, теории обучения, когнитивной психологии и гуманистической психологии. Диалоговые встречи, семейные советы или основные встречи являются центральными формами встреч, где пострадавшие встречаются, чтобы найти решение ситуации.

Профилактика с помощью информационно-просветительских кампаний, действий, информационных материалов включает проведение кампаний, подготовку текстов и информационных

материалов, представленных на веб-сайтах, в школах, в виде театральные постановки и в виде брошюр. Ung.no является примером онлайн-информации для молодежи, охватывает различные темы, в том числе насилие, сексуальное насилие, калечащие операции на женских половых органах и принудительные браки. Продолжительность мероприятий варьируется: кампании по повышению осведомленности проводятся ежегодно, в то время как производство информационных материалов происходит в течение ограниченного промежутка времени.

Насилие со стороны мужчин и сексуальные домогательства в отношении женщин находятся в центре внимания Международной кампании «Белая лента». Она стремится влиять на отношение мужчин через просвещение, осведомленность и создание хороших образцов для подражания. Используются методы подготовки брошюр, информационных буклетов и плакатов для распространения в дни акций, на конференциях и других мероприятиях, среди школьников и др. Разработка брошюр и информационных материалов по предотвращению насилия, принудительных браков и калечащих операций на женских половых органах – пример выборочно ориентированной профилактики.

В Дании, как и в других скандинавских странах, высокий уровень социальной защиты населения. Семейную политику Дании часто называют образцовой, так как она направлена на создание благоприятных условий в семье для воспитания детей. По данным национального статистического регистра, число женщин – жертв семейного насилия с 2008 по 2017 г. сократилось, к тому же женщины сами являлись инициаторами насилия в отношении мужчин. Таким образом, женщины с годами все больше участвуют в статистике насилия, хотя мужчины по-прежнему доминируют. С 2008 г. число случаев насилия снизилось для обоих полов. В 2017 г. 8 % пострадавших подвергались повторному насилию в течение последних пяти лет. Большая доля женщин, ставших жертвами насилия, подвергается повторному насилию по сравнению с мужчинами.

В Дании, по оценкам, в 2017 г. 38 000 женщин и 19 000 мужчин подверглись физическому насилию со стороны партнера, а психологическое насилие со стороны партнера примерно в два раза чаще, чем физическое¹. Женщины чаще, чем мужчины, подвергаются

¹ Национальный научно-аналитический центр социального обеспечения – VIVE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vive.dk/da/> (дата обращения: 13.03.2023).

как физическому, так и психологическому насилию со стороны партнера.

Около 1500 женщин, подвергшихся насилию, проживали в приюте и примерно в половине случаев имели одного или несколько детей. Почти половина женщин имеют не местное происхождение, подавляющее большинство из них моложе 40 лет¹. Каждый десятый ребенок, который посещал приют, в конечном итоге после пребывания в кризисном центре переезжает со своей матерью обратно к лицу, совершившему насилие; около 8 % женщин, которые жили в приюте, за один год несколько раз возвращаются в него. Это женщины, которые решили дать отношениям второй шанс. Для предотвращения повторения насилия план действий предлагает советы и лечение как насильника, так и жертвы. План действий включает в себя различные амбулаторные предложения с профессиональными консультациями и лечением женщин и мужчин, подвергающихся физическому и психологическому насилию в близких отношениях, а также преследованию.

В Дании был разработан План действий по борьбе с психологическим и физическим насилием в близких отношениях на 2019–2022 гг. Он укреплял амбулаторные предложения в области насилия. Существующие усилия в настоящее время в основном ориентированы на предоставление приютов для женщин, подвергающихся насилию, и их детей, а также мужчин, находящихся в кризисе. Но они охватывают лишь небольшую группу жертв насилия, которым необходимо переехать.

Амбулаторные услуги по поддержке и консультированию включают в себя: усиление амбулаторного консультирования и поддержки женщин, подвергающихся насилию; укрепление служб амбулаторной поддержки и консультирование женщин – жертв насилия под эгидой женских приютов; активизацию действий в интересах мужчин в кризисных ситуациях в направлении создания приютов для них; усиление амбулаторного консультирования и лечения лиц, виновных в насилии, и семей, живущих с насилием; пробные амбулаторные предложения с консультациями и сетевыми группами, ориентированными на молодых людей, подвергающихся физическому и психологическому насилию на свиданиях;

¹ Национальный институт общественного здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scimagoir.com/institution.php?idp=20314> (дата обращения: 14.03.2023).

консультирование детей и молодежи по вопросам цифровых нарушений; скрининг мероприятий для женщин и мужчин, подвергшихся насилию.

У Дании богатый передовой опыт по сбору данных о преступности и о пользовании жертвами домашнего насилия социальными услугами. Полиция собирает общенациональные данные по всем зарегистрированным в полиции уголовным преступлениям межличностного характера, что позволяет Министерству юстиции проводить анализ на основе криминальной статистики, исследователям – получить доступ к зашифрованным версиям данных, а обычным гражданам – просматривать сводные таблицы, публикуемые Статистическим управлением.

В Исландии существует гендерное равенство, но в действительности на рынке труда присутствует дискриминация по отношению к женщинам. Нарушения гендерного равенства рассматриваются Комитетом по рассмотрению жалоб по вопросам равного статуса. Центр гендерного равенства предоставляет контактную информацию организаций, которые могут помочь женщинам в случае жестокого обращения с ними. В соотношении с Россией и другими Скандинавскими странами уровень домашнего насилия в Исландии намного ниже. Если брать преступность в целом, то в Исландии его уровень в 20 раз ниже, чем среднестатистический уровень по всему миру. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в Исландии домашнее насилие имеет место, однако не является глобальной проблемой. Население страны чуть больше 350 тысяч человек, поэтому государство легко может решить проблемы на местном уровне.

Во внутреннем законодательстве Исландии нет специального уголовного кодекса или специального положения уголовного права о насилии в отношении женщин или бытовом насилии. Насилие в отношении женщин и насилие в семье в значительной степени являются взаимосвязанными понятиями, и часто речь идет об одном и том же предмете. Женщины в подавляющем большинстве из тех, которые подвергаются насилию в своих домах, становятся жертвами в 70 % случаев, а мужчины – в 30 % случаев. Уровень насилия в отношении женщин в Исландии соответствует уровню других западных стран. Насилие со стороны интимного партнера включает

в себя многократное принуждение, когда один партнер чувствует свое превосходство над другим¹.

Развитие услуг и системы поддержки в рассмотренных скандинавских странах является ключевой целью в осуществлении мер по борьбе с насилием в отношении женщин. Основная цель проводимой работы состоит в том, чтобы все стороны насилия получали помощь и поддержку от государства. Помимо государственных услуг к специальным услугам относятся: услуги по приюту жертв насилия, консультирование по телефону, кризисные услуги для жертв изнасилования и сексуального насилия, терапия и деятельность групп поддержки, услуги для лиц, совершивших насилие, и детей, которые пережили насилие или стали его свидетелями, и др. Жертвы насилия часто нуждаются в долгосрочной поддержке и индивидуальной или групповой терапии. Поддержка осуществляется в основном социальными, психологическими и медицинскими службами в сотрудничестве с другими организациями.

Основной целью реабилитационной работы является оказание необходимой помощи людям, пережившим насилие. Программы направлены на обучение самозащите и установлению границ безопасности, восстановлению чувства собственного достоинства и достойного представления о самом себе. Реабилитационная работа включает психотерапевтические методы лечения: терапия в форме бесед, двигательная, групповая, сетевая и т. д. Из множества вариантов реабилитационных работ клиент выбирает лучший. Здесь важно, чтобы жертвы насилия обратились за помощью как можно раньше, так как во взрослой жизни есть риск вновь стать жертвой насилия в семейной жизни².

На ранних этапах деятельность в первую очередь направлена на создание мер по оказанию помощи и лечению для тех, кто подвергся насилию в семье. Деятельность по оказанию чрезвычайной помощи в основном осуществляется неправительственными организациями, получившими государственную поддержку, такими как приюты, центры поддержки против инцеста, телефоны экстренной помощи и консультационные телефоны. В то же время особое внимание

¹ Насилие в интимных отношениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stjornarradid.is/media/velferdarraduneytimedia/media/ofbeldisbaekur/ofbeldiadalbokin.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

² Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 234–237.

уделяется мерам уголовного права в отношении лиц, виновных в насилии. Неправительственные организации и фонды играют важную роль в создании дополнительных учреждений, в организации групп самопомощи и терапевтических вариантов лечения. Для эффективности деятельности приютов для женщин, подвергшихся насилию, создаются различные меры поддержки и помощи.

Женские кризисные центры обеспечивают женщинам, подвергшимся насилию, место для проживания вне дома, где они могут получать поддержку и консультации специализированного персонала. Нет никаких разграничений в отношении того, какие виды насилия могут быть основанием для необходимости пребывания в приютах, и женщины имеют возможность оставаться анонимными, если они того пожелают. Краткосрочные и долгосрочные последствия насилия для здоровья женщин разнообразны и оказывают как физическое, так и психологическое воздействие на их здоровье. Как уже говорилось, насилие часто скрывается в стенах дома и симптомы редко проявляются. Жертвы насилия в интимных отношениях – это большая группа людей, которые обращаются за услугами системы здравоохранения. Сотрудники системы здравоохранения, медсестры, врачи, акушерки и медицинский персонал чаще всего выявляют женщин, ставших жертвами насилия. Международный совет медсестер выдвинул политику нулевой терпимости в отношении насилия. Если медсестра подозревает, что клиент подвергается насилию, она заставляет его реагировать на это. Роль медсестер, когда речь заходит о насилии, заключается прежде всего в том, что они проверяют наличие насилия и проявляют бдительность в отношении его симптомов. Если женщина заявляет, что она является или была жертвой насилия, медсестры должны действовать. Основная роль медсестер заключается в том, чтобы просвещать женщину о насилии и информировать о том, какие ресурсы доступны для них. Когда женщины нуждаются в консультациях и помощи в решении практических проблем, таких как финансовая помощь, жилье или жилищные субсидии, они обращаются в социальные службы. Социальные работники в рамках оказания социальной и медицинской помощи тесно сотрудничают с медицинскими работниками.

Совершенно очевидно, что насилие в отношении женщин в интимных отношениях является серьезным нарушением прав человека. Насилие оказывает огромное влияние на социальное, психическое и физическое здоровье женщин, но оно также может

оказывать серьезное воздействие на других членов семьи, а последствия насилия могут преследовать людей на протяжении всей жизни. Несмотря на множество исследований и более открытое обсуждение этого вопроса, частота насилия остается неизменной, очевидно, что необходимы серьезные изменения. Меры по борьбе с домашним насилием значительно выше в странах, где существует гендерное равенство.

Таким образом, в странах Северной Европы делают все для того, чтобы предотвратить такое социальное явление, как домашнее насилие над женщинами. Разработанные программы включают себя профилактику семейного насилия и лечение ее жертв. В Скандинавских странах гендерное равенство укоренилось уже давно, благодаря этому население активно борется с проблемой домашнего насилия. Здесь должно быть уважение, безопасность и пространство для свободного раскрытия.

4.4. Социально-психологические практики поддержки женщин в России, оказавшихся в ситуации семейного насилия

Женщины – жертвы супружеского насилия нуждаются в социальной и психологической поддержке, профилактических и реабилитационных мерах. После применения грубой физической силы, плохого обращения, пережитых жестоких и агрессивных действий со стороны семейного партнера жертва приобретает определенные социально-личностные черты, которые требуют скорейшего вмешательства специалистов.

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует полноценной профилактической программы по решению проблем домашнего насилия, однако социальная политика стремится к разработке новых методик и технологий для борьбы с таким негативным явлением. Борьба с семейным насилием требует комплексного подхода, включая координацию и взаимодействие всех государственных и общественных органов и служб, которые приведут к рациональному и эффективному решению задач защиты жертв домашнего насилия. Соответствующий подход поможет достичь главной цели – предупреждения преступлений в отношении женщин, но только при условии совместного участия всех субъектов профилактической деятельности. Социальная политика направлена на реабилитацию женщин, которые пострадали от насилия в семье, и их

психологическую адаптацию. При такой работе важно выяснить основные причины и последствия насилия в семье и только потом оказывать воздействие на совокупность этих причин и ликвидировать последствия.

В России функционируют кризисные центры, оказывающие поддержку женщинам, оказавшимся в ситуации кризиса, и лишь немногие учреждения ориентированы на поддержку мужчин. Предупреждение насилия над женщиной – это система профилактических мер, которые направлены на устранение причин и условий, рождающих насилие в семье, привлечение к ответственности лиц, совершивших насилие в семье, а также медико-социальную реабилитацию жертв. Кризисный центр для женщин – это организация, деятельность которой направлена на защиту и решение проблемы физического, психологического, сексуального и экономического насилия над женщинами в семье¹. Любая женщина, обратившаяся в кризисный центр, имеет право получить первичную консультацию специалистов. Иногда женщины могут проходить курс реабилитации в дневном отделении. В России насчитывается более 150 кризисных центров, и с каждым годом их число увеличивается.

Профилактика семейного насилия, существующая на данный момент, включает в себя специальные и предупредительные мероприятия. Профилактические действия социальных служб заключаются в оказании пострадавшим правовой, психологической и социальной помощи, а также способствуют их реабилитации. Проводятся разъяснительные работы, охватывающие все слои общества, вырабатывается общественное мнение, выражающее нетерпимость к насилию в семье. В основном помощь женщинам, пережившим домашнее насилие, оказывают кризисные центры, но не во всех из них ведется профилактическая работа.

В России действует Национальный центр по предотвращению насилия «Анна», который занимается профилактикой разных форм насилия в отношении женщин. Деятельность центра включает психологическую, эмоциональную, юридическую и информационную помощь женщинам и детям, оказавшимся в кризисных ситуациях. Центр реализует образовательные и просветительские программы с целью изменения общественного мнения о проблеме насилия

¹ Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы / Е.В. Израелян, Т.Ю. Забелина, Н.А. Шведова и др.; Центр по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований при Институте молодежи. – М.: Преображение, 1998. – 243 с.

в отношении женщин. Осуществляется деятельность по изменению законодательства на местном, региональном и национальном уровнях. Здесь же ведутся различного рода исследовательские программы. Данный центр включает в себя общественные и государственные организации, осуществляющие работу с женщинами, которые были подвергнуты домашнему насилию.

Оказанием экстренной психологической помощи населению, в том числе женщинам, подвергшимся домашнему насилию, занимается Центр экстренной психологической помощи МЧС России. Здесь женщины также могут получить психологическое сопровождение в решении проблем семейного насилия.

Одним из первых кризисных центров на территории бывшего СССР, действующим по сегодняшний день, является Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» (Москва). Он занимается образовательной, юридической и издательской деятельностью, но главным направлением является оказание помощи пережившим сексуальное насилие. Любой человек может анонимно получить экстренную психологическую помощь и записаться на консультацию психологов и юристов. Также центр предоставляет необходимую медицинскую и юридическую информацию¹.

В Москве действует кризисный центр помощи женщинам и детям, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Специалисты учреждения работают с психологическими травмами, семейными конфликтами, детско-родительскими отношениями и такими личными проблемами, как депрессия, одиночество, страхи и зависимости.

В Санкт-Петербурге находится кризисный центр для женщин «ИНГО». В данной организации оказывается помощь женщинам, пострадавшим от сексуального и физического насилия, торговли людьми, а также оказавшимся в других кризисных ситуациях.

В Свердловской области функционирует Кризисный центр «Екатерина», который занимается оказанием социальной, психологической, юридической помощи и поддержки женщин, пострадавших от домашнего насилия. Кризисный центр ведет работу, связанную с просвещением населения по проблемам насилия в семье и незаконного вывоза из России женщин и девушек. С женщинами проводят индивидуальное консультирование, создаются группы

¹ Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sisters-help.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).

помощи и самопомощи, осуществляется адвокатское сопровождение женщин в суде.

В России также появляются центры, работа которых направлена на мужчин, переживших домашнее насилие. В Санкт-Петербурге действует кризисный центр «Двоеточие», работа которого направлена только на мужчин, переживших домашнее насилие. Центр предоставляет помощь и в дистанционном формате, включающую в себя бесплатную психологическую и юридическую помощь.

В Алтайском крае (Барнаул) существует Краевой кризисный центр для мужчин. Здесь оказывают психологическое консультирование и создаются условия для приобретения новых знаний и навыков решения имеющихся проблем. Центр преследует цель сохранить, поддержать и восстановить психическое и социальное здоровье мужчин, переживающих трудную жизненную ситуацию.

В Астрахани работает кризисный центр помощи женщинам, при котором был основан «Папа-клуб», куда обращаются мужчины в поисках психологической помощи и поддержки. Психологи и социальные работники разработали специальную программу для мужчин, которые применяли насилие, включающую в себя 24 групповых занятия.

В 2016 г. в Томске было создано «Общество поддержки мальчиков, юношей и мужчин». Здесь оказывают помощь семейным агрессорам. Мужчины, совершившие насилие, добровольно не обращаются в центр, поэтому к ним применяют административный ресурс, то есть терапия в данном центре может заменить административное или уголовное наказание.

Московский кризисный центр помощи женщинам и детям работает и с мужчинами. Его деятельность осуществляется по нескольким направлениям: группа самопомощи для мужчин, которые осознают, что они могут совершить насилие, или испытывают связанные с этим проблемы (депрессия, злоупотребление алкоголем), семейная терапия с участием мужчин, совершивших домашнее насилие, и специальные группы для подготовки мужчин к отцовству, которые рассматриваются как вид деятельности по профилактике насилия.

Центр консультирования «Альтернатива» (Санкт-Петербург) реализует программу для лиц, виновных в совершении домашнего насилия, под названием «Мужчины 21 века». Программа разработана на основе норвежской и шведской терапевтических моделей работы с

мужчинами, совершающими насилие, и осуществляется группой психологов и психотерапевтов, которые также работают в партнерстве с местными женскими кризисными центрами.

В Республике Башкортостан женщины, пострадавшие от насилия в семье, могут обращаться в Республиканский ресурсный центр «Семья», в отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации¹. В отделении им предоставляется временный приют. Также действует центр помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации, – «Мухаббат». В центр обращаются не только столичные жители, но и женщины со всей республики. 70–75 % женщин, обратившихся в центр за помощью, являются жертвами домашнего насилия. В центре существуют необходимые условия для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации женщин в обществе. В отделении предоставляется временный приют женщинам, создаются необходимые условия для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации женщин в обществе. Отделение занимается привлечением различных государственных органов и общественных объединений к решению вопросов социальной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и координацией их деятельности в данном направлении. Оказывается поддержка и содействие в решении проблем их самообеспечения, реализации собственных возможностей по преодолению сложных жизненных ситуаций.

Специалисты социальной организации «Возможность» открыли горячую линию для круглосуточного предоставления консультации женщинам, оказавшимся в ситуации домашнего насилия, по телефону или через социальные сети. Специалисты предлагают сопровождение психолога и социального работника, помогают оформить документы, при необходимости – размещают в социальных гостиницах. К данному проекту в качестве волонтеров привлекаются женщины, вышедшие из трудной жизненной ситуации, которые готовы оказать помощь и поддержку.

По данным авторского социологического исследования по г. Уфе Республики Башкортостан выявлено, что проблема насилия над

¹ Центры помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации [Электронный ресурс]// Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан: сайт. – URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/18671/> (дата обращения: 17.03.2023).

женщинами в семье интересует 52,5 % опрошенных, 36,1 % опрошенных не очень интересует данная проблема, а 11,5 % респондентов ответили, что их вовсе не интересует проблема семейного насилия в отношении женщин. Со статистикой домашнего насилия в отношении женщин в Российской Федерации знакомы 32,8 % опрошенных. Это достаточно небольшое количество. Возможно, дело в том, что около половины всех опрошенных не интересуются данной проблемой.

Утешительные цифры были получены в ходе анализа вопроса «Подвергались ли Вы домашнему насилию?»: 93,4 % респондентов ответили отрицательно, лишь 6,6 % дали положительный ответ. 52,5 % респондентов считают, что женщины чаще мужчин становятся жертвами домашнего насилия, 41 % частично согласны с этим высказыванием и только 6,6 % с этим абсолютно не согласны.

Подавляющее большинство респондентов причину насилия видят в асоциальном образе жизни, в частности в алкоголизме (83,6 %); 54,1 % ответили, что причина в неудовлетворенности семейной жизнью; 47,5 % опрошенных назвали причиной последствия традиционного воспитания в семье; 37,7 % считают, что причина в негативных отношениях между родителями, что отразилось на их семейной жизни, 21,3 % – особенности социализации, 18 % – объективные условия современной социальной жизни; 3,2 % дали ответ, что причина насилия в семье кроется в отсутствии любви между ее членами. 93,4 % респондентов считают, что насилие между родителями сильно отражается на психике девочки-ребенка.

На вопрос «Можете ли Вы назвать мотивы насильника?» 45,9 % респондентов назвали самоутверждение, 41 % – власть, 8,2 % – манипуляции. Все опрошенные единогласно ответили, что женщина не должна терпеть домашнее насилие. Здесь можно сделать вывод, что у людей есть понимание того, что насилие в семье является достаточно острой проблемой нашего общества.

На вопрос о законодательной защите женщин от домашнего насилия 54,1 % опрошенных ответили, что они недостаточно защищены, 37,7 % – что не защищены вовсе, лишь 8,2 % считают, что женщины достаточно хорошо законодательно защищены от домашнего насилия.

Около половины опрошенных не знают, куда обращаться при столкновении с домашним насилием (50,8 %). 44,3 % обратились бы в органы власти, 19,7 % – к родственникам, 18 % – в кризисные центры,

18 % – к друзьям. Данная статистика показывает, что информация о деятельности специализированных центров помощи жертвам домашнего насилия в обществе не особо распространена. В Республике Башкортостан о существовании социальных служб для женщин, пострадавших от насилия, знают лишь 34,4 % опрошенных.

Работу кризисных центров для женщин, пребывающих в трудной жизненной ситуации, удовлетворительно оценивают лишь 11,5 % респондентов, частично удовлетворительно – 21,3 %, неудовлетворительно – 3,3 %, а 63,9 % опрошенных вообще не знакомы с деятельностью данных центров.

Распространенность домашнего насилия в России подтверждается официальной статистикой и социальными опросами населения, однако и они не могут в полной мере отразить полный масштаб проблемы. Большинство опрошенных респондентов интересуются проблемой домашнего насилия в отношении женщин, но не знакомы с ее масштабами. Опрошенные считают, что жертвами насилия в семье не всегда являются женщины, но именно женское насилие – довольно распространенное явление. Необходимо отметить, что ситуация с насилием в семье резко ухудшилась в период пандемии COVID-19. С началом карантина во всем мире начался рост насилия в семье в отношении женщин.

Назрела необходимость разработки специальной программы выявления предпосылок насилия в семье на раннем этапе, которая включала бы в себя работу со специалистами служб семьи и телефонов доверия. Работа по профилактике семейного насилия в отношении женщин должна носить комплексный и системный характер. Основными задачами профилактических мер должны быть: внимательное отношение к внешним признакам проявления насилия, своевременное информирование правоохранительных органов о выявленных случаях жестокого обращения, проведение различного рода мероприятий по предупреждению насилия над женщинами. Необходимо повысить уровень защиты женщин, чтобы у них было право свободно и без страха говорить о своем негативном опыте, не боясь, что за этим последуют санкции. Этого, безусловно, можно добиться с помощью принятия соответствующего законопроекта.

В ноябре 2019 г. на сайте Совета Федерации был опубликован вариант законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Данный законопроект определяет термин «семейно-бытовое насилие», вводит защитные предписания, которые

могут запрещать агрессору совершать семейно-бытовое насилие и вступать в контакты с пострадавшей; предусматривает меры, которые будут способствовать уменьшению тяжелых последствий и насилия в целом; предполагает создание специализированного социального обслуживания, где жертвам домашнего насилия будут предоставлять социальные услуги, заниматься их социальной адаптацией и реабилитацией, разрабатывать психологические программы специального назначения, а также информировать органы внутренних дел о случаях семейного насилия или его угрозе. Также эти организации должны будут оказывать пострадавшим срочную социально-психологическую, правовую и медицинскую помощь, педагогические и экономические услуги. Сторонники данной социально-правовой нормы настаивают на том, чтобы признанная жертва насилия в семье получала юридическую помощь бесплатно.

Совершенно очевидно, что насилие в отношении женщин в семейных отношениях является серьезным нарушением прав человека. Оно оказывает огромное влияние на социальное, психическое и физическое здоровье женщин, но также может оказывать серьезное воздействие на других членов семьи, а последствия насилия могут преследовать людей на протяжении всей жизни. Несмотря на множество исследований и более открытое обсуждение этого вопроса, частота насилия остается неизменной, очевидно, что необходимы серьезные изменения. Меры по борьбе с домашним насилием значительно выше в странах, где существует гендерное равенство.

Исходя из сказанного, можно заключить, что проблему насилия в семье можно решить лишь комплексным воздействием на нее, эффективно защищать женщин от семейного насилия, своевременно выявлять назревающий конфликт и результативно устранять последствия. Это является важной социальной задачей, решить которую можно, лишь объединив усилия всех субъектов данной деятельности. Эффективной защите будет способствовать совокупность воспитательных, правовых и профилактических мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сложившейся социокультурной обстановке в России социально-диагностическая исследовательская деятельность по изучению качественного и количественного состояния общественных явлений, процессов, их социологической экспертизе, основными задачами которой являются совершенствование системы управления, стала острой необходимостью. Вместе с тем социологическая оценка и диагноз при исследовании современного состояния общества и его перспектив используется крайне недостаточно. Недостаточная разработанность методологических основ социальной диагностики и ее реализации в исследовательской деятельности в этой области в нашей стране делает проблему чрезвычайно актуальной.

Во всех приведенных определениях, на наш взгляд, отражены преимущественно отдельные аспекты сущности социологической диагностики, которую, по нашему мнению, следует рассматривать как интегративную технологию, включающую в себя совокупность принципов, методов и приемов, способствующих раскрытию основных тенденций развития, функционирования и противоречий объекта, распознаванию его ресурсов, потенциальных возможностей, разработке эффективных направлений и обеспечению дальнейших прогрессивных изменений.

Осуществление социальной диагностики предполагает ряд этапов: а) предварительное изучение объекта и разработка методологических вопросов исследования; б) определение критериев и показателей, раскрывающих особенности динамики, противоречий развития и функционирования изучаемой системы; в) сбор информации, ее обработка и анализ полученных результатов; г) обобщение материалов социального диагноза и определение основных направлений управления изучаемым процессом.

Проведенный анализ позволил предложить методический инструментарий диагностики социального капитала, который интегрировал статистические и социологические индикаторы, позволяющие произвести диагностику социального капитала на трех уровнях: институциональном, корпоративном и индивидуальном. Использование такого инструментария позволило измерить эффекты социального капитала на социально-экономическое развитие, идентифицировать области с высоким и низким уровнем социального капитала, вычленив социальные группы, находящиеся в уязвимом

положении в отношении социального капитала. Получение таких данных может способствовать разработке системных и точечных мер, направленных на повышение уровня социального капитала и эффективности его использования.

Авторами монографии определены основные показатели социального капитала, которые были оценены и диагностированы в ходе настоящего исследования:

- 1) современные процессы виртуализации социального капитала;
- 2) перспективы развития образования как элемента социального капитала;
- 3) состояние социального капитала научного сообщества;
- 4) оценка состояния здоровья населения региона;
- 5) социальная активность трудоспособного населения;
- 6) формирование социально-ценностных ориентаций современной молодежи;
- 7) состояние социального капитала семей с детьми;
- 8) оценка социального самочувствия пожилых людей;
- 9) факторы деформации социального капитала и асоциальные формы поведения;
- 10) факторы сохранения и развития социального капитала региона и др.

Важнейшим инструментом социальной диагностики является статистика. Статистика в чистом виде выступает как база для установления объективных параметров социальной проблемы. Вместе с тем опоры лишь на различные объективные статистические материалы недостаточно для научных выводов о развитии и функционировании исследуемого объекта, поскольку на социальный процесс существенно влияют субъективные факторы. В связи с этим появляется необходимость проведения специальных исследований, социальной диагностики с использованием таких инструментариев и технологий социологической науки, как наблюдение, анализ документов, анкетирование, интервьюирование, тестирование, социальная экспертиза, ранжирование полученных материалов и т.д.

Для диагностики и оценки социального капитала особую важность приобретает анализ составляющих его компонентов, в частности адекватная декомпозиция социального капитала как сложного социально-экономического феномена. Социальный капитал представляет собой такие характеристики, которые сложно наблюдать напрямую. В этих условиях важным альтернативным источником

индикаторов социального капитала становятся данные социологических опросов.

Авторами рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования и диагностики социального капитала в условиях социокультурных изменений, определены проблемы оценки и диагностики социального капитала. Представлена диагностика и оценка социального капитала в ключевых секторах социальной сферы, таких как, образование, наука, здравоохранение, социальное предпринимательство и благотворительность. Рассмотрены факторы и тенденции развития социального капитала в разрезе различных социально-демографических, социально-стратификационных групп населения региона. Авторами научной работы подробно рассмотрены факторы и риски распространения негативных форм социального капитала, асоциальные формы поведения и жестокое обращение в семье как негативные факторы развития социального капитала.

Эффективность развития и реализации социального капитала органически связана с использованием достижений современных методов и принципов в осуществлении диагностики социального капитала. В связи с этим необходимо продолжать исследования, направленные на дальнейшее совершенствование инструментариев и методов диагностики не только социального капитала, но и других общественных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аблажей А.М. Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов / А.М. Аблажей // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2-1. – С. 44–62.
2. Алешковский И.А. и др. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) / И.А. Алешковский и др. // Высшее образование в России. – 2021. – № 5. – С. 120–137.
3. Алещенок С.В. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути / С.В. Алещенок. – М.: Социум, 2000. – 191 с.
4. Аллаярова А.М. Основные факторы здоровья населения Республики Башкортостан (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / А.М. Аллаярова, С.Х. Кадыров, Р.М. Музафарова; ЦСПИ АН РБ, Башкортостанстат. – Уфа, 2009. – 56 с.
5. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты / И. Аминов [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>(дата обращения 15.04.2023).
6. Аналитический центр Левада-Центр: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/> (дата обращения: 15.02.2023).
7. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л.И. Анцыферова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – 413 с.
8. Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию / А.С. Архипова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 234–237.
9. Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию / А.С. Архипова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 234–237.
10. Афанасьев Д.А. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса / Д.А. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 88–108.
11. Афанасьева Ю.Л. Влияние рекламы на потребительское поведение студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю.Л. Афанасьева. – Пенза, 2010. – 22 с.

12. Ахметова Э.И. Молодые ученые региона: возможности и перспективы / Э.И. Ахметова // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5, № 1 (15). – С. 74–85.

13. Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе / П.И. Бабочкин. – М., 2000. – 175 с.

14. Барбаков О.М. Гражданские ценности в системе ценностных ориентаций молодежи / О.М. Барбаков, Г.И. Райков // Региональные социальные процессы. – 2005. – № 1. – С. 60–61.

15. Барбакова К.Г. Динамика ценностей российской молодежи: реальность и тенденции / К.Г. Барбакова // Тенденции социально-экономического развития Тюменского региона в XXI веке. – 2000. – № 1. – С. 6–17.

16. Баскакова И.В. Оценка социального капитала в различных странах / И. В. Баскакова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2016 года / ред. колл.: Е.В. Грунт, А.В. Меренков, Л.Л. Рыбцова, А.В. Старшинова. – Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 264–276.

17. Баталина М. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина; рук. авт. колл. А. Московская. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

18. Бедный Б. и др. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) / Б. Бедный и др. // Высшее образование в России. – 2019. – № 8-9. – С. 44–54.

19. Бедный Б. и др. Профессиональная занятость выпускников аспирантуры и направления совершенствования аспирантских программ / Б. Бедный и др. // Высшее образование в России. – 2015. – № 3. – С. 5–16.

20. Белиндир А.В. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков в период с 1970–2000 гг. / А.В. Белиндир // СтРИЖ. – 2020. – № 1 (30). – С. 26–29.

21. Белоусов А.В. Об управлении качеством жизни населения / А.В. Белоусов // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 4 (51). – С. 78–86.

22. Беляева Л.А. Социальный капитал в России и проблемы предпринимательской деятельности / Л.А. Беляева // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 91–106.

23. Бестужев-Лада И.В. *Какая ты, молодежь?* / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Московский рабочий, 1988. – 109 с.

24. Биричева Е.В. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук / Е.В. Биричева, З.А. Фаттахова // *Высшее образование в России*. – 2021. – № 1. – С. 9–22.

25. *Благотворительность в России и государственная политика: монография*. – М.: Научный эксперт, 2013. – 224 с.

26. Блинов Н.М. *Труд и молодежь: Некоторые морально-этические проблемы* / Н.М. Блинов. – М.: Знание, 1975. – 32 с.

27. Большакова Н.Л. Социально-психологический портрет женщин, подвергшихся насилию: общая характеристика проблемы в Скандинавских странах и в России / Н.Л. Большакова // *Социальная политика и социальное партнерство*. – 2021. – № 11. – С. 865–873.

28. Большакова Н.Л. Социально-психологический портрет женщин, подвергшихся насилию: общая характеристика проблемы в Скандинавских странах и в России / Н.Л. Большакова // *Социальная политика и социальное партнерство*. – 2021. – № 11. – С. 865–873.

29. Бондарь Е.А. Социальный капитал в западном социокультурном аспекте / Е.А. Бондарь // *Теория и практика общественного развития*. – 2012. – № 1. – С. 18–21.

30. Борнштейн Д. *Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей* / Д. Борнштейн. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 504 с.

31. Буравцов В. История и традиции благотворительности в Башкортостане [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Урал». – URL: бфурал.рф/news/287/ (дата обращения: 10.11.2022).

32. Бурдьё П. *Социология социального пространства* / П. Бурдьё. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

33. Бурдьё П. *Формы капитала* / П. Бурдьё // *Экономическая социология*. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.

34. В России выросло число детских суицидов и их попыток [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eese23ead6> (дата обращения: 10.04.2023).

35. В России смертность от наркотиков выросла на 37 % в 2021 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457589> (дата обращения: 17.04.2023).

36. Валеева Э.Э. Развитие мягких навыков у аспирантов посредством дисциплины «Иностранный язык» / Э.Э. Валеева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 57.

37. Васильева Е.Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) / Е.Г. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 2 (20). – С. 67-78.

38. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 707–735.

39. Венедиктова С.Г. Стандартизация в управлении качеством жизни населения в регионе / С.Г. Венедиктова. – СПб., 2010. – С. 14.

40. Вишневский Ю.Р. Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 2000. – 296 с.

41. Владимир Путин провел заседание Оргкомитета Года молодежи [Электронный ресурс] // РосМолодежь. Молодые новости. – URL: <http://rosmolodezh.ru/oficialnye-lica/859-593> (дата обращения: 27.03.2023)

42. Власова В.В. Инвестиции в науку повышают экономическую эффективность бизнеса / В.В. Власова, К.А. Дитковский, С.Ю. Фридлянова [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/828948590.html> (дата обращения: 05.06.2023).

43. Власова И.Р. Характеристика подходов к ценностным ориентациям / И.Р. Власова // Академическая публицистика. – 2018. – № 9. – С. 54–57.

44. Волонтерство в системе социально-экономических отношений / под ред. д-ра экон. наук, доц. Г.Ф. Бигловой. – Уфа: Аэтерна, 2018. – 112 с.

45. Волочаева О.Ф. Политические процессы в контексте геоинформационной парадигмы: механизмы, векторы развития: монография / О.Ф. Волочаева, Г.В. Косов, Н.В. Рахно. – Ставрополь: Ставролит, 2012. – С. 184.

46. Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 14.02.2023).

47. Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://бизнесмолодых.рф/> (дата обращения: 09.03.2023).

48. Выплаты перед школой на детей в Уфе [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkset.ru/news/2023-07-05/vyplaty-pered-shkoloy-na-detej-v-ufo-2975653> (дата обращения:).

49. Гегер А.Э. Изучение ценностных ориентаций: специфика разных подходов / А.Э. Гегер, С.А. Гегер // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 13–17.

50. Герасимова Л.А. Деформация социального капитала как фактор распространения социальных рисков в условиях социально-экономической нестабильности / Л.А. Герасимова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 50, № 1. – С. 1–10.

51. Герасимова Л.А. Механизмы воздействия социального капитала на процесс воспроизводства территориальной экономической системы / Л.А. Герасимова // Концепт. – 2018. – № 7. – С. 142–148.

52. Герасимова Л.А. Социальный капитал как фактор социализации территориальной экономической системы / Л.А. Герасимова // Концепт. – 2019. – № 8. – С. 149–154.

53. Герасимова Л.А. Социальный капитал: ключевые проблемы и факторы развития в рамках процесса формирования человеческого капитала в реализации социально-экономических потребностей населения / Л.А. Герасимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 6 (453). – С. 1115–1126.

54. Германов И.А. Концептуализация и операционализация понятия «социальный потенциал» в исследованиях организаций / И.А. Германов, Е.Б. Плотникова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 106–114.

55. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / М.Р. Гинзбург. – М., 1996. – 60 с.

56. Голиков В.Д. Ожидания и предпочтения молодежи / В.Д. Голиков. – Уфа: УГАТУ, 2005. – 171 с.

57. Голиусова М.Д. Медицинские работники и пациенты в ситуации COVID-19: самооценка риска заражения / М.Д. Голиусова, В.В. Беляева, У.А. Куимова, Н.В. Козырина // Журнал инфектологии. – 2020. – № 12. – С. 3–14.17. Вакцинация от COVID-19: опрос врачей. Левада-центр. <https://www.levada.ru/2021/04/01/vaktsinatsiya-ot-covid-19-opros-vrachej/> (дата обращения: 19.11.2021).

58. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев: Наук. думка, 1988. – 142 с.

59. Гордеева С.С. Роль социального капитала в сохранении здоровья населения в период пандемии COVID-19 / С.С. Гордеева // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей: в 2 т. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – Т. II. – С. 117–123.

60. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

61. Горшков М.К. Российское общество как оно есть / М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2011. – 458 с.

62. Груздев И.А., Терентьев Е.А. Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов / И.А. Груздев, Е.А. Терентьев // Высшее образование в России. – 2017. – № 7. – С. 89–97.

63. Гужавина Т.А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций / Т.А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 191–199. – DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.11.

64. Гужавина Т.А. Ценностные установки в контексте социального капитала населения региона / Т.А. Гужавина, И.Н. Воробьева // SiberianSocium. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 20–29.

65. Гуськова Н.Д. Современные теории социального капитала / Н.Д. Гуськова, А.П. Ключева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152–160.

66. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитной экономике: формирование, оценка, эффективность использований / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – СПб.: Наука, 1999. – 312 с.

67. Доклад Светланы Громовой и Ольги Карачевой, адвокатов Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга, организаций по защите прав женщин: «Зона права», АННА – Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия, Консорциум Женских Неправительственных Объединений, Российская Правовая Инициатива (РПИ), «Ты не одна» Сеть взаимопомощи женщин, Центр «Сестры» и Центр «Китеж» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-vusloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 16.02.2023)

68. Дудинцева Н.В. Медицинские работники: проблема инвалидности и сохранения качества жизни / Н.В. Дудинцева, В.С. Лотков, С.А. Бабанов, А.Г. Байкова // Санитарный врач. – 2019. – № 9. – С. 35–38.

69. Дудинцева Н.В. Оценка состояния здоровья медицинских работников лечебно-профилактических организаций Самарской области / Н.В. Дудинцева, В.С. Лотков, Н.В. Вакурова // Медицина труда и промышленная экология. 2019:59:9:621. – DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-9-621-622>.

70. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

71. Егорышев С.В. Демографический кризис как угроза социального развития территориальных образований / С.В. Егорышев, Р.М. Садыков, А.В. Салимова // Вестник ВЭГУ. – 2019. – № 2 (100). – С. 39–48.

72. Ентелис Г.С. Протестный потенциал российской молодежи / Г.С. Ентелис, Д.Г. Щипанова, М. Юрайт. – 2007. – 576 с.

73. Жуковская О.Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации / О.Ю. Жуковская // Цифровая трансформация. – 2020. – № 4 (13). – С. 21–33. – DOI: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33>.

74. Захарян И.Э. Социальный капитал современной диаспоры в контексте культурных изменений: на примере армянского сообщества Саратовской области: дис. ... канд. социол. наук / И.Э. Захарян. – Саратов, 2013. – 183 с.

75. Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2020 году. – Уфа: МИАЦ, 2020. – 266 с.

76. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М., 1986. – 223 с.

77. Здравоохранение в России: стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 170 с.

78. Зубок Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина. – М.: Перспектива, 2016. – 165 с.

79. Иконникова С. Социология о молодежи: проблемы воспитания духовного облика / С. Иконникова. – Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. – 32 с.

80. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.

81. Имаева Л.М. Роль волонтерства в социально ориентированных некоммерческих организациях / Л.М. Имаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-2. – С. 88–90.

82. Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 416 с.

83. Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

84. Институт социального капитала [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.socialcapitalresearch.com/measure-social-capital/> (дата обращения: 16.10.2023).

85. Исследование аналитического центра НАФИ. Цифровая грамотность россиян: исследование 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyanissledovanie-2020> (дата обращения: 10.05.2023).

86. Ишмуратова Д.Ф. Приоритеты и особенности поведения молодежи в интернете / Д.Ф. Ишмуратова // Современные тенденции развития социальной активности молодежи: монография / под общ. ред. Д.Ф. Ишмуратовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – С. 50–90.

87. Ишмуратова Д.Ф. Цифровая грамотность молодежи: анализ отдельных элементов / Д.Ф. Ишмуратова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 1. – С. 83–86.

88. Канал «Росмолодёжь.Бизнес.Карьера» [Электронный ресурс] – URL: <https://rutube.ru/channel/23896728/> (дата обращения: 20.03.2023).

89. Капто А.С. Социальная активность молодежи / А.С. Капто. – М.: Знание, 1971. – 46 с.

90. Киенко Т.С. Люди старшего возраста и пандемия: социальная эксклюзия, гетерогенность геронтогруппы и интерсекциональность возрастных неравенств / Т.С. Киенко // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 115–124.

91. Климанова А.Р. Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в российских регионах / А.Р. Климанова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 966–980.

92. Климов Е.А. Психология: Воспитание. Обучение / Е.А. Климов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 373 с.

93. Клушина Е.А. Семейная политика в Швеции: исторический, социально-экономический и политический контексты / Е.А. Клушина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 166–171.

94. Количество выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.10.2023).

95. Количество преступлений экономической направленности в РФ [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.04.2023).

96. Количество совершенных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.04.2023).

97. Количество совершенных преступлений по статье 291 УК РФ (дача взятки) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.04.2023).

98. Кондратьева Е.В. Социальный капитал и экономическое благосостояние общества / Е.В. Кондратьева // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 111–119.

99. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.Т. Коньков. – М., 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-rall.html> (дата обращения: 27.10.2022).

100. Корчагина И.И. Материальные депривации в оценках бедности / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева, С.А. Тер-Акопов // Народо-население. – 2019. – № 2. – С. 51–63.

101. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий / Д. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

102. Кошарная Г.Б. Духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей студенческой молодежи регионального социума / Г.Б. Кошарная, Л.Т. Толубаева // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2013. – № 3 (27). – С. 113–123.

103. Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы / Е.В. Израелян, Т.Ю. Забелина, Н.А. Шведова и др.; Центр по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований при Институте молодежи. – М.: Преображение, 1998. – 243 с.

104. Ксенофонтова Н.А. Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки / Н.А. Ксенофонтова. – М.: Ин-т Африки РАН, – 2019. – 426 с.

105. Кулагин А.С. Поколение оптимистов: по материалам исследований социального облика молодой научной и инженерно-технической интеллигенции / А.С. Кулагин. – М.: Знание, 1968. – 46 с.

106. Лебедева Н.М. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям / Н.М. Лебедева, Е.В. Бушина, Л.Л. Черкасова // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 4. – С. 28–41.

107. Лебедева-Несевря Н.А. Социальный капитал как фактор формирования здоровья населения: аналитический обзор / Н.А. Лебедева-Несевря, С.Ю. Елисеева // *Анализ риска здоровью*. – 2018. – № 3. – С. 156–164.

108. Лефтеров В.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия / В.А. Лефтеров, Т.М. Вакулич // *Психология и право*. – 2013. – Т. 3, № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml> (дата обращения: 21.03.2023).

109. Лисовский В.Т. Молодежь: Любовь, брак, семья: социологические исследования / В.Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. – 365 с.

110. Лопатина Н.В. Чему учить будущего ученого? / Н.В. Лопатина // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. – 2019. – № 4 (35). – С. 100–112.

111. Лошакова Ю.П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (на материалах законодательства Швеции) / Ю.П. Лошакова // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 2 (59). – С. 53–61.

112. Лыжин А.И. Компетентностный портрет современного исследователя в VUCA-мире / А.И. Лыжин, А.А. Коновалов // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 4. – С. 14–19.

113. Максимова Т.М. Социальный градиент в формировании здоровья населения / Т.М. Максимова. – М., 2005. – 238 с.

114. Малухина Г.М. Социальные проблемы досуговой деятельности медицинских работников: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.М. Малухина. – Волгоград, 2002. – 23 с.

115. Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ / О.Е. Малых // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46–52.

116. Мамай О.В. Особенности финансирования научных исследований в Российской Федерации / О.В. Мамай, И.Н. Мамай, Н.Н. Липатова // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 1063–1072.

117. Маркин В.В. Инновации в подготовке научных кадров высшей квалификации: международный опыт и российские реалии (экспертное мнение) / В.В. Маркин, В.В. Воронов, Д. Илишко // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2019. – № 2. – С. 121–135.

118. Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан / Башкортостанстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

119. Мачеринскене И.М. Социальный капитал организации: методология исследования / И.М. Мачеринскене, Р.В. Минкуте-Генриксон, Ж.Й. Симанавичене // Экономика образования. – 2009. – № 2, ч. 1. – С. 28–38.

120. Мертон Р. Двойственная природа ученых / Р. Мертон // Социология науки: сб. переводов и рефератов. – М. – Л., 1968. – Ч. I.

121. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

122. Методические рекомендации по внедрению целевых моделей Национальной социальной инициативы (НСИ) в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://src-sakha.ru/medias/docs/asi_nsi/%D0%A3_174%2015-06-2021_%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4-%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
123. Мигунова Ю.В. Влияние социального капитала на общественное здоровье и систему здравоохранения: теоретический аспект / Ю.В. Мигунова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 48–51.
124. Министерство просвещения Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project?ysclid=lkuup8zl8w368570179> (дата обращения: 11.03.2023)
125. Минпросвещения России: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 03.03.2023).
126. Митрофанов А.Д. Социализация экономики российских регионов с использованием инструментов стратегического управления: дис. ... канд. экон. наук / А.Д. Митрофанов. – Казань, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/economika-hoziajstva/socializacija> (дата обращения: 01.04.2023).
127. Молодые предприниматели Башкортостана могут возглавить федеральное сообщество Росмолодежь.Бизнес [Электронный ресурс] // Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. – URL: <https://fondmb.ru/news/molodye-predprinimateli-bashkortostana-mogut-vozglavit-federalnoe-soobschestvo-rosmolodjbiznes> (дата обращения: 06.06.2023).
128. Насилие в интимных отношениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stjornarradid.is/media/velferdarraduneytimedia/media/ofbeldisbaekur/ofbeldiadalbokin.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
129. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Э.Г. Круга и др. – М.: Весь мир, 2003. – С. 152.
130. Научно-образовательный потенциал региона / Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. – Уфа: ЗАО «АкИдельПресс», 2014. – 156 с.

131. Национальный институт общественного здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scimagoir.com/institution.php?idp=20314> (дата обращения: 14.03.2023).

132. Национальный научно-аналитический центр социального обеспечения – VIVE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vive.dk/da/> (дата обращения: 13.03.2023).

133. Национальный центр знаний о насилии и травматическом стрессе в Норвегии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkvts.no/ansatt/saug-randi/> (дата обращения: 06.03.2023).

134. Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sisters-help.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).

135. Некоммерческие организации и общественные объединения Республики Башкортостан. Информационный справочник НКО Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Общественный фонд развития города Уфы. – URL: <http://fondufa.ru/novosti/709-informacionnyj-spravocchnik-nko-respubliki-bashkortostan-2022.html> (дата обращения: 19.10.2022).

136. Некрасов С.И. Факторы организационного развития предприятий / С.И. Некрасов. – М.: Академия естествознания, 2009. – 235 с.

137. Немировский В.Г. Молодежь восьмидесятых: потребности, ценности, идеалы / В.Г. Немировский. – Красноярск: Кн. изд-во, 1989. – 182 с.

138. Немова О.А. Трудовые ценности и трудовые установки учащихся средне профессиональных учебных заведений г. Нижнего Новгорода / О.А. Немова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – № 6 (72). – С. 3–12.

139. Нефедова А.И. Общественное мнение о развитии науки и технологий / А.И. Нефедова, К.С. Фурсов [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/24/1118368121/NTI_N_14_24082016.pdf (дата обращения: 03.06.2023).

140. Норвежский центр исследований насилия и травматического стресса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkvts.no/> (дата обращения: 03.03.2023).

141. Нухов А. «В коллективе накопело»: почему врачи Ишимбайской ЦРБ в Башкирии объявили забастовку / А. Нухов [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkset.ru/news/politics/21-01-2022/v-kollektive-nakipelo-pochemu-v-ishimbayskom-rayone-vrachi-hotuyat-ob-yavit-zabastovku> (дата обращения: 14.02.2022).

142. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 17.10.2022).

143. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект федерального закона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html/> (дата обращения: 20.03.2023).

144. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 2.11.2022).

145. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204250022> (дата обращения: 01.06.2023).

146. Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа, 2022. – 127 с.

147. ООН женщины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/take-action/16-days-of-activism> (дата обращения: 02.03.2023).

148. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2015 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 27.02.2023)

149. Основы социальной работы / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Академия, 2007. – 288 с.

150. Отношение граждан России к науке, научным институтам и научным работникам. Краткий аналитический отчет по результатам массового опроса населения. Апрель 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/36a/otnoshenie-grazhdan-rossii-k-nauke-nauchnym-institutam-i-nauchnym-rabotnikam.pdf> (дата обращения: 03.06.2023).

151. Официальная статистика за 2021 год: употребление наркотиков в России [Электронный ресурс] // Narkonet.info. Информационный портал здоровья России. – URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 25.04.2023).

152. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: AdMarginem, 1996. – 287 с.

153. Перепелица Д.И. Социально-гигиенические аспекты охраны здоровья медицинских работников: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Д.И. Перепелица. – Кемерово: Кемерово, 2007. – 23 с.

154. Петрук Г.В. Программа целевой подготовки как инструмент формирования и развития кадрового потенциала университета / Г.В. Петрук, Т.В. Ершова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 116–127.

155. Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в России / В.А. Писанко // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2018. – № 1. – С. 91–96.

156. Платформы онлайн-пожертвований: 10 лет в России. Результаты исследования фонда «КАФ» [Электронный ресурс]. – http://www.cafrussia.ru/page/platformi_onlain_pozhertvovanii_10_let_v_rossii (дата обращения: 20.09.2022).

157. Покрытан П.А., Покрытан Л.А. К вопросу о необходимости совершенствования подготовки научных кадров / П.А. Покрытан, Л.А. Покрытан // Редакционная коллегия. – 2022. – Т. 4. – С. 249.

158. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации / В.А. Родионов, Э.Ш. Камалдинова и др. – М.: Социум, 2002. – 303 с.

159. Полюшкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета / О.А. Полюшкевич // Almamater. Вестник высшей школы. – 2015. – № 5. – С. 23–26.

160. Попова С.Ю. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: подготовка кадров / С.Ю. Попова, Е.В. Пронина // Образование личности. – 2017. – №3. – С. 34–42.

161. Портал по поддержке малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://cmbrb.ru/> (дата обращения: 16.03.2023).

162. Потребление алкоголя в России в 2022 году выросло на 3 % [Электронный ресурс] // Агентство экономических новостей. – URL: <https://www.myeconomy.ru/biznes/potreblenie-alkogolya-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-na-3/> (дата обращения: 25.04.2023).

163. Правительственные учреждения Швеции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/lagratsremiss/2021/03/forebyggande-av-vald-i-nara-relationer/> (дата обращения: 06.03.2023).

164. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов и др. // Журнал институциональных исследований. – 2009. – Т. 1, № 1. – С. 20–35.

165. Проект «Патриотическое воспитание» – Роспатриот [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/> (дата обращения: 01.03.2023).

166. Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения. Результаты ежегодного исследования [Электронный ресурс]. – https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746 (дата обращения: 19.09.2022).

167. Путин В.В. «Разговор о важном» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72171> (дата обращения: 03.10.2023).

168. Рабочая сила, занятость и безработица в России: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 151 с.

169. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – С. 20–32.

170. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5-16.

171. Развитие образования в Республике Башкортостан: постановление Правительства Республики Башкортостан от 21.02.2013 № 54 (с изм. на 26.11.2021).

172. Ратай Т.В. Затраты на науку в России в 2020 году / Т.В. Ратай [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf> (дата обращения: 05.06.2023)

173. Ратай Т.В. Место России среди ведущих стран мира: ресурсы науки / Т.В. Ратай [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/482453595.pdf> (дата обращения: 05.06.2023)

174. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. – М., 2022. – 1122 с.

175. РИА Рейтинг. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: www.riarating.ru (дата обращения: 16.10.2023).

176. Росмолодежь [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodyezh-tekhnologii/> (дата обращения: 16.03.2023).

177. Росмолодежь. Добро: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-dobro/> (дата обращения: 7.03.2023).

178. Росмолодёжь.Карьера: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/rosmolodez.career?w=club55110198> (дата обращения: 20.03.2023).

179. Росмолодёжь.Карьера: официальный телеграм-канал трека [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/s/smolbiznes> (дата обращения: 20.03.2023).

180. Росмолодёжь.Технологии: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/rosmolodez.technologies?w=club218571970> (дата обращения: 16.03.2023).

181. Росмолодежь: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/rosmolodez> (дата обращения: 01.03.2023).

182. Росмолодежь+World: официальная страница [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/rosmolodezh_world (дата обращения: 06.06.2023).

183. Роспатриот: программа от Росмолодежи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rospatriotcentr.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).
184. Российская наука в цифрах: 2023 / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.
185. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 672 с.
186. Российский союз молодежи. Общероссийская общественная организация [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruy.ru/projects/komanda-rsm/> (дата обращения: 12.04.2023).
187. Российский филантроп. Важность личного доверия к исполнителям и ожидание конкретных результатов / А. Шпак, В. Милюсина, М. Слуцкая и др. [Электронный ресурс]. – URL: https://common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_WTC/Research/SKOLKOVO_WTC_Russian_Philanthropist_Rus.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
188. Россия в цифрах. 2019: краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 549 с.
189. Росстат: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 14.09.2023).
190. Рубан Л.С. Компаративный анализ российской и западной системы образования и подготовки научных кадров / Л.С. Рубан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 416–429.
191. Руткевич М.Н. Общественные потребности, система образования, молодежь / М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина. – М.: Политиздат, – 1988. – 222 с.
192. Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал / А.А. Саградов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2006. – № 5. – С. 15–31.
193. Садыков Р.М. Благотворительная деятельность в современной России / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 188–192.
194. Садыков Р.М. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 171–178.

195. Садыков Р.М. Насилие в семье: сущность и виды / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-2 (70). – С. 81–84.

196. Садыков Р.М. Приемная семья для пожилых и инвалидов как инновационная технология социального обслуживания / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Известия УНЦ РАН. – 2023. – № 2. – С. 106–111.

197. Садыков Р.М. Социальная деятельность негосударственных организаций в отношении семей с детьми / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова, Р.Х. Хамадеева // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 189–194.

198. Садыков Р.М. Социальная защита населения муниципального образования / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Концепт. – 2018. – №. 6. – С. 139–146.

199. Сатдыков А.И. Сравнительный анализ систем опережающей подготовки кадров в России и за рубежом / А.И. Сатдыков // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 1. – С. 67–83.

200. Свинухова Ю.Н. Основные факторы формирования социальной напряженности и роста конфликтного потенциала в современной России и ее регионах (на примере Приволжского федерального округа) / Ю.Н. Свинухова // Национальная безопасность / Notabene. – 2018. – № 6. – С. 1–11 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28411. (дата обращения: 13.10.2023).

201. Семенов В.Е. Ценностные ориентиры правосознания молодежи: монография / В.Е. Семенов. – Ставрополь: Параграф, 2011. – 123 с.

202. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 212 с.

203. Сероштан М.В. и др. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов / Сероштан М.В. и др. // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 46–66.

204. Складорова Т.В. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом / Т.В. Складорова, В.С. Малышев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 153–173.

205. Слепенков И.М. Сельская молодежь / И.М. Слепенков. – М.: Знание, 1988. – 62 с.
206. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1. – 223 с.
207. Солодовников С.Ю., Щербин В.К. Социальный капитал белорусской науки: его место, роль и основные показатели / С.Ю. Солодовников, В.К. Щербин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 13. – С. 2–8.
208. Социализация экономики как фактор социального развития региона / Г.Ф. Биглова и др. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.
209. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Ин-т социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.
210. Социально-экономическое положение России – 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 04.04.2023).
211. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. – 634 с.
212. Социологический словарь. – 2-е изд. – Минск: Университетское, 1999. – 528 с.
213. Старшее поколение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.06.2023).
214. Статистика насилия [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija/> (дата обращения: 14.02.2023).
215. Стронгин Р.Г. Современная аспирантура: тенденции развития и проблемы качества подготовки научных кадров / Р.Г. Стронгин, Б.И. Бедный, А.А. Миронос // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 11–16.
216. Сукнёва С.А. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи / С.А. Сукнёва, А.С. Барашкова, К.Ю. Постникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 201–213. – DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13.

217. Сысоев С.А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал / С.А. Сысоев // *Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики)*. – 2010. – Т. 1, № 4. – С. 42–64.

218. Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России: к вопросу о мотивациях / Ю.Н. Тазьмин // *Социологические исследования*. – 2002. – № 2 (214). – С. 92–97.

219. Тарасенко В.В. Кластерная идентичность и социальный капитал / В.В. Тарасенко // *Философские науки*. – 2011. – № 12. – С. 108–115.

220. Титаренко Л.Г. Социология: энциклопедия / Л.Г. Титаренко, В.А. Бальцевич. – М.: Наука, 2003.

221. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4. – С. 24–35.

222. Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 135 с.

223. Туарменский В.В. Социальная политика стран Северной Европы / В.В. Туарменский, Д.Н. Фирсова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 2 (36). – С. 86–96.

224. Управление качеством жизни населения: монография / под общ. ред. С.Г. Захаровой. – Н. Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. – 157 с.

225. Утина М.С. Социальный капитал как ресурс антикризисной стратегии: региональный аспект / М.С. Утина // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 4. – С. 340–347.

226. Фадеева И.М. Интеллектуальный класс: новые контуры идентичности и функциональности (социологический аспект) / И.М. Фадеева, М.В. Федосеева // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2020. – № 4 (841). – С. 310–326.

227. Файзуллин Ф.С. Безработица и ее регулирование / Ф.С. Файзуллин, И.Ф. Файзуллин. – Уфа: РИОР УННЦ МО РБ, 2006. – 135 с.

228. Файзуллин Ф.С. Основные подходы к исследованию социального капитала в современной зарубежной науке / Ф.С. Файзуллин, Т.Ф. Файзуллин // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 4 (179). – С. 466–470.

229. ФГАИС «Молодежь России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

230. Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

231. Федеральный проект «Социальная активность» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ros patriotcentr.ru/dobro/> (дата обращения: 07.03.2023).

232. Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.Я. Фейзба. – М., 2007. – 18 с.

233. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно полезной деятельности подростков / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1982. – 224 с.

234. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

235. Финская государственная телерадиокомпания Yle [Электронный ресурс]. – URL: https://elenapyuhtia.blogspot.com/2019/12/blog-post_189.html (дата обращения: 03.03.2023).

236. Финский Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения [Электронный ресурс]. – URL: <https://thl.fi/fi/web/sukupolten-tasa-arvo/tasa-arvon-tila/vakivalta-ja-hairinta/sukupuolistuneen-vakivallan-yleisyys> (дата обращения: 03.03.2023).

237. Фомин Э.А. Благотворительность как социо-культурный феномен в России / Э.А. Фомин, Е.З. Чикадзе. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1999. – 111 с.

238. Фонд развития и поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://fondmb.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

239. Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://fondmb.ru/pages/show_category/tsentr-podderjki-predprinimatelstva (дата обращения: 10.03.2023).

240. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.

241. Фролова Е.В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. / Е.В. Фролова, О.В. Рогач // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 160–166.

242. Фурсова В.В. Влияние социокультурного капитала семьи на доступность высшего образования (на примере России и Вьетнама) / В.В. Фурсова, Ха Ван Хоанг // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 979–985.

243. Хабиб М.Д. Состояние финансирования научных исследований в Российской Федерации на современном этапе / М.Д. Хабиб, М.Ю. Теплякова, Е.В. Краснов // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 151–158.

244. Хамадеева Р.Х. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста / Р.Х. Хамадеева, Н.Л. Большакова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 5. – С. 25–30.

245. Ханифан Л.Дж. Сельская школа и сельская жизнь / Л.Дж. Ханифан // Школьный журнал Западной Вирджинии. – 1912. – № 4. – С. 204–7.

246. Харламов А.В., Безродная Л.В., Поддячая Е.А. Методы изучения социального капитала в интернет-среде [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izucheniya-sotsialnogo-kapitala-v-internet-srede/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).

247. Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества / Г.Ф. Хилажаева // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 61–65.

248. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика / Е.И. Холостова. – М.: Юрайт, 2011. – 279 с.

249. Центр патриотического воспитания молодежи РБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://work.vk.com/cpvrб> (дата обращения: 17.03.2023).

250. Центры помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации [Электронный ресурс] // Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан: сайт. – URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/18671/> (дата обращения: 17.03.2023).

251. Частичная декриминализация домашнего насилия: за и против [Электронный ресурс]. – URL: <https://salt.zone/radio/2078> (дата обращения: 22.03.2023).

252. Чебунина О.А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи / О.А. Чебунина // Гуманитарий Юга России. – 2019. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-sotsialnyy-kapital-v-protssesse-internet-sotsializatsii-molodezhi> (дата обращения: 21.10.2023).

253. Четверикова Н.А. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как социально-экономической категории / Н.А. Четверикова, М.А. Колмыкова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2020. – № 4. – С. 90–98.

254. Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 01.06.2023).

255. Чистякова С.Н. Формирование социально-профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования / С.Н. Чистякова // Профильная школа. – 2013. – № 1. – С. 19–21.

256. Чубенко Д.С. Социология здоровья: становление и пути развития / Д.С. Чубенко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 1 (6). – С. 118–122.

257. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2001. – 229 с.

258. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография / А.А. Шабунова – Вологда, 2010. – 408 с.

259. Шейман И.М. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики / И.М. Шейман, В.И. Шевский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 143–167.

260. Шиняева О.В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей / О.В. Шиняева, Ю.В. Ушкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 120–133.

261. Шкаратан О.И. Социокультурная преемственность в российской семье: (опыт эмпирического исследования) / О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 1. – С. 5–27.

262. Шмакалова А.А. Насилие в отношении женщин в семье: история и современность / А.А. Шмакалова, Д.А. Тихомиров // *Актуальные тенденции развития социально-политических процессов в России*. – М.: Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 220–224.

263. Шмелев Н. Модернизация экономики: императивы государственного участия / Н. Шмелев // *Свободная мысль*. – 2010. – № 2. – С. 15–26.

264. Шубкин В.Н. Ценностные ориентации молодежи при выборе профессии / В.Н. Шубкин. – М., 1970. – 13 с.

265. Щербина В.В. Средства социальной диагностики в системе управления. – М.: МГУ, 1993. – 124 с.

266. Энциклопедия социальной работы: в 3 т. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – Т. 2. – 454 с.

267. Южакова Э.В. Взаимосвязь семьи и социального капитала: теоретико-методологический анализ / Э.В. Южакова // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.*: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 170–175 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/77077> (дата обращения: 03.10.2023).

268. Ярмоленко А.В. Примеры социального предпринимательства в России и за рубежом / А.В. Ярмоленко, А.В. Серебренников // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2021. – № 4. – С. 184–188.

269. Adane M. Knowledge, attitudes, and perceptions of COVID-19 vaccine and refusal to receive COVID-19 vaccine among healthcare workers in northeastern Ethiopia / M. Adane, A. Ademas, H. Kloos // *BMC Public Health*. – 2022. – № 22 (1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-021-12362-8> (дата обращения: 14.02.2023).

270. Aldrich H.E. Crouching authors, hidden pitfalls: Collaboration in research / H.E. Aldrich, A. Al-Turk // *Crouching Authors, Hidden Pitfalls: Collaboration in Research*. – 2018. – С. 351–368.

271. Alford S.H., Brown L.D., Letts C.W. Social entrepreneurship: leadership that facilitates societal transformation. Working Paper, Center for Public Leadership. In John F. Kennedy School of Government, 2004.

272. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / JG Richardson (ed.). – New York: Greenwood, 1986. – P. 241–258.

273. Cummins E. Crowding Out. The Process of Disengagement / E. Cummins, W.E. Henry. – N. Y.: Basic Books, 1961.

274. Dorothy E. Smith. Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology / Dorothy E. Smith // Feminism and Methodology. Women's Perspective. – New York, 1987.

275. Engbers T.A., Rubin B. & Aubuchon C. P. (2013). Social capital and metropolitan economic development. Available at SSRN.

276. Eroglu U., Balci M., Coser S., Basboga S., Ozercan A.Y., Kizilkan Y., Guzel O., Aslan Y., Tuncel A. Impact of the COVID-19 pandemic on the psychosexual functions of healthcare workers / U. Eroglu, M. Balci, S. Coser, S. Basboga, A.Y. Ozercan, Y. Kizilkan, O. Guzel, Y. Aslan, A. Tuncel // Journal of Sexual Medicine. – 2022. – № 19 (2). – P. 182–187. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsxm.2021.11.013>.

277. Faist T. Sociological theories of international migration the missing meso link / T. Faist // Paper presented at the meeting of the theory Group of migration and development. – Hamburg, 1995.

278. Harding R. Social enterprise: the new economic engine? / R. Harding // Business and Strategy Review. – 2004. – Vol. 15, iss. 4. – P. 39–43.

279. Holt-Lunstad J., Robles T.F., Sbarra D.A. Advancing social connection as a public health priority in the United States. *Am Psychol.* 2017 Sep;72(6):517-530.

280. Index G.I. What is the future of innovation-driven growth [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15thedition.pdf>. – 2022 (дата обращения: 01.06.2023)

281. Kawachi I., Kennedy B.P., Lochner K. & Prothrow-Stith D. (1997). Social capital, income inequality, and mortality. *American Journal of Public Health*, 87(9), 1491-1498.

282. Krieger N., Berkman L.F., Kawachi I., Glymour M. (eds). Discrimination and health inequities. In *Social Epidemiology*. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2014; 63-125.

283. Lai J. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019 / J. Lai, S. Ma, Y. Wang, Z. Cai, J. Hu, N. Wei, S. Hu // *JAMA Network Open*. – 2020. – № 3 (3). – DOI: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.3976>.

284. Lamont M. How professors think: Inside the curious world of academic judgment / M. Lamont. – Harvard University Press, 2009.

285. Levine S.S. et al. Ethnic diversity deflates price bubbles / S.S. Levine et al. // *Proceedings of the National Academy of Science*. – 2014. – № 111. – P. 18524–18529.

286. Lochner K.A., Kawachi I., Brennan R.T., Buka S.L. Social capital and neighborhood mortality rates in Chicago. *SocSci Med*. 2003 Apr; 56(8):1797-805. doi: 10.1016/s0277-9536(02)00177-6. PMID: 12639596.

287. Mair J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Martí // *Journal of World Business*. – 2006. – Vol. 41, iss. 1. – P. 36–44.

288. Morgan R. Women healthcare workers' experiences during COVID-19 and other crises: A scoping review / R. Morgan, H.-L. Tan, N. Oveisi, C. Memmott, A. Korzuchowski, K. Hawkins, J. Smith // *International Journal of Nursing Studies Advances*. – 2022. – № 4. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijnsa.2022.100066>.

289. Morgantini L.A. Factors contributing to healthcare professional burnout during the COVID-19 pandemic: A rapid turnaround global survey / L.A. Morgantini, U. Naha, H. Wang, S. Francavilla, Ö. Acar, J.M. Flores, S.M. Weine // *PLoS ONE*. – 2020. – № 15 (9). – DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0238217>.

290. Ortiz-Calvo E. The role of social support and resilience in the mental health impact of the COVID-19 pandemic among healthcare workers in Spain / E. Ortiz-Calvo, G. Martínez-Alés, R. Mediavilla, E. González-Gómez, E. Fernández-Jiménez, M.-F. Bravo-Ortiz, B. Moreno-Küstner // *Journal of Psychiatric Research*. – 2021. – № 148. – P. 181–187.

291. Osman D.M. Worry from contracting COVID-19 infection and its stigma among Egyptian health care providers / D.M. Osman, F.R. Khalaf, G.K. Ahmed, A.Y. Abdelbadee, A.M. Abbas, H.M. Mohammed // *Journal of the Egyptian Public Health Association*. – 2022. – № 97 (1). – DOI: <https://doi.org/10.1186/s42506-021-00099-6>.

292. Portes A. Downsides of social capital / A. Portes // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2014. – № 111 (52). – P. 18407–18408.

293. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24
294. Putnam R. (1993) The prosperous community. Social capital and public life. *The American Prospect*. (3, 4), 35–42.
295. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital / R.D. Putnam // *The city reader*. – Routledge, 2015. – P. 188–196.
296. Rodgers J., Valueva A.V., Hsuen Y., Subramanian S.V. Social capital and physical health: An updated review of the literature for 2007–2018. *SocSci Med*. 2019 Sep;236:112360. doi: 10.1016/j.socscimed.2019.112360. Epub 2019 Jul 8. PMID: 31352315.
297. Roger L. Social Entrepreneurship: The Case for Definition / L. Roger, M. Osberg, S. Osberg // *Stanford Social Innovation Review*, 2007. – Vol. 11. – P. 27–39.
298. Shimatani K., Komada M.T., Sato J. Impact of the Changes in the Frequency of Social Participation on All-Cause Mortality in Japanese Older Adults: A Nationwide Longitudinal Study. *Int J Environ Res Public Health*. 2021 Dec 27;19(1):270. doi: 10.3390/ijerph19010270. PMID: 35010529; PMCID: PMC8751209.
299. Tabur A. Clinicians' social support, job stress, and intent to leave healthcare during COVID-19 / A. Tabur, A. Choudhury, A. Emhan, C. Mengenci, O. Asan // *Healthcare (Switzerland)*. – 2022. – № 10 (2). – DOI: <https://doi.org/10.3390/healthcare10020229>.
300. Turner J. The formation of Social Capital: A Multifaceted Perspective / J. Turner [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/255610686_The_formation_of_social_capital (дата обращения: 03.10.2023).
301. Valente T.W., Fujimoto K., Chou C.P., Spruijt-Metz D. Adolescent affiliations and adiposity: a social network analysis of friendships and obesity. *J Adolesc Health*. 2009 Aug;45(2):202–4. doi: 10.1016/j.jadohealth.2009.01.007. Epub 2009 Mar 17. PMID: 19628148; PMCID: PMC2747768.
302. Vălsan C., Goschin Z. & Druică E. The Measurement of Social Capital in America: A Reassessment. *Soc Indic Res* – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-022-03007-3>.
303. Veenstra G. Social capital and health (plus wealth, income inequality and regional health governance). *SocSci Med*. 2002 Mar;54(6):849–68. doi: 10.1016/s0277-9536(01)00049-1. PMID: 11996020.

304. Waldinger R. The other side of embeddedness: A case study of the interplay between economy and ethnicity / R. Waldinger // *Ethnic Racial Studies*. – 1995. – № 18 (3). – P. 555–580.

305. Woolcock M. Social Capital: Implications for Development Theory / M. Woolcock, D. Narayan // *The World Bank Research Observer*. – 2000. – № 15. – P. 225–251.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА:
ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

*Под общей редакцией д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук
Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина*

Корректор: Р.М. Садыков
Компьютерная верстка: Ю.Н. Свиныхова
Художественное оформление: А.В. Михайлов

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ №10. Подписано в печать 04.12.2023г.
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 13,30. Уч.-изд. л. 15,63.
Тираж 500 экз.